B.A. 1927 5 142

СРАВНЕНІЕ
ЖИТІЯ
и
ДѢЛЪ

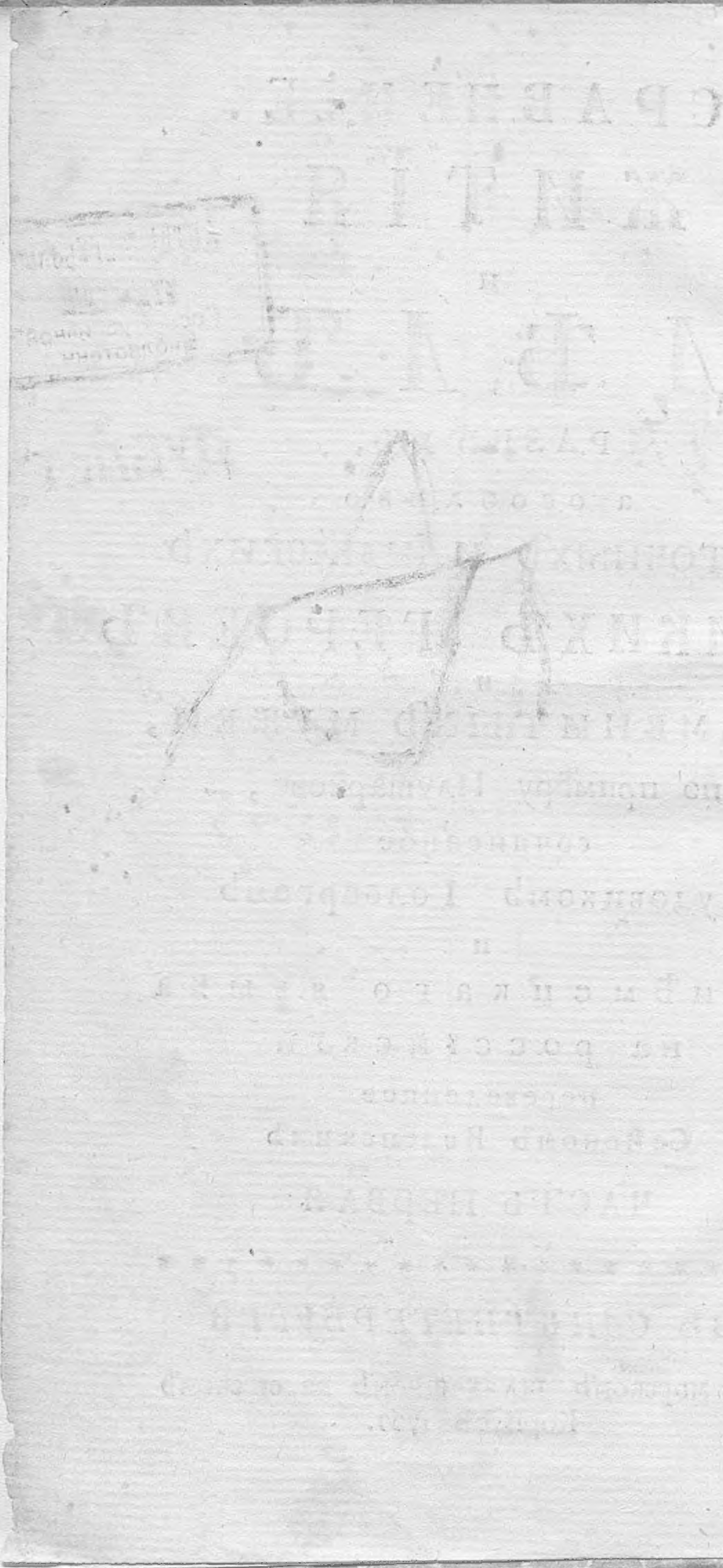
Автентрепозит
Гос. публичной
Библиотеки
ДУБЛЕТ

РАЗНЫХЪ,
а особливо
ВОСТОЧНЫХЪ И ІНДІЙСКИХЪ
ВЕЛИКИХЪ ГЕРОЕВЪ
и
ЗНАМЕНИТЫХЪ МУЖЕЙ,
по примѢру Плутархову,
сочиненное
Лудовикомъ Голбергомъ
и
съ нѢмецкаго языка
на россїйскїй
переведенное
Семеномъ Веденскимъ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

* *

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ
Корпусѣ 1766.



СОЧИНИТЕЛЕВО

Предувѣдомленїе къ читателю.

Исполненїе даннаго слопа есть добродѣтель ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и преступленїе обѣщанїя можетъ быть добродѣтелїю. Я обѣщалъ многократно престать писать, но я принимался частожъ и вновь за перо; и такъ кажется, будто бы спѣть не можетъ полагаться на мои обѣщанїя. Но понеже уманенїе моихъ силъ побуждало меня къ такопымъ изъясненїямъ, или лучше сказать, я самъ себѣ, по сейже причинѣ, предпѣщалъ, что буду не въ состоянїи продолжать до сего премени обыкновеннаго моего труда; а поелику я нынѣ при помощи божїей имѣю еще нѣсколько въ году дней дозволяющихъ мнѣ писать, то что я предпринялъ продолжать мой трудъ по прежнему не можно вмѣнить мнѣ за нелостоянство. Но не взирая на все то, лучше, мало обѣщавъ, болѣе исполнить, нежели, обѣщавъ много, не

* * *

сдѣлать ничего: и тѣ писатели одни заслуживаютъ обвиняемы быть въ преступленіи обѣщанія, кои сообщаютъ намъ цѣлыя росписи сочиняемыхъ будто бы ими книгъ, однакоже ничего на свѣтъ не издаютъ. Сіе представляемое мною свѣту сочиненіе несколь многотрудно, чтобы могло истощить человѣческія силы; ибо оное стоитъ только труда, или сдѣлать вѣрныя и хорошія сокращенія изъ дѣяній великихъ героевъ, по одной книгѣ обстоятельно описанныхъ, или собрать въ разныхъ сочиненіяхъ по частямъ находящіяся повѣсти. И такъ сочиненіе сихъ принуждень я былъ заимствовать изъ разныхъ писателей, и мало изъ уломянутыхъ здѣсь мною великихъ мужей есть такихъ, коихъ бы дѣянія никѣмъ не описанны были прежде, какъ то Емира Емли, Магобеда Хама, Акебара, Оранъ Цеба, (*) Шаха Абаса, и проч. Найболшій трудъ имѣлъ я при вступленіи въ каждую повѣсть,

---

(*) Я включилъ въ число сихъ и Оранъ Цеба для того, что мнѣ неизвѣстно было, что отецъ катру описалъ его дѣянія, которыя и составляютъ третію часть его Моголской лѣтописи.

ЧИНГИСХАНЪ
И
ТАМЕРЛАНЪ

ВВЕДЕНІЕ.

Столь же легко показать естественныя причины скорому происхожденію великихъ монархій, сколь и ихъ упадку. Исторія трехъ частей свѣта, Асіи, Африки и Америки доказываетъ, что всеобщее невѣжество и праздность спомоществовали ихъ началу; ибо нетокмо тамошнему неболшему владѣлцу, но и простому подданному легче было основать монархію, нежели силному европейскому Государю отнять пограничную крѣпость у своего сосѣда. И такъ, хотя помянутыя три части свѣта и болѣе имѣли завоевателей, нежели Европа, однако

нако изъ того нимало не слѣдуетъ, чтобъ первыя удобнѣе могли производить на свѣтъ великихъ людей, нежели послѣдняя. Естьли во Асіи и Африкѣ, гдѣ владычествуетъ невѣжество, а лѣность съ праздностію какъ будтобы въ безпрерывномъ снѣ содержатъ народъ, окажетъ какій-либо владѣтель большую скорость въ завоеваніяхъ, нежели его предки, то нетокмо его сосѣди, но и вся та часть свѣта находится уже во опасности быть подвергнута его игу; чему безчисленное множество примѣровъ привесть можно. Ибо ежели кто изъ тамошнихъ владѣльцовъ умѣетъ порядочно расположить войско, или изобрѣсть лучшее оружіе, или получитъ великую побѣду, то можетъ онъ уже безъ великаго сопротивленія напасть и овладѣть великими государствами. Естьли бы славолюбивый и въ произведеніи воинныхъ дѣлъ поспѣшный Князь Конде родился вмѣсто Парижа въ срединѣ Татаріи, Индостана, или Персіи, то можетъ быть, чтобъ онъ вмѣсто уединенныя жизни во своихъ деревняхъ во время старости, могъ имѣть свой въѣздъ въ царство мертвыхъ, какъ Государь надъ двадцатью королевствами; и естьли бы Карлъ XII произшелъ на свѣтъ вмѣсто Стокгольма въ королевствѣ фецкомъ или марокскомъ, чтобъ онъ могъ подвергнуть своему скипетру столько же королевствъ, сколько потерялъ городовъ и крѣпостей: ибо въ таковыхъ случаяхъ происходитъ во Европѣ такъ, какъ при карточной игрѣ, кто въ большемъ выиграшѣ, тотъ скорѣе проигрывается потому, что всѣ прочіе противъ его соединяются. Аѳины, Спарта и Ѳивы усиливаются предъ прочими, но нападаемы бываютъ отъ всѣхъ прочихъ греческихъ народовъ, и остаются вмѣсто монархій небольшими

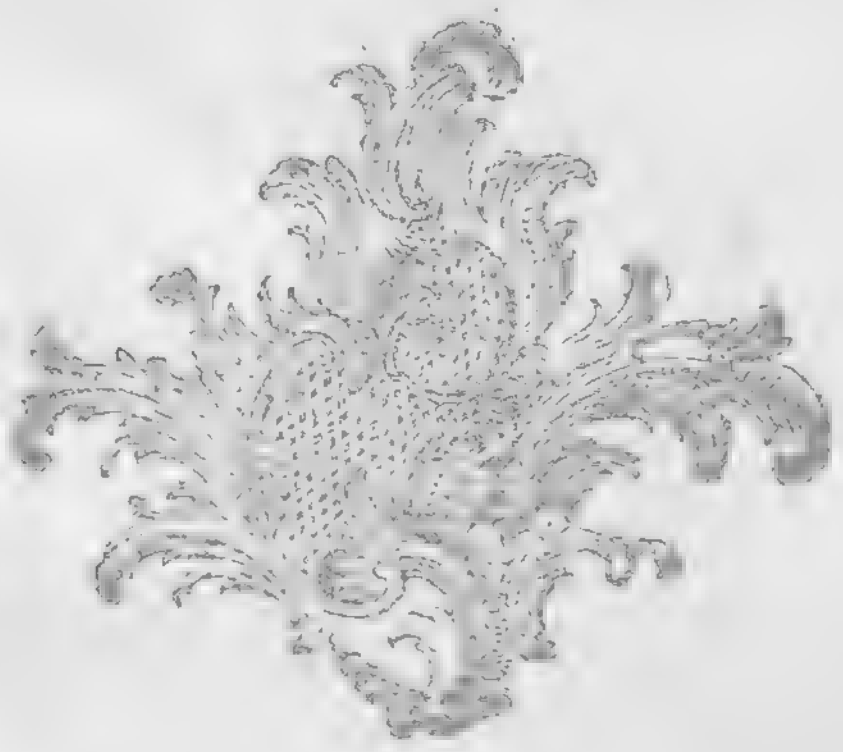
городами.

порядки. Карлъ V полагаетъ основаніе во Европѣ ко всей имперіи, но чрезъ то приключаетъ смѣшательство и союзъ противу себя у сосѣдей, которые [illegible] состоянія, въ каковомъ она и нынѣ находится. Людовикъ XIV приводитъ въ страхъ всю Европу; но принужденъ при заключеніи мирныхъ договоровъ возвратить взятыя города. Сіе говорю я недалеко, чтобъ отнять славу у великихъ героевъ, а особливо у сихъ двухъ великихъ побѣдителей, которыхъ здѣсь сокрыто повѣсти; но по всякому. что они они [illegible] были превзрядными качествами; но упоминаю сіе единственно для того, дабы въ ихъ можно было видѣть, что легче небольшему владѣлцу сравняться Монархомъ помянутыхъ трехъ частей свѣта, нежели сильному Государю во Европѣ покорить слабѣйшаго изъ своихъ сосѣдей; и для того весма легко показать естественныя причины происхожденію великихъ монархій, хотя то многіе изъ чудеса почитаютъ, которыя чрезъ описаны были нѣкіими [illegible], яко нѣчто великое есть, зачарованіемъ и тому подобнымъ, будто бы оныя должны были случиться при рожденіи Чингисхана и Тамерлана, или будто счастію въ приключеніи способнаго къ произведенію такихъ дѣлъ случая, было сверхъ мѣры расточительно.

И такъ сколь легко найти причины скорому началу монархій, сколькѣ непрудно показать оныя и скорому ихъ паденію. Все, что въ естествѣ приключаетъ скоро, скоръ и исчезаетъ. А что долгу возрастаетъ, то требуетъ долгу. Къ возращенію дуба требуется болѣе времени, нежели къ растѣнію скоро увядающаго цвѣтка.

для того оный, получивъ совершенную величину, стоитъ долъ. Пресмыкающіеся и лѣтающіе животные приходятъ скоро въ совершенный возрастъ, но тѣмъ краткчайшую имѣютъ они жизнь: ибо хотя бы и сходствовало съ правдою, что испытатели естества объявляютъ о долговѣчности воронъ и еленей, однако изъ того сіе только заключить можно, что никодно общее правило безъ изъятія не бываетъ. Къ человѣческому возрасту требуется напротивъ того болше времени, однако тоже самое и причиною, что человѣкъ должайшую жизнь имѣетъ. Тоже обстоятелство примѣчается и при правительствахъ. Основанію ассирійской монархіи многіе Государи способствовали, для того и продолжалась она нѣсколько столѣтій. Персидская возрасла въ меншее время, для того и пребывала не столь долго. Греческую основалъ Александръ, но она со своимъ зателемъ и разрушилась. Римская монархія увеличивалась помалу, такъ, что розширенія ея и примѣтить было не розможно, для того и ро упадокъ приходила такимъ же образомъ. Испанія усилилась подъ двумя Королями, подъ двумяжъ пришла и въ безсиліе. Швеція возрастала и цвѣла довольное время. Естеству по свойственно, чтобъ разсыпанное собирать, а собранное разсыпать. Оно производитъ все для того, чтобъ паки уничтожить, а уничтожаетъ, чтобъ произвесть другое. Оно поступаетъ такъ, какъ бываетъ при игрѣ въ кегли, которыя возставляются, чтобъ упали, а упадаютъ, чтобъ быть возставленнымъ. Тоже самое видимъ и нынѣ; что долго дѣлается, то крѣпче и плотняе, и для того требуется болшая сила, и болѣе времени къ разрушенію онаго. Болѣзнь усилившаяся чрезъ долгое время не можетъ истреблена быть легкимъ

кимъ лѣкарствомъ, и скоро произшедшую опухоль на глазахъ скоряе изгнать можно, нежели застарѣлую болѣзнь: citius depellitur repentinus oculorum tumor, quam diuturna lippitudo, говоритъ Цицеронъ. Тоже дѣлается и въ правительствами. Великіе побѣдители востаютъ въ скорости, какъ великія зданія, которые нѣкоторымъ образомъ кажутся быть крѣпки, сколь долго славное и страшное имя ихъ носится, но какъ скоро оное въ смерти ихъ исчезнетъ, по части разгѣляются, и все зданіе опровергается. Тотъ же жребій испытали великія и скоро произшедшія монархіи, а особливо сіи объ татарскія, которыхъ основателми были Чингисханъ и Тамерланъ, и коихъ исторію я нынѣ вкратцѣ описать намѣренъ, начавъ съ древнѣйшей, описанной Чингисханомъ.



Но Темузинъ, увѣдомившись о томъ заблаговременно отъ нѣкоторыхъ невольниковъ, возна-мѣрился защищать свою жизнь и волность всѣми силами. Будучи въ то время въ походѣ съ нѣкоторымъ числомъ войска, (которое ему, за его храбрость, великую честь и любовь оказывало) и расположивъ оное въ выгодномъ мѣстѣ, напалъ съ такою скоропостижностію на войско великаго Хана, что получилъ надъ онымъ совершенную побѣду.

Въ семъ сраженіи, происходившемъ 1193 года, ранень самъ ханскій сынъ Санкунъ въ лице стрѣлою, и принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Сія побѣда была основаніемъ къ послѣдующему высочеству и щастію темузинову, и сіи погоненія сдѣлали его величайшимъ изъ всѣхъ Монарховъ, какіе только во свѣтѣ бывали. Естьли бы у него не было завистниковъ, тобъ онъ былъ доволенъ тѣмъ высокимъ достоинствомъ, которое имѣлъ при дворѣ великаго Хана, и въ которомъ онъ препроводилъ уже 19 лѣтъ, не имѣя никакихъ предпріимчивыхъ намѣреній. Арапскій стихотворецъ Марракеши пишетъ на сей случай слѣдующее правоученіе: *естьли божіе упрежденіе покернетъ на тебя перпъ щастія, то и собственные твои непріятели должны слослѣшествовать твоему благополучію.*

По семъ сраженіи старался Темузинъ всѣми силами привесть себя отъ будущихъ нападеній въ хорошее оборонительное состояніе, и къ нему передались нѣсколько воиновъ бывшихъ прежде подъ его предводительствомъ, во время бытности его въ службѣ великаго Хана. Имѣя нарочитое войско въ собраніи, отправился со онымъ

во свое отечество, и принятъ тамъ былъ, по-
толь долговременномъ отсутствіи, съ неописан-
ною радостію. Онъ запретилъ немедленно во
всѣхъ подвластныхъ областяхъ платить обык-
новенную дань великому Хану, и сбодрялъ ихъ
свергнуть съ себя наложенное иго; видя же довол-
но, сколь много къ произведенію великихъ дѣлъ
способствуетъ вѣра, предписавалъ онъ, что
предпріемлетъ сіе по вдохновенію и повелѣнію
божескому. Потомъ вступилъ въ союзъ съ погра-
ничными владѣльцами, однако не началъ прежде
никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, не употре-
бивъ у великаго Хана просьбы о справедливомъ ми-
рѣ какъ для самаго себя, такъ и для прочихъ
владѣтелей, и о унятіи дани. Великій Ханъ
согласился бы на то со охотою, естьли бы его
сынъ въ томъ ему не воспрепятствовалъ; чего ра-
ди предложенія полезныя опровергнулъ, и от-
правленные отъ него и прочихъ союзныхъ вла-
дѣльцовъ къ великому Хану послы возвратились
безъ всякаго въ порученномъ имъ дѣлѣ успѣха.

Послѣ сего война возобновилась, и съ обѣ сто-
роны вывели въ поле войска, которыхъ много-
людство по свидѣтельству персидскаго писате-
ля Мирконда, и по употребляемому у асіят-
скихъ писателей въ писчіи счету, было столь
велико, что небо принуждено было отъ конскаго
ржанія заткнуть уши. Въ 1202 году, или въ 599
щитая отъ Гегиры, или магометова побѣга,
который былъ свиный годъ, произошла великая
битва, въ которой Темузинъ, по упорномъ со
обоихъ сторонъ сраженіи, одержалъ совершенную
побѣду. Великій Ханъ и его сынъ обращены въ
бѣгство, и вскорѣ послѣ того убиты, а Тему-
зинъ овладѣлъ въ скорости пространнымъ госу-

дарствомъ

царемъ своего непріятеля. Послѣ сихъ великихъ и благополучно окончанныхъ дѣлъ, возвратился Темузинъ во свое отечество, куда собрались для благодаренія ему за дѣланіе онъ ига не токмо его подданные, но и иные посторонніе. Ихъ благодарность простиралась столь далеко, что избрали его единодушно Государемъ надъ всѣми орды и колѣнами составляющими сію страну. Избраніе происходило съ крайнимъ великолѣпіемъ и праздествами; ибо 7 Хановъ или Владѣльцевъ, посадя его на престолъ, преклонили предъ нимъ 9 разъ колѣно. Вскорѣ послѣ сего объявилъ онъ, что соединяетъ татарскій народъ своихъ бывшихъ непріятелей съ Могольцами, и что онъ впредь желаетъ называемъ быть могольскимъ и татарскимъ великимъ Ханомъ, который титулъ имѣлъ онъ въ послѣдующее время всегда во употребленіи.

Темузинъ, сдѣлавшись такимъ образомъ великимъ Ханомъ, и видя себя въ состояніи учинить великія дѣла, вознамѣрился овладѣть великимъ и сильнымъ китайскимъ государствомъ. Но прежде вступленія въ сей важный походъ старался, дабы своему собственному государству полезныя законы, привесть какъ духовныя, такъ и свѣтскія дѣла въ порядокъ; что и учинилось въ 1205 году, называемомъ Арабитянами барсовымъ годомъ. Онъ собралъ всѣ государственныя чины на великій сеймъ, и обнародовалъ разныя законы, кои описываетъ Абулгазій, и изъ коихъ главнѣйшіе сіи суть.

Онъ узаконилъ, чтобъ вѣровали во единаго Бога, создавшаго небо и землю, и управляющаго всѣмъ оными самовластно; и кажется, что онъ сей за-

конъ, для того только издалъ, чтобъ чрезъ то показать, которой онъ самъ былъ вѣры, и чтобъ себя тѣмъ отличить отъ прочихъ Моголовъ и Татаръ, изъ которыхъ иные были магометане, а другіе хрїстїане. Ибо онъ имѣлъ собственную свою вѣру и исповѣдовалъ единаго Бога, не послѣдуя ни какой другой сектѣ. И сія вѣра называемая обыкновенно чингисхановою распространилась между его потомками, не смотря на то, что нѣкоторые изъ его дѣтей и владѣльцовъ его крови были хрїстїане, магометане и деисты, каковъ онъ былъ самъ, и которой сектѣ большая часть королевской фамилїи, даже до тамерлановыхъ временъ послѣдовала.

Другїй законъ былъ сей: что никто не можетъ быть великимъ Ханомъ или Императоромъ, естьли не избранъ будетъ въ сїе достоинство на всеобщемъ сеймѣ моголскими Ханами и Владѣльцами; и такъ сїе государство учинилось нѣкоторымъ образомъ избирательнымъ. Другіе изданные имъ въ то время законы касались до наказанія злодѣевъ, праздношатающихся, лжесвидѣтелей, до военной науки, супружества, запрещенныхъ бѣговъ и тому подобнаго, и которые долгое время въ безпрерывномъ наблюденїи были. И такъ Чингисханъ почитаемъ былъ въ Татарїи не токмо славнымъ героемъ, но и великимъ законодателемъ. Особливаго примѣчанія между его законами достойно было сїе, что онъ и между мертвыми установилъ бракъ такимъ образомъ: естьли дѣтї фамилїи имѣли дѣтей, кои померли, то позволялъ онъ между умершими дѣтьми заключить брачный договоръ, чтобъ чрезъ то соединить и привесть во свойство фамилїи. Сказываютъ, что такое бракосочетаніе

и поныне у Татаръ во обыкновеніи, и обряды при таковомъ бракѣ между мертвыми происходятъ слѣдующимъ образомъ: изображаютъ живописью на брачномъ договорѣ нѣкоторыя лица, представляющія умершихъ, которыхъ должно соединить бракомъ; потомъ бросаютъ оный во огнь, думая, что дымъ восходитъ къ ихъ дѣтямъ, отправляющимъ на другомъ свѣтѣ брачное торжество. Темузинъ, обнародовавъ сіи законы, и покоривъ себѣ разныхъ другихъ владѣльцевъ татарскихъ, приступилъ ко своему великому предпріятію, то есть, вступилъ въ походъ противъ Китая, чтобъ основать пространнѣйшую монархію во свѣтѣ. А чтобъ его подданные охотнѣе за нимъ слѣдовали, и оказывали его повелѣніямъ слѣпое послушаніе, объявлялъ, что онъ имѣлъ откровеніе, и будто во ономъ далъ ему Богъ знать, что онъ наконецъ будетъ обладателемъ всего свѣта, и повелѣлъ перемѣнить прежнее свое имя, и называть себя Чингисханомъ, то есть, Королемъ Королей; что и учинилось, и подъ симъ именемъ извѣстенъ онъ во всѣхъ исторіяхъ. Послѣ сего начался великій китайскій походъ 1210 года или 607 отъ Гегиры, который Аравитяне овечьимъ годомъ называютъ. Причина войны была сія, что онъ хотѣлъ отмстить за нанесенныя китайскими Ханами въ прежнія времена Татарамъ насилствія и обиды. Сего ради послалъ онъ напередъ посланниковъ къ китайскому Императору со объявленіемъ, чтобъ онъ, или сдѣлалъ ему за нанесенныя его предками Татарамъ обиды удовольствіе, или бы приготовлялся къ войнѣ. Сильный китайскій Императоръ, которому таковыя требованія казались необычайными, удивлялся сей дерзости; и того ради отправилъ посланника

обратно съ симъ отвѣтомъ: хотя онъ и не могъ возбранить Чингисхану посягать, однако надѣется, что сія дерзость ему дорого станетъ. Получа сей отвѣтъ, вступилъ Чингисханъ со знатнымъ числомъ войска противъ Китая въ походъ, и перешедъ чрезъ стѣну, овладѣлъ въ скорости нѣкоторыми важными мѣстами въ сѣверной части сего великаго государства. Слѣдующаго года, который назывался годъ обезьянъ, вступилъ онъ съ китайскимъ Императоромъ въ кровопролитный бой, однако не съ такимъ выигрышемъ, какій имѣлъ обыкновенно; ибо, хотя съ китайской стороны урону было 30000 человѣкъ, однако съ татарской было еще больше, и для того отступилъ Чингисханъ съ добычею, полученною во время проходу чрезъ пекинскую область назадъ. Напослѣдокъ, заключивъ миръ, вышелъ изъ государства.

Вскорѣ послѣ того учинилъ Чингисханъ на Китай со многочисленнымъ войскомъ вторичное нападеніе; но будучи боленъ не могъ самъ предводительствовать. Татаре приняты были нѣкоторыми недовольными правительствомъ китайцами охотно, и учинили великія завоеванія, прогнали состоящее подъ предводительствомъ самаго Императора китайское войско, и осадили потомъ знатный городъ Пекинъ. Въ оном находился китайскій Князь со знатнымъ гарнизономъ, почему и нашли Татаре великое сопротивленіе. Наконецъ видя, что силою ничего сдѣлать не можно, вознамѣрились осажденный городъ выморить голодомъ. Голодъ такъ напослѣдокъ усилился, что одинъ другаго поѣдалъ. Не взирая на то, выдержали Китайцы осаду съ великимъ посто-

...ополчиться, и обороняясь столь упорно, что, когда уже стрѣлъ и военныхъ припасовъ не доставало, переплавливали золото и серебро, которого въ ихъ землѣ великое множество было, и дѣлали изъ него оружіе. Но сія храбрость служила только ко умноженію ихъ несчастія. Наконецъ взятъ былъ городъ въ 1215, такъ называемой Куръ-сенъ году, хитростію, и порублены были они. Татаръ въ въ немъ находящіеся. Увѣдомившись китайскій Императоръ о взятіи города Пекина, прекратилъ самъ свою жизнь ядомъ. Такимъ образомъ, овладѣвъ Чингисханъ сѣверною частію Китая, оставилъ тамъ своего полководца, съ повелѣніемъ, чтобъ онъ покорилъ и прочія части сего пространнаго государства, что чрезъ два года и исполнено.

По таковыхъ побѣдахъ казалось, что никто во всей Азіи Чингисхану не могъ противиться. Но въ то время жилъ Султанъ харизмскій, которой въ другихъ частяхъ Азіи не въ меньшей былъ силѣ, какъ Чингисханъ въ Татаріи и Китаѣ. Сей Султанъ именовался Магометанъ, и былъ одинъ изъ свѣтскихъ Королей, обладающихъ съ того времени магометанами во Азіи, какъ настоящіе Короли изъ поколѣнія Магометова лишились своей власти; ибо какъ Магометъ, такъ и его преемники Калифы, имѣли верховную власть какъ во свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ дѣлахъ, то есть, были вдругъ и Короли, и первосвященники, и для того предодительствовали войсками и отправлями свое богослуженіе, проповѣдуя народу; и сія ихъ соединенная власть продолжалась столь долго, пока могущество Сарациновъ достигло высочайшей степени. Но съ сего ихъ владычество начало

приходить

приходить во упадокъ, и область раздѣлена была на разныя другія калифаты или королевства, по пришли настоящіе Калифы, поколѣнія магометова, отъ времени до времени въ большее презорѣніе такъ, что напослѣдокъ имѣли попеченіе единственно о духовныхъ дѣлахъ, а войну всѣ поручали своимъ полководцамъ, которые, привлекши чрезъ то всю власть къ себѣ, наконецъ Султанами и Королями называться начали, а старые Калифы оставили для себя одно отправленіе божіей службы, съ тою честію, чтобъ имъ имѣть столицею Багдатъ или Вавилонъ. И такъ раздѣлилось правленіе государства между двумя властями, то есть духовною, которую имѣлъ вавилонскій Калифъ, и былъ въ такомъ же почтеніи, какъ Папа римскій, и свѣтскою, то есть Султанами, которые владѣли самодержавно, и конхъ послушаніе къ Калифамъ сошояло только во однихъ словахъ и учтивостяхъ. Однако никоторый изъ сихъ Султановъ не былъ столь силенъ, какъ сей Султанъ Магометъ карамскій, живший во время Чингискана. Но онъ не былъ доволенъ самодержавною властію своихъ предковъ въ дѣлахъ свѣтскихъ, но хотѣлъ столицею своею имѣть Вавилонъ, и чрезъ то совсѣмъ уничтожить власть древнихъ Калифовъ. Сіе весма досадно было старому Калифу, и для того старался онъ вступить въ союзъ съ Чингисханомъ, которой одинъ только былъ въ силахъ противустоять Султану Магомету.

Хотя Чингисханъ и великого былъ мнѣнія о своихъ силахъ, однако не разсудилъ за благо вступить въ войну съ симъ сильнымъ Султаномъ, а особливо для того, что Сарацыны или магометане почитались нѣсколько времени за храб-

рѣйшій

рѣйшій народъ. Напротивъ того Султанъ Магометъ не завелико почиталъ Чингисхана, не смотря на его великія побѣды, думая, что народы, съ которыми онъ до нынѣ воевалъ, легко могутъ подвергнуты быть подъ иго.

Вскорѣ послѣ китайской войны вступилъ Чингисханъ съ Султаномъ Магометомъ въ союзъ, и между сими сильными Государями продолжалось нѣсколько времени нарочито доброе согласіе. Но казалось, будтобы въ то время Асія сими двумя великими мужами становилась тѣсною, и политики могли изъ ихъ чрезмѣрнаго честолюбія легко заключить, что дойдетъ между ими когда нибудь до войны, что наконецъ при семъ случаѣ и воспослѣдовало. Султанъ Магометъ не могъ сносить, что бы Татаре, которыхъ онъ всегда презиралъ, сколько усилились, и для того искалъ при всякомъ случаѣ причины къ войнѣ. Онъ нисколько не возбранялъ своимъ народамъ чинить набѣги въ Чингисханову область, но еще послалъ, не испрося позволенія, великое число воиновъ чрезъ оную. Сіе непремѣнно долженствовало быть столь гордому Государю, каковъ Чингисханъ, весма досадно. Но поелику онъ столько былъ искусенъ въ политикѣ и осторожень, сколько и храбръ, то притворялся долгое время, будтобы сего не примѣтилъ, надѣясь дружелюбно склонить Султана ко искренней и постоянной дружбѣ. Онъ имѣлъ еще кромѣ помянутой причины и другія побуждающія его къ сему миролюбивымъ мыслямъ. Онъ въ первыхъ позамѣрился завесть между обоими народами торгъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ; а притомъ хотѣлъ онъ Татаръ, которые по то время были народъ грубый, чрезъ обхожденіе съ другими, дообтесать.

На-

Напослѣдокъ желалъ онъ весма узнать о состоянии полуденной Асіи, о которой онъ не имѣлъ еще подлиннаго извѣстія. И такъ казалось, что сей великій владѣтель, пропивъ своихъ сперва всѣхъ побѣдителей, имѣлъ крайнее попеченіе о благоденствіи, и распространеніи купечества, богатствѣ и наукахъ своихъ подданныхъ. Все сіе побуждало его поступать съ Султаномъ Магометомъ ласково; и для того, какъ прибыло отъ вавилонскихъ Калифовъ для возбужденія его къ войнѣ, посольство, онъ нелокчо отъ того отрекся, но еще старался возобновить заключенный прежде съ Султаномъ союзъ.

Такія были обстоятельства, когда знатное число могольскихъ и шпанскихъ купцовъ съ чингисхановымъ посланникомъ прибыли, какъ для купечества, такъ и для заключенія новаго союза, въ султанскія области. Одинъ изъ султанскихъ намѣстниковъ старался привесть оныхъ въ подозрѣніе, будто они были лазутчики и чрезъ письменное представленіе столько у Султана успѣлъ, что онъ его уполномочилъ поступить съ ними по своему изволенію. Какъ скоро намѣстникъ получилъ полную власть, то велѣлъ онъ всѣхъ ихъ, числомъ 350 человѣкъ, тайно побить, искликая одного, кому удалось уйти, и увѣдомить Чингисхана о семъ убійствѣ. Извѣстясь о семъ великій Ханъ, послалъ немедленноословъ ко двору магометову, чтобъ освѣдомились, съ позволенія-ли его то сдѣлано, а сетьли безъ позволенія, чтобъ просить о выдачѣ сего намѣстника. А какъ сіи посланники говорили о томъ нѣсколько грозно, то повелѣлъ Султанъ ихъ такожде умертвить. Сіе произвело между обоими Государями злую войну. Арабійской писатель Абуфарагій об

объявляетъ, что гордая поступка Магомета была причиною горчайшихъ слезъ Чингисхановыхъ, и онъ не могъ быть спокоенъ, пока не удовольствовался пищею. Вступивъ на высокую гору препровождалъ онъ три дни и три ночи безъ яствъ и питія, и сошедъ объявилъ, что онъ въ третію ночь имѣлъ явленіе, все его о благополучномъ окончаніи войны увѣрило. Было ли сіе явленіе, или нѣтъ, о томъ заподлинно сказать не можно. Однако то вѣроятно, что Чингисханъ, который при всѣхъ важныхъ дѣлахъ употреблялъ в помощь вѣру, и сію его вымыслилъ для ободренія своихъ подданныхъ. Его супруга, которая была хрістіанка, приказала разсѣять слухъ, что явившійся ему человѣкъ, былъ хрістіанскій Епископъ, чему и Чингисханъ самъ казался вѣрить потому, что послѣ того оказывалъ всегда къ хрістіанамъ великую милость.

Потомъ начались со обѣихъ сторонъ великія военныя пріуготовленія, и препровожденъ по сныхъ 1217 называемый барсовъ годъ. Прежде начатія войны сдѣлалъ Чингисханъ, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ дѣлахъ преизрядныя учрежденія, а при смотрѣ его войска явилось 700000 человѣкъ, чему и легко повѣрить можно, въ разсужденіи многихъ земель принадлежавшихъ его владѣнію. Съ симъ великимъ войскомъ выступилъ онъ въ 1218 назначеномъ зачьемъ году въ походъ противъ Султана Магомета. А поелику сей шатарскій походъ есть славнѣйшій въ полуденной части Асіи, то я за потребно признаю объявить о тогдашнемъ состояніи Асіи. Индія управляема была разными Королями, изъ которыхъ пашанскій былъ сил-

нѣйшій.

нѣйшій. Полуденная часть Хины имѣла собственнаго своего Короля; а сѣверная, называемая обыкновенно Кипаемъ принадлежала Чингисхану съ сѣверовосточною, и съ частію западной Тартаріи, также и Туркестанъ. Напротивъ того Султанъ Магометъ владѣлъ всею страною, называемою Трансоксіана съ частію Туркестана, и имѣлъ притомъ лучшую часть Персіи, именуемую Іранъ. Грузія съ пограничными ей землями имѣла собственныхъ своихъ владѣтелей, а вавилонскій Калифъ Нассеръ управлялъ Халдеею, Аравіею, частію Месопотаміи и Персіи. Поколѣніе великаго Селадина владѣло Египтомъ и частію Ассиріи. Султаны иконійскіе государствовали въ Натоліи или малой Асіи, а осталная часть греческой имперіи во Асіи принадлежала Французамъ, овладѣвшимъ за нѣсколько лѣтъ Константинополемъ. Въ такомъ состояніи находилась тогда сія часть свѣта, какъ Чингисханъ предпріялъ сей важный походъ.

Султанъ Магометъ не упустилъ ничего и со своей стороны; онъ вывелъ въ поле состоящее изъ 400000 человѣкъ войско, которое казалось ему быть довольнымъ для прогнанія великаго числа Моголцовъ, коихъ онъ всегда презиралъ; и когда ему нѣкоторые изъ его госначалниковъ представлялли, сколь много чингисханово войско превосходитъ многолюдствомъ ихъ, то онъ отвѣтствовалъ: *что напротивъ того наши мусулманы препосходятъ ихъ храбростію и поиским искустомъ, чрезъ что покорили они себѣ найхрабрѣйшія народы по Асіи.* Въ то время оба войска другъ на друга наступали, а потомъ въ томъ же году вступили при Караку въ великій бой, въ которомъ побѣда долго была сомнителна, и

сраженіе

ныя съ чингисхановыми военачальниками сраженія, и побѣдивъ ихъ нѣсколько разъ, разбитъ былъ напослѣдокъ Чингисханомъ самимъ на главной битвѣ, и убѣжалъ во Индію.

Такимъ образомъ овладѣлъ Чингисханъ чрезъ нѣсколько лѣтъ государствомъ славнаго Алиманна Магомета, что нѣмъ столь удивленія достойно, что во ономъ обиталъ храбрѣйшій, обходительнѣйшій и искуснѣйшій народъ изо всей Азіи, какъ то доказываютъ великолѣпные и изрядные города, которые нетокмо изрядно были укрѣплены, но и снабдѣны академіями, коллегіями и библіотеками. Но можно сказать, что завоеваніе всего государства стоило ему безчисленнаго множества войска такъ, что въ сей войнѣ около милліона народа принесены въ жертву честолюбію одного человѣка. Достопамятный примѣръ жалостнаго состоянія человѣческаго рода, въ которомъ нѣсколько тысячь человѣкъ какупся быть на то только рождены, чтобъ быть умерщвленнымъ для властолюбія одного человѣка.

Всѣ сіи побѣды, столь многія завоеванныя земли и государства не могли насытить жадность сего храбраго Монарха; ибо осталное время своей жизни препроводилъ онъ въ безпрерывныхъ войнахъ, и я нахожу, что онъ потомъ не бывалъ болѣе одного раза въ столичномъ своемъ городѣ Каракорумѣ. Однако не упускалъ онъ никоего случая къ приведенію своего государства полезными законами въ лучшее состояніе. Извѣстно, что онъ въ 1224 году, который былъ курячій годъ, на собраномъ въ городѣ Гиткашѣ сеймѣ говореною предъ народомъ рѣчью поощрялъ сво-

ихъ подданныхъ къ наблюденію оныхъ, объявляя, что великое имя и честь пріобрѣтенную Могольцами должно по болшей части приписать симъ законамъ, нежели оружію.

Всема бы много потребовалось времени, естьли описывать всѣ одержанныя симъ Государемъ побѣды, и приномъ сіе противно предпріятому при семъ сочиненіи моему намѣренію, которое єдиственно состоитъ въ томъ, чтобъ описать качества великихъ мужей, и вывесть изъ нихъ нравоученіе. И того ради то токмо упомяну, что онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ основалъ болшую монархію, нежели Александръ великій, потому, что она 1800 отъ востока къ западу, и болѣ 1000 миль отъ полудни къ сѣверу простиралась; ибо онъ обладалъ всею Татаріею отъ востока даже до московскаго государства, а отъ сѣвера до Трансоксіаны, сверхъ того имѣлъ онъ во своемъ владѣніи всю область туркестанскую до Китая и Индіи, половину китайскаго государства, всѣ земли лежащія между Туркестаномъ, каспійскимъ моремъ и обѣими рѣками Оксомъ и Яксартомъ, также нѣкоторые по сю сторону рѣки Инда до персидскаго моря, Карассану, Мазендрану и остатокъ Персіи.

Предъ своею кончиною сдѣлалъ онъ пріуготовленія, чтобъ завоевать и полуденную часть китайскаго государства; но при самомъ началѣ сего похода, заболѣлъ въ лѣсу, и войско принуждено было остановиться. Сія болѣзнь усиливалась часъ отъ часу, и онъ самъ на конецъ примѣтилъ, что кончина жизни его приближалася: и того ради, приказавъ позвать передъ себя своихъ дѣтей, и не взирая на чувствительнѣйшую

боль

боль ; говорилъ къ нимъ по своему обыкновенію преизрядную рѣчь , въ которой увѣщавалъ ихъ жить въ согласіи : и сказываютъ , что подалъ онъ имъ при семъ случаѣ пукъ стрѣлъ , приказывая оный переломить ; но какъ сіе сдѣлать было не возможно, по, развязавъ пукъ, велѣлъ ломать по одной , и показалъ чрезъ то дѣйствіе согласія и несогласія . Потомъ , объявивъ своего старшаго сына Октая наслѣдникомъ , приложилъ ему шипулъ Короля Королей . По окончаніи сего, и по учиненіи мудраго распорядка, скончался сей великій Монархъ на 3г году своей жизни , въ 1226 , а отъ Гегиры 623 года называемаго свинымъ годомъ. Онъ имѣлъ въ качествѣ по ревностныя великому герою , великое честолюбіе , постоянность въ предпріятіи великихъ дѣлъ , глубокое разсужденіе и осторожность въ произведеніи оныхъ. Онъ былъ краснорѣчивъ , приятенъ, могъ снесть всякое безпокойство и трудную работу , былъ умѣренъ и скроменъ , имѣлъ скорое о всемъ понятіе и преизрядное разсужденіе . Кровожадность и свирѣпость къ побѣжденнымъ были главнѣйшіе въ немъ примѣченные пороки . Нѣкоторые представляютъ его безъ закономъ , неимѣвшимъ никакой вѣры потому , что онъ не прилѣплялся ни къ какой сектѣ ; но лучше назвать его натуралистомъ вѣровавшимъ въ единаго Бога , создавшаго весь міръ , и для того его вѣра названа чингисхановою вѣрою , и которой всѣ его потомки, до временъ тамерлановыхъ, послѣдовали . Христіанская и магометанская вѣра были главнѣйшія въ его областяхъ ; и казалось , что онъ особливо былъ склоненъ къ первой , которую его супруга явно исповѣдовала . А что онъ и магометанской законъ не ненавидѣлъ , видно изъ бывшаго у него въ Бокарѣ съ ихъ опорными

магометанскаго закона учителями разговора: ибо когда випрошивающу сму, по чемъ бы особливо сохранялъ онъ законъ, отвѣтствовано, что они вѣруютъ по единаго создавшаго все Бога, що онъ на нихъ сказалъ; *и я тому вѣрю*. Онъ спрашивалъ далѣе, чтобы они думали о Магометѣ? они отвѣтствовали: Богъ послалъ его Пророкомъ для объявленія своей воли: *и тому я вѣрю потому, что я самъ, будучи такожде посланъ отъ Бога, посылаю въ разныя мѣста; и потому подданнымъ послушенъ для сохраненія моей воли*. Потомъ говорено было о магометанской молитвѣ и постахъ, что онъ также похваленъ, говоря, что должно имъ наблюдать одинъ мѣсяцъ умѣренность, препроводя цѣлый годъ въ сожорствѣ и пьянствѣ. Ихъ подаяніе милостыни сму также понравилось; ибо онъ разсуждалъ, что онъ двоякаго чтвореннаго должно покрайней мѣрѣ снискать имѣть получеловѣка. Но когда начали они говорить о своихъ храмахъ, въ которыхъ обычай они приносятъ молитву, то онъ имъ сказалъ, что весь свѣтъ есть храмъ божій, и что Богъ во всѣхъ мѣстахъ слышитъ молитву. Сіи послѣднимъ мнѣніемъ были учители магометанскаго закона недовольны. Великое имъ основанное владѣніе распространялъ его сынъ еще [illegible] имъ такомъ состояніи пребывало оное около сто лѣтъ.

Тимур-

ТИМУРЛЕНГЪ

обыкновенно называемый

ТАМЕРЛАНЪ

Имя Тимурленгъ составлено изъ двухъ татарскихъ словъ. Тимуръ также и демуръ означаетъ желѣзо, которое имя придано сему Государю для того, что онъ всегда склоненъ былъ къ войнѣ; а ленгъ значитъ хромый, для того, что онъ хромымъ родился. Я не упомяну о чудесахъ, кои будто были при его рожденіи; ибо сіе свойственно стихотворцамъ, превращающимъ все естественно при рожденіи великихъ героевъ. Такъ волчица должна была перемѣнить свою природу, чтобъ питать сосцами Ромула и Рема; такъ долженъ былъ Юпитеръ принять на себя лице Амфитріона, когда Алкменѣ пришло родить Геркулеса. Но чудеса, кои будто были при рожденіи тамерлановомъ, тѣмъ сомнительны, что нѣже самыя объявляются, и при рожденіи инаго татарскаго героя Чингисхана. Его родословіе производятъ отъ Миркгонда, о чемъ пишетъ Гербелотъ.

Тому воистинну должно удивляться, что европейскія исторіи преисполнены толь многими негодными баснями, какъ о рожденіи, такъ и о дѣлахъ сего великаго мужа; ибо оныя повѣствуютъ о немъ, какъ о простомъ пастухѣ, хотя онъ родился и отъ королевской крови, и происходилъ отъ славнаго Чингисхана. Они тѣмъ обманулись, что сей молодый Князь воспитанъ былъ по могольскому и татарскому обычаю въ полѣ; и

пасъ во своей юности скотъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почиталось издревле за благородное упражненіе щитъ, какъ и земледѣліе. Патріархи древняго завѣта пасли сами скотъ свой; древніе Римляне почитали за величайшую честь причитаться къ крестьянству, и производить свое родословіе отъ такъ называемаго земледѣльческаго колѣна; ибо по словамъ Катона нѣтъ благороднѣе упражненія, какъ земледѣліе: nullum vitae genus honestius agricultura.

Тамерлановы естественныя дарованія видны были еще въ его юности, и почтеніе, которое онъ умѣлъ пріобрѣсть между молодыми благородными пастухами, показывало ясно, что онъ былъ рожденъ къ государствованію. Если-ли произошла между ними какая-либо ссора, то Тамерланъ долженствовалъ прекратить оную своею властію, а они его рѣшеніемъ быть довольны. И такъ основали сіи молодые пастухи нѣкоторый родъ республики, въ которой Тамерланъ былъ начальникомъ, а съ приращеніемъ ихъ возраста, увеличивалось ихъ общество и тамерланова власть.

Сія ихъ долговременная дѣтская игра сдѣлалась на конецъ важною, и до того дошла, что Тамерланъ одного молодаго пастуха укравшаго скотину казнилъ смертію. Родители и пріятели умерщвленнаго думали, что Тамерланъ порученную ему отъ прочихъ дѣтей власть употребилъ во зло, приняли, какъ противъ судей, такъ и ему служащихъ оружіе. Двѣ фамиліи соединились для отмщенія за сіе убійство; но Тамерланъ выступивъ противу ихъ сильно, обратилъ ихъ въ бѣгство, и пріобрѣлъ чрезъ то почтеніе у всѣхъ сосѣдовъ

сословъ. Великое мнѣніе, которое имѣли о его храбрости, побудило лучшее и храбрѣйшее юношество къ нему пристать, и служить ему съ толь великою подданническою вѣрностію, какъ будто бы онъ былъ законный ихъ Государь.

Такимъ образомъ снискалъ себѣ Тамерланъ у пограничныхъ народовъ славное имя, и знатное число войска его увеличено другими пастухами такъ, что онъ день отъ дня многочисленнѣе становился; сего ради вознамѣрился онъ распространить свою власть, и начать со взятія главной крѣпости пограничнаго небольшаго владѣльца именемъ Магомета, чтобъ подвластные ему пастухи имѣли тамъ безопасное прибѣжище. Но сей первый походъ окончался для него несчастливо; ибо молодые пастухи неискусившіеся въ войнѣ, и имѣя предводителемъ своимъ молодаго Государя, принуждены были оставить осаду. Ихъ войско было разбито, и Тамерланъ самъ приведенъ въ такую крайность, что принужденъ былъ просить милости. Въ то время случилось, что, какъ онъ проходилъ нѣкоторую деревню и искалъ тамъ пропитанія, приняла его во свой домъ старуха, которая его знала, и представила ему въ небольшей чашкѣ кипящую похлебку. Тамерланъ, будучи весьма голоденъ, и хлебнувъ съ жадностію изъ средины чашки ожегся. Старуха начала тому смѣяться, и говорила къ нему слѣдующимъ образомъ: „изъ сего „научайтесь, государь мой, что должно начи„нать у края, а не въ срединѣ. Тѣ ввергаютъ „себя въ великія опасности, кои начинаютъ „войну въ срединѣ государства, не овладѣвъ „границами. Хотя сія повѣсть походитъ на басню; однако многіе признаютъ оную за вѣро-

ятную, и объявляютъ, будто бы Тамерланъ во всѣхъ своихъ походахъ послѣдовалъ точно увѣщанію сея старухи.

Сіе первое нещастіе не привело Тамерлана ни мало во уныніе, и онъ не потерялъ чрезъ то любви и почтенія къ разсыпаннымъ своимъ подданнымъ, которые помалу къ нему собрались, и привели его въ состояніе покусишся учинить вторичное нападеніе на Султана Магомета, но при семъ случаѣ поступалъ онъ уже осторожнѣе прежняго; ибо онъ не спѣшилъ, но бралъ одну часть земли за другою, пока на конецъ приближился къ столичному городу, на который прежде напалъ столь безразсудно. Въ семъ случаѣ былъ онъ щастливѣе, овладѣлъ онымъ, и привелъ чрезъ то всѣхъ сосѣдей въ трепетъ.

Въ то время государствовалъ сильный татарскій Король въ Туркестанѣ, именемъ Гуссейнъ, при дворѣ котораго находился описцъ тамерлановъ въ великомъ почтеніи. Сей Гуссейнъ взиралъ на тамерлановы успѣхи и возрастающую силу косыми глазами, и для того вознамѣрился заблаговременно умалить оную. Онъ, надѣясь со своимъ неболшимъ изрядно учрежденнымъ войскомъ, безъ великаго труда, разогнать малое число молодыхъ и неискусившихся въ войнѣ пастуховъ, вывелъ противъ его свое войско. Королевское войско снабдѣно было надлежащимъ оружіемъ, а тамерланско долгими пиками обитыми на концахъ желѣзомъ и нѣкоторымъ родомъ мстительныхъ копій, употребляемыхъ пастухами для защищенія своихъ стадъ. Со одной стороны были старые воины, обученные воинскимъ упражненіямъ,

ненiямъ, получающiе жалованье и содержанiе свое отъ великаго Государя, и прiобыкшiе къ слѣпому послушанiю ; съ другой стороны были простые пастухи послѣдующiе добровольно себѣ равному. Но напротивъ того были они въ цвѣтущемъ возрастѣ , могущiе выдержать продолжителное сраженiе безъ изнеможенiя , и ободренные , сверхъ того , нечаянно одержанною побѣдою. Любовь, которую имѣли они ко своему предводителю , ободряла ихъ болѣе ко сраженiю, нежели страхъ и почтенiе оказываемыя другими къ законному своему Государю. Напослѣдокъ дошло до сраженiя, въ которомъ тамерлановы великiя душевныя дарованiя и проворство наградили его недостаткъ въ воинскомъ искусствѣ. Грубые и невооруженные пастухи бились столь упорно, и Тамерланъ управлялъ ими столь благоразумно , что одержали они совершенную побѣду , а Гуссейнъ потерялъ съ жизнiю государство. Послѣ того старался Тамерланъ привесть свое войско въ лучшее состоянiе , и снабдѣть ихъ лучшимъ оружiемъ ; онъ учредилъ также конницу , и обучалъ оную нужнѣйшимъ обращенiямъ. Они разсуждая о тогдашнемъ состоянiи Тангарiи , заключили , что нетолько имъ нетрудно будетъ завладѣть сею обширною областiю , но и покорить себѣ всю Асiю.

Такимъ образомъ объявляетъ отецъ Кашру о началѣ тамерланова правленiя , полагая за основанiе могольскiй лѣтописецъ М. Манухиса , который въ немъ со европейскими писателями наиболѣе сходствуетъ. Другiе арабинскiе историки, которымъ слѣдовалъ Гербелотъ, не упоминаютъ нимало о семъ его пастушьемъ состоянiи ; но только то объявляютъ , что онъ

еще

еще на двенадцатомъ году своего возраста оказалъ опыты своего проворства, и имѣя съ начала во своей младости войну со Емиромъ Кацганомъ, лишилъ его земель, и возвелъ на сего мѣсто иного Князя изъ чингисханова поколѣнія, и что онъ, вступивъ напослѣдокъ въ войну съ Султаномъ Гуссейномъ, побѣдилъ онаго, и можетъ быть, тогда только принялъ титулъ Султана, называясь съ начала просто Емиромъ или Княземъ, а потомъ Курханомъ, по сему сродникомъ королевскимъ; изъ чего Агмедъ Бенъ Арабъ Шахъ заключилъ, что онъ происходилъ не изъ толь высокой породы, какъ другіе объявляли, почитая себѣ за честь именоваться сродникомъ королевскимъ. Но тапарская исторія, описанная татарскимъ Княземъ Абулгази-Бадуръ-Ханомъ, которой мы имѣемъ переводъ, доказываетъ, что онъ произшелъ отъ королевской крови, и былъ основателемъ поколѣнія Бурласъ; и кажется, что не возможно оспорить свидѣтельства сего славнаго писателя; ибо онъ и самъ производилъ свой родъ отъ Чингисхана, а понеже Тамерланъ истреблялъ потомковъ чингисхановыхъ, посѣ онъ не приписалъ ему толь высокаго происхожденія, естьли бы справедливость писать сіе его не принудила. Но должно сожалѣть, что сей славный писатель столь мало написалъ о Тамерланѣ. Сему была не иная какая причина, какъ та, что онъ лучше хотѣлъ умолчать, нежели скрыть правду; ибо въ противномъ случаѣ принужденъ бы онъ былъ выхвалять добродѣтели своего непріятеля.

Тамерланъ не преминулъ пользоваться сею побѣдою. Онъ приступилъ послѣ сраженія съ Гуссейномъ къ королевской столицѣ Самарканду, воропы

вороты которой отворены были добровольно побѣдителю, и ни одинъ изъ гражданъ не показывалъ неудовольствія, что Государь могольскаго поколѣнія и происходящій отъ великаго Чингисхана, будетъ владѣть престоломъ своихъ предковъ. Сей городъ избралъ Тамерланъ для своего пребыванія, и Самаркандъ сдѣлался столицею всѣхъ земель, которыми онъ послѣ овладѣлъ, то есть почти всей Асіи, и собраны была туда сокровища изъ Индіи, Персіи, Египта и Сиріи. Нѣкоторые полагаютъ начало сей монархіи отъ взятія города Самарканда, бывшаго въ 771 году отъ Егиры или магометова побѣга, по аравитскому счисленію, или въ 1370 отъ рождества Христова, на 35 году тамерлановой жизни.

Овладѣвъ онъ, какъ уже сказано, гуссейновымъ государствомъ, вознамѣрился продолжать свой походъ и подвергнуть подъ свое иго всѣ народы пограничныя Самарканду. Исторія доказываетъ явственно, что всѣ великіе завоеватели выходили отъ сѣвера, и распространяли свое побѣдоносное оружіе къ югу, и сіе для двухъ причинъ, 1) что къ полудню лежатъ прекраснѣйшія и плодороднѣйшія земли; 2) что жители полуденныхъ странъ были несколь храбры, и для того удобнѣе могли быть покорены. Сіе наблюдалъ точно благоразумный Тамерланъ, и для того обратилъ съ самаго начала свое оружіе противу Индіи. Причина тамерланова похода во Индію была сія, чтобъ истребить господствующее во оной идолопоклонничество. Индѣйцы были тогда идолопоклонники, а Татары магометане. Хотя онъ и самъ родился въ Татаріи, однако въ вѣрѣ ни тѣмъ, ни другимъ не подражалъ, но содержалъ законъ чингисхановъ, которому вся

могольская

могольская королевская фамилія почитала. Сіи почитали великаго и невидимаго творца міра, и наблюдали естественный во исполненіи предписанный законъ, какъ законъ преданный Моисеемъ божію народу. Въ прочемъ почитали они Алкоранъ за сумасбродныя басни; и хотя ненавидѣли они столько же Магомета, какъ и брамъ, но склоненъ былъ болѣе къ христіанскому ученію; ибо чингисханова супруга была, какъ сказываютъ, христіанской вѣры, и впечатлѣла своимъ дѣтямъ любовь ко оной.

Кабулестанъ, лежащая между Персіею, Татаріею и рѣкою Индомъ, была первая во Индіи страна, на которую Тамерланъ напалъ. Сіе государство завоевано вскорѣ и подвержено дани. Можно бы подумать, что онъ, по овладѣніи симъ государствомъ, немедленно вступитъ далѣе во Индію; но, противъ всякаго чаянія, обратился онъ противъ Персіи.

Весма бы было пространно, притомъ и непріятно, если бы объявлять о всѣхъ тамерлановыхъ походахъ особо; исчисленіе всѣхъ пораженій, кровопролитій, опустошеній городовъ и земель, случившихся во время государствованія сего храбраго Монарха, немного послужитъ намъ къ наставленію; а притомъ все сіе противно моему предпріятному намѣренію, состоящему въ томъ, чтобъ изобразить только естественныя его добродѣтели и качества. Но понеже сего со всѣмъ опустить не возможно, то упомяну я о томъ вкратцѣ, такимъ же порядкомъ, какимъ описалъ Гербелотъ во своей восточной библіотекѣ, и изъ которой, выписавъ Бенъ-Арабъ-Шахъ сокращеніе, сообщилъ намъ журналъ. Что-жъ касается

сается до їндїйскаго похода и до войны съ Баязетомъ, то оставляю я, для обстоятелнѣйшаго описанїя, на конецъ їндїйскїй походъ для того, что оный открылъ путь ко основанїю новой монархїи, которая и понынѣ процвѣтаетъ, а войну съ Баязетомъ по тому, что сей храбрый оттоманскїй Государь былъ тогда столькоже силенъ въ малой Асїи и Европѣ, сколь Тамерланъ на востокѣ, и одинъ казался быть въ состоянїи ему противиться.

По завоеванїи Тамерланомъ Персїи, получилъ онъ извѣстїе, что татарскїй владѣтель, по имени Тогктамышъ, производившїй, по собственному его объявленю, родъ свой въ прямой линїи отъ Чингисхана, учинилъ нападенїе на его земли. Что сїе нападенїе было важно, видно изъ того, что Тамерланъ почелъ за необходимость, оставя Персїю, пойти самому противу помянутаго Государя; и сїе непрїятелское нападенїе тѣмъ досаднѣе было Тамерлану, чемъ болѣе онъ оказалъ ему прежде благодѣянїй. Ибо какъ Тогктамышъ утѣсняемъ былъ непрїятелями, то Тамерланъ непокмо ему противъ опыхъ помогалъ; но еще способствовалъ къ завладѣнїю пространной земли прилежащей каспїйскому морю. На походѣ донесено было Тамерлану, что Омаръ Шахъ, одинъ изъ его сыновъ переправился уже чрезъ рѣку Сигунъ для прогнанїя Тогктамыша, и что между ими происходило сраженїе, въ которомъ сынъ его, будучи побѣжденъ, ушелъ въ Туркестанъ, а прочїе засѣвъ въ Самаркандѣ, намѣрены защищать сей столичный городъ.

Въ такомъ состоянїи была Татарїя при возвращенїи тамерлановомъ въ Самаркандъ. Его при-

бытїе

бытіе привело въ такій ужасъ Тогктамыша, что онъ, оставя взятую по ту сторону рѣки Оксуса землю, обратился съ великою скоропостижностію въ бѣгство.

Тамерланъ, разсмотрѣвъ строго причины несчастливо происходившаго сраженія, наказалъ невнимательныхъ своей должности, а наградилъ тѣхъ, кои оказали храбрость. А поскольку въ тоже время скончался Князь, происходящій въ прямой линіи отъ великаго Чингискана, но получилъ онъ полный титулъ Султана, которой онъ, какъ уже объявлено, предъ тѣмъ вручилъ, побѣдивъ Гуссейна, хотя употреблялъ; но не безъ сопротивленія другихъ; ибо Чингискханово имя было столь велико и свято въ Татаріи, что знатнѣйшіе Короли не отважывались принять на себя его титула.

Тогктамышъ былъ одинъ изъ тѣхъ, кои Тамерлану въ его государствованіе найболѣе причиняли безпокойства. Онъ, возвратившись чрезъ рѣку Сигунъ, принудилъ тѣмъ Тамерлана выступить въ поле въ жесточайшее зимнее время. Но Тамерланъ при семъ случаѣ истокмо выгналъ Тогктамыша изъ своего государства, но еще слѣдовалъ за нимъ въ средину его области, чтобъ привесть чрезъ то сего безпокойнаго владѣлца въ несостояніе причинять ему болше вредъ. Но сей походъ былъ пришомъ весма труденъ; ибо страна Дештъ, принадлежащая Тогктамышу преисполнена была степьми и пустынями, и для того тамерланово войско претерпѣвало при проходѣ чрезъ оныя великія трудности. Гнавшись за непріятелемъ чрезъ цѣлыя пять мѣсяцовъ, не имѣло еще онаго въ виду; ибо онъ безпрерывно отступалъ,

отступилъ, отнюдь сражаясь и съ вооруженною рукою шагъ, что памерлиново войско весма уменьшилось, и зашло наконецъ столь далеко къ востоку, что будто солнце чрезъ 40 дней нигдѣ было надъ земною поверхностію; чего ради мусулманскаго закона учители сперые въ семъ походѣ думали, что не надлежало оппровляпъ вечернихъ полковъ до того времени, пока пробудутъ во странѣ, гдѣ захожденія солнца не бывало. Наконецъ дошло до главнаго сою, въ которомъ Тамерланъ, одержавъ совершенную побѣду, принудилъ Тохтамыша, оставя его въ своей земли, бѣжать въ кавказскія горы.

Такимъ образомъ избавился Тамерланъ отъ сильнѣйшаго изъ своихъ непріятелей, который его часто въ срединѣ его государства обезпокоивалъ и возвратился съ побѣдою въ Самаркандъ. Однако извѣстно, что въ послѣдующее время возвращено было Тохтамышу его государство, и что Тамерланъ нетокмо отпустилъ ему вину, но еще обѣщался защищать его отъ непріятелей. Но сіе непрежде учинилось, какъ при концѣ его государствованія, и послѣ нѣсколькократныхъ новыхъ на его земли тохтамышевыхъ нападеній.

По окончаніи сей трудной войны увѣдомился онъ о возмущеніи Персовъ, для прекращенія котораго, принужденъ онъ былъ предпріять въ Персію вторичный походъ. Персидскіе вельможи употребившіе во свою пользу для сверженія со себя ига его отсутствіе, не отважились ему противиться, но паче, явясь предъ него въ самой скорости, просили отпущенія во строкъ преступленія. Но Тамерланъ, отказавъ имъ въ сей милости,

ми, приказалъ, переловивъ ихъ, наказать. И такъ сей второй персидскій походъ кончился тогда отъ Тегиры. Выступивъ изъ Персіи, напалъ онъ на различныя асіятія области, что описать, весма бы много потребовалось времени. Его побѣдоносному оружію никто уже не могъ противиться, но какъ скоро приближался онъ къ какому либо государству, то уже находилось оное въ его власти, и наконецъ по завоеваніи многихъ городовъ и земель возвратился въ Самаркандъ того года, считая отъ Тегиры или магометова побѣга.

Сіи многія побѣды и невѣроятная скорость, которою онъ, какъ будто выступившая изъ береговъ рѣка, наполнилъ всю Асію, были причиною, что египетскій Султанъ, опрашись его силы, приказалъ во всѣхъ египетскихъ и сирскихъ мамелюшскихъ печеняхъ молить за него боговъ, и отправилъ, для увѣренія его о своемъ подданичествѣ, и испрошенія милости къ нему послѣдовало. Сему примѣру послѣдовали и греческіе константинопольскіе Императоры, прося у него защищенія отъ сильнаго и храбраго турецкаго Султана Баязета, который онъ, какъ вездѣ объявлено будетъ, побѣдивъ, избавилъ чрезъ то восточную имперію отъ предстоящей великой опасности.

Тамерланъ, распространивъ такимъ образомъ свое государство, начиная отъ Индіи столь далеко къ сѣверу, то есть, отъ жарчайшихъ странъ къ тѣмъ, которыя, въ которыхъ по нѣсколько времена не видно солнца, вступилъ наконецъ въ походъ противу Индіи, чему онъ уже и прежде учинилъ начало, но вскорѣ принужденъ былъ

былъ возвратиться, и такъ жители сей ни-
ли довольно времени приготовиться къ храброй
оборонѣ отъ сего великаго побѣдителя, кото-рый
какъ разлившаяся рѣка все, что на пути ни по-
падало, потопляла и смывала. Индія раздѣлена
была тогда между многими небольшими Коро-
ми, Раями называемыми, а между сими былъ
знатнѣйшій такъ именуемый Гат Гоу, про-
изводившій свое поколѣніе отъ великаго Пора,
столь храбраго въ древнія времена защитника
Индіи отъ Александра великаго. Сіи Раи опаса-
ясь, чтобъ вся Индія, подобно королевству
кабулесшанскому, не подвергнута была игу,
учинили всевозможныя приготовленія ко оборонѣ.
Они, во своихъ мысляхъ и не обманулись; ибо
какъ скоро Тамерланъ увѣдомился, что Табулес-
шанцы, свергнувъ съ себя иго, сѣдь алчь вол-
ными, по, пришедъ со всѣмъ своимъ войскомъ
изъ Сиріи, покорилъ себѣ всю Индію, и Ко-
роли его потомки и понынѣ подъ имянемъ вели-
кихъ Гапаръ или Моголдевъ государствуютъ.

Возвращеніе его во Индію случилось въ 800
году отъ Егиры, или въ 1399 отъ рождества
христова на 64 году тамерлановой жизни. При
вступленіи сего въ сіе государство долженъ онъ
былъ преодолѣть многія трудности потому,
что ему надлежало переходить со своимъ вой-
скомъ, чрезъ высокія къ сѣверу предъ Кашими-
ромъ лежащія горы, покрытыя столь глубо-
кимъ снѣгомъ, что большая часть коней на
оныхъ пали, и онъ самъ принужденъ былъ ска-
шиться съ нихъ на саняхъ. Сей удивленія до-
стойный походъ описалъ обстоятелно персид-
скій Историкъ Мура Шерефединъ Али бывшій
во многихъ съ Тамерлановыхъ войскахъ или по-

твіяхъ, и почитается за достовѣрнѣйшаго писателя, хотя онъ повсюду по своей сочиненій, много ему льстительствуетъ. Онъ въ скорости взялъ и опустошилъ развалившійся городъ Кабулъ, и вступилъ потомъ въ средину Индіи, которая нынѣ государствомъ великаго Могола называется. Всѣ земли окружаемыя двумя великими рѣками Индомъ и Гангесомъ приведены были тогда въ его подданство, однако не безъ трудности, ибо сей великій герой нашелъ тамъ болѣе сопротивленія, нежели въ другихъ провинціяхъ Азіи. Я уже прежде упомянулъ, что между Индійскими Раями такъ называемый Рана былъ вмѣстѣ и Императоромъ. Къ сему отправилъ Тамерланъ писмо исполненное угрозами, и надѣялся чрезъ то привесть его безъ кровопролитія въ послушаніе. Презрѣвъ сіи угрозы Рана, выступилъ противъ него вмѣсто отвѣта съ немалымъ войскомъ Распутъ, которые во Индіи за храбрый и неустрашимый народъ почитаются. Въ рановомъ войскѣ находилось болѣе 400000 конницы, и казалось, что весь Индостанъ принялъ противу Татаръ оружіе. Напротивъ того Тамерланъ имѣлъ только 1500 конницы, но находившіеся подъ его предводительствомъ воины были старые, искусные и затвердѣлые, одержавшіе многочисленныя побѣды, и которые думали, что ни какая сила противу ихъ стоять не можетъ, а особливо сколь долго будутъ сражаться подъ предводительствомъ такого военачалника, каковъ былъ Тамерланъ.

Хотя то и правда, что они, увидѣвъ многочисленное Индійское войско, возроптали также, какъ въ древнія времена воины Александра великаго на своего Государя, и попрекали его ненасытнымъ

сынным властолюбіемъ, для котораго они уже столько претерпѣли безпокойства, и нынѣ принуждены принесть себя оному въ жертву, на другомъ концѣ свѣта, гдѣ не могутъ выдержать ни солнечнаго жара, ниже индѣйскихъ ядомъ наполненныхъ стрѣлъ, отъ которыхъ полученныя раны были неисцѣлимы. Толь противныя слова произвели въ части всего шпанскаго войска малодушіе, а въ прочихъ возбудили гнѣвъ, и уже начали роптать, сетуя на Индію и предпріять возратный походъ. Тамерланъ примѣтилъ сію перемѣну, и полагаясь на свое прежде щастіе, презиралъ великое число непріятелей, но въ то самое время услышалъ, что шпанскія войска готовятся къ возвратному походу, и что они хотятъ положить предѣлы его побѣдамъ. Сіе ихъ предпріятіе привело его во изумленіе; но что было ему причиною дѣлать? одному продолжать войну было невозможно; а ропотъ воиновъ казался ему быть не безосновательно; ласкою уговорить ихъ не надѣялся, а опасался упасти себя отъ опасности, почитая недостойно подвергнуть свою жизнь опасности. Того ради приговорился онъ, что возможно склонить на ихъ справедливое прошеніе; и такъ повелѣлъ имѣть стану, и класть походныя принасы на ѳбы. Но между тѣмъ изыскивалъ онъ способъ содержать войско и вперить во сіе злыя мысли. Исторія и ежедневное искусство увѣряетъ, что, черпь по большой части управляема бываетъ суевѣріемъ. И для того славнѣйшіе побѣдители употребляли въ таковыхъ случаяхъ, когда угрозы, наказанія и награжденія были недѣйствительны, разныя обманы, ко уничтоженію маловажныхъ возмущеній, и старалися тѣмъ оные

дровольно славное имя и власть обуздали грубыхъ
Маѳометовъ, подобно предковъ Его
стандра; и естьли бы сей великій греческій
Монархъ, который во свое время былъ въ та-
кой же степени славенъ, какъ Тамерланъ, зна-
но утвержденіе своего Царства, употребилъ по-
добный тамерланову способъ, тобъ онъ также
не допустилъ быть возвеличиться въ Азіи
какъ Тамерланъ въ Самаркандѣ. Моголскій лѣто-
писецъ сказываетъ о Тамерланѣ,
будто то сдѣлалось по случаю. Но немного
вѣроятности въ разсказываніи. Что
то было изобрѣтеніе сего великаго Государя.
Исторія показываетъ такъ:

Противной конецъ своей конницы предпри-
нялъ Тамерланъ, во время нападенія
къ конницу, и упрекалъ ему съ великимъ стра-
шествомъ, какъ будто бы по сокровенному внушенію
его пресвятаго потому, что онъ предпринялъ
въ сихъ почтенныхъ окончаніяхъ
удовольствія Царя, не смотря на то
что онъ него претерпѣлъ отъ Хана съ храбрѣй-
шими Королями. Въ заключеніе сей рѣчи про-
возгласилъ сіи слова, которые казались проис-
ходить отъ пророческаго духа: *убѣгай нынѣ въ*
Татарію со пѣхъ твоимъ войскомъ, приведен-
ный тобою Тамерланъ не учинитъ тебѣ
само себя забытаетъ, однако знай, что сей
хромъ имѣетъ одно ногу тебѣ хищи и за-
хватитъ твою лишитъ приобрѣтенной тобою
славы.

Сіи слова привели все войско въ великое удив-
леніе, каждый воинъ спокоенъ покушенъ глаз-

и тамъ будто попрекалъ одинъ другому тяжкую молчаливость въ пріемлемыхъ Тамерланъ, какъ изъ обвиненія сего поборщи, при желаніи сего дѣйствіе, нетокмо не замедлѣлъ употребить то во свою пользу, но еще припворился, что и самъ сильно крайнѣе нежели прежнюю свою холодность, и тотчасъ сталъ отступать все свое войско такъ, что Индѣйцы ни коимъ образомъ не вступали въ сраженіе, какъ при семъ случаѣ. А чтобъ сраженіе для него было безопаснѣе, и не быть окруженну многочисленнымъ непріятелей, вымыслилъ преизрядную военную хитрость. Онъ, поставя небольшое число своего лучшаго войска въ засадѣ, приказалъ прочимъ конницѣ при началѣ сраженія ограбиться въ бѣгство. Сія хитрость имѣла желаемый успѣхъ. Конница, почитая непріятеля, обратилась въ бѣгство за гору, не имѣя на своемъ побѣгѣ знатнаго урона, ибо татарскіе кони превосходили въ бѣгу всѣхъ прочихъ. Индѣйцы гнались за бѣгущими изо всей силы; но когда они обрадовались уже полученіемъ побѣды, выступило назади скрывшееся войско, а уходящая конница, обратившись въ тоже самое время, учинили между ими великое пораженіе.

Сія побѣда сдѣлала Тамерлана Государемъ всѣхъ Индостановъ, и Рана принужденъ былъ принять мирныя договоры, какіе только были угодны побѣдителю. И такъ миръ заключенъ былъ съ будущимъ обрядомъ: чтобъ Рана платилъ всемилостивѣйшему Государю ежегодно великую дань, и чтобъ во всѣхъ златыхъ приисковъ, а особливо въ столичномъ городѣ Делли, гдѣ въ то время пребывалъ татарскій

нѣкій Король магометанскаго закона, были татарскіе гарнизоны. Прочіе Ран, или владѣтельскіе Короли спарались съ того времени единственно защищать свои области отъ погонь ихъ или татарскихъ паровъ, которые продолжительствовали и по сіе время во Индостанѣ, съ большею или меньшею силою, смотря по цѣлости или раздѣленію Монгольскихъ Королей. Такимъ образомъ и Индія пришла въ подданство Тамерлану, и сей великій обладатель возвратился съ богатою добычею въ Самаркандъ. Но и сіи храбрый Монархъ не былъ еще успокоенъ, что сколько онъ землъ и государствъ ни завоевалъ, одна о томъ болѣе того осталась, и его глубокая старость, которая должна бы напоминать ему о спокойствіи, не могла обуздать его желаній. Всего прилагая, насытить честолюбіе. Если бы продолжалась жизнь Александра, любезна земная кругъ былъ для него тѣсенъ. Тоже можно сказать и о Тамерланѣ, когда бы онъ началъ воевать въ такихъ лѣтахъ, какъ Государь Македонскій. Онъ препроводилъ малое время въ Самаркандѣ. Могольскій Король Султанъ Бенъ Ависъ подалъ ему случай къ обнаженію недавно въ ножны вложеннаго меча. Сего Бена Ависа покорилъ Тамерланъ еще прежде, но онъ неприятно возвратилъ свой престолъ при помощи Египтянъ; но еще овладѣлъ имъ частію Персіи, которую Тамерланъ пожаловалъ сына своего Миранду. Тамерланъ выгналъ его нетолько изъ Персіи, но еще принудилъ искать прибѣжища у турецкаго Султана Баязета въ Наполіи; а сей нѣкій Султанъ сему помогавшій покорился, чтобъ избѣжать равнаго нещастія заблаговременно.

Нынѣ остался во Асіи одинъ токмо оттоманскій Государь Баязетъ, съ которымъ Тамерланъ

лишь еще не перевѣдывалъ, и для того онъ не-
только Іаперадю не бласъ, но еще опажалъ
напасть на императорскій сопротивъ Татаринъ
крепкошейныхъ Китаевъ. Сей Баязетъ прогорѣлъ
тѣмъ многу любви своей великомъ въ
Волохіи и Греціи, столь Тамерланъ въ прочихъ
не такъ Асіи. Онъ взгорѣлся полученною
Николаемъ надъ христіанами, предводимыми Вен-
герскимъ Королемъ Сигисмундомъ, побѣдою,
сталъ Константинополь, и принудилъ Імпе-
ратора Мануила опять Туркамъ дань на
престолѣ императорской столицы. Безпрерыв-
ною своею щастіемъ сдѣлался онъ столь над-
менъ, что приписывалъ себѣ имя римскаго и
греческаго Императора, и шипуловался Надери-
номъ, то есть, молніею, что бъ чрезъ то
означить свои скорыя, и какъ будто летящія
побѣды. Съ тѣмъ сильнымъ непріятелемъ, онъ
императоръ великія восточныя Имперіи, но полная
часть западной Европы претерпѣла, вступивъ
Тамерланъ въ войну при своей старости. Онъ
починалъ за великимъ того времени полко-
водцевъ, и сіи имѣли храбрыя войска: ибо Тур-
ки и Татары были таковые во Асіи, каковы
въ древния времена Готфы и Цимбри во Европѣ.
Въ немъ прилично было прозвание Надеринъ или
молніи полной, что онъ одержимъ былъ не-
описанною храбростію и великодушіемъ, былъ
скоръ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, но вспы-
чивъ и склоненъ ко гнѣву, и того ради под-
данные больше его боялись, нежели любили. На-
противъ того храбрость Баязетова сердитая
была съ тяжестію и благоразумною холодно-
стію, которая во всѣхъ сраженіяхъ въ немъ
видима была, и для того столькоже былъ лю-
бимъ сколько и страшенъ своимъ подданнымъ.

Есть-

Естьли кто желаетъ знать причину войны между сими двумя великими Государями, тому отвѣщствую, что таже самая была, какую имѣлъ Помпей вожделѣнiе съ Цесаремъ; ибо Тамерланъ не хотѣлъ имѣть себѣ равнаго во Асiи, а Баязетъ не могъ слышать, чтобъ кто имѣлъ первенство. Тамерланъ началъ войну подъ видомъ сожалѣнiя о отдiленiи сосѣднiя (никого государства на востокѣ, гдѣ Баязетъ такъ угнѣталъ Iмператора Еммануила, что онъ былъ принужденъ въ столичномъ городѣ Константiинополѣ. Такимъ образомъ извлекъ онъ мечь на защищенiе христiанства отъ магометанина, чему всякъ не весма дивиться будетъ, кто знаетъ, что честолюбiе больше имѣетъ удобностей дѣйствiя нежели вѣра. Сверхъ сего упомянулъ я уже выше, что Тамерланъ былъ, хотя рожденъ и воспитанъ былъ въ магометанскомъ государствѣ, однако тайно насмѣявался магометову ученiю, и больше почиталъ христiанскiй законъ, не смотря на то, что онъ притворялся ревностнымъ ко Алкорану, и для того, по свидѣтельству персидскаго писателя Шерефидина, долгое время сомнѣвался, вступить ли ему въ войну съ Баязетомъ содержавшимъ магометово ученiе. Сей писатель приводитъ также одно письмо, посланное имъ къ Баязету, коего часть я, для показанiя восточнаго слога здѣсь включаю: хотя тебѣ и полезно было, понеже корабль твоего честолюбiя претерпѣвшiй крушенiе въ пучинѣ твоего самолюбiя, чтобъ ты опустилъ паруса твоей безумной дерзости, и бросилъ якорь досадъ въ пристанищѣ чистосердечiя, чтобъ суря моего гнѣва не занесла тебя въ море наказанiя.

В тотъ вступилъ Тамерланъ съ великимъ тщаніемъ, чтобъ никто не могъ о томъ знать. Объявляютъ, что онъ въ семъ походѣ разговаривалъ весма мало, и былъ безпокоенъ, что и вокругъ приближенные его тайной скорости, отъ которой онъ сдѣлался печалнѣе и вялѣе обыкновеннаго. Другіе приписываютъ сему молчанію о скончаніи воины поиску, что долженъ былъ онъ сразиться съ храбрымъ и побѣдоносным Государемъ, котораго всякo завойско побѣждать. И хотя изъ его глазныхъ вождяковъ причинъ старались спросить, то о причинѣ его молчанія и необычайнаго безпокойства, Тамерланъ оставлялъ на то безъ всякаго размышленія: *причина моего безпокойствія есть сія: я не думаю, гдѣбы нам* [illegible] *способно мѣсто* [illegible] *сіи, которыя мы старались видѣть, что должно имѣть тѣло нашей армеи* [illegible] *нія, кто долженъ съ честію заступить мѣсто* [illegible] Сей онъ умыслъ производилъ или отъ естественнаго его великодушія, или хотѣлъ онъ чрезъ то ободрить Татаръ; однако изъ того довольно видно, что Тамерланъ или отъ естества былъ великій герой, или старался подражать великимъ героямъ: ибо исторіи показываютъ, что ничто не можетъ такъ ободрить войска, какъ упованіе на полководца. Такъ побѣдилъ Македонскій [illegible] довольно въ надеждѣ, слыша храпящего Александра въ его шатрѣ въ крайнее время прежъ сраженія, которое должно было рѣшить, ему ли или непріятелю обладать всѣмъ свѣтомъ. Какъ онъ Македонскій исходящій и при всемъ извѣстилъ Тамерлана о великомъ предосторожности непріятельскомъ, и что великимъ примѣчалъ, что его воины

воины пришли отъ того въ страхъ, сказалъ онъ усмѣхаясь: *я закладуся, что между толь многими тысящами не найдется ни одинъ, который бы также назыпался какъ ты;* и сей его холодный отвѣтъ ободрилъ его войско болѣе, нежели когда бы оно умножено было нѣсколькими тысящами.

Сколь великую надежду Тамерланъ ни имѣлъ или имѣть притворялся, что окончитъ благополучно свое предпріятіе, однако не преминулъ онъ овладѣть нѣкоторыми укрѣпленными мѣстами, гдѣ бы ему въ случаѣ нужды имѣть убѣжище. Оба войска встрѣтились на равномъ полѣ, простирающемся отъ Анкиры до горы Спиллы, въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ Помпей побѣдилъ Митридата. Тамерланъ зналъ великое преимущество и силу Турокъ, то есть, что они лучше Татаръ умѣли дѣйствовать саблями, напротивъ того сіи искусѣе были въ стрѣлянии. Того ради отдалъ онъ весма благоразумныя приказы, чтобъ его воины всегда старались не ближе быть въ сраженіи отъ непріятеля, какъ стрѣла доспать можетъ, а чемъ оный ближе будетъ подходить, тѣмъ бы они далѣе отступали. Сіе послѣднее точно наблюдаемо было. Сколь часто Турки, приближась, могли дѣйствовать саблями, то дѣлали великія оборотія въ татарскомъ войскѣ. Сіи напротивъ того, стараясь по полученному приказу сколько возможно удалиться, безпрерывно отступали, и напрягши снова луки, сбивали Турокъ со своего поврежденнаго мѣста. Коротко сказать: Баязетъ бился по Римски, а Тамерланъ какъ наѣздникъ. Побѣда долго была сомнительна, наконецъ склонилась на Тамерланову сторону, а особлно ког

да

да въ самое сраженіе оспаривали нѣкоторыя его-
логательныя татарскія войска Баязета, не
хотя биться со своими единоземцами. Въ то
время обращались Турки лицомъ въ бѣгство, и
татарская конница употребляла тогда свои саб-
ли для поствченія бѣгущихъ. Какъ скоръ Бая-
зетъ самъ ни былъ, и сколько ни заслуживалъ
онъ имя Илдерима или молніи, однако не могъ
убѣжать отъ быстрыхъ татарскихъ коней, но
принужденъ былъ отдаться побѣдителю, ко-
торый со свѣту поступилъ съ нимъ инако, неже-
ли какъ объявляютъ нѣкоторые европейскіе пи-
сатели, судя по томъ, заключа его въ желѣзную
клѣтку, приказалъ для поруганія и позора все-
му свѣту; онъ напротивъ того оказывалъ
къ нему милость и учтивость, приказалъ раз-
бить ему шатеръ возлѣ своей ставки, пригла-
лалъ его ко своему столу, повелѣвалъ ему слу-
жить и забавлять его, чтобъ тѣмъ облегчить
нѣкоторымъ образомъ происходящую отъ плѣна
и нещастія горесть. Нѣкоторые думаютъ, что
греческіе писатели выдумали сію исторію о
желѣзной клѣткѣ и другихъ ругательствахъ изъ
ненависти къ Баязету потому, что онъ бичь
былъ для Греціи и восточной имперіи. Другіе
писатели посмѣялись сей пустой басни,
и столь обстоятельно описывали, что многіе
о подлинности оныя не сомнѣвались; а Баязетъ
во своей желѣзной клѣткѣ нетокмо ученымъ въ
училищахъ, но и духовнымъ на каѳедрахъ, сколь
часто случай былъ говорить о тиранахъ, или
непостоянствѣ щастія, почти до отвержѣнія про-
повѣдуемъ былъ. Могольская лѣтопись и араві-
скіе писатели нетокмо о семъ не упоминаютъ,
но еще обстоятельно описываютъ великое снис-
хожденіе Тамерланово къ сему великому и знат-
ному плѣнику. Одна-

Однако ничто не могло вывести изъ памяти Баязетовой прежняго его благополучія, и сей, не могъ снесть настоящаго рабскаго жребія, приказываютъ, что онъ, скучивъ своею жизнію, принялъ ядъ, и тѣмъ воспрепятствовалъ Тамерлану оказывать ему впредь королевскія благодѣянія; ибо естьли повѣрить въкоторому арабскому писателю, которато мы имѣемъ первый переводъ, то Тамерланъ обѣщалъ даровать ему волность; но я не отваживаюсь въ семъ случаѣ послѣдовать помянутому Историку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ описываетъ добродѣтели сего великаго героя, ибо его намѣреніе было сочинить похвальную пѣснь, а не достовѣрную написать Исторію.

Чемъ старѣе Тамерланъ становился, тѣмъ болѣе увеличивалось его желаніе распространить свое государство; ибо предъ концемъ своего правленія и покрытый сѣдинами старости, предпріялъ онъ сіе походъ противу пространнаго и силнаго китайскаго государства. Нѣкоторые писатели объявляютъ, что онъ перешедъ чрезъ китайскую стѣну, овладѣлъ сѣверными областями сего государства; но поздніе сіи Историки старались болѣе предложить нѣчто пріятное, нежели обстоятельно изъяснить исторію, то послѣдую я лучше тѣмъ, кои объявляютъ, что Тамерланъ никогда не вступалъ въ сіе государство, но скончалъ свой животъ на пути. Между тѣми, которые о семъ писали, справедливѣе, по моему мнѣнію, почихъ объявляетъ упомянутый мною татарскій Князь Абулгази Баядуръ Ханъ. Онѣ говоритъ такъ: какъ скоро Князь Тимуръ возвратился, то ужé и помышлялъ вступить въ новый походъ на Китай, однако не

ледѣ далѣе ѣхать. Отрарь завоевавъ и поставился. Не задолго предъ тѣмъ выгнаны были Гапары, по наущенію китайскихъ Бонзеровъ или духовныхъ, изъ Китая за то, что они хотѣли ввести въ государство свою, которую учатъ татарскіе Ламы. Вѣроятно, что и нѣкоторые изъ сихъ изгнанныхъ, пришедъ къ Шерману, склонили его обратить свое оружіе противъ Китая, которое государство часто уже подвергнуто было татарскому игу, что изъ татарскихъ лѣтописей, а особливо изъ Чингисхановой исторіи явствуетъ.

807 года отъ Гегиры, чинилъ онъ великія пріуготовленія къ сему важному походу, и сказываютъ, будто собрано было войска 200000 пѣхоты, а еще большее число конницы. Съ симъ великимъ войскомъ пошелъ онъ по тому же году въ походъ противъ Китая. Во Отрарѣ выѣхалъ онъ зимнія квартиры, и высидѣлъ въ оныхъ къ веснѣ. Но ему предлежалъ далнѣйшій путь, нежели въ Китай, и онъ началъ впасть въ болѣзнь. А какъ оная отъ часу усиливалась, то, призвавъ предъ себя знатнѣйшихъ татарскихъ господъ, объявилъ имъ свое произволеніе, касающееся до правленія послѣ его смерти. Онъ опредѣлилъ тогда наслѣдникомъ всего своего государства Мурзу Пира Могамеда своего внука, первороднаго сына гапатирова, сѣтуя, чтобы ему всѣ прочія Князья были подвластны, хотя они и получили нѣкоторые земли во владѣніе. Послѣ сего объявленія, примѣтивъ, что конецъ жизни его приближался, приказалъ онъ, чтобъ изо всѣхъ духовныхъ, кои въ передней за него молились, впущенъ былъ Гейбатъ Аллагъ, которое имя страхъ божій знаменуетъ. Сей

разсудивъ

разговаривалъ съ нимъ о единственномъ существѣ божіемъ, о его силѣ и величествѣ, во время коего разговора испустилъ онъ духъ. Послѣ сего, собравшись его жены и знатнѣйшіе придворные служители, опредѣлили послатьословъ къ сіо дѣпямъ разсѣяннымъ по всѣмъ провинціямъ Асіи, для объявленія о его кончинѣ, и назначили двухъ знатнѣйшихъ татарскихъ господъ для провожденія его мертваго тѣла въ Самаркандъ, гдѣ приготовлена была для него великолѣпная гробница.

Такимъ образомъ преставился великій Тамерланъ въ 1405 году отъ рожденія Христова, а въ 807 мъ отъ Егиры, въ мѣсяцѣ Шабанѣ по счисленію находящемуся въ могольской лѣтописи, съ котораго татарскій Князь Абулгазы Баядуръ Ханъ и достовѣрнѣйшій писатель Шерфидинъ согласны. Послѣдній пишетъ, что онъ скончался 72 лѣтъ, хотя могольская лѣтопись токмо 69 полагаетъ, и такъ его жизнь 12 годами уменшаетъ; ибо въ числѣ лѣтъ безъ всякаго сомнѣнія должно полагаться на персидскаго писателя, который самъ былъ съ Тамерланомъ въ походахъ. Онъ скончался, какъ уже сказано, въ китайскомъ походѣ, покоривъ своему скипетру почти всю Асію, и основавъ величайшую монархію въ свѣтѣ. Нѣкоторый писатель сравниваетъ его со Александромъ великимъ. Тамерлановы побѣды начались въ пятомъ году жизни его, въ которомъ кончилъ свои Александръ; а рожденіемъ своимъ не столь онъ былъ щастливъ, какъ Александръ. Сей произшелъ на свѣтъ съ короною, а Тамерланъ открылъ себѣ путь къ государствованію, будучи въ пастушьемъ состояніи. Первый имѣлъ наслѣдственныхъ подданныхъ, а другій

ными приобрѣлъ. Первый плѣнъ искусное въ воинскихъ упражненіяхъ войско, а послѣдній сдѣлалъ изъ грубаго народа храбрѣйшихъ воиновъ во Асіи, Тамерланъ имѣлъ всѣ добродѣтели александровы, хотя и не обучался у Аристотеля, однако не былъ онъ подверженъ его пороканъ. Онъ былъ пылокъ, скроменъ, храбръ, скоръ, и по тогдашнему обыкновенію ученъ, хотя и не въ такой степени, какъ Александръ. Онъ имѣлъ частыя духовныя собранія, между прочими одинъ великій соборъ въ городѣ Алеппѣ въ Сиріи, куда созваны были знатнѣйшіе учители сея страны, и долженствовали имѣть словопрѣніе съ учеными изъ Самарканди. И хотя разныя для рѣшенія предпринятыя дѣла были не великой важности, однако сіе показываетъ Тамерланову охоту къ знанію, и что онъ столько же великой любитель былъ наукъ, сколько и воинскаго упражненія. Знатнѣйшіе вопросы предложенные на семъ алеппскомъ соборѣ были сіи: 1) который воинъ заслуживаетъ имя мученика, тотъ ли который убитъ во своемъ войскѣ, или тотъ который въ непріятельскомъ? На сей вопросъ отвѣтствовалъ сирійскій учитель сими многословными словами: тотъ, который поборяетъ по Богѣ и утвержденіи его словесъ. Сей отвѣтъ понравился Тамерлану, и онъ отвѣтствовалъ на то слѣдующее: я только полчеловѣка, однако покорилъ многія государства во Асіи, и за то приписываю честь единому Богу, и притомъ увѣряю, что не я былъ причиною толь великаго кровопролитія бусурманъ. Я кленусь и свидѣтелствуюсь Богомъ, что я не начиналъ пропитія всѣхъ тѣхъ отъ намѣренія, но вы сами подали къ тому причину, и сами виновны вашему нещастію.

Другій вопросъ касался до трехъ великихъ учителей, Али, Моиїа и Ецида, которыи бы изъ нихъ былъ знатнѣе? отвѣтомъ на сей вопросъ былъ онъ недоволенъ; ибо, выслушавъ мнѣнія трехъ учителей, спросилъ о ихъ лѣтахъ, и услыша, что каждому изъ нихъ около 50 лѣтъ, отвѣтствовалъ: вы лѣтами своими равны моимъ старшимъ сыновьямъ; что мнѣ болѣе уже то знать. Чрезъ что онъ безъ сомнѣнія хотѣлъ дать знать, что онъ способнѣе ихъ разсуждать о такихъ дѣлахъ. По окончаніи собранія вымалялъ отъ своихъ знатныхъ господинъ двухъ изъ присутствующихъ учителей, то есть Шарафеддина и Гафедда Алкгуреддина, изъ которыхъ послѣдній описалъ исторію сего собора, и просилъ имѣть попеченіе о нихъ и ихъ сродственникахъ.

Сія исторія показываетъ, что Тамерланъ нетакій былъ тиранинъ, каковыи его европейскіе писатели описываютъ, и наши духовные гораздо лучшебы поступили, естьли бы вѣрно Тамерлана представили примѣромъ писанному Нерона или Калигулы; ибо Тамерланъ, хотя и имѣлъ сіе общее съ великими побѣдителями, что для насыщенія своего честолюбія вель несправедныя войны, однако въ прочемъ одаренъ онъ былъ разными добродѣтелями. И хотя правда, что нѣкоторые восточные писатели уполчали изъ лести много о его порокахъ, однако многіе его непріятели, между которыми и Ахмедъ Бенъ Арабъ Шахъ, не скрыли бы оныхъ, но они о приписуемыхъ ему худыхъ тираническихъ дѣлахъ ничего не упоминаютъ. Онъ жилъ въ то время, въ такой странѣ, гдѣ почиталось за великую добродѣтель всѣхъ и несправедныя войны, и для того

того его жизнь пестакова, чтобъ можно взять владѣтелямъ въ примѣръ для подражанія. Сказываютъ, что онъ обыкновенно говаривалъ: Государь желающій быть спокойнымъ во своемъ владѣніи, не должень никогда [illegible] въ ножны: такъ [illegible] что хочетъ безопасно сѣсть на своемъ [illegible], тому надлежитъ имѣть оный окружень полками [illegible]. Прилично все полководцу [illegible]! хотя онъ и великому [illegible] тѣло имѣетъ подобное, тѣмъ меньше таковыми казаться хочетъ предъ народомъ. Гоп: Геллавій [illegible] въ ихъ своихъ воинскихъ [illegible] рѣчей в [illegible] одну їсторію: сколь не за великое дѣло Тамерланъ почиталъ учинить нечаянно кровопролитіе; и еспьли ему кто представлялъ сколь сіе есть великій грѣхъ, то опвращалъ онъ отъ себя сіе напоминаніе шупками и смѣхомъ. [illegible] Баязита Ильдерима, и завладѣвъ всею малою Асіею, пожелалъ онъ видѣть нѣкоего философа въ Ниѳеи. Сей принялъ смѣлость говорить ему такимъ образомъ: великому Королю неприлично безпрерывно приносить людей на жертву, и разорять городы и земли; но ему бы болѣе принесло славы воздержаніе отъ кровопролитія. Тамерланъ, отвращая отъ себя сіе напоминаніе [illegible] [illegible] по копируемъ [illegible] тому [illegible] оный не спокоенъ никогда спокойно. Еспьли оный имѣетъ вечеромъ свой выходъ къ востоку, то упромъ нахожу я, что тотъ же самый выходъ обращенъ къ западу. Однако того не видно, чтобъ онъ разгнѣвался на сего философа; ибо онъ могъ сносить грубыя слова, а особливо отъ такихъ людей, которыхъ почиталъ за [illegible] [illegible] и [illegible]; что [illegible]

сѣръ сравнивалъ его съ дїаволомъ, который вмѣняетъ себѣ въ славу, чтобъ все разорять, однако и за то онъ ему никакого вреда не сдѣлалъ. Помянутый Галландъ приводитъ еще другій примѣръ о почтеніи, которое онъ оказывалъ прославившимся ученіемъ и честною жизнію людямъ. Нѣкогда отправилъ онъ посланника съ важными дѣлами, который, чтобъ скоряе достичь могъ назначеннаго мѣста, далъ ему власть брать всѣхъ лошадей, кои ему на пути ни попадутся, не смотря на то, кому бы оные ни принадлежали. Посланникъ, проѣзжая полемъ, и увидѣвъ на ономъ изрядныхъ лошадей, хотѣлъ взять одну изъ нихъ для себя. Конюхи тому противились, и видя, что посланникъ хотѣлъ отнять силою, такъ съ нимъ худо поступили, что бѣдному ѣздоку едва въ куски головы не разбили, и такъ принужденъ онъ былъ возвратиться, и показать Таиерлану окровавленную голову. Тамерланъ, пришедъ отъ того въ преужасный гнѣвъ, приказалъ осѣдлать о хозяинѣ сихъ лошадей, и убить его со всѣми его конюхами. Посланные проѣхали, что лошади принадлежатъ Муфтїю Сеидъ-Ходжѣ; а посланку сей былъ человѣкъ знатный, то они не исполнили повелѣнїя, не извѣстивъ о томъ прежде Тамерлану, и не увѣдомившись о его вторичномъ повелѣніи. Тамерланъ гнѣвъ утихъ скоръ, какъ скоро узналъ, что лошади были муфтїевы. Онъ, повелѣвъ позвать предъ себя раненаго, сказалъ: хотябы мой собственный сынъ Шагрохъ сїе сдѣлалъ, тобъ я его казнилъ смертію. Но какъ могу я лишить жизни такого мужа, каковъ есть Муфтїй, который толикими одаренъ добродѣтельми.

Что

Что Тамерланъ былъ и обходителенъ и могъ сносить шутки, видно изъ исторіи написанной персидскимъ стихотворцемъ Агмеди Кермани, и съ нимъ самимъ случившейся. Сей стихотворецъ пребывавшій въ то время при дворѣ тамерлановомъ, былъ нѣкогда съ Королемъ въ банѣ. Тамъ приказано ему было предложить что нибудь увеселительное и пріятное. Агмеди, изобилуя изрядными выдумками и остроумными отвѣтами, и притомъ обходясь часто съ Тамерланомъ, сказалъ, Короли должны сами объявлять, какимъ образомъ можно ихъ увеселить, и предлагать для отвѣтовъ вопросы. Король изобрѣлъ вскорѣ игру, и сказалъ: представимъ торжище и оцѣнимъ каждаго изъ насъ, кого какою цѣною продать можно. Агмеди оцѣнилъ каждаго придворнаго съ великою скороспѣю и остроумѣемъ. Тамерланъ весма тѣмъ веселился, и обратясь къ стихотворцу сказалъ: я также продажный. Какую на меня положишь цѣну? на что Агмеди отвѣтствовалъ: вы стоите 35 ти асперовъ. Какъ? сказалъ Король, одна салфетка, которою я завѣшенъ, того стоитъ. Для салфетки и кладу я на васъ столь высокую цѣну, отвѣтствовалъ стихотворецъ; ибо безъ оной не оцѣнилъ бы я васъ ни въ двѣ шерфы. Сія шутка понравилась Тамерлану, и онъ далъ стихотворцу знатное награжденіе. Пословица его состояла изъ сихъ двухъ персидскихъ словъ: *расти русти*, то есть, правда и блаженство. Онъ доволно искусенъ былъ въ математикѣ и философіи, принималъ ученыхъ во свое покровительство, и любилъ всѣ науки, что между прочимъ основанное имъ въ Самаркандѣ знатное училище свидѣтельствуетъ. Но большую всѣхъ природную способность имѣлъ онъ къ воинскому упражненію,

в' которой и все сто тысящей найтить ру-
вю было; но сей мужь имел в' ра-
рыи и храброи нрав, в' которомъ к
гда ужь опасьство вступалось разу, столь
и храбрости. Любя одержания сей бла-
поль сила сложилася, что сей был
поводець, и государь, в' одержа-
шимь во свое время и дрожь. Ис
казыват его и провозглашу в' пословицу, что
стало осрдчен должно быть увазыват,
для сказованья великушкь, с'ставлял
сей город и высокая стену вкругь. Ве
ми мастерски было Аполлон бя кузнь Жель и
тушить, что сей гражданъ больше ум
тить, однако из' прочіе восточные писател
сіе свидетствуют, что он' сказывать в' пу
великую милость. Европейскіе писатели объяв
ляють, что сей при осадѣ каждаго города обык
новенно привязывал рассыпать рожь свой
сыном в' пяты день бывшаго ранья, для показа
нія, что сей с' с падежа в' милости; на дру
гой день красное, в' знакъ, что осажденные
должны ожидать кровю за дерзость, что они
вчерась его побѣд спасать хотѣли; на
третей день, что уже ни
какой милости надѣяться не можно, и что уже
сего быть не разорить городъ. Сія исторія нахо
дится во всѣх европейскихъ книгахъ и по
всѣмъ; но восточные писатели о семъ столь
же мало упоминаютъ, сколь и о вышеобъявлен
ной желѣзной клѣткѣ; и такъ должно сіе по
читать за басню. Въ прочемъ по справедли
сти сказать можно, что рѣдкія исторіи писать
столь трудно, какъ тамерланову; ибо европей
скія книги содержатъ въ себѣ одну ложь, кото
рая по большей части кладется по указамъ
дѣлъ

дѣлъ сего великаго героя, а восточныя сочиненія
состоятъ изъ одинъ похвалъ и лести: не
такое причиною было, что я въ всѣхъ пи-
книгъ, въ которыхъ описывается Тамерланъ,
не могъ больше, какъ только сіе малое число лис-
товъ наполнить.

По объявленію персидскаго писателя Шерефиддина, надлежитъ думать, что его исторія описана весма достовѣрно; ибо онъ свидѣтельствуетъ, что Тамерланъ имѣлъ всегда при себѣ нѣсколько историковъ и секретарей, которые должны были описывать его дѣла, и притомъ приказывалъ читать сіи сочиненія передъ собою и выправлялъ самъ несправедливое. Онъ такожде не дозволялъ никому стихотворцу описывать свои великія дѣла стихами, для того, чтобъ стихи не почли оное за спѣхсиѣ фигурный вымыселъ. Но гдѣже Шерефиддинова исторія водится въ всѣхъ восточныхъ языкахъ, то и не можно всему, что онъ предлагаетъ, повѣрить. Гремящія колесницы, высланныя Тамерланомъ предъ всякими сраженіями къ Богу показываютъ, что онъ былъ великій лицемѣръ; нѣкоторое благословеніе не соотвѣтствовало его дѣламъ, прерывалъ всегдашнимъ кровопролитіемъ. Изъ сего же писателя явствуетъ, что онъ нѣсколько, какъ прочіе восточные баснописцы, почиталъ Астрологомъ, но такого была мнѣнія, что удобнѣйшее къ предпріятію великихъ дѣлъ время есть изысканный случай, хотя бы звѣзды и планеты благопріятствовали или нѣтъ; однако зѣло то, что онъ употреблялъ такъ называемые жребіи виргиліевы (sortes Virgilianæ) и если рекомый Тамерланъ, читая такое слово, почиталъ за предсказаніе.

Послѣ смерти тамерлановой пришла сія Ликая, въ коль крѣпкое время возрастшая Имперія паки во упадокъ; ибо его потомки потеряли въ коротковъ времени все то, что онъ завоевалъ по южную сторону рѣки Аму, съ королевствомъ Гашгаръ; и такъ не осталось въ ихъ владѣніи болѣе ничего кромѣ Индіи, и большей части того, чемъ онъ овладѣлъ въ сѣверной Асіи. Однако и сіи земли отняты были у нихъ въ концѣ 15 вѣка, Княземъ изъ чингисханова поколѣнія, называемымъ Шабахтъ Султанъ. И по Индіи имѣли они съ начала худое щастіе, и принуждены были уступать Пашанцамъ, какъ то обстоятелно описано будетъ въ акебаровой исторіи. Однако они возвратились, и нынѣ владѣютъ всѣмъ Индостаномъ, или такъ называемымъ государствомъ, великаго Могола, ибо Короли онаго происходятъ отъ Тамерлана великаго моголскаго побѣдителя.

СРАВНЕНІЕ.

Когда читаемъ дѣла сихъ двухъ татарскихъ завоевателей, то кажется, что писатели подъ двумя разными именами издали въ свѣтъ одну исторію; толь великое сходство находится повсюду во оныхъ. Хотя вѣроятно, что сіе отъ того произошло, что послѣдній, получивъ совершенное знаніе о жизни и дѣлахъ перваго, вознамѣрился подражать во всемъ его примѣру; однако главнѣйшія обстоятелства сихъ не отъ человѣческой власти, но происходятъ единственно отъ судьбы и нечаяннаго случая, какъ то рожденіе, воспитаніе, равныя обстоятельства времень и многихъ приключеній, которыхъ сходству

ству удивляться должно; сїе и сему подобное представлю я въ семъ сравненїи, однако сколь возможно кратко. Я не упомяну ничего о чудесахъ, бывшихъ при рожденїи обоихъ сихъ Героевъ; понеже естество, можетъ быть, нималаго въ томъ не имѣло участїя, но токмо вымыселъ писателей; и такъ сходство находящееся во ономъ, находилось токмо въ мозгу аравїйскихъ стихотворцевъ. Того ради, оставляя то, говорю только, что они оба равной породы были. Чингисханъ происходилъ отъ малаго татарскаго Владѣлца, а Тамерланъ тоже себѣ приписывалъ. Оба имѣли во своей младости великїя нещастїя, однако тожъ самое, и причиняемое имъ утѣснѣнїе подали случай ко основанїю двухъ великихъ монархїй. Но возращенїе тамерлановой власти было удивительнѣе; ибо оное началось отъ дѣтскихъ игръ, которыя отчасу становились важнѣе такъ, что пастушїй жезлъ превратился въ мечь и копье, пастухи въ храбрыя воины и великїя военачалники, а Царь сего игралища въ дѣйствительнаго обладателя и величайшаго Монарха въ свѣтѣ. Что касается до ихъ военныхъ дѣйствїй, то побѣждены были отъ обоихъ тѣже народы неравною скоростїю. Оба напали съ начала на полуденныя земли Асїи, а наконецъ вели они войны съ храбрѣйшими Королями, и со искуснѣйшими въ то время въ военной наукѣ народами; ибо Султанъ каризмскїй былъ столь же страшенъ, какъ и Баязетъ. Оба имѣли равное щастїе противъ сихъ храбрыхъ и сильныхъ Государей, которыхъ они владѣнїе опровергли, однако не оба продолжали свои побѣды съ равною умѣренностїю; ибо сколь хулы достойны чингисхановы поступки съ султановою матерїю, столь много должно хвалить Тамерлана за ока-

ственна Латинску Езопину философію; и пока дивится должно, что въ европейскихъ исторіяхъ первый кротокъ и великодушнымъ побѣдителемъ, а послѣдній мстителемъ и мучителнымъ описываются; ибо сей ради добродѣтели должно Тамерлана предпочитать Чингисхану, хотя во многихъ случаяхъ первый и превосходитъ послѣдняго. Ибо, какъ кажется, Тамерланъ старался описать великую, а Чингисханъ постоянную монархію потому, что первый почиталъ, какъ должно политикою, а послѣдній, какъ тѣсердцію и мудрому законодателю. Хотя оба искали славы, и одинъ завоеванный народъ желался подарить правомъ покоренію другаго; однако Чингисханъ былъ въ томъ осторожнѣе, и хотя онъ невсегда имѣлъ причину воевать; однако по большей части старался сыскать оную, и можно сказать, что иногда принужденъ былъ; ибо онъ былъ 19 лѣтъ въ унижденіи покоренъ довелъ вторымъ способомъ высочайшей чести, и не принялъ прежде оружія; пока не вознамѣрился его погубить, такимъ же образомъ воевалъ онъ и противъ Султана Каризмскаго, будучи къ тому принужденъ. И кажется, что онъ, по завоеваніи южной части Азіи, вознамѣрился жизнь провождать спокойно, пользоваться плодами своихъ побѣдъ, и споспѣшествовать процвѣтанію купечества, художествъ и наукъ у своихъ подданныхъ, сего ради старался онъ о дружествѣ Аравитянъ. По сей причинѣ не началъ онъ прежде войны съ Султаномъ Каризмскимъ, пока не исчезла вся къ миру надежда, напротивъ того Тамерланъ нанесъ войну Баязету единственно для того, что не хотѣлъ имѣть себѣ равнаго; и хотя государствованіе обоихъ было не инде что, какъ цепь безпре-

рывной

рыгной войны, отнюдь Чингисъ нигдѣ никогда и нигдѣ, а Тамерланъ никогда. Но первый, сказавъ войну, старался о исправленіи государства, собиралъ сеймы, установлялъ или новыя или подтверждалъ древнія законы; Тамерланъ напротивъ того не былъ никогда спокоенъ, послѣ окончивъ брань, начиналъ уже новую войну. Вѣсь сего рода то, что Чингисхановы дѣла́ болѣе и важнѣе тѣмъ, что онъ былъ и великій законодатель и полководецъ; и сіе Государю похвалнѣе и пристойнѣе, чтобъ укрѣпить свое государство полезными законами, нежели распространить пространными войнами. Хотя, говоритъ Цицеронъ, и должно по справедливости хвалить Ѳемистокла за полученную при Саламинѣ славную побѣду, но какъ его, такъ и другихъ Аѳинянъ геройскія дѣла происходятъ отъ учрежденій законодателя Солона. Но Ѳемистоклъ принесъ единожды пользу городу, а польза происходящая отъ законовъ солоновыхъ была вѣчная: Illud semel profuit, hoc semper prodest ciuitati. Тоже можно сказать и о лакедемонскихъ герояхъ, кои никогда бы такихъ дѣлъ не учинили, естьли бы городъ не привелъ былъ въ поль цвѣтущее состояніе законами Ликурга.

Оба употребляли одинакія способы къ обузданію своихъ подданныхъ, и къ заохочиванію къ поль пружить походовъ. Чингисханъ обявлялъ тайныя откровенія, а Тамерланъ употреблялъ къ тому другихъ. Оба умѣли чрезъ обнадеженіе привлечь къ себѣ сердца народа, одинъ отъ милостивости, что первого болѣе почитали, а послѣдняго любили. Но изъ исторіи тамерлановой явствуетъ, что его одолѣніе было всѣмъ пріятно,

пріятно потому, что онъ нетокмо шутилъ со своими пріятелями, но и сносилъ отъ другихъ шутки. Оба были великіе и совершенные деспты; ибо хотя они и назывались магометанами, однако никакого ученія такъ не презирали, какъ магометова. Они были оба склонны болѣе къ христіанству, нежели къ какой другой вѣрѣ. Ихъ главное намѣреніе было не послѣдовать ни какой сектѣ, но почитать и служить единому всемогущему Богу, создавшему весь міръ; въ прочемъ они не заботились о раздорахъ въ вѣрѣ, бывшихъ въ то время между христіанами, жидами и магометанами. И такъ естьли кто вопрошать будетъ, какойже бы вѣрѣ послѣдовали Чингисханъ и Тамерланъ? тому можно отвѣтствовать, чингисханогой и тамерлановой, или той, которую одно токмо просвѣщеніе естества показываетъ; и сія была придворная вѣра во времена сихъ Государей. Хотя и кажется, что Тамерланъ былъ любопытенъ, и желалъ знать спорныя мнѣнія о вѣрѣ потому, что онъ часпыя имѣлъ разговоры съ тогдашними учителями, однако можно сказать, что сіе было одно только любопытство, чтобъ знать, чему другіе вѣрятъ, и не избирать изъ многихъ спорныхъ мнѣній справедливое. Сіе въ сихъ двухъ побѣдителяхъ всего удивительнѣе, что хотя они и всю жизнь препроводили въ безпрерывныхъ войнахъ, однако оба скончались на постели, почти во одинакой старости, во одномъ мѣстѣ, въ томъ же походѣ, то есть противъ Китая, и притомъ оба какъ философы; ибо они преподавали до самой своей смерти нравоучительныя наставленія, и совѣтовали, по обыкновенію умирающихъ, предстоящимъ препровождать жизнь въ мирѣ, согласіи и другихъ добродѣтеляхъ,

чего

чего они сами никогда не исполняли, и исполнять не хотѣли; того ради при семъ случаѣ примѣчено, что сіи увѣщанія ихъ потомковъ нимало не исправили. Ибо, когда Александръ говоритъ о мирѣ, Лукуллъ хвалитъ скудость, а Неронъ милость, то слова ихъ не могутъ имѣть ни какого дѣйствія.

ОРАНЪ ЩЕБЪ
И
СЕЛАДИНЪ

Пріуготовленіе.

Высочество и честь пріобрѣтается въ свѣтѣ разнымъ образомъ. Нѣкоторые опиерзаютъ себѣ къ тому путь честностію, но число такихъ весма мало; ибо, поелику ползѣ множайшихъ людей противно, чтобъ главными правителями дѣлъ были честные люди, то и стараются преміогіе препятствовать ихъ щастію всѣми силами, и такъ ненавидимый всѣми часто бываетъ честный человѣкъ. Мы имѣемъ тому достопамятный примѣръ въ праводушномъ Аѳинянинѣ Фокіонѣ. Сколь долго онъ въ высокомъ своемъ достоинствѣ наблюдалъ справедливость, то платили ему всѣ за оную ненависпію и неблагодарностію; но когда онъ для опыта одинажды все пустилъ въ пренебреженіе, то похваляемъ былъ многими потому, что большая часть гражданъ были склонны ко злу. Добродѣтельный Аристидъ былъ нѣкогда осужденъ отъ одного незнатнаго мѣщанина въ ссылку, но когда онаго спросили, какое сдѣлалъ преступленіе Аристидъ? отвѣтствовалъ: онъ мнѣ

ни какого

ни какого зла не сдѣлалъ, но я сыщу, что сол-
шая часть гражданъ его не похвалитъ. И такъ до-
лжно почитать за щрстіе, ослѣпя кто хо-
сится честностію, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ,
гдѣ достоинства раздаются по сплетенію ко-
лесъ въ, и по сей то причинѣ Капонъ не получа-
чилъ болѣе претерскаго чина. Другіе получаютъ
достоинства чрезъ разумъ и науки, но и сихъ
число невелико; ибо мы видимъ почасту бо
благоденствіемъ, а мудрость соединяющу съ нищ-
тою. И что еще большаго сожалѣнія достойно,
земный кругъизобилуетъ столько благоразу
нищими, что изъ оныхъ легко и вящу конпанію
основать можно; и уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,
благоразуміе и науки въ велико
вошло въ пословицу: Pocho cervello basta agoc
и тишс, зало прибудетъ разу
свѣта. Итакъ сколь трудно возвыс
момъ, столь же трудно удержать за
обрѣтенную онымъ честь. Ибо больш
разумныхъ чиновныхъ людей приходятъ въ не-
щастіе, напротивъ того глупые чинопачальники
ре
не для того, что первые во зло упо
свой разумъ, и тѣмъ привлекаемы бы
злости и коварствамъ, о чемъ, какъ обыкновенно
думаютъ, глупый никогда и не помыслитъ, но
единственно для того, что разумъ и знаніе раж-
даетъ по большей части зависть, ненависть и
непріязнь; что глупецъ можетъ никоторымъ
образомъ сносить, когда ему сказываютъ о со-
гласіи, вѣрѣ, набожности, добродѣтельности,
трезвости и другихъ добродѣтеляхъ его сограж-
данъ; но сіи то полезно, сіи
чаютъ разумнѣе его, и такъ справедливо гово-
рилъ Сенекаѣредъ.

Qui

Qui velit ingenio cedere, rarus erit,

То есть: рѣдко кто захочетъ снесть, чтобъ другій разумнѣй и умѣ его почитать былъ. По сей причинѣ многимъ пресѣкается путь къ правленію единственно для того, что они отъ естества къ тому рождены, подобнымъ же образомъ тѣ свергаемы бываютъ со степени высочества, кои со славою управляли государствомъ. Хотя никто отрицать не можетъ, что великія душевныя дарованія производятъ въ людяхъ гордость и другія пороки, однако никтожъ не можетъ отважиться утверждать, чтобъ глупость, соединена была всегда со смиреніемъ и другими изъ того происходящими добродѣтелями. Положимъ, что глупые бываютъ всегда люди добродѣтельные, хотя противное тому искусство доказываетъ; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобъ подъ правленіемъ глупаго человѣка, можно было быть безопасну и щастливу, ибо несмысленный судья долженъ имѣть разумнаго подьячего, глупый дворянинъ проворнаго управителя, неискусный крестьянинъ исправнаго работника, и такъ далѣе въ самыхъ большихъ дѣлахъ: и такъ естьли Государь хъ коварнымъ вымыслам неосторожно, но уполномоченный его въ состояніи оныя производить въ дѣйство, тѣмъ еще удобнѣе, что послѣдній дѣлаетъ все на щетъ перваго, называя себя безвинымъ орудіемъ, хотя онъ то тотъ бываетъ всегда главнымъ. Сего ради сказать можно, что нѣтъ на землѣ никакого животнаго опаснѣе глупого властителя, ибо сей, имѣя при добродѣтеляхъ, или умноженіи въ порокахъ, если онъ склоненъ къ порокамъ, то уже извѣстно, что оныя ражаютъ злость и неистовство, а отъ добродѣтелей, то не можетъ отъ прихотей полезныя опасать добродѣтелей, развѣ его уполномоченный

помоченный пріиметъ то за благо, что воистинну есть нѣчто рѣдкое и необыкновенное. Изъ сего ясно видно, что разумные не для страха, но изъ ненависти удручаются. Естьли же добродѣтель и благоразумїе не могутъ споспѣшествовать къ благополучїю, то употребляютъ люди третіе средство, то есть щедростъ. Оною открывали себѣ путь честолюбивые Римляне во времена папскновы къ высочайшимъ достоинствамъ; оною сохранили себя Югурта и Митридатъ во своемъ высочествѣ; Крассъ получилъ чинъ Трїумвира. Кесарь открылъ путь ко обладанїю всѣмъ свѣтомъ, Антоній держалъ въ неволническихъ оковахъ Асїю, Египетъ и Грецїю. Оная возвышаетъ многихъ и въ наши времена, и приводитъ ихъ на высочайшій степень чести; сего ради Іспанцы не безъ основанїя называютъ знатныхъ господъ Riccos Hombres потому, что богатому человѣку весма удобно, а особливо когда умѣетъ свое богатство употребить въ пользу снискать честь; но сколь ни надеженъ кажется сей способъ, однако онъ невсегда бываетъ удаченъ; ибо нѣкоторые разоряются своею щедростїю прежде, нежели получаютъ искомое, другіежъ хотя и дѣлаютъ чрезъ великія подарки себѣ пріятелей, кои стараются о ихъ щастїи, но притомъ и непріятелей, кои имъ въ томъ препятствуютъ. Четвертый путь къ чести есть дерзостъ; ибо дерзкій и хваспунъ почитается часто за способнаго человѣка, хотя онъ о томъ что дерзско обѣщается исполнить, и нималаго понятія не имѣетъ. Таковый можетъ сравненъ быть съ тѣмъ, который, умирая, отказывалъ одну часть своего имѣнїя на больницы, другую на строенїе церквей, третїю на приращенїе наукъ, а прочее оставилъ своимъ наслѣдникамъ; онъ непокмо за ще-

драго,

дрого, но и за богатаго почитаемъ быдъ, но по
переставленіи послѣ его смерти имѣнія, ничего
болше непайдено, какъ только духовную или
пустое обѣщаніе. Такимъ образомъ дѣлаются
многіе своею дерзостію и великолѣпными обѣща-
ніями великими въ людскихъ глазахъ, чему какъ
въ древней, такъ и въ новѣйшей исторіи многіе
примѣры находятся. Но и сіе здѣшнее не на-
лежно; всего многихъ краснорѣчіе время и вре-
мени привѣчается, и они приходятъ вдругъ въ
презрѣніе, чего они по самой справедливости и
достойны, и съ ними случается тоже, что у
Езопа ворона, по хотя бы и великіе свои дер-
зости и списали въ себѣ щастіе, однако сей
путь къ тому употребленія и для того говорится:
скорый плодъ получаетъ или хорошъ и плодъ.
Не таковъ умѣя и неспособныя способъ, къ
списанію въ себѣ чести, есть приворотная ка-
зоспособь и скорѣе; ибо кто увѣсть можно
представлять такого человѣка, то есть гово-
рить всегда о презрѣніи себѣ, скрываться, ко-
да хотятъ его возвесть на вышшее достоинство, и
тѣ и такову рѣдкости въ честь всѣхъ часть и уве-
рятся подвинуть руку и благословенны въ ли-
цемѣ, что онъ принимаетъ на себя сіе высокое
достоинство единственно для того, чтобъ слу-
жить отечеству, сей получаетъ часть то, что
другій не добродѣтелями, ни разумомъ, ниже
щастіемъ приобрѣсть не можетъ: ибо въ та-
комъ случаѣ зависть, какъ великій камень пре-
кновенія на пути къ чести, отвергается, и
такой приворяющійся, будто онъ презрѣетъ
сѣтскую честь, наполнитъ вѣнокъ отличный
умъ къ великой чести, но еще какъ будто
палило къ тому привлекается богатый, ни-
рицій добро обѣдымъ, часто возбуждаетъ въ

 ихъ

нихъ вмѣсто благодарности ненависть. Разумный учитъ глупаго, но кажется, что онъ чрезъ тоже самое попрекаетъ его глупостію; а сіе столь же опасно, сколь спорить съ женщиною о преимуществѣ въ красотѣ. Лице честнаго человѣка и его непорочная и добродѣтельная жизнь кажутся всякому быть доносителями, требующими ихъ наказанія. И для того имѣютъ такіе люди много непріятелей, кои и тайно и явно препятствуютъ имъ въ щастіи. Напротивъ того святоша всегда безопасенъ; ибо вступать съ нимъ въ брань есть столь страшное дѣло, сколь вооружиться противу небесъ, и воевать самому съ собою. Онъ представляется смиреннымъ попечителемъ человѣческаго рода, и не ищетъ за свои труды ни чего болѣе, какъ имѣть удовольствіе споспѣшествовать временному и вѣчному благополучію своихъ сограждан. Свѣтское высочество и честь ему ненавистны, а хотя онъ ихъ и принимаетъ, только то дѣлаетъ по необходимости, потому что онъ сопряжены съ его достоинствомъ. Такимъ образомъ честолюбивѣйшій человѣкъ имѣетъ для своей притворной набожности и кротости весма мало завистниковъ, и величайшій порученецъ и ненавистникъ человѣческаго рода бываетъ всѣмъ весма любезенъ. Таковый подобенъ Кардиналу Каряффѣ, который въ ходу рукою благословлялъ, а устами ворчалъ безпрерывно сіи слова: mundus vult decipi, decipiatur! то есть, *свѣтъ желаетъ быть обманутъ, пусть обманывается*, которое благословленіе черезъ принимала съ великою благодарностію и рвался одинъ передъ другимъ, чтобъ быть онаго участникомъ. Такимъ образомъ тщатся люди одинъ передъ другимъ оказать болѣе чести такому, который имъ во своемъ сердцѣ

сердцѣ насѣкается. Сими похвалами прославлены какъ въ древнія такъ и наши времена невѣроятныя дѣла въ дѣйствіе. Пришествіе на сожженіе возвела Нуму Помпилія на римскій престолъ, не смотря на то, что онъ былъ чужестранецъ. Оною основалъ Магометъ свое государство, которое его потомки нынѣ сильнымъ распространяли во Асіи и Африкѣ. Помощію сея же открылъ себѣ путь Исмаель Сафи къ персидскому престолу, а Кромвель въ прошедшемъ вѣкѣ славился Протекторомъ Великобританія. Но всѣхъ сихъ превозшелъ во ономъ въ наши дни великій Могол Оранъ Цеѣ, какъ изъ слѣдующей исторіи явствуетъ.

ОРАНЪ ЦЕЕВЪ.

Шахъ Іеганъ или Іаганъ былъ девятый Государь въ великомъ государствѣ Индоспанскомъ, числяя отъ славнаго побѣдителя Тимурлена обыкновенно Тамерланомъ называемаго. При вступленіи на престолъ нашелъ онъ государство въ цвѣтущемъ состояніи. Королевскія сокровища были безчисленны, какъ то видно изъ писма госп: Бернѣера, посланнаго ко французскому Мінистру Колберту, а границы государства распространены были нарочито храбростію его предковъ такъ, что его должно было почитать за сильнѣйшаго Государя во Асіи, но правительство, сколь далеко ни простирается самодержавная власть великаго Могола, подвержено было разнымъ слабостямъ. Королевскіе дѣти ввели во обыкновеніе воевать между собою, и притомъ еще при жизни своего родителя, къ чему подавали удобный случай великое имѣніе

небольшихъ їндїйскихъ Раевъ, или данныхъ данщи Королей, у которыхъ они могли искать убѣжища, и когда который изъ сихъ Раевъ не доволенъ былъ правителствомъ, то помогали они бунтующимъ Королевичамъ и людьми и оружемъ

Шахъ Іеганъ былъ въ прочемъ Государь горд и роскошный. Сему находятся два достопамятныя примѣра, первый у отца Капиру въ его мегольской їсторіи, выписанный изъ португалскаго рукописнаго сочиненія славнаго Манухиса, другій въ описаніи госп: Бернїера столичныхъ їндостанскихъ городовъ; а имянно: онъ приказалъ для увеселенія женщинъ, которыхъ онъ былъ всегда неволникомъ, построить галлерїю, которая великолѣпіемъ всѣ въ свѣтѣ зданія превосходила. Съ одной стороны стѣны сдѣланы были изъ їасписа и украшены дорогими каменьями. Тамъ представлена была виноградная гора, на которой виноградныя лозы были изъ краснова[illegible]аго агата, листы изъ изумрудовъ прискусно перепрасписные, а ягоды изъ алмазовъ. Другая сторона галлерїи, гдѣ находились окошницы, убрана была зеркалами, которыхъ рамы осыпаны желтуномъ. Сію великолѣпную галлерею приготовилъ онъ жилищемъ подлой танцовщицѣ, въ которую былъ влюбленъ. Въ другїй примѣръ его пышности приводитъ госп: Бернїеръ его престолъ, который онъ приказалъ сдѣлать, цѣною въ 40 милліоновъ рупій, или въ 60 милліоновъ французскихъ ливровъ.

Невзирая на то, былъ онъ великій любитель справедливости, которая добродѣтель, во испытанію наслѣдствіемъ королевскому [illegible]

болѣзн

болѣже прочихъ видима была въ Шахѣ Іеганѣ; что ради и называли его могольскимъ Соломономъ. Я покажу тому примѣра два. Воинъ отнялъ у приказнаго человѣка невольницу. Сіе дѣло дошло до суда и ссору рѣшить съ трудно, потому что невольница, которой прежній господинъ уже наскучилъ, доказывала, что она принадлежитъ воину; приказный на противу того имѣлъ также разныя доказательства для показанія своего права. Потомъ далъ Шахъ Іеганъ, будто задумавшись, невольницѣ нѣсколько черниль, повелѣвая, оныя проглотить. Сіе исполнила она весьма проворно такъ, что Король могъ видѣть ея къ нему привычку. Того ради сказалъ невольницѣ съ гнѣвнымъ видомъ: ты не принадлежишь воину: ты служила приказному, и онъ долженъ быть твоимъ господиномъ. Прежде его государствованія наполнены были Индостанскія земли разбойниками, которые купечеству наносили великую опасность. Сихъ искоренилъ онъ симъ средствомъ: его Вельможи должны были платить за все въ порученныхъ имъ уѣздахъ погрѣбленное имѣніе. Какъ нѣкогда разграбленъ былъ голландскій магазинъ въ Сурапшѣ, то принуждены были тамошніе владѣльцы наградить весь причиненный убытокъ.

Когда Шахъ Іеганъ сталъ становиться старѣе, то его пышность превратилась въ скупость, и сказываютъ, что онъ подъ видомъ прохлажденія, препровождалъ большую часть дня въ подземныхъ погребахъ, и увеселялъ свои глаза скрытымъ тамъ чрезмѣрно великимъ сокровищемъ. Въ прочемъ былъ онъ милостивый Государь, и Индостанское Королевство пребывало чрезъ 40 лѣтъ, пока не начались междоусобныя брани, въ благополучномъ

сословій. Но онъ управлялъ нетакъ, какъ Государь своими подданными, но какъ отецъ своими дѣтьми, въ чемъ онъ подражалъ примѣру своихъ предковъ. Великіе Моголы поступаютъ съ своими подданными со всѣмъ инако, нежели персидскіе или турецкіе Государи. Сверхъ того правительство индостанское было совсѣмъ инако учреждено, и требовало отъ великихъ Моголовъ инаковаго особливаго рачентя. И для того были во оной многіе Государи, кои въ добродѣтеляхъ мало уступаютъ европейскимъ. Шаха Іегана за то болѣе похваляютъ, что во время его владѣнія строго наблюдена была полиція такъ, что рѣдко случалось, чтобъ кого за воровство наказывали; и чужестранцы могли спокойнѣе безопасно странствовать во Индіи, какъ въ найлучшихъ европейскихъ государствахъ. У него были четыре сына и три дочери. Старшій Королевичъ именовался Дарою, что тожесамое значитъ, что и Дарій; вторый Султанъ Суятонъ, третій Султанъ Орангъ-Цебъ, четвертый Мурадъ Баясъ. Старшая Княжна называлась Бегумъ Сагибъ, а другая Гесенара Бегумъ. Старшій королевскій сынъ, по сынѣ Дара, имѣлъ разныя изрядныя качества. Во обхожденіи былъ онъ ласковъ, разуменъ, учтивъ, и весма щедръ. Но онъ имѣлъ чрезъ мѣру высокія о себѣ мысли; ибо онъ думалъ, что нѣтъ такого человѣка, которой бы могъ годенъ ему благій совѣтъ. Не оказывание онъ къ своимъ пріятелямъ презрѣніе было причиною тому, что онъ весма мало зналъ о интересахъ для него братьями сдѣлать. Сверхъ сего былъ онъ весма вспыльчивъ, и употреблялъ въ жару часто противъ своихъ друзей угрозы и бранныя слова. Что же касается до его закона, то, хотя онъ явно и послѣдовалъ магометову господствующему въ государствѣ великаго Могола ученію,

ученію; по тайнѣ съ хрїстїанами былъ хрїстїанинъ, а съ язычниками язычникъ; ибо онъ имѣлъ при себѣ всегда языческихъ учителей, кои внушали ему пропитыя гласному закону мнѣнія, и ѥп. Бернїеръ, на извѣстїяхъ котораго основалъ я мое описанїе, объявляетъ, что Езуитъ называемый Буцее былъ у него въ великой милости. И такъ поступалъ онъ по обстоятельствамъ времени и благопрїятствовалъ всѣмъ сектамъ, чтобъ въ случаѣ употребить оныя всѣ себѣ въ пользу. Не многіе Государи превосходили его остроуміемъ. Онъ обучился ребячьимъ европейскимъ наукамъ, и по объявленію отца Катру, многимъ европейскимъ языкамъ, и ученіе Философїи возбудило въ немъ презрѣніе къ магометову ученію. Думаютъ, что оныя бы онъ возшелъ на престолъ, чтобъ хрїстіанскій законъ большимъ еще пользовался защищеніемъ, нежели въ государствованіе его родителя Ісмана Гира, на котораго также подозрѣвали, что онъ былъ тайный хрїстїанинъ. Но что можетъ самое, что казалось способствовать ему къ полученію престола, было причиною его гибели, и братъ его Орангъ Цебъ нашелъ чрезъ то случай, лишить его, какъ еретика, жизни.

Второй Братъ Султанъ Суяг имѣлъ почти такїяже душевныя дарованїя; но былъ его поспѣшнѣе, и умѣлъ не столько свои предпрїятія съ большею поспѣшностію, и учинить себѣ чрезъ то гораздо опаснымъ сильнѣйшаго государя; но имѣлъ чрезмѣрную склонность къ сластолюбїю и къ женскому полу, въ сообществѣ котораго препровождалъ часто день и ночь во игрѣ, танцахъ, пѣнїи и пїянствѣ. Законъ содержалъ персидскїй, и сїе дѣлалъ для политической причины потому, что Персы суть сла-

нѣйшіе при дворѣ могольскомъ, и имѣютъ вид-нѣйшіе чины въ государствѣ.

Третій братъ Оранъ Цебъ былъ остроуменъ, молчаливъ, хитръ и столь искусенъ въ притворствѣ, что большая часть господъ почитали его за нечестолюбиваго, но презирающаго царскій вѣнецъ и скипетръ, и который отъ природи склоненъ былъ ко уединенію и страху божію. Сухощавое его лице показывало нѣкоторымъ образомъ его набожность. Онъ казался быть всегда задумчивымъ, былъ всегда тихъ, и не говаривалъ ни о чемъ охотно, кромѣ своей религіи въ магометанскому закону; носилъ всегда подъ рукою Алкоранъ, и препровождалъ время въ безпрерывной молитвѣ. Объявляютъ также, что онъ записался въ число такъ называемыхъ Факировъ, которые суть нѣкоторый родъ монаховъ во Индіи. Онъ ничего не кушалъ кромѣ сарацынскаго пшена, травъ и кореньевъ, а вина никогда не пивалъ. Его святость простиралась еще столь далеко, что онъ объявлялъ, будтобы возмамбрился ѣхать къ магометову гробу, и препроводить такъ остальное время своей жизни въ молитвахъ. Не смотря на сіе его внѣшнее обхожденіе, почиталъ его престарѣлый родитель за способнѣйшаго ко управленію государства, что его старшему брату Дарѣ столь было досадно, что онъ иногда своимъ вѣрнѣйшимъ приближеннымъ говаривалъ: *между всѣми моими братіями, отъ которыхъ я столько не боюсь, какъ сего святаго мужа, презирающаго свѣтъ и упражняющагося столько въ молитвѣ.*

Четвертый, то есть Моралъ Бакъ, былъ младшій и любимъ столь остроуменъ какъ первые;

легкые. Онъ употреблялъ время во охотѣ, стрѣлбѣ и ѣздѣ. Въ цѣломъ былъ онъ храбръ, предпріимчивъ и неустрашимъ, приключенія великаго разумъ ссотворилъ, описалъ его храбрости, чтобъ онъ выигралъ противъ всѣхъ своихъ враговъ, и получилъ бы престолъ индѣйскій, какъ по всѣ слѣдующей ѣсторіи явствуетъ.

Что касается до ихъ сестеръ, то можетъ показаться опасно ихъ не упомянуть; но поелику онѣ со всѣмъ удалились въ ссоры ихъ братей, и нисколько способствовали къ ихъ сохраненію, то я за полезно признаю описать нѣсколько, для лучшаго разумѣнія сея ѣсторіи, ихъ сспеспѣвѣнныя и душевныя дарованія:

Старшая Бегумъ Саѣбъ, одаренная въ вышшемъ сспеспени красотою и разумомъ, была весма любезна престарѣлому своему родителю шаѣ, что слухъ носилъ, будто бы онъ ее болѣе любилъ, нежели дозволено родителю: и будто бы онъ во свое извинѣніе произносилъ сіи слова: *тому дозволено полюбить людскія того дѣтища, которое онъ самъ насадилъ*. Но другіе, между коими и онъ: Каферъ, заключаютъ, что Шахъ Іеганъ не любилъ недозволенной въ ней любви потому, что онъ оказывалъ свою великую милость одному музыканту, на которого имѣли подозрѣніе въ чрезмѣрной у нея довѣренности. Сія сестра приняла явно сторону старшаго брата Дары, и чрезъ то болѣе всего ссодѣйствовала его въ его предпріятіяхъ; что ее привело его въ большую довѣренность у Короля, и онъ тотъ чрезъ нее заблаговременно упѣдомлялся о потаенныхъ своихъ ссовѣтахъ. И которые думаютъ, что

Дара опѣшился взять ее за рѣшетки и по-
толь стоѣ въ супружество, и что сказанная ею
вѣрность и услуги оныхъ были на сей послѣдѣ
ки великая Королева была при толь великомъ
разумѣ и толь многихъ добродѣтеляхъ не сво-
бодна отъ лжесныхъ хитростей. Между про-
чимъ объявляютъ, что она приказала нѣкогда
ввести тайно въ сераль (гдѣ называется тѣ
мѣсто, гдѣ заключенъ бываетъ женскій полъ)
нѣкоего прекраснаго юношу: но сколь сіе ни-
прилично ей ни покажется, однакожъ донесе-
было о томъ старому Шаху Іеганну, которы
увѣдомившись о времени и часѣ, когда ихъ лож-
но нечаянно поймать, вшелъ въ сераль, когда
его нимало не ожидали. Сіе внезапное посѣ-
щеніе привело его дщерь въ великое замѣша-
тельство, и она скрыла своего любовника въ
нѣдномъ сосудѣ, въ которомъ обыкновенно мы-
лась; однако сіе учинено не столь проворно,
чтобъ Король того не примѣтилъ. Онъ, не по-
казавъ на лицѣ своемъ ни какого знака гнѣва,
и поговоривъ съ нею о разныхъ дѣлахъ, сказалъ
наконецъ въ шутку, что она ему нѣсколько чи-
спа и сама кажется, какъ бываетъ обыкновенно,
и для того просишь ее, чтобъ выпилась. При-
семъ своемъ приказалъ тихонько подложить
подъ сосудъ столъ; что тотчасъ и исполнено и
онъ не вышелъ оттуда поки, пока служители
серальские, коихъ всѣ состоятъ изъ евнуховъ, не
подали знака, что молодый человѣкъ уже скон-
чался. Сія и сей подобныя исторіи не могли об-
накожъ привесть ее у него въ немилость.

Напротивъ того Роксанира Бегумъ не могла
сравниться съ старшею своею сестрою ни въ
тѣлесныхъ ни въ душевныхъ дарованіяхъ. Она

склонна

сынъ была послана къ Орану Цебу. и объявила ево съ сего стороны. Сего ради старалась крайнимъ образомъ не допустить ее быть участницею въ тайнейшихъ и важныхъ дѣлахъ приборнить. Но позже и она имѣла столько разума и приятелей любящихъ, что могла освѣдомляться о тѣхъ оныхъ о вѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ и сообщать оныя Орану Цебу.

Младшая сестра, о которой госп. Бернеръ не упоминаетъ, называлась Мергина Ветуи, и не имѣла ни тѣлесныхъ ни душевныхъ дарованій. Она любила единственно гнусныя забавы, и не принимала ни малаго участія въ оранинихъ неудачахъ; и сіе можетъ быть причиною, что неизвѣстный писатель былъ о ней не извѣстенъ.

Шахъ Іспанъ, примѣтивъ во своей глубокой старости, что каждый изъ его сыновей старается о получении престола, и что ненависть и несогласіе, произшедшія отъ сей государственной заразы, между ними усиливались, находился въ великомъ сумнѣніи, не зная безопаснаго средства ко отвращенію угрожаемого государству несчастія. Онъ помышлялъ только при способа; или заключить ихъ въ крѣпость Говалеоръ, гдѣ обыкновенно содержались королевскіе дѣти, или оставить ихъ при дворѣ, чтобъ тѣмъ удобнѣе примѣчать за ихъ поступками, нижеразсудить ихъ по обласпять. Первое учинить было поздо потому, что они были уже въ лѣтахъ, имѣли силу и многіе сообщники. Второе средство, чтобъ ихъ оставить при дворѣ, значило тожъ, что не сдѣлать ничего. А естьли употребить третій способъ,

и

и сдѣлать ихъ нам'Ѣстниками во сластяхъ то должно было опасаться, чтобъ каждый изъ своей области не сдѣлалъ особ:го королевства. Но понеже Шахъ Іганъ не хотѣлъ и его видѣть, чтобъ они предали другъ друга смерти предъ его очами, то, избравъ послѣднее средство, послалъ Султана Суза въ королевство Бенгальское. Орана Цеба въ Декань, Морада Бакса въ Гуджарату, а Дарѣ препоручилъ провинціи Кабулъ и Мултахъ, чтобъ онъ, поелику былъ первороженный и наслѣдникъ престола, пребывалъ всегда при дворѣ, гдѣ престарѣлый его родитель повелѣлъ изготовить для него преемлю понеже своего собственнаго, и такъ государствовали тогда во одно время два Короля. Таковая власть усугубила гордость сего отъ природы горделиваго Государя. Всѣ знатные придворные господа и восначалники были у него въ подозрѣніи и ненависти. Извѣстнаго Магометана Хана, который споможествовалъ его родителю въ полученіи престола; сослалъ онъ подъ стражу въ крѣпость Дели. Онъ смѣялся надъ великимъ Раею Язингомъ и называлъ его пузыканшомъ. Но сей сыскалъ ему послѣ столь изрядно, что онъ проплясалъ и скипетръ и корону. Однимъ словомъ: онъ указалъ всѣхъ тѣхъ, кои не держали его стороны, или заключить въ темницы, или послать въ ссылку. Въ такомъ состояніи находилась государство великаго Могола до междоусобной войны, въ которой, какъ извѣстно; Оранъ Цебъ одержалъ верхъ. Но прежде, нежели я начну о томъ писать, почитаю за нужное начать нѣсколько выше, и объявить о произшедшихъ между Оранъ Цебомъ; какъ нам'Ѣстникомъ, деканскимъ и его сосѣдомъ Королемъ голкондскимъ сорахъ, также и о его Визирѣ Кмирѣ Емлѣ;

который

который открылъ Оранъ-Цебу путь къ престолу.

Короля голкондскій, котораго государство граничило со областію деканскою, имѣлъ Визира, именуемаго Ентромъ Емлею, которого знатность и богатство столь возрасли, что король вепралъ на него наконецъ завистными глазами, и сія зависть столь далеко простиралась, что онъ вознамѣрился посадить его подъ стражу. Сей великій полководецъ, будучи въ томъ предостереженъ, и убѣжавъ ко Оранъ Цебу, обѣщалъ ему предать Короля и государство голкондское въ его руки. Онъ ему совѣтовалъ вступить въ королевство голкондское въ 4 или 5000 избранныхъ конныхъ воиновъ, и на пути разсѣять слухъ, что онъ отправленъ туда посланникомъ отъ Шаха Iегана, а прибывъ предъ неукрѣпленный королевскій замокъ Багъ Нагеръ, стараться получить во свою власть самаго Короля. На произведеніе въ дѣйство сего предпріятія обѣщалъ онъ давать Оранъ Цебу на всякій день по 5000 рупій, что составляетъ 2500 рейхсъ талеровъ. Оранъ Цебъ, которого слуху весма пріятно было такое предложеніе, отправился немедленно въ путь, и вшелъ безъ всякаго препятствія въ королевскій замокъ для того, что онъ на пути почитался за посланника великаго Могола. Но въ то самое время, когда уже хотѣли учинить миръ съ Королю, предостереженъ онъ былъ отъ опасности, въ которой находился, и ушелъ съ великою скоростію ночною во отстоящую отъ туда на милю крѣпость Голконду, въ которой его Оранъ Цебъ и осадилъ. Но понеже осада, за неимѣніемъ для приступа въ крѣпости у осажденныхъ потребныхъ орудій, продолжалась два

мѣсяца

[illegible], то приказъ отъ дяди его Мигола ухать, чтобъ Орангъ Цебъ, [illegible] предпріятіе, возвратился [illegible]. Орангъ Цебъ зналъ довольно, что Дара и его сестра Бегумъ Сагебъ, взирая на его силу и успѣхи оружія завистливымъ окомъ, исходатайствовали сіе повѣленіе, однако, не показывая нималаго вида досады, объявилъ, что онъ долженъ повиноваться волѣ своего родителя. Но прежде совершеннаго оставленія осады выговорилъ себѣ разныя ползы, между прочимъ, чтобъ Король [illegible] послалъ свою старшую Королевну въ супружество его сыну Султану Магмуду, и объ ней въ приданое крѣпость Ратанпоръ, такъ же, чтобъ дозволено было Емиру Еилу рыйти изъ государства со всѣмъ его домомъ, сокровищемъ, войскомъ и полевою артиллеріею.

Емиръ Еилъ переговаривался потомъ съ Орангомъ Цебомъ. Между ними утверждена была вѣчная и нерушимая дружба, чего ради онъ Емиръ положилъ оставаніе въ полной своей силѣ, и открылъ путь къ престолу. Емиръ Еилъ, пришедъ въ Агру, принесъ знатные подарки отъ имени Могола и получилъ, сколько ихъ ни было, наконецъ препоручить ему войско для нанесенія войны королевствамъ голкондскому и визапурскому. Дара не былъ въ состояніи тому воспрепятствовать, и хотя для пищи, что Орангъ Цебъ нарядился противъ сего войску, но вопервыхъ, что Дара прислалъ съ своими гонцами поступокъ его недоброхотно и сдѣлалъ подозрительнымъ о немъ разсужденіе, вовторыхъ покидалъ отсылалъ Дара уже къ Орангу Цебу, чтобъ онъ не вступался въ дѣла, по коимъ Емиръ Еилъ предводительствовалъ одно войскомъ,

ковъ, остави во обнадеживаніе своей вѣрности при дворѣ весь свой домъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ было государство великаго Могола, какъ Шахъ Іеганъ впалъ въ жестокую болѣзнь, которая отъ сего произошла: въ старости своей восхотѣлъ онъ повеселиться съ молодою изъ тѣлѣтною дѣвушкою, красота которой его чрезвычайно плѣнила; но понеже слабость его силъ не дозволяла ему удовлетворить свое желаніе, то принялъ онъ жаръ произходящій лѣкарства, кои ему причинили болѣзнь, и едва не лишили его жизни. А понеже онъ принужденъ былъ не выходить около трехъ мѣсяцевъ изъ покоевъ, то распространился слухъ, что онъ скончался; ибо въ прочемъ онъ показывался народу ежедѣльно три раза. Сіе приключеніе было причиною, что сокрывшійся нѣсколько времени подъ пепломъ огнь оказался, и наполнилъ пламенемъ все государство. Дара собралъ немедленно многочисленное войско набранное въ столичныхъ городахъ Агрѣ и Делли. Султанъ Суя учинилъ тоже въ королевствѣ бенгальскомъ, Орингъ Цеба въ деканскомъ, а Мурадъ Бакъ въ гуджаратскомъ. Всѣ четверо совѣтовались со своими приятелями; всѣ четверо разсылали свои сыны, и старались чрезъ писма наполненныя обѣщаніями склонить сильнѣйшихъ на свою сторону. Дара, перенявъ нѣсколько изъ сихъ писемъ, и показавъ оныя Королю, употребили какъ онъ, такъ и его сестра Бегумъ Сагибъ сей случай весма изрядно во свою пользу, чтобъ возбудить въ престарѣломъ родителѣ гнѣвъ противъ его прочихъ сыновей. Но Шахъ Іеганъ имѣлъ столь мало довѣренности къ Дарѣ, что опасался испребленнымъ быть отъ него ядомъ; и для того приказалъ,

злъ, чтобъ все, что ни подано будетъ на его столъ, было напередъ сего имъ испробывано. Между тѣмъ болѣзнь его усиливалась, и слухъ пронялся во всемъ государствѣ, что онъ уже преставился; чего ради везъ начался совершенное возмущеніе. Разрушнїе наборы продолжались съ ревностїю, и сїе дѣлалось не безъ причины; ибо не было иного средства, чтобъ или получить престолъ, или умереть. Каждый изъ сихъ сопротивныхъ другъ другу выгонихъ лицъ видѣлъ ясно, что одному изъ нихъ должно владѣть престоломъ, котораго не желалъ, а потомъ убитымъ быть отъ побѣдителя; какъ не извѣстно уже было изъ примѣра Шаха Ісмаила и его братьевъ,

Султанъ Сулеманъ выведъ прежде всѣхъ многочисленное войско въ поле, и пошелъ со онымъ прямо къ столичному городу Агрѣ, разсѣявъ по всюду слухъ, что Дара умерщвлялъ Шаха Ісмаила, и что онъ пришелъ отмстить смерть своего родителя. Оранъ Цебъ потщился также ихъ съ собраннымъ въ Деканѣ войскомъ подъ сей городъ. Но понеже его войско было посредственное, по вымыслилъ онъ для мистрессы, коя привели его въ состоянїе, нетокмо сразиться съ сильными своими братьями, но и получить отцовскій и царскій вѣнецъ. А именно: онъ послалъ ко своему младшему брату Мораду Баксу писмо, въ которомъ предлагалъ ему свое дружество и обнадеживалъ, что онъ не щадя престола для того, что природа его склоняетъ побуждаетъ его препровождать жизнь Факиромъ или монахомъ въ пищинѣ. Сверхъ сего представлялъ онъ, что понеже Дара идолопоклонникъ, а Султанъ Сулеманъ еретикъ, и потѣдуетъ передъ моему ученїю, но не оспаетца никого допойтѣ Морада Бакша

дѣть

дтъ отеческій престолъ. Что̀ъ касается собственно до него, то онъ готовъ самъ и съ войскомъ своимъ къ его услугамъ, не требуя ни чего, кромѣ дозволенія, препроводить жизнь въ страхѣ божіи во спокойствіи и тишинѣ. Онъ ему совѣтовалъ овладѣть немедленно замкомъ Сурыпою, гдѣ хранилась большая часть государственнаго сокровища. Сіе предложеніе весма понравилось Мораду Баксу. Онъ показывалъ повсюду письмо Оранъ Цеба, чтобъ тѣмъ ободрить юношество къ принятію у него службы, и чтобъ купцы повѣрили ему въ деньгахъ. Онъ началъ съ того времени поступать такъ, какъ должно Королю, и повелѣлъ Шаху Абасу осадить Сурапиту съ 3000 человѣкъ.

Другая его хитрость состояла въ томъ: онъ послалъ своего старшаго сына Султана Магмуда къ Емирь Емлъ съ прошеніемъ, чтобъ онъ прибылъ къ нему для совѣта о дѣлахъ великой важности. Но Емирь Емля, примѣтя его предпріятіе, извинялся, что онъ не можетъ явно принять его стороны потому, что онъ извѣщенъ, что Шахъ Исганъ еще живъ, и притомъ его жена и дѣти находятся въ рукахъ Дары. Оранъ Цеба не привело еще сіе во отчаяніе. Онъ послалъ къ нему своего второго сына Султана Мазуму съ толь великими обнадеживаніями своего дружества и обѣщаніями, что сей великій герой не могъ напослѣдокъ противиться, но отправился со избраннымъ войскомъ ко Оранъ Цебу, который, принявъ его дружески и съ покорностію, называлъ своимъ отцемъ. По многократныхъ обѣщаніяхъ, увѣреніи и клятвѣ о своемъ дружествѣ и благодарности, сдѣлалъ ему удивительное предложеніе, посредствомъ котораго

мсть бы Емирь Емля, не опасаясь потибели жены своей и дѣтей, бывшихъ въ рукахъ царскихъ, споспѣшествовать ему въ сего начертаніяхъ: но ссть опасаясь въ плѣнъ Орда Шеба. Сіе Емлю привело съ начала во ужасъ сіе предложеніе, но будучи прельщенъ его обѣщаніями согласился на оное. Къ нему посланъ былъ нетерпѣливо великій Фелдцейгмейстеръ, и объявя ему, гнѣвнымъ и гордымъ образомъ, что его Государь рассудилъ заблаго взять его подъ стражу, заключилъ его въ покоѣ, приставивъ крѣпкую стражу. Сіе произвело великое смятеніе въ войскѣ Емира Емли, и воины прибѣжавъ со обнаженными мечами для его освобожденія, угрожали вылотить двери темницы, гдѣ заключенъ былъ ихъ великій полководецъ. Но вскорѣ все утишилось, когда объявлено было сбспоятелство дѣла выпущенъ офицеромъ, а гдѣ нетерпѣливыми были слова, тамъ употреблены пожарки. Однимъ словомъ, все нетокмо емирово собственное, но и порученное ему отъ Шаха Ісгака войско не дѣлало ссбѣ затрудненія, чтобъ соединясь голь к голодному свѣту Орду Шеба, видя ссбя безъ полководца, и думая, что великій Моголъ или уже въ мертвыхъ, или близъ смерти, а особливо, когда каждому дано было на три дневныя впередъ жалованіе. Приведши такимъ образомъ все въ порядокъ, вступилъ Орду Шебъ съ соединенными войсками въ походъ къ городу Сурапиѣ, гдѣ его храбрый Мерадъ Баяръ сильнее началъ сопротивленіе, нежели надѣялся. Но на пути получено извѣстіе о здачѣ замка; чего ради отправилъ онъ немедленно ко своему брату посолство для поздравленія и для объявленія о томъ, что предпринято было съ Емиръ Емлею, также, что онъ принялъ

нис

ше шли прямо ко Агрѣ, и для того Мораѣ Баксъ поспѣшалъ съ нимъ соединишься.

Но сколь ни скоръ былъ Оранъ Цебъ въ произведеніи въ дѣйство своего предпріятія, и сколь хитро ни скрывалъ свое намѣреніе, однако сіи нѣкоторые между пріятелями его браминъ, кои далѣе вникали въ дѣло, и почитали поступки Орана Цеба за подозрительныя. Между сими былъ Шехъ Абасъ, разумный и храбрый человѣка, который совѣтовалъ Мораду Баксу быть осторожнымъ и не спѣшить соединеніемъ, но сталъ долго проволакѣть, пока получено будетъ подлинное извѣстіе о смерти великаго Могола. Но безпрерывныя обольщанія и сбнадеживанія Орана Цеба ослѣпили паче проницательнаго Мораѣ Бакса, что онъ, презрѣвъ предостереженія своихъ пріятелей, велѣлъ немедленно отъ Сураша свое войско, чтобъ соединишься со Сраесъ Цебомъ на сборномъ мѣстѣ, гдѣ сей ожидалъ его уже три дни. Соединеніе ихъ учинилось съ великими торжествами и знаками радости, и шотландецъ свидѣтельствовалъ Орану Цебу наружно, что онъ совсѣмъ уступаетъ ему право свое на царство, и что онъ собралъ сіе войско единственно на защищеніе Мораѣ Бакса отъ общаго ихъ непріятеля Дара. Но прочемъ поступалъ онъ съ нимъ, какъ долженъ подданной со своимъ государемъ, давалъ ему титулъ Короля и королевскаго величества, и чрезъ то склонилъ къ тому, что онъ все свое благополучіе предалъ въ его руки.

Сіе нечаянное соединеніе привело въ смущеніе нетолько Дару, но и самаго прехрабраго Короля; ибо, поелику сей зналъ остроуміе Орана Цеба и

простосердечіе Морада Бакса, то спасалея воспла-
менія, которое и погасить будетъ трудно. Онъ
посылалъ писмо за писмомъ, и обнадеживалъ
ихъ во оныхъ, что онъ еще здравствуетъ, повс-
лѣвая притомъ возвратиться въ порученныя имъ
области; но ничто не могло удержать соединен-
ныхъ Государей. Они во свое извиненіе объявляли,
будтобы тѣ писма были вымышленныя Дарою,
и что они принили спмсшпть вооруженною ру-
кою смерть ихъ родителя, или по крайней мѣрѣ
избавить его отъ шираиства старшаго ихъ брата.
И такимъ образомъ былъ престарѣлый Король въ
бѣдномъ состояніи; ибо хотя онъ и мало надѣялся
на Дару, однако принужденъ былъ дать ему
полную власть, какъ надъ войскомъ, такъ и надъ
казною, дабы онъ былъ въ состояніи противиться
симъ тремъ вооруженнымъ браньямъ.

Старшій сынъ Дары Солиманъ Шекутъ, моло-
дый Государь, имѣющій великія душевныя дарова-
нія, объявленъ былъ предводителемъ того войска,
которое употреблено должно было быть противъ
Султана Суяга. За нимъ слѣдовалъ старый Рая
славнѣйшій и искуснѣйшій Рая во Индостанѣ.
Оный имѣлъ отъ Короля тайное повелѣніе не
отваживаться вступать въ сраженіе; но понеже
Солиманъ ыслалъ жалованье чины и гобѣды, и
Султанъ Суяъ спѣшилъ предупредить Орана
Шеба, чтобы онъ прежде его не овладѣлъ сто-
личными городами Агрою и Дели, то не могъ
Ессинга тиховать сражения. Въ сѣмъ бою гобѣж-
денъ былъ Султанъ Суяъ, и принужденъ обра-
титься въ бѣгство. Онъ впалъ бы безъ со-
мнѣнія въ руки своихъ непріятелей, естьли бы
Ессинга восхотѣлъ чрезъ то окончать войну.
Чрезъ сіе сраженіе приобрѣлъ Солиманъ великое
почтеніе.

Между

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, получили при дворѣ къ великому ужасу вѣдомость, что Оранъ Цебъ переправился уже чрезъ рѣку Брампуръ, того ради послано было въ скорости нѣсколько войска для пребѣжанія ему переправы, чрезъ другую рѣку называемую Евгенесъ, чтобъ между тѣмъ все войско могло совершенно приготовиться. Высланное войско предводимо было двумя знатными мужами, изъ которыхъ одинъ, былъ Кассимъ Канъ, а другій Рая называемый Бесомсинга. Сіи обя предводителя имѣли отъ великаго Могола нижеслѣдующій указъ, какій и Рая Бесинга получилъ въ разсужденіи Султана Сулга, который они вѣрно и исполнили, и старались чрезъ разныя посланныя склонить соединившихся его дѣтей къ возвращенію во ихъ области, но тщетно; ибо посланные не возвратились, и соединенныя войска показались нечаянно на вышинѣ не подалеку отъ рѣки. И понеже тогда было жарчайшее время года, и рѣка отъ жара столь обмѣлѣла, что можно было перейти вбродъ, то возмнѣрились Кассемъ Канъ и Бесомсинга напасть на непріятеля для того, что оный отъ труднаго и далняго похода весь ослабъ; но поиномъ всѣ предпріятіе оставили и расположились только по берегу рѣки, чтобъ воспрепятствовать Орану Цебу въ переправѣ.

Но Оранъ Цебъ, далъ своему войску отдохнуть 2 или 3 дня, переправился чрезъ рѣку, и далъ съ непріятелями бой, въ которомъ по жестокомъ сраженіи получилъ совершенную побѣду, так что непріятельскіе военачальники едва избавились отъ рукъ побѣдителя. Хотя Бесомсинга какъ левъ сражался, однако послѣ сей нещастливой баталіи принужденъ былъ спасть другою съ

великимъ презрѣніемъ; она запретила отпворять ему врата собственнаго его замка, и долгое время не могла быть склонена къ принятію его въ милость. Изъ 7 до 8000 Распутовъ, коихъ имѣлъ онъ съ собою, и кои составляли его лейбъ гвардію, не возвратилось болѣе боо.

Какъ скоро Дара о семъ пораженіи извѣстился, то столь разгнѣвался на Емиръ Емлю, за то, что Оранъ Цебъ употребилъ въ сраженіи его войско, деньги и пушки, что приказалъ умертвить его сына, а жену его и дочь хотѣлъ послать на рынокъ, чтобъ тамъ съ прочими непотребными женщинами претерпѣли насиліе. Онъ бы и дѣйствительно исполнилъ свое намѣреніе, если бы его отецъ въ пюмъ ему не описовѣписалъ, и не представилъ, что Емиръ Емля, видши интересію Орань Цеба въ его руки, не могъ инакимъ образомъ въ томъ воспрепятствовать. Послѣ сего начали со обѣихъ сторонъ приготовляться къ главному сраженію. Дара имѣлъ около 100000 конницы, и знатное число пѣхоты, снабденныя 60 полевыми пушками; напротивъ того Оранъ Цебъ всего навсе едва 40000 и малое число пушекъ. Но онъ полагался на свое проворство и храбрость, онъ часши также на любовь къ себѣ многихъ Омраховъ и знатныхъ начальниковъ находящихся въ дарозомъ войскѣ, и паче послѣднее, на что Дара могъ бы еще положиться, то есть, на находящееся подъ командою его сына Селимана войско, въ великомъ отдаленіи было. Предпрѣмый благоразумный Король, которой лучше видалъ въ дѣла, нежели Дара, совѣтовалъ ему удалиться всеѣмо отъ главнаго сраженія, но когда онъ ничего въ семъ успѣть не могъ, то предлагалъ онъ ему: что, не смотря на свою

слабость

слабость, самъ желаетъ въ походъ итти. Естьли бы сіе сдѣлалось, тобъ война безъ сомнѣнія совсѣмъ инако окончилась; ибо престарѣлый Король былъ еще въ великой любви и почтеніи у знатнѣйшихъ вождей, получившихъ отъ него все свое благополучіе, и немогшихъ, по сей причинѣ, легко сдѣлаться ему непріятелями. Сравъ Цобъ и Мораду Баксъ положилъ бы сами въ ножны мечи свои, сколь скоро бы узрѣли своего почтеннѣйшаго и славнѣйшаго украшеннаго родителя, предводительствующаго своимъ войскомъ. Но хотя бы и преступили они сыновенный законъ, и не захотѣли бы оказать своему родителю должнаго послушанія, по однакожъ бы большая часть изъ подчиненныхъ опрекались имъ въ пользу помогать. Но Дара видѣлъ, что, когда бы его родитель вмѣшался въ сіе дѣло, тобъ онъ изъ законнаго Государя сдѣлался подданнымъ. Онъ также опасался, что, естьли его войско подъ предводительствомъ Короля одержитъ надъ нимъ верхъ, то можетъ дойти до примиренія, и онъ лишится чрезъ то плодовъ таковыя побѣды. Сіи разсужденія побудили его противиться ему и сильно, и вступить немедленно въ сраженіе. Онъ пропитался съ Королемъ, который говорилъ ему со слезами сіи слова: *ну, произведи же твое намѣреніе въ дѣйство, когда ты никакого совѣта принять не хочешь; однако не являйся никогда предъ моими глазами, естьли побѣдишь бунтовщика.* Дара не внималъ сихъ словамъ нимало, но, оставя Короля съ видомъ негодованія, опираться немедленно съ войскомъ противъ своихъ братьевъ. Нять миль онъ Агры, на нѣкоторомъ разстояніи Сапонгеръ, дошло до главной битвы. Съ начала сраженія былъ Дара щастливъ, и прогналъ непріятеля съ великимъ урономъ

такъ, что Оранъ Цебъ со всею своею хитростію и примѣрами храбрости не могъ своихъ вошевъ удержать отъ бѣгства; ибо одинъ убѣгалъ за другомъ такъ, что на конецъ едва 1000 человѣкъ осталось. Однако сіе не могло принудить его къ бѣгству. Въ знакъ, что онъ лучше умретъ, нежели бѣжать желаетъ, приказалъ онъ тому слону, на которомъ сѣдѣлъ, сковать ноги. Храбрый Морадъ Бакъ не въ меншей былъ опасности; ибо непріятель уже такъ къ нему приближился, что начали рубить уборъ на его слонѣ, чтобъ его свергнуть на землю. Но по-лику часто случается, что самая бездѣлица преломкія причиняетъ перемѣны въ свѣтѣ, то и здѣсь одно приключеніе было причиною, что щастіе перемѣнилось, и Дара, уже въ рукахъ имѣвшися побѣду, потерялъ. Одинъ изъ знатнѣйшихъ его полководцевъ, по имени Калилъ Уллагъ Ханъ, которого за тайнаго почитали Дарѣ непріятеля, приближась къ нему, когда онъ на цейлон[illegible]сомъ слонѣ крайнѣ гналъ непріятеля, свѣтилъ ему, для удобнѣйшей погони за непріятелемъ, сѣсть на лошадь, что онъ немедленно и учинилъ. Но что тому послѣдовало? войско, видя слона безъ всадника, воображало, что Дара убитъ, каждый пораженъ былъ страхомъ и трепетомъ, и старался спастися бѣгствомъ. Уже едва непобѣдимый Оранъ Цебъ отдыхалъ покоемъ побѣду, но и зрилъ на главѣ своей вѣнецъ и въ рукѣ скипетръ, сдѣлавши, чрезъ то, что удержался нѣсколько минутъ на слонѣ; но нещастный Дара за то, что нѣсколько минутъ прежде времени сошелъ, теряетъ и жизнь и государство. Овладѣвшій дарнымъ войскомъ отрадъ ободрилъ непріятель, который и употребилъ сей неожиданный случай

случай въ пользу, и тогда особливо видно было, сколь великія душевныя дарованія, сколь великое проворство, и какая храбрость обитала во Оранъ Цебъ. Калиль Уллагъ Ханъ, представшись со своими подчиненными въ службу Оранъ Цеба, показалъ ясно, въ какомъ намѣреніи далъ онъ Дарѣ таковый совѣтъ. Оранъ Цебъ, принявъ его дружески во свои объятія, сбщалъ ему всего много, однако не своимъ но Морадъ Бакса имянемъ. Сколь много могъ прилворяться сей хитрый Государь. Онъ приписывалъ честь единственно своему брату, поздравлялъ его со одержанною побѣдою, превозносилъ похвалами его храбрость, именовалъ его своимъ Королемъ и Государемъ, и обнадеживалъ, что онъ единственно того только желаетъ, чтобъ препроводить остатокъ жизни Факиромъ въ пищинѣ и спрахѣ сожи.

Возвратимся къ нещастному Дарѣ, который, прибывъ во Агру въ крайнемъ смятеніи и съ немногими провожатыми, не отважился явиться предъ своего родителя. Сей Государь неповинною не радовался его нещастію, но еще оплакивалъ его судбину, не смотря на то, что Дара оскорблялъ его неоднократно, приказалъ позвать его къ себѣ для утѣшенія въ его печали, и обнадеживалъ, что онъ будетъ ему помогать до самой крайности. Но Дара, погруженъ будучи въ преужасную печаль, не могъ отвѣчать посланному ни слова. Онъ, объявивъ только свое бѣдственное состояніе своей сестрѣ Бегумъ Сагебъ, оставилъ въ ночь Агру, и отправился въ другій столичный городъ Дели. Между тѣмъ Оранъ Цебъ не упустилъ ничего, что бы могло увѣнчать его побѣду. Онъ, зная довольно, что Дара могъ еще надѣяться на побѣдоносное войско своего сына Соломана, спара-

ся войски или разсыпать опое, или привесть на свою сторону. На такій конецъ посылалъ онъ къ Ессингъ и Дели Хану, кои предводительствуя ими войски, были въ поляхъ Солимановыхъ войскъ, письма за письмами, представляя имъ конечное разбитіе своихъ непріятелей, которымъ никакая человѣческая сила помочь уже не можетъ, и совѣтовалъ имъ выдать Солимана.

Ессинга находился въ великомъ сомнѣніи, чтобы ему предпріять въ семъ случаѣ. Со одной стороны стращился онъ гнѣва Божіего, съ другой стороны не могъ онъ учинить насилія сыну своего Государя. На конецъ, посовѣтовавшись со своимъ искреннимъ Другомъ Дели Ханомъ, избралъ сей средній путь. Вшедъ въ Солиманову полатку, объявилъ состояніе Дары, и письма Сулеймановы, присовокупляя, что онъ не можетъ уже болѣе надѣяться на свое собственное войско; того ради состояніе бы было, естьли бы онъ ушелъ въ горы, гдѣ хочетъ принять его во свое защищеніе одинъ Рая, небоящійся Орана Цесарева, для непріятельскія силы и пріидетъ гроза. Хотя сей совѣтъ молодому Солиману и былъ противенъ, однако, видя свою предлинаго пришествія въ путь, не смѣлъ онъ больше ничего противно надѣялся, уѣхалъ съ немногими людьми въ горы, гдѣ его Рая серепагерскій, принявъ по дружески, обнадежилъ своимъ защищеніемъ.

Три или четыре дни, спустя послѣ жестокой битвы при Сенкери, провождаемый Сулеймановыми людьми Солиманъ къ Сенкерскому городу къ Королю со обнадеживаній объ его неподдѣльческой непріязни, увѣряя его, что они всѣми силами, что для собственной

стѣсненной безопасности принуждены были принять оружіе, полагая всю вину на Дарѣ, который своимъ властолюбіемъ воспалилъ сіе пламя. Но позже Король зналъ довольно мысли Орана Цеба, по возмъ брался по тупамъ со имъ равнобѣрнымъ образомъ; и послалъ къ нему со объявленіемъ, что ему посылки Дары всегда были противны, и напоминая ему ту любовь, которую къ нему всегда имѣлъ, просилъ его прибыть къ нему въ замокъ для разсужденія, какія бы принять средства для пресѣченія сихъ безпокойствъ. Оранъ Цебъ примѣтилъ также со своей стороны, что Король знаетъ, въ которое время какъ поступать, и что сіи дружескія обнадеживанія должны быть притворны, сколь долго допускать онъ будетъ вмѣнить собою свою дочь Бегумъ Сабебу, его крайнюю злодѣйку; сего ради хотя онъ и объѣздилъ принцы въ замокъ, однако опасался-валъ то отъ времени до времени, стараясь между тѣмъ привлечь на свою сторону знатнѣйшихъ Омграхъ. Когда ему и то удалось, и видѣлъ себя въ безопасности, то снялъ съ себя маску, и послалъ пронявъ замка вошолъ подъ предводительствомъ сего старшаго сына Султана Магмуда, который ко всеобщему ужасу онымъ овладѣлъ, и, отдѣлавъ многія ворота, заключилъ тамъ Шахъ Алама, купно съ Бегумъ Сабебою. Вскорѣ послѣ того послалъ онъ по своему рождению пишо, въ которомъ извинялъ свое предпріятіе, упрекая его неблагодарною, что, хотя онъ и обнадеживалъ союзъ и братскій дружбою, однакожъ въ тожъ самое время переслалъ къ Дарѣ знатную сумму денегъ, чтобъ привести его въ состояніе возмутить войну; въ прочемъ просилъ его, что онъ терпѣливо сносилъ сіе состояніе, пока прекратятся ссоры, послѣ чего возвратится ему его волность.

ность. Нѣкоторые почитаютъ сіи обвиненія за вымышленныя Ораномъ Цебомъ, чтобъ тѣмъ прикрасить толь противуестественное предпріятіе. Другіе напротивъ того думаютъ, что то въ самомъ дѣлѣ было, и что онъ какъ о томъ, такъ и о другихъ поставленныхъ ему сѣтяхъ извѣстился отъ второй своей сестры; также будто бы вооружено было нѣсколько силныхъ шапарскихъ женщинъ, чтобъ, какъ скоро Оранъ Цебъ, прибудетъ въ замокъ, на него напасть; сверхъ сего будто Шахъ Іеганъ обѣщался молодому Султану Магмуду вспомоществовать въ полученіи престола, естьли оставитъ отца своего сторону. Но таковыя и тому подобныя пайноліи Історикъ не долженъ предлагать за справедливыя, развѣ онъ, какъ Тацитъ въ древнія, а Вариллась въ наши времена, столь острый зракъ имѣетъ, что можетъ проникнуть въ сокровеннѣйшія королевскія и княжескія покои, или имѣетъ главный ключь ко отверстію дверей сердечныхъ, или по крайнѣй мѣрѣ дерзость, что онъ для украшенія своей исторіи показываетъ видъ, будто бы онъ по словамъ забавнаго стихотворца, зналъ все, что мыслятъ боги, сколь часто они мнѣнія свои перемѣняютъ, и что шепчетъ Юнона Юпитеру на ухо. Какъ бы то ни было, но скоро слухъ о заключеніи Шаха Іегана въ городѣ пронесся, то большая часть Омгровъ предложили свои услуги Орану Цебу; и удивленія достойно, что почти никто не отважился предпріять что либо малѣйшее въ пользу своего Государя и благодѣтеля, который ихъ изъ подлости возвысилъ, и что еще большее, изъ неволи привелъ въ благосостояніе и обогатилъ. Все, что въ ихъ защищеніе сказать можно, есть сіе, что поелику знатные господа на востокѣ не имѣютъ нужь, какъ здѣсь въ Европѣ

Европѣ недѣдственныхъ земель и недвижимаго имѣнія, но все ихъ имѣніе состоитъ въ годовомъ жалованьѣ и другихъ королевскихъ подаркахъ, по сихъ поръ онаго лишаются, какъ скоро пріидутъ у двора въ немилость, и ввергаются съ высочества въ крайнее презрѣніе и нищету.

Какъ скоро Оранъ Цебъ имѣлъ Короля во своей власти, овладѣлъ онъ и сокровищемъ, а потомъ оставилъ городъ для погони за бѣгущимъ Дарою. Прежде выступленія войска изъ города, напялись нѣкоторые изъ Морадъ Баксовыхъ пріятелей, а особливо вышепомянутый его вѣрный слуга Шахъ Абасъ, которые ему совѣтовали, чтобъ онъ не столь много полагался на оранъ цебовы обѣщанія, но остался со своимъ войскомъ при Агрѣ и Дели, а брата бы оставилъ одного гнаться за Дарою. Но Морадъ Баксъ, зашкнувъ уши отъ толь вѣрнаго совѣта, полагался на его обѣщанія и клятву, учиненную Оранъ Цебомъ чрезъ Алкоранъ или книгу почитаемую у магометанъ за библію. Какъ войско было въ разстояніи трехъ дней ѣзды отъ Агры, то открылась завѣса притворства, и наступилъ конецъ столь долго игранной комедіи. Хотя Мораду Баксу еще напоминали, чтобъ онъ остерегался своего брата, однако онъ также, какъ и прежде, нетокмо того не слушалъ, но еще поспѣшилъ Орана Цеба тогоже вечера въ его палатку, гдѣ онъ принятъ былъ со обыкновенною покорностію, которая между прочимъ столь далеко простиралась, что Оранъ Цебъ отиралъ Мораду своимъ платкомъ поть съ лица. Послѣ вечернято кушанья поданы были разныя дорогія вина, а именно: ширадское и кабулское, до которыхъ Морадъ Баксъ былъ великій охотникъ,

и

и тогда начали пить съ крайнею неумѣренностию. Орань Небъ поступалъ всегда какъ совершенный мусульманъ; а поелику по законопреступному закону пить вино запрещено, то онъ вскорѣ, оставя бесѣду, вросилъ своего брата повеселиться со составшимися гостьми. Вино было по вкусу Морадъ Бакса, и онъ столько онаго пилъ, что на конецъ заснулъ; тогда всѣ его оставили, ограбя у него по прежде учиненному о томъ совѣту, саблю и кинжалъ. На конецъ пошелъ Орань Небъ въ шатеръ, разбудилъ его съ грозными и величественными лицемъ, и говорилъ къ нему сіи слова: *не великоей безчестіе и срамъ для Короля пить такопую жизнь? чего ожидать отъ тебя по будешь думать?* потомъ сказалъ къ предстоящимъ: свяжите сему бездѣльнику руки и ноги, и бросте въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ пропался. Сіе немедленно исполнено было. Но сколько ни старались избрать такое время, въ которое сей шутку сію учинить можно бы было, однако скоро дошло по ушей порядочныхъ вопль, которые спѣшили для его освобожденія; но Аялагъ Кули Фелдрейтмейстеръ Морада Бакса, склоненный уже задолго обѣщаніями на сторону, отвратилъ ихъ угрозами. Потомъ для дальнаго напряженія запрягшимъ офицерамъ, чтобъ они предопрегли сунтъ, и морадъ баксовы худыя поступки и пороки разглашены были по всему свѣту пилъ, что ничѣмъ не хотѣлъ воспрепятствоваться, но каждый генералъ съ холодностію на то, какъ его подъ стражею повезли, и заключили въ исфаганскую крѣпостцу, лежащей при Дели посреди рѣки.

Такимъ образомъ, успокоивши всѣхъ, кромѣ Шаха Абаса, которой не могъ столь скоро по-

быть

быть должной своему Государю вѣрности, слѣдовательно Орану. Цѣль сдѣлать предположенное имъ ослабленнаго войска, и гнался за Дарою съ такою скоростію, что онъ не имѣлъ времени собрать свое войско, но принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Арбилисъ Тапе-Бакарь лежащую подлѣ рѣки Ица. Туда отправилъ онъ Мирь Бабу съ 8000 человѣкъ, а самъ съ досталными людьми возвратился, опасаясь, чтобъ кто изъ сихъ въ сильныхъ Гасвѣ или Гошпе, или Ерсонсинга не постарались освободить заключеннаго великаго Могола, или чтобъ Султанъ Суягъ или Султанъ не прибылъ по Агру съ великими войсками. На возвратномъ походѣ прилучилась ему притча, что служивъ къ великому украшенію сердцами, и ложемъ ерачною съ цѣлыми сими рыбками, то извлекли сбя онъ удивительной опасности. Сарь Цѣль Темирь самъ впередь съ немногими людьми, и въ такомъ состояніи встрѣтился Гасвѣ имѣющему при себѣ отъ 4 до 5000 Распутовъ. Можно думать, что сей вѣрный старому Королю Рая, предпринялъ сей походъ единственно для того, чтобъ разсмотрѣть Орану Цѣль и чтобъ напасть на него при случаѣ. Онъ можетъ быть и [illegible] предпринялъ въ дѣйство, сколько онъ сперва Цѣль, принявъ по справедливости сего непріятельскаго на себя вида, не сказалъ, что онъ нимало не имѣетъ страха и на него поидетъ. Онъ поѣхалъ прямо къ нему, махнувъ ему рукою, и когда онъ приближился, сказавъ поди немедленно въ станъ, гдѣ находится [illegible], и сказалъ ему: возвратись, въ противномъ я тебѣ весма сбязанъ за твое коварство. Потомъ, снявъ со своей шеи жемчужную цѣпь, надѣлъ ее на него, которой, видя

тронутъ сею щедростію и довѣренностію, исполнилъ немедѣнно сіе повелѣніе.

Дара, по прибытіи своемъ въ крѣпость Тапа-Бакарь, ввелъ во оную изрядный гарнизонъ, въ которомъ находились и разные Европейцы, какъ то Французы, Англичане и Португальцы, кои искусибе умѣли дѣйствовать пушками, и изъ которыхъ многіе сдѣлались бы Сиграми, естли бы Дара одержалъ верхъ въ сей войнѣ. Исо Индостанъ, какъ уже прежде упомянуто, преисполненъ чужестранцами, и нѣтъ тамъ никакого различія, хотя бы кто былъ изъ Азіи или Европы магометанинъ ли кто или жидъ, христіанинъ или язычникъ, ибо высокіе чины имѣютъ по большей части Персы, нежели Могольцы и Тапары, хотя послѣдніе тогоже народа, изъ котораго происходятъ Короли. Дара, снабдѣвъ такимъ образомъ крѣпость, отправился съ двумя или тремя тысячами человѣкъ къ крѣпости Амадъ Абадъ, въ которую его комменданть не хотѣлъ Орангеба впустить. Сіи вѣдомости безпокоили немало Оранъ Цеба. Сего ради возпамѣрился онъ, оставя Дару на нѣсколько времени въ покоѣ, итти на встрѣчу Султану Суягу, который съ немалымъ войскомъ переправился уже чрезъ рѣку Гангесъ. У небольшей деревни, Кадіове называемой, дошло до главнаго сраженія, въ которомъ съ начала имѣлъ верхъ Султанъ Суягъ такъ, какъ Дара въ сраженіи при Самонгерѣ, но онъ чрезъ равную погрѣшность ввергнулъ себя въ такожде несчастіе. Ессомингова измѣна привела войско Оранъ Цеба въ великое замѣшательство; ибо хотя онъ и примирился со Оранъ Небомъ, однако напалъ во время сраженія на его войско сзади, и обратилъ великую часть онаго въ бѣгство. Оранъ

Цебъ

[illegible] великой опасности, и возна-
[illegible] со своего слона, ссшьли
[illegible] не избавилъ его отъ оной. Сей
принялъ [illegible] Оранъ Цебъ потому, что
его супруга [illegible]. Но
[illegible] уже клонилось къ совершенному
[illegible] чтобы они уже въ рукахъ
[illegible] принуждены были спасаться бѣгствомъ;
[illegible] ошибся въ томъ же, что
сдѣлало его брата нещастливымъ, то есть, онъ
сошедъ со слона, сѣлъ на лошадь, чтобъ тѣмъ
[illegible]. Но скоро воины узрѣли, что его нѣтъ на
[illegible] то воображали, что онъ или плѣненъ
[illegible] убитъ, и пришедъ отъ того въ великій ужасъ,
[illegible] пились въ бѣгство. Оранъ Цебъ со своей сто-
роны не разсудилъ за благо гнаться за своимъ
братомъ для того, что его присутствіе весма
было нужно во Агрѣ, гдѣ произойти могъ новый
бунтъ для освобожденія великаго Могола изъ
[illegible] что ли возвратился онъ туда.
[illegible] сыну своему Султану Магмуду
[illegible] ли ити въ погоню за непріятелемъ,
[illegible] исполнили, и хотя неоднократно на-
[illegible] на Султана Суяга, однако онъ всегда отъ
[illegible]. Между тѣмъ происходило между
Султаномъ Магмудомъ и Емиръ Емлею несогла-
[illegible] присвоивалъ себѣ полную власть
[illegible] войскомъ, и произносилъ грубыя слова, не-
только противъ Емира Емли, но и противъ соб-
[illegible] своего родителя Оранъ Цеба, которой
[illegible] ниѣнію его, единственно ему приписать дол-
женъ полученіе короны и скипетра. Но, предвидя
[illegible] худыя слѣдствія и размыслилъ тѣмъ

за такую поступку, передался изъ отчаянія къ Султану Суягу, и учинилъ ему присягу въ вѣрности. Но Суягъ опасаясь, чтобъ то не было поставленныя Орлъ Цебомъ для уловленія его сѣти, присматривалъ за нимъ строго, и не хотѣлъ препоручить ему никакого важнаго чина. Сіе было ему столь досадно, что онъ, ушедши чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ тайно, предался въ руки Емира Еѳлы, которой обѣщался нехолатайскивать ему у его родителя милость. Нѣкоторые достовѣрно думали, что всѣ сіи ухищренія происходили отъ Орлъ Цеба; но слѣдствія показали ясно, что то были неосновательныя мнѣнія; ибо ревность попечь приказалъ его родитель посадить въ заключеніе. Сей привѣтъ учинилъ вторго его сына Султана Мущта осторожнѣе, но онъ впалъ во иную крайность, и почиталъ Орла Цеба нетакъ, какъ должно сыну своего родителя, но боялся какъ рабъ своего господина.

Орлъ Цебъ, побѣдивъ такимъ образомъ двухъ своихъ старшихъ братьевъ, а младшаго имѣя во своихъ рукахъ, поступалъ уже какъ должно Королю, и опредѣлилъ рожденіе для государства. Но его правленіе не могло быть твердымъ, сколь долго его братья ползовалися волностію. Хотя одинъ изъ нихъ, то есть Суягъ, искуснѣйшаго и храбрѣйшаго изо всей Индіи имѣлъ предъ собою полководца Емира Еѳлу, однако онъ долѣе противился, нежели чаяли, а Дара укрѣпился въ Суратѣ, откуда трудно было его выгнать. Но орлъ Цебовъ щастіе и проворство преодолѣли всѣ сіи затрудненія, и по слѣдующимъ образомъ.

Ессом-

Ессомсинга напалъ, какъ уже объявлено, во время сраженія при Колѣсе на орлиъ цѣлово войско свои, и узнавъ, какъ битва никакъ скончалась, пожелалъ онъ лучалъ, съ вечною скоростію ни на что во свои собственныя земли, гдѣ предложилъ свои услуги Дарѣ; но Рая Ессинга съѣзлая по наущенію Орлиъ Цеба посредственникомъ, представляя Ессомсингѣ то нещастіе, въ которое онъ самъ себя и свои земли ввергнетъ, сильно не оставить принятой стороны, и обѣщался исходатайствовать ему полезныя договоры, если прекратишь пролитіе Орлиъ Цеба непріятельскія внутренности. Ессомсингъ, приявъ сіе на зрѣлое разсужденіе, возмятрился наконецъ не противиться ни въ какой другой сторонѣ, оставя Дару продолжать войну одного. Сей нещастный Государь, видя себя такимъ образомъ оставленнаго, не принялъ изъ оставленія сего вступить въ сраженіе, что и учинилъ съ немногими оставшимися и притомъ еще невѣрными воинами. И такъ не можно назвать сіе сраженіемъ, но пораженіемъ, изъ котораго онъ только и около 2000 человѣкъ спаслося бѣгствомъ. Съ симъ малымъ числомъ бѣгущаго войска, принужденъ онъ былъ [illegible] Раевъ безъ палатокъ и [illegible] на пути ограбляемыхъ и [illegible] своихъ воиновъ. Не смотря на то, [illegible] всѣ сіи трудности, и достигъ наконецъ до крѣпости Ахадъ Абада, гдѣ оставилъ онъ нарочитый гарнизонъ, въ надеждѣ, чтобъ имъ оподолжить, и собрать больше войска; но хитрый и проворливый Орлиъ Цебъ и здѣсь его предупредилъ, и склонилъ обѣщаніями на свою сторону коменданта, которой приказалъ объявить Дарѣ, что онъ не пустился никакъ

приближаться ко крѣпости. Пехъ сего нещастія опустала спѣ его большая часть сопровождавшихъ воиновъ, и онѣ принуженъ былъ продолжать свой путь чрезъ пустыни и сухія степи, гдѣ многія изъ слѣдующихъ за нимъ жестоко изнуренныя жаждою, и изнуренныя голодомъ пали на дорогѣ; и Госп: Берніе, который имѣлъ часть разговаривать съ симъ нещастнымъ Государемъ въ таковомъ его состояніи, сбявляетъ, что и самое бы каменное сердце правило о немъ въ сожалѣніе. Наконецъ пришелъ онъ на границы земель Рая Катшеса. Сей Рая принялъ его съ начала пріятно; но сіе недолго продолжалось. Письма Оранъ Цеба и обѣщанія произвели въ немъ холодность, а Дара принужденъ былъ для исполненія впредь своего щастія предпріять путь къ крѣпости Тата-Бакару.

Между тѣмъ, какъ Дара находился на пути къ помянутой крѣпости, война въ Бенгалахъ продолжалась, гдѣ Шахъ Чуджа защищался Сулимъ долгое время противъ Емира Джумлы. Однако сіе не безпокоило Оранъ Цеба; онъ боялся болѣе молодаго Солимана сына Дарыя, чтобъ онъ не выступилъ со знатнымъ войскомъ [illegible] отъ Агры на 8 дней Ѣзды. Сего ради старался онъ и обѣщаніями и угрозами склонить Раю, къ которому Солиманъ принялъ прибѣжище, чтобъ онъ его выдалъ; но тщетно; ибо поганый Рай приказалъ объявить ему во отвѣтъ, что онъ желаетъ прежде потерять свои земли, нежели склониться на толь подлое дѣло. Между тѣмъ Дара, приближась къ крѣпости Тата-Бакару, увѣдомился, что онъ по выдержанной долговременной осады здалъ въ то самое время непріятелю. Въ сей случай не доумѣвался [illegible]

Государь,

Гуляръ, что сіи начинь было должно предпріять, вышелъ сыну изъ виду въ чредѣ рѣку Шелифъ въ Нѣрію, но опасаясь пяти сильныхъ ратей, и инными путями хотѣлъ искать своего убѣжища. Въ сей затрудненности пришло ему на память, что не въ дальнемъ разстояніи отсюда имѣлъ пребываніе свое сильный владѣлецъ, именуемый Гинь Хань, которого жизнь спасъ онъ при дочери случившейся своей предосадительницѣ, какъ Шахъ Надиръ осудилъ его, какъ отцеубійцу, покушенію слонами на растерзаніе. Такъ вознамѣрился онъ искать прибѣжища, хотя его супруга, дочь и внукъ съ горкими слезами, не совѣтовали ему того дѣлать, представляя, что Гинь Хань всѣ сонынія ему изгнилъ, но сочтетъ ихъ былъ подосланными, и для сего удалился туда, чтобъ показать своею смертію свѣту, сколь мало должно надѣяться, во время нужды на благодарность тѣхъ, которымъ сильно спасеніе. Сначала принятъ онъ былъ Гинь Ханомъ изрядно; но сей варваръ, или склонень уже былъ Орань Цебомъ, или руководствуемъ своей злой склонности, превязалъ, взявъ его подъ карауль, опять сначала Фетань при Тата-Бакарѣ, а оттуда отправленъ онъ былъ въ преполненіи сего изгнанника въ Дели.

Какъ скоро находились они въ виду сего столичнаго города, то разсуждалъ Орань Цебъ со своими приближенными, вѣдали ль сего города или нѣтъ. Нѣкоторые не совѣтовали ему учинить перваго, но думали, что таковый проѣздъ можетъ возмутить чернь, которая, видѣвъ его незадолго предъ тѣмъ въ великолѣпіи, а нынѣ узрѣвъ такое позорище, можетъ придти въ сожалѣніе, и отважиться стараться о его свободѣ.

Они продолжали, что толь позорное зрѣлищу можетъ нанесть безчестіе королевской фамиліи, и произвесть худыя слѣдствія: Другіе напротивъ того были такого мнѣнія, что то нещастіе нужно, чтобъ весть его вонъ чрезъ городъ, чтобъ увѣрить тѣхъ, кои сомнѣвались, чтобъ то былъ Дара, и отнять бы всю надежду на него у граждан, а особливо у тѣхъ, кои къ нему были еще склонны. Послѣдовано было послѣднему мнѣнію, и Дара посаженъ со своимъ младымъ внукомъ Сепе Шекуромъ на слона. Не былъ то цейлонскій или пегуанскій слонъ, но простое гадкое животное, покрытое старымъ изорваннымъ сукномъ. Въ толь жалостномъ образѣ, везли его ко всеобщему ужасу чрезъ всѣ главныя улицы. Ибо никто не могъ (изъ) опасенія сказать взирать на сего нещастнаго Государя, однако никто не отважился принять оружіе, или хотя малое учинить движеніе. Они проклинали лютость Аурангзеба, и сего злаго толь подло своему благодѣтелю. Но сіе сожалѣніе вскорѣ отвращено другими страстми сердца даровой; ибо съ начала опредѣлено было заключить его только до времени въ крѣпости. Его младшая сестра Роксанора Бегумъ находилась между тѣми, кои совѣтовали умертвить его, не которые знатные господа, непріятели даровы. Изрѣкъ опредѣленіе было его умертвить, и поручено сіе убійство невольнику Назерѣ наз. воемому. Сей Назерѣ принялъ на себя сіе кровопролитное дѣйствіе со охотою для того, что [illegible] въ провожаніи 3 или 4 такихъ же, каковъ и самъ, ко осужденному Государю, въ то самое время, какъ онъ, опасаясь яда, приготовлялъ со

онъ

ль увидѣлъ Павера, то вскричалъ: Сынъ мой
ѣдитъ наше дѣтище. Потомъ скрашилъ
ль для своей обороны поваренный ножикъ, какъ
ше лучшее оружіе. Онъ пора-
женъ былъ вскорѣ на землю, и между тѣмъ,
какъ другіе держали его за руки и за ноги, На-
ъ онъ ль ему голову, и подавъ ону въ ру-
ъ Орлиѣ Цѣсаревичу, чтобъ увѣрилася,
точно ли она была дарова, отеръ ону пла-
комъ чисто. Потомъ увязавъ, запаковалъ, и ука-
казалъ погребсти голову съ трупомъ въ королев-
ской гробницѣ. Такимъ образомъ скончалъ свои
жизнь сей [illegible] Государь, рожденій ко
обладанію великаго и сильнаго государства, и ода-
ренный отъ него отъ природы многими [illegible]
ствами и добродѣтелми, украшающими душу и тѣло,
которыми почтенъ въ [illegible] и [illegible]
менным властолюбіемъ. Его младый внукъ Сепе
Шахъ по немъ онъ въ королевскую столицу
въ Гвалеръ. Сколько порядочныя достойны Орлиѣ
Цѣсаревичу за сіе справедливое, столь до нынѣ по-
хвалы за учиненную казнь надъ измѣнникомъ
Гнѣвъ Божій. Хотя онъ и спущенъ былъ одя-
ренный подарками во свое отечество, однако на
пути въ лѣсу учинено на него нападеніе, и
конь онъ по повелѣнію Орлиѣ Цѣсаревича, изъявля-
шаго чрезъ то, что, хотя онъ и любитъ из-
мѣну для своей собственной ползы, однако из-
мѣнника ненавидитъ.

Храбрый Солтанъ Шахъ отрасль имѣ
Царя онъ, въ батиліи взрѣвъ, выгнанъ
отъ отца своего Орлиѣ Цесаря. Онъ пребывалъ,
какъ уже упомянуто, въ горахъ у Рая серена-
[illegible] между тѣмъ [illegible] его [illegible]
шлялъ сей Рай наконецъ [illegible] въ [illegible]

[illegible] угрозы Орић
[illegible] и ошпаденїе погранич
[illegible] въ немъ холодность; Со-
[illegible] по[illegible] карауломъ въ Делли
и на конецъ заключенъ во [illegible] къ вреся
[illegible] хранился его дядя [illegible].

Но прежде его отвоза въ помянутую к[illegible]
пость, приказалъ Орић Цебъ провести [illegible]
такъ же какъ и его родителя Д[illegible] и [illegible]
же самой [illegible], [illegible] [illegible]
повелѣло во [illegible] сіе [illegible]
и произвело болѣ [illegible], [illegible]
былъ молодый [illegible] [illegible]
въ сїе нещастїе [illegible]
ской должности [illegible]
будто бы и [illegible] [illegible]
нещастїемъ, и [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] Однако объ-
являютъ, что ему поднесенъ былъ на послѣдокъ
въ теминцѣ напитокъ, называемый пустъ, и
[illegible] для Государей, конхъ не хо-
тятъ [illegible]. Сей напитокъ [illegible]
[illegible], что [illegible] и [illegible],
наноситъ на конецъ смерть.

Напротивъ того Морадъ Бакъ [illegible]
жизнь насильственнымъ образомъ. Орић Цебъ
[illegible] умертвить его, не осужденъ будучи въ ве-
ликомъ злодѣйствѣ, однако невозможно ему было
[illegible] его [illegible]
Сего ради прїисканы были нѣкоторые, кои бы
требовали смерти Морадъ Бакса, за убїйство
[illegible] въ [illegible]
ихъ родителю, происходящему отъ поколѣнїя
[illegible]

сколь тщо они ни видѣли причину сего обвиненія, успокоилася при сиѣ о освобожденіи сго отъ смерти и такъ осужденъ онъ былъ на смерть, и казненъ въ Гвелеорѣ.

Еще остался одинъ, котораго должно было истребить побѣдителю, то есть Султанъ Суянъ, защищавшійся столь долгое время въ Бенгалахъ противъ Емира Кмли. Но понеже сей полководецъ безпрерывно подкрѣпляемъ былъ большимъ числомъ вспомогательнаго в Йска, то утѣшился онъ сего Государя тѣмъ, что онъ принужденъ былъ уѣхати въ королевство Реканъ, которое голландскій лѣкарь Ванъ Шупенъ, находившійся в то время въ государствѣ, Араканомъ называетъ. Такъ пріятель онъ былъ пріятно, и обязанъ защищеніемъ: но по прошествіи краткаго времени охладѣло ихъ дружество и Королевичь увѣдомился, что Король аракапскій имѣетъ противо сего злый умыселъ потому, что время, къ которому онъ обѣщалъ дать ему, для продолженія его бѣгства, корабль, откладывалось. Сія холодность происходила не отъ обѣщаній учиненныхъ Королю Емиромъ Кмлею имѣть Осанъ Цеба, но отъ того, что Султанъ Суягъ отрицался отдать въ супружество Королю свою дщерь для того, что онъ былъ язычникъ: сего ради Султанъ Суягъ, опасаясь, чтобъ не случилось съ нимъ тожс, что и съ прочими королевскими дѣтьми, старался склонить множество въ Аракапѣ находившихся Магометанъ на свою сторону, чтобъ при ихъ помощи овладѣть государствомъ. Хотя сіе кажется быть безумнымъ и дерзкимъ предпріятіемъ; но многіе думаютъ, что то было для великаго множества въ государствѣ обрѣтавшихся Магометанъ, Португалцовъ и Голландцовъ

не невозможно; но по несчастію открылся сей умыселъ за день предъ произведеніемъ онаго въ дѣйство. Сего ради спасался онъ спасшись Тагомъ въ королевство Пегу; но за нимъ послана была сильная погоня, и на конецъ убитъ онъ былъ по храброй оборонѣ: хотя слухъ и долгое время носился, что онъ, убѣжавъ изъ сраженія, жилъ не въ домѣ, но въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ. Послѣ сего сочетался Король аракапскій съ его дщерію бракомъ, и предпріято было другое супружество, то есть, между его сыномъ Сталанасомъ Банкомъ и сего родительницею, но Король увѣдомившись, что въ государствѣ новый бунтъ заводится, приказалъ искоренить весь сиягскій родъ, и самую свою молодую супругу умертвить, несмотря на то, что она была беременна. Такій имѣло конецъ сіе начатое дѣйство и кровопролитныя междоусобныя брани, произшедшія отъ властолюбія между четырмя братьями, и продолжавшіяся онъ въ 1655го по 1660 годъ, и Оранъ Цебъ сдѣлался спокойнымъ обладателемъ Индостанскаго государства.

Я не сомнѣваюсь, что всѣ чтущіе сію повѣсть помыслятъ, что Оранъ Цебъ открылъ себѣ путь къ престолу недозволенными и насильственными средствами. Но прежде нежели о немъ мнѣнія должно разсудить о несчастномъ употребленіи, и обычаяхъ какъ Индостанскаго, такъ и другихъ многихъ восточныхъ государствъ, что всегда сильнѣйшій получаетъ скипетръ въ добычь: и такъ если-ли будетъ у Короля много дѣтей, то каждый долженъ приуготовиться, чтобъ или выиграть, или умереть: и такимъ образомъ мы видимъ, что таковыя насилствія и убійства должно болѣе приписывать

ствованіямъ государства, можетъ приключиться какой нибудь удобной, который, если бы былъ врагъ внѣшній или внутрь, могъ почесть бы примѣръ и зерцаломъ Государей потому, что онъ былъ Государь одаренный великими душевными дарованіями, великій политикъ и великій Монархъ. Но какъ скоро пришелъ онъ себѣ въ безопасность, то начали противника его дополнять, славословить, которая почесть почти всѣ въ странѣ, что бы принципія ему пристойна описывать весма мало.

Вскорѣ послѣ вступленія его на престолъ впалъ онъ во опасную болѣзнь, которая государству нѣкоторое нещастіе, отъ которого не малая забавилось, угрожала. Нѣкоторые уже думали выпустить на волю престарѣлаго Шаха Іоанна; нѣкоторые приняли сторону того, другіе другаго Государя; но въ любителя отечества, сожалѣвшіе о бѣдственномъ состояніи государства, жалѣя чистосердечно облегченія Отцу, который и въ самой крайней слабости отправлялъ государственныя дѣла. И какъ слухъ повсюду распространился, что онъ уже преставился, а мѣшая его сестра сіе скрывала, чтобъ между тѣмъ доставить корону тому, кому хотѣла; то онъ, для предупрежденія всякого шума, могущаго произойти отъ сего разглашенія, спѣшилъ сіи во спиридонное собраніе, и самъ на коня поднялъ рѣшительно въ такомъ случаѣ нужныя отрядѣленія. Такимъ образомъ вооружился онъ противъ жестокости болѣзни, чтобъ обуздать безпокойныя головы, и получилъ на конецъ мало помалу свое прежнее здравіе.

Какъ

Какъ скоро онъ выздоровѣлъ, то повелѣлъ сватать у Шаха Іегана и Бегумъ Сагесы Дареву дочь за своего третьяго сына Султана Екбара, которого онъ напачилъ уже изъ Индостана государства. Но вѣдомо было ему опасного, нежели видѣть отъ сильнаго непріятеля вещь. кои Шахъ Іеганъ лучше хотѣлъ изрядно въ пиръ, нежели вручить ему. Однако не искалъ онъ отмстить имъ за оное, но оставилъ на ихъ волю, и чрезъ сіе показалъ опыть предбудущаго тихаго государствованія. Онъ не помышлялъ также о отмщеніи своей сильной сестрѣ Бегумъ Сагесъ, хотя она всегда была его крайняя непріятельница; но приказалъ тайно, для своей безопасности содержать подъ крѣпкою стражею въ замкѣ столичнаго города Агры, дозволивъ быть имъ вмѣстѣ и наслаждаться всѣми выгодами и довольствіемъ, какъ только пожелаютъ, чрезъ что снискалъ онъ наконецъ великій гнѣвъ старика, и усладилъ горесть наполнившую его сердце. Онъ сдѣлалъ прибавку потомку ко дневному его содержанію, и удовольствовалъ во всемъ, что обыкновенно до сарсиорскія касается, но и писывалъ къ нему часто покорныя писма, совѣтовался о дѣлахъ важныхъ, и чрезъ то на конецъ сдѣлалъ, что Шахъ Іеганъ нетокмо отдалъ ему доброволно въ драгоцѣнныя вещи, въ которыхъ отказалъ ему прежде съ толикимъ огорченіемъ, но и согласился на бракъ между даровою дщерію и Султаномъ Екбаромъ: онъ далъ ему еще на послѣдокъ свое отеческое благословеніе, коего прежде столь часто просилъ онъ втуне. Но Оранъ Цебъ ластилъ невсегда своему родителю, ибо когда не могъ склонить его ласкою, то посылалъ къ нему строгія и повелительныя писма, чтобъ показать, что онъ и сынъ и Государь. Господинъ Бернье приводитъ

приводитъ въ доказательство нѣчто изъ такового писма, что сіе подтверждаетъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ скончался Шахъ Іеганъ въ лѣтѣ города Агры, и погребенъ Аурангомъ Небесть весьма великолѣпно; послѣ чего сестра его Бегумъ Сагебъ принята была въ милость.

Хотя бы и нужно было, упомянуть при семъ случаѣ нѣсколько о великомъ полководцѣ Емирѣ Емлѣ, какъ награждены были его важныя службы, и о его послѣдовавшей судбинѣ; но понеже я предпріялъ описать жизнь и дѣла сего мужа, то, умолча здѣсь о ономъ, объявлю о прочихъ дѣлахъ Оранъ Цеба, кои я нашелъ описаны. Но весма сожалѣть должно, что путешествующіе Европейцы мало писали о семъ великомъ Государѣ инакъ, что кажется скончаваться уже его жизнь, когда она еще только начинается. Инакъ должны мы быть довольны тѣмъ, что нахъ дѣлся о немъ какъ у Господина Бернье, такъ и въ другихъ сочиненіяхъ.

Вскорѣ по возшествіи его на престолъ предпріялъ онъ преизящное и достохвалное дѣло, которое можетъ справедно быть почтено великимъ и прошивъ многихъ разбойниковъ въ ономъ мѣстѣ. Въ бенгальской горкомъ землѣ укрѣпившіеся Гагы или Араканы укрѣпились изъ Португальцовъ и другихъ бѣглыхъ Христіановъ сильный народъ, проживающій жизнь с законную и скверную подъ защищеніемъ Короля арраканскаго, который дозволилъ имъ такое основаніе, почитая сихъ разбойниковъ и опасну свою границу прошивъ великаго Могола. Сіи грабили нетокмо всѣ суда, но и нападали часто на берегъ людей, кои города и

и деревни сожигали, а жителей увозили въ неволю: отъ сего видимы были пресѣченія и предъ нимъ многолюдныя при устьѣ рѣки Гангеса лежащія острова опустошенныя, и сіи ихъ богопротивныя поступки были причиною гоненія на нихъ христіанъ по Индостанѣ, во время государствованія Шаха Іегана. Но храбрый Шахъ Гешанъ, которому Орангъ Цебъ, по смерти Емиръ Гемаи препоручилъ королевство бенгалское, вышелъ въ поле съ великимъ множествомъ галеръ, чтобъ воспретить имъ такой промыселъ, и чтобъ выманить ихъ изъ ихъ разбойническаго гнѣзда, обѣщалъ дать имъ землю на поселеніе. На конецъ, разсыпавъ ихъ, лишилъ всѣхъ способовъ къ причиненію впредь вреда, и избавилъ чрезъ то окрестныя мѣста отъ долговременнаго нещастія и разоренія.

Большая часть восточныхъ королей имѣютъ весма мало попеченія о Государствѣ, и неспособны ко управленію онаго, для ихъ худаго въ юношествѣ воспитанія. Ибо они воспитываются въ гаремѣ между одними женщинами до самой смерти Короля: сего ради часто не знаетъ такой Королевичь при возшествіи на престолъ самое ли что, какъ только чему онъ научился у своей мамки или присѣдавницы. Остроумный Орангъ Цебъ, примѣтя сію государственную погрѣшность, и желая созвать своихъ знатныхъ совѣтниковъ и ученыхъ придворныхъ служителей, приказалъ имъ изобрѣсть способнаго человѣка, которой бы могъ обучать знатію государственныхъ дѣлъ сына Султана Бабара, назначеннаго имъ наслѣдникомъ престола. Онъ самъ предавалъ въ томъ всѣхъ прочихъ примѣру своего прилѣжанія, и трудился столько, что

многіе

многіе думали, что онъ безвременно скончаетъ свои живошь. Преспарѣлый Омра опнажился нѣкогда предсшавишь ему сіе въ собраніи; но Оранъ Цебъ, отвращивъ лице свое сшь него, сказалъ шихшіъ: *Сей нѣкіи Омра желаетъ, чтобъ я сшапилъ государственныя дѣла для того, чтобъ продолжить мою жизнь нѣсколькими днями. Развѣ онъ не знаетъ, что небо, произведши меня на спѣтъ для скипетра, даропало мнѣ жизнь не для самого себя, но чтобъ я моихъ подданныхъ сдѣлалъ благополучными и спокойными? Развѣ онъ думаетъ, что то неосновательно, что великій Саади напредъ сего сказалъ: Короли! престаньте быть Королями или управляйте сами государствомъ.* То особливаго примѣчанія достойно, что Оранъ Цебъ учинилъ со всѣмъ старымъ учишелемъ Муллагъ Салемомъ. Сей преспарѣлый мужъ, препроводилъ долгое время въ шишинѣ во своей маетности; но когда услышалъ о побѣдахъ и возшествіи на пресполь Орана Цеба, по прибылъ немедлѣнно ко двору, въ надеждѣ снискать шамъ великое щасшіе, и склонилъ нѣкоторыхъ, между прочими и королевскую сестру Роксанару Бегумъ, чтобъ они предспавили о немъ. Оранъ Цебъ привѣрился долго, будто бы того не примѣтилъ; но наконецъ приказавъ призвать его передъ себя, сказалъ слѣдующее: *чего ты желаешь, Муллагъ? развѣ ты хочешь, чтобъ я тебя сдѣлалъ Омрою? Во истинну сего бы было немного, естьли бы ты меня обучалъ такъ, какъ должно; но въ чемъ состоитъ твое великолѣпное ученіе? Ты мнѣ воображалъ, что Епрола есть токмо малое сшрашъ, и Король португалскій сильнѣйшій нѣкто Монархъ, а великій Моголъ сильнѣе всѣхъ Королевскихъ Государей имѣетъ шалтыхъ. Тебѣ бы*

бы надлежало учить меня основательно Исторіи и Географіи, что бы я зналъ, что есть спѣтъ и какъ должно государствовать; но плѣсно мои упражненія я бы лучше обратилъ пустыми словесными толкованіями, и слушать темную и хитросплетенную Философію, какъ будто мнѣ должно было быть такъ, какъ тебѣ, школьнымъ учителемъ. И такъ возвращайся въ твою деревню, и не открывай никому, что ты еще живешь на свѣтѣ.

Такъ называемые Факиры, или магометанскіе монахи надѣялись также быть въ силѣ во время его государствованія для того, что онъ, будучи еще Королевичемъ, имѣлъ онъ въ великомъ почитаніи. Но послѣ узнали, что его чрезмѣрное благочестіе было притворное, и что Оранъ Цебъ создань управлять великимъ государствомъ, а не препровождать время въ молитвахъ у [illegible] гроба, какій онъ прежде на себѣ видъ показывалъ. И еще тогда, когда онъ не былъ [illegible], и для своей собственной [illegible] хотѣлъ себя сильнымъ мужемъ, оказывалъ къ нимъ в [illegible] стымъ образомъ никогда [illegible] повѣсть весма изря[illegible] обстоятелно. [illegible] Деканъ, приказалъ собрать всѣхъ Факировъ въ государствѣ, для уверенія [illegible] чтобъ имѣть удовольствіе [illegible] сарацинскаго ничего [illegible] онъ сѣлъ, который велѣлъ имъ [illegible] Вокругъ [illegible] было открытое поле, [illegible] приказано было [illegible] и священнаго [illegible] скоро обѣдъ кончился, [illegible] объявить, что онъ хочетъ [illegible] раго рубища и [illegible]

Но

Но Орапъ Цсбъ зналъ довольно, что большая часть сихъ нищихъ имѣли нарочитую сумму золотыхъ рупій, скрытыхъ подъ платьемъ, и собравъ [illegible] милостыни. Сего ради опрекались нѣкоторые немедленно снять съ себя старое платье; объявляя, что худая одежда [illegible] желаетъ имѣть [illegible] на продолжение [illegible]

ходовъ собираются по большей части невольными образомъ, то возжелѣлся онъ списывать нѣсколько разъ Алкоранъ, и списки онаго продавать тайнымъ образомъ въ городѣ для того, чтобъ ему не далъ кто болѣе, нежели другому писцу, и не употреблялъ на свое содержаніе болѣе денегъ, кромѣ нѣхъ, которыя такимъ трудомъ заслужить могъ. И восприняту его расходы на пищу и иныя были столь малы, что онъ болѣе денегъ не требовалъ, ибо по вступленіи въ правленіе своего искушалъ онъ ни пшеничнаго хлѣба, ни мяса, ниже рыбы, но довольствовался травами, ячменнымъ хлѣбомъ и плодами. Сіе было строгое воздержаніе, наложенное имъ самимъ себѣ за свои прегрѣшенія. Онъ могъ бъ великимъ Аксбаромъ, нѣкоимъ сравненъ, но сіе ему предпочтенъ быть. Онъ могъ обуздать всѣ свои страсти, кромѣ властолюбія, которое безпрерывно продолжалось, понеже сходствовалъ въ томъ со своимъ славнымъ прощедъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Орангъ Цеба, прибыли разные иностранные послы, кромѣ перскаго, съ поздравленіемъ: сего ради отправилъ Орангъ Цебъ за нѣсколько мѣсяцевъ прежъ родительскою смертію въ Персію посланника. Оный принятъ былъ великолѣпно при дворѣ персидскомъ; но когда онъ, именемъ великаго Могола, поднесъ свои подарки, то приказалъ Король персидскій, оные презрѣвъ, раздѣлить оныя между своими служащими. Нѣсколько дней спустя, призвалъ Король къ себѣ посланнаго и спрашивалъ предъ себя, и между прочимъ спросилъ, какъ онъ называется; а какъ послѣдній отвѣтствовалъ, что ему имя Бобекъ Ханъ, что знаменуетъ чистосердечіе, то Король разгнѣвавшись сказалъ: *ты также и весьма злый человѣкъ, измѣнникъ*

своему

къ тирану, содержащему въ заключеніи своего родителя и умертвившему своихъ братьевъ. Ты недостоинъ носить бороду. Выговоря сіе, приказалъ [illegible] обрить ему овую, конечное величайшее есть безчестіе, какое только нанесено [illegible] человѣку бывшему отцаремъ. Потомъ повелѣлъ ему отъѣхать, давъ для [illegible] Цеба изъ взятыхъ лошадей съ дорогими [illegible] и золотыми [illegible]. Но Орамъ Цебъ разгнѣвался столько за сію поступку, что приказалъ учинить всѣмъ лошадей на большей площади бороды, а дорогія вещи отнесть. Сей поступокъ Короля Персидскаго превозносимъ былъ отъ многихъ похвалами до небесъ, и онъ былъ самъ по себѣ довольствуясь, сопьлибы по учинилъ Давидъ, Самсонъ или Геркулъ; но поелику по происходило отъ Короля персидскаго, при дворѣ котораго въ такомъ употребленіи было викалывать коромыслу двѣнадцать глазъ, умерщвлять освященныхъ, и преступить естественное право, но не можно [illegible] сіе за иное что, какъ за достойное смѣха поступке. Но что Орамъ Цебъ предпринялъ для завоеванія Персіи, и для спасенія [illegible] жизни, то дѣлаютъ персидскіе Короли для славолюбія. Такимъ образомъ бываетъ всегда глупость во своихъ достохвальныхъ предпріятіяхъ весма смѣшнымъ.

Мнѣ не писать, что то было великое щастіе для Орамъ Цеба, что славный персидскій Король Шахъ Аббасъ въ то самое время, когда хотѣлъ отъ гнѣвною противу Индіянъ, преставился. Ибо старые пріятели престарѣлаго Шаха Іегана, и большая часть недовольныхъ Орамъ Цебомъ Расъ, безъ сомнѣнія соединились

бы при томъ объ тотмсствѣ объ Керїанѣ и
Сколь неискусна была еще большая часть отъ
Расвъ, видно, между прочимъ изъ описанія
предпріятія одного Раи, Севаги назвавшаго
начальъ орань цесева государственнїя. Сей
напалъ нечаянно, и овладѣлъ объ нескольмъ
ломъ войска богатымъ и силнымъ городомъ Су-
раттомъ, и разграблялъ оный днии сря у.
Сколь велико было богатство сего города, ока-
зывается полученная въ немъ добыча, состоя-
изъ 15 милліоновъ золота и сребра, хотя Анг-
лиане и Голландцы, купя у сего сво-
ихъ кампъ, спасли оныя отъ разграбленїя
всякъ сторонны. Сїе по истинну должно было
всѣма огорчить Орань цеба, видя такимъ обра-
зомъ разграбленїя своей великолипнїя торгъ.
Но понеже онъ весма искусно могъ скрывать свой
нравъ, то притворился, будто бы чрезъ сїе возъ-
имѣлъ онъ высокое мнѣнїе о Севагѣ, и почиталъ
себя щасливымъ, естьли бы могъ получить въ
службу свою толь храбраго мужа. Такими сло-
вами и другими обнадеживанїями привлекъ онъ
Севага во свое государство; но когда хотѣли уже
имъ овладѣть, то спасся онъ бѣгствомъ, и без-
спокоилъ нѣсколько лѣтъ Орань Цеба.

Великій князь Севага противъ города Су-
раттии былъ въ 1664 году. Два года послѣ онаго
окончался земный князь Шахъ Іеганъ, о смер-
ти котораго притворялся Орань Цебъ быть
весма печалнымъ; хотя всѣ разумные люди по-
читали то за шутку потому, что онъ не могъ
государствовать столько, сколь долго въ жи-
выхъ былъ щастливый его родитель, о заклю-
ченїи котораго, и несчастной судбинѣ, мню я
сколько сказать, мню переслѣдователь

Кади

Кои отрицался объявить его при жизни родительской Королемъ; чего ради принужденъ былъ чрезъ Цѣсарь снисхождение другого Кади, который охотнѣе на то склонился. Чтобъ учинить печаль свою о смерти родителя вѣроятнѣе, и показать свое о умершемъ сокрушение, то положилъ онъ самъ себѣ безпрерывное покаяніе. Оное состояло въ нужномъ самаго себя содержаніи и всегдашнихъ трудахъ, и было основание не только отъ отеческія злости христіанъ, но и отъ ихъ ласкательныхъ движеніями лица и тѣла, и отдаленіемъ отъ сообщества человѣческаго. Образъ всея жизни былъ такого состоянія: его невидалъ никто и никогда въ прочемъ, но онъ препровождалъ весь день въ молитвахъ и изученіи закона. Утрешнихъ до восхожденія солнца часовъ, и препровождалъ нѣсколько часовъ въ молитвѣ и благословеніи. Потомъ, покушавъ мало каши, приготовленной изъ сарацынскаго пшена, и закусокъ, отправлялъ государственныя дѣла, выслушивая нужды своихъ подданныхъ, и всѣхъ безвозбранно къ себѣ допускалъ, потомъ отправлялъ паки молитву, и послѣ обѣденнаго купанья. За столомъ не употреблялъ онъ ни мяса, ни рыбы, ниже крѣпкого питья, кромѣ холодной каши, гороху, гледзо и закусокъ. Послѣ обѣда допускалъ онъ паки къ себѣ имѣющихъ нужду, и нѣсколько времени упражнялся въ молитвѣ, остатокъ дня, до 2 го часа по захожденіи солнца, проходилъ въ своихъ дѣлахъ. Потомъ, откушавъ вечернее купанье, ложился спать, но никогда болѣе двухъ часовъ не сыпалъ, послѣ чего, вставъ, читалъ алкоранъ, а остатокъ ночи препровождалъ по нашей части въ молитвѣ. Такою жизнію прилѣпилъ онъ себѣ не только великое имя, но и

здравое пѣло такъ, что съ начала своего государствованія до смерти, сдва не чресъ 50 лѣтъ былъ безпрерывно здравъ, и не ослабѣлъ ни сколько разсудокъ, ниже память до 90 лѣтъ его вѣка; но и въ полѣ глубокой старости рѣшилъ онъ всѣ спорныя дѣла, и управлялъ гражданскими и воинскими дѣлами съ великою скорости ю.

Не смотря на его воздержаніе и чистоту, содержалъ онъ однакожъ нѣсколько сто прекрасныхъ женщинъ во своемъ гаремѣ, или женскихъ покояхъ, хотя то дѣлалось единственно для великолѣпія, и подражая нравамъ и обычаямъ восточныхъ Государей. Сказываютъ, что онъ приказалъ нѣкогда позвать къ себѣ въ спальню молодую женщину, а какъ она въ назначенное время явилась, то онъ, вмѣсто того, чтобъ съ нею покоиться, препроводилъ всю ночь въ чтеніи книгъ и молитвѣ, въ чемъ онъ такъ углубился, что вышло у него изъ памяти его предпріятіе, и сія женщина возвратилась не тронута.

Но должно воистинну сожалѣть, что ничего болше о семъ великомъ Монархѣ во исторіяхъ не упомянуто. Только то извѣстно, что онъ могольское государство привелъ со всѣмъ въ другое состояніе, и нетокмо большую часть языческихъ малыхъ Царьковъ привелъ въ послушаніе, и сдѣлалъ ихъ изъ Князей подданными, но и свелъ съ престоловъ Султановъ Виджапурскаго и Голкондскаго, кои до того времени безпрерывно воевали съ великими Моголами. Сего ради препроводилъ онъ большую часть времени своего государствованія въ полѣ со своими непобѣдимыми войсками, что, когда надлежало со обозомъ

подниматься

[illegible], потребны были изъ слоновъ и ихъ сухожилій, для воска плавленъ и прочихъ потребностей войска. Завоеваніе его обоихъ королевствъ голкондскаго и визапурскаго случилось въ 1685 и 86 годахъ. Короли сихъ обоихъ Государствъ пленены были и взяты въ станъ, а ихъ земли сдѣланы областями могольскаго государства, коего граница нынѣ идетъ до великимъ моремъ.

Завоеваніе сихъ обоихъ государствъ происходило нынѣ образомъ: послѣдній Король визапурскій сынъ Сикандеръ, въ малолѣтствіе покойнаго отца его государство исполнено [illegible] Пришедши отецъ Цеба вступилъ съ войскомъ, и осадилъ городъ и крѣпость Визапуръ, которой по [illegible] сдался, и плѣнилъ Короля Сикандера. Онъ Цеба отправилъ его около пяти сотъ верстъ полевыхъ черезъ сикендиндо долинъ на солержаніе и Гетелли Карри объявляющъ о письмѣ своего пребываніи. что онъ всякъ послѣ того видѣлъ сего молодаго Короля въ станъ великаго Могола. Послѣдній Король голкондскій назывался Танахія, самый тотъ, государствомъ котораго овладѣть великій Могольъ прежде тщетно старался. Послѣ того послалъ Оранъ Цеба [illegible] со [illegible] крѣпость Голконды, подъ плѣнъ взять, будто бы Король дозволилъ извѣстному Савагѣ свободный пропускъ, но Сцїаламъ вмѣсто исполненія родительскаго повелѣнія, заключилъ съ Королемъ миръ и дружество, и какъ Оранъ [illegible] повелѣлъ [illegible] указъ, чтобъ онъ [illegible] положилъ свои [illegible] къ ногамъ родителя, сказалъ, что хочетъ

содержать заключенный имѣ, какъ надлежитъ религіозному мусульману. Сего ради принужденъ былъ Орангъ Цебъ отправиться самъ въ сей походъ. Король халерія при его приближеніи въ крѣпость, которая почиталась за неспособную, но она принуждена была сдаться 1686 года, и плѣнный король заключенъ въ крѣпость Даулетъ Абадъ.

Но великое щастїе, послѣдствовавшее всюду за Оранъ Цебомъ, потрясшее было иногда государство, ибо, когда онъ съ 80000 человѣкъ войска осадилъ португалскій городъ Дамамъ, то истреблена была половина его войска собственными его слонами, кои испугавшись палбы осажденныхъ, обратились, и учинили въ его войскѣ великое изрубленіе. Его собственные дѣти причинили ему въ его глубокой старости нѣкую печаль, которая лишила его жизни. Одинъ изъ нихъ сынъ Акбаръ, который, вступивъ въ союзъ со однимъ Раджею, пошелъ съ сильнымъ войскомъ противъ своего родителя; но хитрый Оранъ Цебъ, видя себя недовольно сильнымъ вступить въ сраженіе, отправилъ ко своему сыну письмо, въ которомъ благодарилъ, что онъ оное время исполнилъ его желаніе, и послалъ ему отъ своей стороны, чтобъ онъ старался, какъ можно скорѣе, отъ своихъ людей отлучить, которой и учинилъ, а Оранъ Цебъ, собравъ всю силу свою въ кучу, на Акбара со всѣми войсками отправился.

Но конецъ, сей великій умъ имѣвшій достойный мужъ въ свѣту, не сдѣлалъ, ибо когда его старшій сынъ Акбаръ возмутился, и когда его о томъ увѣдомили, сказалъ, что онъ уже прежде себѣ самъ послалъ

комъ

комъ своего втораго сына Шаха Алема; но сіе дѣлалъ единственно для того, чтобъ онъ удержалъ за собою государство; сего ради происходили послѣ его смерти столь же печальныя дѣйствія, какъ въ государствованіе его родителя.

САЛАДИНЪ.

Сей Государь, котораго обыкновенно Селагъ-динъ Іосефъ называютъ, что онъ по своей природѣ имѣть надежды къ полученію престола. Объявляютъ, что его родитель былъ простый дворянинъ. Сей, примѣтя, сколь великими душевными дарованіями одаренъ былъ молодый Саладинъ, приказалъ воспитывать его въ сирскомъ [illegible], который былъ [illegible]. Думалъ, что онъ выше [illegible] жизнь [illegible]. Но [illegible] его [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что онъ [illegible] [illegible] [illegible]

вспомогательное войско. Младый Салладинъ, бывшій въ семъ походѣ, вшелъ съ большою частію Нуреддинова войска въ Александрію, и взявши городъ три мѣсяца съ такою храбростію, что оный непрежде сдался, какъ уже недостатокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ и всѣхъ насъ гибелію. При выходѣ изъ осажденнаго города, посѣтилъ онъ христіанскаго полководца, и, выхваляя его, какъ славнѣйшаго героя, какого онъ только зналъ, требовалъ, чтобъ онъ сдѣлалъ его кавалеромъ, что съ позволенія Іерусалимскаго Короля и исполнено.

Слава пріобрѣтенная младымъ Салладиномъ была причиною, что онъ, по смерти главнаго вспомогателя, получилъ отъ Нуреддина главную команду надъ египетскимъ войскомъ, и Султанъ объявилъ его наслѣдникомъ Египта или Сирію, но есть государствъ. Однако по сдѣлалось не безъ прекословія; ибо нѣкоторые изъ подданныхъ Нуреддировъ, опасаясь Салладиновой высокоумія, совѣтовали своему Государю, чтобъ онъ не чрезъ мѣру возвышалъ сего юношу, а особливо для того, что онъ былъ неприродный его подданный, и что б получилъ войско коимъ и есть другому. Но Салладинъ былъ уже въ такой силѣ, что Нуреддинъ не могъ отвратить его судьбы, но еще нетокмо подтвердилъ въ его военачальническомъ достоинствѣ, но и препоручилъ ему, по смерти египетскаго Калифа, все Египетское государство вступленіе. Салладинъ овладѣлъ при случаѣ смерти Калифа, всѣми его сокровищами, собранными чрезъ многія лѣта отъ всѣхъ, которые въ то время единственно чрезъ Египетъ отправлялись. Ибнъ Атгеръ объявляетъ, что въ семъ сокровищѣ найдено было рубинъ-

сомъ

[illegible] въ 17 аравскихъ крышиносъ (драхмъ) по есть, около полутора лота. Чрезъ сіе имѣлъ онъ случай обогатить бывшихъ подъ его предводительствомъ во Египтѣ воиновъ, и учинилъ ихъ себѣ столь послушными, что иной не отрицался за него умереть, но всѣ почитали [illegible]. Но кромѣ всѣхъ сихъ дарованій, былъ онъ милостивъ и правосуденъ, и стольже храбрый воинъ, какъ и проворный полководецъ.

Хотя Салладинъ уже въ такой былъ силѣ, что всѣ почитали его за законнаго Короля египетскаго; однако, не смотря на то, поелику онъ государство свое [illegible] Нуреддину, [illegible] Сультану [illegible], даже до его смерти, и по кончинѣ онаго поступалъ нисколько противно [illegible]. Но учредивъ свои рати, совѣтовалъ на [illegible] примѣрно, и отдалъ у сына своего Дамаскъ и большую часть Сиріи, овладѣлъ потомъ Аравіею Пустою и Месопотаміею, такъ что [illegible] почти всея [illegible], которая простиралась [illegible] хрїстіанъ на востокъ.

Что касается до [illegible], хотя онъ [illegible] Нуреддина, но управлялъ онъ имъ, хотя помянутый [illegible] и имѣлъ тамъ титулъ Короля, самовластно; и чтобъ въ томъ утвердиться, старался [illegible] Египтянъ сомнѣнии. Однако тому статься было невозможно, сколь долго они послѣдовали ученїю Али; сего ради основалъ онъ разныя училища, въ которыхъ бы преподаваемо было ученїе противное сектѣ Али. Онъ учредилъ [illegible] великолѣпное училище въ Каирѣ, для обуче-

обтчсній богословій, законамъ и правамъ. Не сіе неспосно было для Египтянъ, и для того, взбунтовавшись, избрали себѣ новаго Калифа. Но сей, не имѣя довольнаго числа сообщниковъ, сложилъ съ себя достоинство.

Когда Норадинъ скончался, и его сынъ Алмалекъ по лѣтамъ его въ [illegible] казалъ Саладинъ объявить его во всѣхъ египетскихъ мечетяхъ Королемъ. Онъ же объявилъ потомъ лишилъ онъ его земель, и, завоевавъ Сирію, Аравію и Месопотамію, учинился великимъ Монархомъ, какіе рѣдко бывали на востокѣ. Повѣствуютъ, будто при взятіи Алеппа сочинилъ ему въ честь стихотворецъ по имени Могіеддинъ стихъ, въ которомъ [illegible] держалось: *Алепло взялъ ты и [illegible] а Іерусалимомъ овладѣешь и Аѳинъ.* Что и исполнилось.

Въ другихъ моихъ сочиненіяхъ описывалъ я достопамятныя походы хрістіанскихъ Государей, и показалъ, какимъ образомъ овладѣли они сначала Эдессою и Іерусалимомъ, потомъ другими государствами на востокѣ; сего ради я при семъ случаѣ ничего о томъ не упомяну. Восточные и египетскіе Султаны столь устрашены были первыми хрістіанъ завоеваніями, что они почитали Асію и Египетъ; но какъ [illegible] слабость сего новоучрежденнаго государства, то, ободрясь, начали у христіанъ отбирать одинъ городъ по другомъ, и приводили иногда ихъ до крайности. Но что всѣхъ [illegible] Государей [illegible] столь [illegible] былъ сей Саладинъ, которой, завоевавъ столь

многія

[illegible] государство, и притомъ одаренъ былъ [illegible]; великому Герою потребными качес-[illegible]

Первое саладиново важнсе предпрїятїе, ко-[illegible]рое онъ, сдѣлавшись Королемъ, началъ, было [illegible], что онъ съ войскомъ состоящимъ [illegible] осадилъ крѣпость Даронъ во Идумеи, от-стоящую [illegible] въ 4 миляхъ отъ Газы; но на-шедъ тамъ великое сопротивленїе, приступилъ къ самому городу Га[illegible], который былъ крѣпчай-шій изо всѣхъ хрїстіанами занятыхъ городовъ, и почитался какъ будто за защиту Палестины [illegible]. Хотя онъ и [illegible] не имѣлъ лучшаго щастїя, однакожъ навелъ [illegible] не [illegible]. что они [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не неосновательнъ; ибо вскорѣ послѣ [illegible] [illegible] войскомъ въ Палестину. [illegible] [illegible] [illegible] Іерусалимскій [illegible] [illegible], который, нападши ночью на его обозъ, учинилъ толь великое кровопролитїе въ его вой-[illegible], что онъ принужденъ былъ [illegible], [illegible] на верблюда, спасаться во свое государство бѣг-ствомъ. До сего времени не имѣлъ Салади́нъ щас-[illegible] [illegible], но съ сколь [illegible] начало оное ему благопрїятствовашь. Ибо какъ [illegible] [illegible] [illegible] земли саладиновой, то дошло до сраженїя, въ которомъ христіанское войско разбито, и [illegible] часть плѣнена.

Сей уронъ произелъ превеликій ужасъ. Са-ладинъ разграбилъ и опустошилъ почти [illegible] [illegible] безъ всякаго сопротивленїя, и не осталось уже

уже другаго средства ко отвращенію погибели, какъ нѣсколько купить перемирію цѣлы ею суммою денегъ. Нещастіе хрїстїанъ еще увеличилось, когда и Король порѣчетъ былъ плѣнъ, и принужденъ былъ принять помощникомъ во управителствѣ Шурина своего Люзиньяна. Сїе избраніе произвело между хрїстїанами великое несогласіе, которое немало способствовало ко успѣхамъ саладинова оружїя въ послѣдующей войнѣ, коей начальною которой сіе подало причину. Арно де Шатильонъ, обыкшій разбойничать въ саладиновыхъ владѣніяхъ, разграбилъ во время перемирія ѣхавшій изъ Египта во Аравію караванъ, и окопалъ въ цепи путешествующихъ. Саладинъ жаловался, и требовалъ освобожденїя плѣнныхъ. Арно гордый кавалѣръ нетокмо не хотѣлъ того учинить, но еще насмѣхался надъ Магометомъ. Нижъ прошеніе Саладинъ противъ нѣкоторыхъ своихъ непріятелей, и обявилъ разорваннымъ перемиріе. Но поелику слабый Балдуинъ не могъ ни воспрепятствовать ни склонить виновныхъ возвратить разграбленное, то писалъ Саладинъ на то время, и хотя сопротивный Люзиньянъ понудилъ его объявить войскомъ, однако ничего не успѣлъ; напротивъ того принужденъ былъ видѣть Саладина возвращающагося чрезъ рѣку Іордань въ великою добычью во свое государство.

Сіе приело починувшаго Люзиньяна въ такое презрѣніе, что онъ лишенъ былъ своего достоинства, и управленіе государства поручено было Графу Раймунду Триполитану, которой чрезъ великую сумму денегъ исходатайствовалъ вторичное перемиріе отъ Саладина. Тогда видно ясно, что хрістіане не были въ состоянїи удер-

жать

копь за собою, безъ помощи европейской, святую землю, и для того разсудили заблаго послать посольство къ европейскимъ Государямъ. Цикалій, Іерархъ іерусалимскій, принялъ на себя сіе посолство, но онъ нигдѣ не получилъ ничего, кромѣ учтивостей потому, что Короли и Князи достовѣрнымъ искусствомъ извѣдали, сколь пагубны и безполезны таковые святые походы. Сверхъ сего посланникъ былъ горячій и чуднаго нрава человѣкъ, какъ по изъ [illegible] вуешь, и сего ради его посолство было безполезно.

И нынѣ не могли восточные христіане ни на кого болѣе уповать кромѣ своихъ силъ, но которыя были очень недостаточны: напротивъ того саладиново могущество возрастало безпрерывно, между христіанами же царствовало несогласіе, а славы іерусалимскими кавалерами, исходу отмѣнными пріобрѣтенія, прославилась, для ихъ непорядочной жизни, въ презрѣніе и ненависть, которая еще болѣе варварскими дѣлами сихъ духовныхъ кавалеровъ увеличилась, когда они такъ называемаго нагорнаго Короля послали въ [illegible]. Владѣніе сего нагорнаго Короля есть такого состоянія: за нѣсколько столѣтій поселилось на горахъ въ Финикіи нѣкоторое [illegible], кои по видимому были магометане, но ихъ сходство съ сею сектою состояло только въ ненависти къ христіанамъ, и можно сказать, что они не имѣли никакой [illegible] кромѣ слѣпаго повиновенія [illegible], подвигъ [illegible], почитаемый ими за геройскія добродѣтели. Послушный

предво-

предводитель избирался большинствомъ голосовъ, и имѣлъ титулъ старшины, сего ради и назывался онъ часто старшиною, для вящшей мѣсти имъ обладаемыхъ. Но подъ симъ почтеннымъ именемъ имѣлъ сей предводитель разбойниковъ большую власть, нежели сильнѣйшіе Короли, а сила шла въ сие толь повиновалась, что утвержденія была на вѣрѣ, и подданныя сильно увѣрены были, что, ослушавшись в предписанія сего, должны лишены будутъ жизни, но получивъ знатнѣйшее мѣсто въ раю. Всего паче употреблялъ онъ въ томъ во отважныхъ и отчаянныхъ предпріятіяхъ такъ, что они Королей и Князей въ ихъ собственныхъ замкахъ и посреди ихъ телохранителей умерщвляли. Сіе сборище удобно почиталось за знатное училище разбойниковъ, коихъ неустрашимыя тучныя не могли отвратить отъ исполненія предводителева повелѣнія. Но чтобъ не подать о себѣ подозрѣнія, употребляли они другаго оружія, кромѣ кинжала, по восточному называемаго; и отъ сего слова произошло французское слово Assassin, и означаетъ убійцу.

Сія небольшая область состояла изъ нѣсколькихъ на каменныхъ горахъ сдѣланныхъ окоповъ, между которыми находились долины съ великимъ множествомъ деревень, содержащихъ въ себѣ болѣе 200000 человѣкъ, кои всѣ были сильные и отчаянные люди такъ, что и сильнѣйшіе пограничные Владѣльцы не отваживались нанесть имъ войны. Сколь велико ни было почтеніе ихъ разбойниковъ къ ихъ предводителю видно изъ того, какъ египетскій Султанъ угрожалъ однажды Французскому Королю чрезъ своего посланника, что, если не будетъ платить ему дани, то

ствуя онъ на посланническо требованіе ничего, приказалъ одному изъ своихъ подданныхъ сброситься съ башни, а другому заколоть себя кинжаломъ, что немедленно и исполнено. Послѣ сего, обратясь къ посланнику, сказалъ: *я имѣю боооо человѣкъ, кои по сіе столѣже готовы ко исполненію моего повелѣнія, какъ сіи здѣсь.* Послѣ чего не слыхано уже было о требованіи дани; но напротивъ того какъ египетскій Султанъ, такъ и въ другіе пограничные Государи старались снискать чрезъ великолѣпныя подарки дружбу сего нагорнаго Короля. Іерусалимскіе кавалеры граничившіе съ сею областію отважились одни всевать съ сими разбойниками; ибо нагорный Старшина не могъ съ ними также поступать, какъ съ другими, и хотя онъ могъ чрезъ посланнаго убійцу умертвить одного Орденмейстера, однако зналъ довольно, что сіе никакого дальняго дѣйствія имѣть не могло потому, что кавалеры избирали немедленно на мѣсто прежняго другаго великаго Магистра. Сего ради принужденъ онъ былъ купить миръ у іерусалимскихъ кавалеровъ, и платить имъ 2000 рейхсталеровъ ежегодной дани. Но чтобъ свободиться отъ сей дани, то отправилъ владѣющій тогда нагорный Король во Іерусалимъ посолство, и обѣщалъ принять христіанскій законъ съ такимъ условіемъ, чтобъ дань была сложена. Король іерусалимскій принялъ посолство съ радостію; и отпустилъ посла обратно со своимъ отвѣтомъ. Но какъ скоро сей пробылъ Триполъ, то убитъ былъ кавалеромъ называемымъ Месналъ. Сіе убійство огорчило разбойниковъ противъ всѣхъ христіанъ, и притомъ, во опаснѣйшемъ для нихъ случаѣ, когда уже имѣли они въ Саладинѣ страшнаго непріятеля.

Въ сихъ печальныхъ обстоятельствахъ скончался Король Іерусалимскій, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ вслѣдъ его смерти преставился и молодый Балдуинъ, объявленный наслѣдникомъ сего государства. Чрезъ сіе долженъ весь высочайшаго сыскать. Мать младаго Балдуина имѣвшая въ супружествѣ Гвидона де Лузиньянъ, приказала объявить своего супруга Короля, а себя Королеву Іерусалимскую. Сіе было весьма противно другимъ знатнымъ господамъ, а особливо Графу Триполскому; а понеже онъ былъ годный и мстительный человѣкъ, то удалился во свою собственную область, въ намѣреніи жертвовать всѣми своею мощію. Хитрый Салладинъ употребилъ сей случай себѣ въ пользу, и отправилъ къ Графу тайно посла, для вступленія съ нимъ въ переговоры. Предложеніе клонилось къ тому, что, ежели Графъ пріиметъ Магометанскій законъ, и обѣщается Салладину платить дань, то сей положетъ ему овладѣть Іерусалимскимъ престоломъ, и будетъ его защищать противъ всѣхъ его непріятелей.

Мстительный Графъ, согласясь на отсе, вскорѣ послѣ того отрѣкался; однако выговорилъ себѣ то, чтобъ отрицаніе вѣры прежде вступленія его на престолъ отправлено небыло. По заключеніи договора отправился онъ во Іерусалимъ, и тамъ пробылся, будто бы онъ крайнее попеченіе имѣлъ прекратить всѣ ссоры и несогласія, и для достовѣрности своего столь благаго намѣренія, призвалъ онъ Дуциньяна за законнаго Короля. Но послѣ сего совѣтовалъ онъ Салладину, учинить нападеніе на Палестину, что и исполнено, и Салладинъ осадилъ важный городъ Акъ. Для освобожденія онъ всѣхъ его города, кото-

пили

ими трёпомъ съ Саладиномъ въ сраженіе, въ которомъ сколь храбро со обѣихъ сторонъ бились, что по окончаніи битвы, ни которая не могла приписать себѣ побѣды. Объявляетъ, что пришелъ Графъ трипольскій съ малыми тайно своими силами способствовать магометанамъ въ покореніи побѣды, и умыслилъ великаго Магистра ордена де Муленя, когда онъ съ необычайною храбростію сражался.

Вскорѣ послѣ того согласился Графъ трипольскій съ Саладиномъ, чтобъ онъ осадилъ его собственный городъ Тиверію для того, чтобъ тѣмъ легче можно ему было скрыть свое намѣреніе, и вывесть себя изъ подозрѣнія тайнаго согласія съ Саладиномъ. Городъ взятъ вскорѣ, и осаждена была крѣпость. Графъ, притворясь быть онъ и со всѣми служащими ему, приказалъ Королю іерусалимскому, сколь важенъ сей городъ, и что ко освобожденію онаго отъ осады должно употребить всѣ силы. Король предпріялъ вступить туда въ походъ со всѣмъ войскомъ, сколько могъ онаго собрать, однако не оставляя города безъ защиты. Но Графъ, стараясь истребить вдругъ христіанскую силу, представлялъ ему, что неблагоразумно вступать въ сраженіе со многочисленнымъ Саладиновымъ войскомъ, имѣя несравненно число воиновъ, но должно умножить свое войско [illegible] городовъ. Неблагоразумный Лозиньянъ, послѣдуя сему совѣту, вывелъ людей изъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ такъ, что остались въ нихъ одни старики, жены и дѣти. Онъ вывелъ въ поле войско состоящее изъ воиновъ, мѣщанъ и мужиковъ, что безъ сомнѣнія должно было причинить въ войскѣ великое замѣшательство. Однакожъ въ сей неурядочно собранной [illegible] все благополучно [illegible].

Удѣлавшись отъ Саладина, пошелъ онъ
къ Рено, и напавъ храбрецъ, вступилъ съ нимъ въ
сраженіе, которое три дни сряду продолжалось.
На конецъ сбралось противной Графъ со
властными себѣ воинами въ бѣгство, чего ра
ненные пріобрѣли полное торжество, и
ши не обращены были въ бѣгство, но Саладинъ,
напавъ на ихъ станъ, истребилъ вдругъ всю хри-
стіанскую силу, и плѣнилъ Короля съ великимъ
числомъ христіанскаго воинства. Саладинъ,
приказавъ привесть къ знатнымъ плѣнни-
къ ссбѣ въ ставку, принялъ Короля съ великою
учтивостію, просилъ его сѣсть, и угощалъ его
сколько было возможно. Когда Король, напившись
поднесеннаго ему напитка, подавалъ стаканъ дру-
тому знатному плѣнику, то есть, Рено де Ша-
тильону, изъ возпріимчивости къ нему Саладинъ
сказалъ: *сіе токмо для пасъ налито, а не для*
сего злаго человѣка, которому я не хочу сдѣлать
никакой милости. Здѣсь должно примѣчать,
что магометане, когда они своимъ плѣнникамъ
даютъ пить или ѣсть, то дарующъ ихъ
тѣмъ, которой малыми не тѣмъ бы онъ сдѣлал
ему злымъ, кого онъ отпустилъ
плѣнника, потомъ за нѣкоторое время
поправилъ его, опять по старому своему
тивомъ, только
Амуратъ
сбирался или смерть,
или принятіе магометова закона. Рено отвѣт-
ствовалъ съ дерзновеніемъ, что христіане не по-
купаютъ своего
дорогою цѣною,
за что срубилъ ему Саладинъ собственною своею
рукою голову. Великому Магистру ордена дароват
онъ жизнь, по прошенію Короля.

Іеру

[illegible] отставлено первоначально было тогда въ не-
[illegible]ть остановленность. Конрадъ Салладинъ упо-
требилъ сіе себѣ въ ползу, и овладѣлъ большею
[illegible] городовъ прежъ, чимъ онъ изготовил-
ся къ [illegible]. Тогда и Антіохія и
[illegible] пріѣзжимъ [illegible] сей [illegible]
[illegible] по сіе [illegible] [illegible],
что должно было опасаться, чтобъ Салладинъ не
[illegible] всему міру и [illegible] [illegible], въ
[illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible], осадилъ [illegible]
[illegible] [illegible] городъ Іерусалимъ. Королева
[illegible] [illegible] городъ, однако не надѣясь быть
[illegible] [illegible], предложила [illegible]
[illegible]. Салладинъ не хотѣлъ [illegible] о мирѣ,
ниже о сдачѣ слышать, но изъяснялся, что онъ
[illegible] городъ взять приступомъ, и [illegible]
[illegible] [illegible] при первомъ [illegible]
[illegible] [illegible]. Сіи опас-
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], что [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
съ такою храбростію, что Салладинъ, опасаясь
[illegible]рять при осадѣ великое число войска, при-
[illegible]денъ былъ согласиться ко вступленію въ мир-
[illegible] договоры. Тогда заключенъ былъ такій дого-
[illegible] чтобъ Королева отдала городъ въ настоя-
щемъ его состояніи, чтобъ гарнизону выйти свя-
бодно со своимъ оружіемъ, и препровожденну быть
въ Тиръ или другій городъ, куда пожелает[illegible]
Что жъ касается до жителей города, то до[illegible]
было ссылаться во ономъ всѣмъ природнымъ
камъ; напротивъ того. Латыняне должны бі[illegible]
очистить городъ, заплатя наперед[illegible] за [illegible]
жизнь.

жизнь, съ каждаго мущины по десяти, съ каждой женщины по пяти, и съ каждаго ребенка по два гейхсталера золотомъ: всѣ тѣ, кои невъсостоятельны будутъ заплатить предписанную сумму должны остаться въ неволѣ. По заключеніи сего договора, слышенъ былъ тоскливой, и жалобы всего города. Мущины, женщины, молодые и старые павъ предъ святымъ гробомъ, проливали горчайшія слезы, и такъ препровождали всю ночь. На другой день, по изшествіи латынскихъ христіанъ изъ города, имѣлъ Салладинъ свой торжественный въѣздъ во оный. Какъ скоро Салладинъ увидѣлъ Королеву, то, подшедъ къ ней, привѣтствовалъ ей съ великою учтивостію, и обѣщалъ дать ея супругу волность за умѣренную сумму денегъ. Между прозелакающими Королеву было нѣсколько христіанскихъ женщинъ, супруги которыхъ взяты въ началѣ войны во салладиновы руки. Проходя мимо ею, простирали они великій крикъ, и простирали къ нему свои руки. Султанъ, спрашивалъ о ихъ желаніи, и увѣдомясь, что они просятъ о освобожденіи съ паму ихъ супруговъ: приказалъ отпустить на волю всѣхъ палишниковъ, о которыхъ они просили. Сего было ему довольно; онъ роздалъ имъ богатыя подарки, и сего болѣе не можно было желать отъ магометанскаго владѣтеля: великодушіе должно славиться, чтобъ христіане, не исключая и самыхъ духовныхъ кавалеровъ, кои особливо славились наблюденіемъ христіанскаго закона, сказали болѣе великодушія по оному показать. Видя сіе, увѣдомясь, сколь великое почтеніе имѣютъ кавалеры госпиталнаго ордена о больныхъ и раненыхъ, дозволилъ имъ, не смотря на то, что они были его злѣйшіе непріятели проповѣдывать свою той во Іерусалимъ, пока изъ больныхъ выздоровѣютъ.

Жан-

Жителямъ позволено было по силѣ договора взять свои пожитки съ собою. Но Патріархъ Ираклій приказалъ вывезти изъ города всѣ церковныя украшенія, также листовое золото и сребро, чѣмъ украшенъ былъ святый гробъ. Военачальники саладиновы противились сему, говоря, что токмо дозволено вывезть пожитки партикулярныхъ людей. Но Саладинъ извинился такимъ образомъ: *То правда, что мы имѣемъ право на томъ утверждаться; но мы оставимъ наши требованія, чтобъ не подать христіанамъ повода въ нижеслѣдующемъ часѣ насъ жалопаться, и поносить нашъ законъ.* Такимъ образомъ удержалъ Патріархъ у себя сокровище, которое 200000 золотыхъ талеровъ стоило. А сверхъ сего Саладинъ искупалъ христіанскихъ плѣнниковъ своими деньгами у своихъ собственныхъ воиновъ, и побуждалъ чрезъ то знатнѣйшихъ своихъ военачальниковъ послѣдовать своему примѣру. Онъ свободилъ нѣсколько тысящъ человѣкъ отъ положенной на нихъ подати, и выдавалъ изъ собственной своей казны деньги, на содержаніе христіанскихъ невольниковъ. Арапскій писатель Бохадинъ Саладина свидѣтельствуетъ, что по возвращеніи его изъ Іерусалима, не осталось у него ничего изъ полученной добычи. Все сіе показываетъ, коль великія имѣлъ добродѣтели сей великій Государь, и что не превосходилъ его никто изъ владѣтелей въ милосердіи, соболѣзнованіи о другихъ, щедротахъ и исполненіи данныя обѣщанія.

Сдача Іерусалима случилась 2 го Октября 1187 года; то онъ взялъ почти пятинедѣльной осадой. Такимъ образомъ рушилось іерусалимское государство, бывъ съ 88 лѣтъ, считая отъ коро-

отселя Готофреда бульонскаго, въ состоянїи защищать себя отъ сильнѣйшихъ владѣтелей. Но во владѣніе сего великаго Монарха предсказывалъ плѣнъ падшїй сномъ, отъ части для великихъ его качествъ, а отъ части для того, что онъ былъ обладатель Египта, Аравїи, Сирїи и Месопотамїи, и такъ имѣлъ онъ христїанъ во святой землѣ отвсюду окруженныхъ.

Предъ взятїемъ своимъ походомъ изъ Іерусалима, приказалъ Салладинъ, снявъ всѣ колокола съколоколенъ сплавить, и вымыть патрїаршескую церковь розовою водою. Сію церковь построилъ Омаръ, овладѣвшій отъ того года Іерусалимомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде соломоновъ храмъ. Она была главнѣйшею магометанскою мечетью; но мусульмане, завоевавъ Іерусалимъ, презрѣли сную церковь. Путешествующе думали, что сей былъ дѣйствительно разоренный Римлянами и христїанами возобновленный соломоновъ храмъ; а духовенство іерусалимское подкрѣпляло ихъ въ томъ для своей пользы по ихъ заблужденїи. Королева Сибилла удалилась со своими дѣтьми и по сдачѣ города въ Аскалонѣ, а мужья ея разсѣялися по разнымъ странамъ Азїи и Европы. Иные искали убѣжища въ Гишолѣ, другїе въ Антїохїи, а великое множество перешли въ Сицилїю и Италїю, не имѣя уже надежды видѣть когда нибудь Іерусалимъ.

Скорый въ произведенїи въ дѣйство своихъ предпрїятїй Салладинъ не былъ еще доволенъ завоеванїемъ іерусалимскаго государства. Онъ осадилъ вскорѣ послѣ того Аскалонъ, который городъ былъ Королевы [illegible] сего [illegible] руга, и казалось, что городъ болѣе стоилъ сего Государя. При сдачѣ города было договорено, чтобъ

чтобъ Лузиньянъ сложилъ съ себя присягу, которую принесъ Королю Іерусалимскаго. Но взявши Аскалонъ осадилъ Салладинъ славный городъ Тиръ, который христіане еще владѣли. И хотяли силою, опасаясь стрѣлой со стѣнъ, потупить, сыли готовы къ сдачѣ. Но Конрадъ Графъ Монтферратскій прошпился сему, пустилъ изъ города кавалеровъ госпитальныхъ одинъ за городъ, и оучалъ государемъ опыхъ жителей воинскимъ упражненіямъ, чтобъ они всѣ, не исключая старцовъ и женскаго пола, способны были къ оборонѣ. Они и въ самомъ дѣлѣ скоро основательно защищали городъ, что Салладинъ получивъ долговременною осадою, принужденъ снять осаду. Онъ приказалъ пленить Графова Отца, и угрожалъ отрубить ему голову, естьли сынъ не сдастъ города. Сіе было для него тѣмъ господина жестокое и тщетное. Но онъ приказалъ Салладину объявить, что городъ должно взять оружіемъ, и чтобъ онъ старался, сколь мало принесетъ ему пользы, естьли онъ прикажетъ умертвить воспомощника, опасаясь ему на его вѣрность и слово. Сего ради приказалъ Султанъ отвесть плѣнника возвратно подъ стражу, и оставилъ осаду.

Но въ княжествѣ антіохійскомъ былъ отъ междоусобіе: ибо овладѣвъ 25 городами или крѣпостями, и окружилъ столичный городъ такъ, что у граждан осталась на всѣхъ жителей только сей городъ, равенъ Тиръ и Триполь. Въ то время помощникъ Графъ приходящій, принявши все сіе владѣніе, Салладина о обѣщаніи, что есть, чтобъ отдать его на престолъ Іерусалимскій. Но Сул-

тань любящій измѣну, а измѣнника ненавидящій, опказалъ ему вѣпомъ съ презрѣніемъ, что Графа такъ пронуло, что онъ, лишившись ума, вскорѣ послѣ того умеръ. По смерти его нашлось, что онъ былъ обрѣзанъ.

Оставшіеся на востокѣ хрїстіане видѣли изъ успѣховъ салладинова оружія ясно, что имъ не возможно было спастися изъ его рукъ безъ полученія изъ Европы помощи. Сего ради опредѣлили они Вилгелма Архїепїскопа тирскаго, чтобъ онъ представилъ объдственное ихъ состоянїе, и просилъ о помощи, и сей по семъ самый упомъ Вилгелмъ тирскій, описавшій исторію сея святыя войны. По прибытіи своемъ во Италію, объявилъ онъ Папѣ Урбану о претерпѣнной христіанской при Тиверіи происшедшей бѣдѣ, и о взятіи Іерусалима, которая вѣдомость столько опечалила Папу, что, какъ сказываютъ, возсѣдовавшая вскорѣ послѣ того его сестра была дѣйствіе оной. Въ Италіи принесла сія извѣстія во изумленїе, установлены были дни молитвъ и поста, а чернь кричала всенародно, что они недостойные будутъ называться христіанами, если не исторгнутъ сего святаго града изъ рукъ невѣрныхъ. Кардиналы обѣщались ограничить свою роскошь, и не садиться столь долго на коня, сколь долго попираема будетъ святая земля отъ невѣрныхъ. Они обязались еще присутствовать въ семъ святомъ походѣ пѣшіе. Но всѣ сіи пустыя предпрїятія были отставлены; ибо, какъ скоро первый жаръ миновалъ, то они одумались, остались въ Римѣ, и продолжали свою прежнюю жизнь. И такъ сіе посолство кончалось бы такжде какъ и ѣракліево, естьлибъ не вступилъ въ сіе дѣло ревностію

спшо Фридрихъ Барбаросса. Филиппъ II. Король французскій, и Генрихъ II. Король англинскій. Папа учинилъ присемъ случаѣ покою сіе, что приказалъ обнародовать сборъ десятины, шивиной салладинской для того, что собираема была на защищеніе свящой земли противъ Салладина. Но послѣ сіе десятину должно было давать и духовенство, которое прежде отъ палковыхъ налоговъ было оно одно, но произшло отъ того неудовольствіе; и извѣстный Петръ де Блуа сочинилъ письмо, въ которомъ имянемъ всего духовенства жаловался на сей сборъ.

Генрихъ II. Король англинскій скончался въ то самое время, когда согласился съ Королемъ французскимъ вступить въ походъ во свящую землю. Но смерть генрихова не причинила никакого препятствія; ибо преемникъ его Ричардъ, имѣлъ тоже благое предпріятіе, и тогъ и другой поклялись оба Короли со Императоромъ Фридрихомъ въ путь.

Крестъ сихъ трехъ Владѣтелей проходилися и другіе изъ всей Европы Владѣтели въ движеніи, чтобъ итти на помощь ко удрученнымъ на востокѣ хрїстїанамъ, куда и прибыли 1189 года ихъ посланныя войска. Они, соединясь съ войсками собранными отъ прогнаннаго Короля, осадили городъ Акру, въ которой Салладинъ имѣлъ сильный гарнизонъ. Какъ скоро онъ о семъ извѣстился, то поспѣшалъ ко осажденному городу на помощь; тогда происходили разныя немалыя сраженія, въ которыхъ хрїстїане сколь храбро поступали, что Салладинъ не могъ никакъ въ предпріятномъ имъ осажденіи города сихъ осадъ успѣть. Но сверхъ того старался онъ чрезъ привозъ свѣжихъ

припа-

припасовъ, и чрезъ то учинилъ, что большая часть христіанъ померла съ голоду, а оныхъ вскорѣ достановшей отъ него морской язвы. Между сими послѣдними находилась и Королева Сибилла съ четырмя сыновьями и двумя дочерьми.

Храбрый Императоръ Фридрихъ Барбаросса, прибывъ прежде вышеупомянутыхъ Государей на востокъ. Сей былъ съ начала щастливъ и сбилъ Султана конійскаго, хотящаго пресѣчь ему путь въ Вѣтиво, но упустивъ куршан въ рѣкѣ Цидѣ въ Киликіи. Герцогъ моравій его сынъ, хотя и принялъ нѣкоторое предводительство надъ войскомъ, и приближился къ городу Акрѣ, но его предпріятіе кончилось, какъ уже извѣстно, весма несчастливо. По продолжавшейся двухлѣтней осадѣ, прибылъ Францій Король Французскій со своимъ войскомъ, и тогда начали осаждать осаду съ ревностію. Но поспѣшествующій Король не допустилъ до прибытія Ричарда Короля англійскаго приступать къ городу, но, гарнизонъ, употребя сіе медлѣніе себѣ въ пользу, снабдѣлъ городъ полезными укрѣпленіями. На конецъ прибылъ Ричардъ, и къ городу учинены были сильные приступы, чего ради принужденъ былъ гарнизонъ сдать крѣпость на капитуляторахъ, чтобъ все человѣкъ съ Губернаторомъ преданы были въ плѣнъ, коихъ искупленны будутъ опредѣленною суммою денегъ, и освобожденіи изъ неволи всѣ христіане. Изъ сего видно, что христіане старались больше о полученіи лишнихъ вещей, нежели о свободѣ государевой.

13 іюля 1191 года отъ рождества христова, а отъ Егиры 587, сдалъ Акрскій городъ

Акрою, и сдѣлали оный своею знатнѣйшею крѣпостію и защитою. Каждому состоянію людей и каждому народу, кои хотя нѣсколько способны были къ воинѣ города, даны были тамъ жилища. Кавалеры госпитальнаго ордена поселились во ономъ, имѣвъ прежде свое пребываніе, по покореніи Іерусалима, въ Маріинѣ.

По сему году старались съ обѣихъ сторонъ между Саладиномъ и христіанскими принцами, между предложеніями оныхъ дошло и сіе, чтобъ Саладинову брату взять въ супружество сестру Короля англійскаго и съ нею царствовать во іерусалимскомъ государствѣ, а онъ предался бы за безцѣнную получить городъ Іерусалимъ или Акру. Но христіанскіе Епископы не соглашались на сіе бракосочетаніе безъ принятія сластолюбивымъ бранникъ христіанскаго закона и крещенія. Во время сихъ договоровъ происходили обѣ стороны въ великомъ согласіи, хотя оныя для пользующей причины и не успѣли желаемаго окончанія.

Какой можетъ помыслить, что христіанское многочисленное войско могло бы легко болѣе удобно и овладѣть Іерусалимомъ. Но несогласіе, непріязнь и собственная каждому корысть, какъ впослѣдствіи покажу ниже, разныя партіи, къ тому препятствіемъ. Король Филиппъ обѣщалъ, что онъ не могъ спокойно помышлять въ другое, и для того предпріялъ возвратный путь, хотя можно нѣкоторое время послѣ войска другіе возводимы сіе примѣру, и сперва одинъ по другомъ ретировался государствомъ, такъ что Король Ричардъ овладѣвъ прежде всѣхъ

щенїемъ городами Яффою и Аскалономъ, и такъ кончилъ на шри года и нѣсколько мѣсяцевъ перемиріе. Такїй конецъ имѣлъ сей великій свящый походъ; хотя и всякій надѣялся, что хрїстїане возмогутъ спящую Саладиномъ святую землю. Сїя надежда могла быть шѣмъ сколвительнѣе, что сей сильный Государь вскорѣ по взятїи города Акры преставился.

Сей побѣдоносный герой надѣялся по возвращеніи хрїстїанъ быть безопаснѣе отъ непріятельскихъ нападеній, и полезоваться плодами своихъ побѣдъ; но въ то самое время, впавъ въ слабость, скончался. Чувствуя приближеніе своей смерти, приказалъ онъ начальнику, возившему обыкновенно его шпандарцъ въ сраженїяхъ, повѣсить вмѣсто сего полотно, которымъ покрывалось мертвыхъ, и все осталось покою одно, что онъ, оставляя сей свѣтъ, могъ взять съ собою. Объявляетъ, что предъ своею смертію роздалъ онъ великїя суммы денегъ бѣднымъ, и притомъ безъ всякаго различїя, хотя бы они были магомеданне, жиды или хрїстїане, думая, что давать бѣднымъ милостыню, и сожалѣть о несчастныхъ должно безъ всякаго различїя. Предвящное мнѣніе, украшающее жизнь Саладинову. Нѣкоторые сбъявляютъ, что онъ сомнѣвался на конецъ о правости своего закона, но сему вѣрить не должно; ибо изо всей его исторіи явствуетъ, что онъ былъ ревностный магомеданинъ, и Богадѣленъ Сегедини свидѣтельствуетъ, что видалъ его проливающаго при чтеніи Алкорана слезы. Но вѣроятнѣе кажется быть то, что врожденное сострадѣваніе о несчастныхъ людяхъ было тому причиною; ибо мы видимъ, что онъ по завоеваніи Іерусалима, почитая воину, которую вель съ хрїстїанами

вши, за святую, подаяніями и милостынею раздавшую сЂдящимъ христіанамъ со всЂмъ истощилъ свои сокровища.

Понятущный арапскій іспорикъ описываетъ случившуюся при немъ самомъ смерть слЂдующимъ образомъ при послЂднемъ издыханіи желалъ онъ, чтобъ я сЂ другими двумя человЂками пропровождалъ у него въ покоЂ ночи. При немъ читали безпрестанно Алкоранъ; въ девяную ночь помЂшался онъ нЂсколько во умЂ, однако иногда приходилъ и въ чувство; ибо какъ Абускафаръ дочелся во АлкоранЂ сихъ словъ: *Онъ самъ есть Богъ, и нЂтъ другаго Бога, кромЂ его, который все тайное и явное знаетъ*; то Саладинъ сказалъ: *это правда*. ВЂрить безъ сомнЂнія можно вЂрнымъ писателямъ, но когда они объявляютъ, будтобы его лицо начало сіять, то о семъ сомнЂвается можно. Однакожъ писатель не упоминаетъ, что самъ сіе чудо видЂлъ, но что только слышалъ. Его смерть случилась 13 Марша 1193 года, а въ 589 отъ Егиры.

Какъ христіанскіе такъ и магометанскіе писатели въ томъ согласны, что онъ былъ одинъ изъ добродЂтельнЂйшихъ Государей бывшихъ на востокЂ. Часто упоминаемый арапскій историкъ, живши при его дворЂ, приводитъ много примЂровъ его милосердія, щедроты, правосудія и другихъ добродЂтелей, изъ которыхъ включу я здЂсь только нЂкоторыя. НЂкогда посЂтилъ его чужестранный Философъ, и отъЂхалъ отъ его двора, не простясь съ Саладиномъ для того, что для него довольно казалось быть и того, что видЂлъ столь великаго Государя. Писатель объявляетъ, что Султанъ, извЂстившись о его отъЂздЂ,

дѣ, былъ весма имъ недоволенъ, что отпустилъ онъ сего Философа съ пустыми руками, и приказалъ весма прилѣжно искать сего мужа; а когда былъ найденъ и приведенъ ко двору, то одарилъ его Султанъ дорогими подарками. Какъ нѣкогда пред нимъ былъ христианинъ непокинулъ, которы, увидѣвъ Саладина, и ужаснулся весма весь трепещася, и будучи вопрошенъ о причинѣ его ужаса, отвѣтствовалъ такимъ: *Теперь я болѣе уже не боюсь; ибо я тогдѣ лице султаново, которое меня обыкновенно устрашаетъ, что я стотинтися причины немогъ.* Султанъ былъ столько сими словами прогнѣвъ, что даровалъ ему и жизнь и волность. Христіанская женщина жаловалась ему, что отняли у нее младую ея дочь. Султанъ, приказавъ сыскать дитя, возвратилъ ей оное. Писатель повѣствуетъ, что его милосердіе столь далеко простиралось, что имѣло иногда худыя слѣдствія для того, что нѣсколько строго наказывалъ злодѣевъ. Что онъ собственною своею рукою казнилъ извѣстнаго іерусалимскаго кавалера де Шатильона, то сдѣлалось про рали, что онъ почиталъ его за разбойника, и обязался какимъ умертвить его, какъ скоро получитъ во свои руки. Онъ былъ великій охотникъ до чтенія книгъ, упражнялся столько въ арабской исторіи, что въ рыцарскія и которій былъ на память. Сей Государь обѣтвлялъ, что его любопытство столь далеко простиралось, что онъ изслѣдовалъ и родственъе арабскимъ языкомъ, которое упражненіе непомало для Короля, но и для коголибо многотрудное. Но всякая страна имѣетъ свои обычаи. Вѣроятно, что сія наука была тогда въ почтеніи у арабовъ, и стыдно по правдѣ, по можно сказать, что бы магометанъ обычаи больше знали нежели

сохранить извѣстія о лошадяхъ, нежели у насъ о многихъ мѣстахъ родословныя росписи знатныхъ родовъ.

Саладинъ былъ въ прочемъ обходителный Государь, однакожъ и ненавидѣлъ грубыхъ шутокъ и безстыдныхъ враковъ, сего ради никто никогда не слыхалъ, чтобъ онъ кому выговорилъ неблагопристойное слово. Его терпѣливости находятся многіе примѣры. Какъ нѣкоторый челобитчикъ просилъ его о подписаніи на его прошеніи, и Саладинъ извинялся, что не имѣетъ во своемъ шатрѣ чернилницы, то указалъ челобитчикъ на то мѣсто, гдѣ стояла чернилница. Султанъ не прогнѣвался за его грубость, но токмо сказалъ, *ты говоришь правду*; потомъ, взявъ чернилницу, исполнилъ его требованіе. Какъ мы нѣкогда ѣхали съ нимъ другъ возлѣ друга верхами, говоритъ писатель, и мой лошакъ, испужавшись верблюдовъ, ударился крѣпко о его лядвею, то онъ тому токмо смѣялся: такжде, какъ я нѣкогда съ нимъ разъѣжжалъ по Іерусалимъ по улицамъ, кои обыкновенно бываютъ грязны, и его забрызгалъ такъ, что платье со всѣмъ испортилъ, то разсмѣявшись сталъ онъ меня, чтобъ я по прежнему ѣхалъ подлѣ него. Въ примѣръ его вѣрнаго дружества приводится слѣдующая повѣсть: когда онъ получилъ письменное извѣстіе о смерти сына своего Исманла, то читалъ сіе письмо со слезами, не испуская однакожъ изъ устъ ни единаго слова; но увѣдомясь о кончинѣ друга своего Таціодина, плакалъ горестно и взывалъ: *Таціоддинъ, престашился.* О его щедрости упомянуто уже выше, и оная была тѣмъ досточхвальнѣе, что славилась на всѣхъ сторонахъ, не взирая на ихъ

законъ. Сѣгадди свидѣтельствуетъ, что сія ея щедрость столь далеко простиралась, что онъ приказалъ всегда на подаяніе нищимъ драгоцѣнныя свои вещи, и его казначей принужденъ былъ на нужнѣйшія росходы скрывать свои деньги.

Его смерть оплакивалъ Аммасъ во арапскихъ стихахъ слѣдующаго содержанія: *великій Богдадъ! сѣтуй о смерти, въ которой твоего дѣянія пресѣкись его смертію, а непрапосудіе успѣлъ чинилось. Свѣтъ не потерпѣлъ еще никогда толикаго урона потому, что его кончиною лишился всего человѣческаго удовольствія. Мусульманскій законъ ломалъ, лишившись своего просвѣтителя* и проч.

Хотя я и долженъ признаться, что арапскій писатель не во всѣмъ достоинъ уваженія, но все, что объявляютъ о семъ великомъ Государѣ, подтверждаютъ хрістіане его непріятели. Непорядочная жизнь, въ которую впалъ онъ во своей юности, хотя и была порицанія достойна, но онъ исправилъ оную, равно въ отправленіи нужныхъ сію, но и тѣмъ количествомъ с ней тѣлесное расположеніе, которое сыскано причиною нетрезвой его жизни. Есть Шультъ объявляетъ въ его похвалу сіе. Знатнѣйшіе его служители совѣтовали ему никогда распускать войско, и наслаждаться плодами полученныхъ побѣдъ, но Салладинъ на сіе отвѣтствовалъ: *дѣла наши кратки, а конецъ ея неизвѣстенъ*. Тѣмъ сей великолѣпный отвѣтъ, говоритъ писатель, далъ онъ знать, что должно въ безпрерывныхъ бытіе трудахъ, какъ будто бы можно оные

употребить

употребить времени на другое такое упражненіе, чтобъ разсмотрѣть чтого нибыль и сущолубѣйшаго. Подъ сіе великое изображеніе хотѣлъ бы я сокровенно притворить; однако трудно обвязать заподлинно, въ самомъ ли дѣлѣ онъ такъ думалъ: или, ирнявъ внѣшній видъ святости, старался прійти въ любовь у мусулманъ, получше обмануть первато министра, самымъ въ разсужденіе дѣлъ его касающихся, подавающія, что онъ былъ убѣжденнѣйшій добродѣтельный мужъ.

СРАВНЕНІЕ.

Я сравниваю сихъ двухъ Государей не для совершенная сходства ихъ дѣлъ, но единственно для того, что я не нашелъ никого, которой бы въ равномъ былъ примѣчаніи, какъ сихъ двухъ во описаніи жизни ихъ, что одному и другому приписываютъ. Оба получили и княжество сверхъ чаянія: Салладинъ былъ токмо простой дворянинъ, а Оранъ Цебъ, хотя и былъ царскій сынъ, но казался быть сначала лишенъ всѣхъ своихъ прежнихъ отъ престола. Оба были великіе полководцы и основательные политики, но оранъ цебово искусство сосгояло болѣе въ жестокости: Салладинъ былъ и великій тыранъ, но притомъ и добродѣтельный мужъ такъ, что изъ его дѣлъ видно было, что сіи два качества могутъ соединены быть во одномъ человѣкѣ, и что Салладинъ несравненно полезнѣе свѣту былъ, нежели прежнія описанные. Напротивъ коего Оранъ Цебъ былъ таковъ, каковы бываютъ обыкновенно полководцы, но есть исполненъ жестокости и пристрастія, чрезъ которыя качества

не приобрѣтается польза, но нерѣдко возмущается весь народъ, и побуждается къ постановленію для насъ свѣтей. Никто не бывалъ столь искусенъ въ политикѣ, какъ Людовикъ II. Король французскій, но никтожъ болѣе сего Короля не обманулся; ибо все, что онъ ни дѣлалъ, и что ни говорилъ, было подозрительно, и никто ничѣмъ ему не вѣрилъ. Тотъ худый политикъ, который своими поступками, какъ будто предостерегаетъ всѣхъ людей, чтобъ не впали въ его обманъ. Настоящимъ политикомъ болѣе можетъ назваться тотъ, о которомъ всякій увѣренъ, что онъ то самое говоритъ, что думаетъ, и который всѣ свои слова и обѣщанія безъ нарушенія исполняетъ; ибо чрезъ сію политику, претворяемую искренностію приводитъ онъ себя въ состояніе производить найтруднѣйшія государственныя дѣла въ дѣйствіе. Такъ мы видимъ, что Орлъ Цезь побудилъ своимъ лукавствомъ и притворствомъ Дарія наблюдать строго его поступки, и чѣмъ болѣе притворялся онъ любить Философію и презирать свѣтъ, тѣмъ опаснѣйшимъ почиталъ онъ его изъ своихъ сратьевъ. Если бы онъ имѣлъ дѣло не столь легковѣрнымъ человѣкомъ, какъ Морадъ Баязѣтъ, то обманулся бы, можетъ быть, собственною своею политикою; сего ради принужденъ онъ былъ употреблять, для скрытія своихъ намѣреній, завѣсою благочестія, коею тѣя недозволенныя средства, принимаются уже нынѣ, когда сказать нашли, что болѣе никто не вѣритъ. Послѣ сего изъясненія сказать можно, что первый былъ благоразумный Монархъ, а послѣдній великій политикъ, и преимущимъ въ притворствѣ.

Что касается до военныхъ дѣлъ, то сала-
нъ былъ несравненно болѣе отважъ цесарь.
Послѣдній

Салѣдинъ побѣждалъ въ междоусобныхъ войнахъ своихъ братьевъ, а послѣ овладѣлъ обоими королевствами Голкондою и Визапуромъ. Напротивъ того первый, будучи невеликимъ человѣкомъ, основалъ великую монархію, что такое не много было учинить безъ нѣсколькихъ сраженій и побѣдъ. Исторія показываетъ, что онъ былъ во свое время славнѣйшій полководецъ на востокѣ, и отправлялъ на сраженіяхъ должность воина и военачалника. Оба были трудолюбивы, и не упомленны во отправленіи государственныхъ дѣлъ, а Оранъ Цебъ превосходилъ и мѣру трудолюбія; ибо и въ тяжчайшихъ болѣзняхъ не оставлялъ онъ обыкновенныхъ своихъ дѣлъ, и почиталъ должность Государя болѣе тягостію, нежели украшеніемъ. Они оба похваляются за ихъ цѣломудріе и воздержное житіе, а особливо Оранъ Цебъ, который ничего болѣе не употреблялъ, кромѣ воды, травъ и закусокъ, и ради сей философской жизни едва не исполѣтѣлъ жилъ. Удивленія достойнѣйшее приносимъ есть сіе, что онъ питался единственно отъ трудовъ своихъ рукъ, чему едва можно ли сыскать во всѣхъ исторіяхъ примѣръ. Оба были щедры, но Салѣдинъ взялъ въ сей добродѣтели первенство; ибо его щедрость была столь велика, что онъ продавалъ одежду, и дорогія каменья на подаяніе нищимъ. Оба были набожны, однакожъ тако, что паче самое, что въ Салѣдинѣ за богомолство, во Оранѣ Цебѣ за лицемѣріе почесть должно. Тоже самое можно сказать и о другихъ многихъ добродѣтеляхъ сихъ великихъ Монарховъ, но есть, что первому было прежде всего, но дѣлалъ другій для политики. Ибо кажется, что достохвальныя дѣла посѣдящаго происходили отъ склонности и корыстолюбія, напротивъ того

Салладинъ посѣщалъ своей природной склонности, и былъ добродѣтельнымъ единственно для того, что мнѣлъ себя быть къ тому обязанным, и полагалъ въ томъ свое удовольствіе.

По елику имѣли они общія добродѣтели, то находились въ нихъ также и общія пороки. Главный ихъ порокъ былъ ненасытное властолюбіе произведшее неправедныя войны. Одинъ воевалъ съ порадиновыми потомками, а другій со своими собственными братьями и должно по сранъ цебого предпріятіе удобнѣе извинить можно, для пагубныхъ во Индостанѣ вкоренившихся обычаевъ, гдѣ сильнѣйшій насѣдовалъ престолъ, и не находилось средняго пути къ полученію престола, кромѣ смертоубійства. Напротивъ того Салладинъ не былъ еще довольнъ тѣмъ, что изъ простаго дворянина сдѣлался сирійскимъ Султаномъ, но лишилъ потомъ порадиновыхъ дѣтей отеческихъ наслѣдственныхъ земель. Хотя Орангъ Цеба и можно обвинить за то въ неблагодарности, что онъ велъ войну противъ своего престарѣлаго родителя, и содержалъ его нѣсколько времени въ заключеніи, однакожъ и Салладинъ отъ обвиненія несвободенъ, ибо онъ искалъ лишить государства наслѣдниковъ своего благодѣтеля, а особливо для того, что его никакая нужда къ тому не превлекала. Сентябрь я былъ обявить о сихъ двухъ великихъ Монархахъ, изъ которыхъ одинъ, сынъ искусный Акбара, былъ сильнѣйшій Король во Индостанѣ, а другій славнѣйшій побѣдитель, основавшій изъ ничего великую монархію.

АКЕБАРЪ.

АКЕВАРЪ
И
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВВЕДЕНІЕ.

Многіе думаютъ ; что природа ; удѣ-
ляя каждому человѣку особл выя
дарованія ; раздѣляетъ та-кмже
образомъ добродѣтели и пороки цѣлымъ народамъ и областямъ, и тѣмъ производитъ разность между оными ; ибо обыкновенно говорится: *Епролейцы по природѣ храбры, а асіатскіе народы по природѣ трусливы* ; а сіе мнѣніе утверждается на исторіяхъ ; кои кажутся доказывать, что иный народъ имѣетъ предъ другимъ преимущество въ храбрости ; а другій въ премудрости. Премудрость обитала въ древнія времена во Асіи и Египтѣ ; гдѣ нынѣ мрачная темнота и невѣжество владычествуютъ ; и естьли кто въ нынѣшнія времена желаетъ научиться чему ; то не принужденъ ѣхать изъ Італіи, а еще менѣе того изъ Рима ; гдѣ въ

ныя геройскія дѣла происходили. Извѣстно, что воздухъ и пища имѣютъ великое дѣйствіе въ человѣческомъ тѣлѣ, и состояніе души зависитъ весма много отъ тѣла; но сіе возраженіе недостаточно для опроверженія мнѣнія тѣхъ, кои думаютъ, что добродѣтели и храбрость происходятъ отъ полезныхъ узаконеній, и добраго воспитанія. Спартанцы, Коринѳяне и Ѳивяне жили годъ однимъ климатомъ, но первые превосходили всѣхъ другихъ въ храбрости. Ѳивяне дыхали тѣмъ же воздухомъ, и употребляли пуже пищу во время Пелопида и Епаминонда, когда почитались за храбрѣйшій народъ въ Греціи, какъ и подъ правленіемъ изъ другихъ Вѣотарховъ, когда были прославленнѣйшими и презрительнѣйшими. Художникъ живетъ иногда съ воиномъ во одномъ воздухѣ, и ѣстъ изъ одного блюда, но одинъ изъ нихъ бываетъ отважнѣе другаго. Изъ сего ясно видно, что воздухъ и пища не различаетъ народовъ, и что добродѣтели не происходятъ отъ пищи и пищи. Хотя то и правда, что воздухъ и пища имѣетъ великое дѣйствіе въ человѣческомъ тѣлѣ, и что отъ тѣла зависятъ душевныя дѣйствія; ибо мы видимъ, что одинъ народъ болѣе склоненъ къ тому, а другій къ другому. Такъ Италіанецъ, лѣнивѣе всегда Вестфризца, Испанецъ несколь бѣглыя имѣетъ мысли какъ Французъ, а Англичанинъ гнѣвливѣе Голландца. Сего ради тѣ, кои вспыльчивость и храбрость за одно почитаютъ, получили такое мнѣніе, что цѣлые народы, имѣющіе много желчи, бываютъ отъ природы храбры и добродѣтельны. Но между гнѣвомъ и мужествомъ есть превеликая разность, и не можно по справедливости приписать тому похвалнаго, кто не испребовалъ

прежде

прежде изъ себя порато. Воспачальникъ, имѣющій великую горячность, никогда не можетъ хорошо предводительствовать войскомъ; ибо къ храбрости потребна въ первыхъ умѣренность. Исторіи показываютъ, что тѣ суть славнѣйшіе всепачальники и храбрѣйшіе воины, кои, наблюдая единственно свою должность, идутъ противъ своего непріятеля. Никто менѣе гнѣвалъ и никто храбрѣе не бывалъ Епаминонда, никто не видывалъ разгнѣвавшагося Сократа, но никто же и не видывалъ его обратившагося изъ сраженія въ бѣгство; ибо онъ былъ столько совершенный воинъ, сколь и совершенный человѣкъ. Напротивъ того исторія показываетъ, что свирѣпѣйшіе и кровожаднѣйшіе народы были негодпѣйшіе къ сраженіямъ съ непріятелями. Естьли кто хочетъ сравнивать вспыльчивость съ храбростію, тотъ долженъ хозяина свирѣпствующаго въ кухнѣ и погребѣ надъ своими служителями именовать героемъ; напротивъ того Сократа, да и самаго Геркулеса не противурѣчившихъ своимъ женамъ должно называть пріуслинными и женщинамъ подобными. Но искусство показываетъ, что иногда тѣ, кои во своемъ дому свирѣпствуютъ, внѣ онаго отъ всѣхъ биты бываютъ, а кои въ домѣ подобны агнцамъ, тѣ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ требуется храбрость, являютъ себя героями. И такъ первые оказываютъ храбрость предъ своими женами и служанками, но послѣдніе предъ вооруженными непріятелями. Сему можно привесть безчисленное множество примѣровъ, какъ изъ древней и новой исторіи, такъ и изъ ежедневнаго искусства. Сего ради утверждается храбрость болѣе на умѣренности, нежели на вспыльчивости; и опая храбрость находится какъ въ нѣкоторыхъ людяхъ сосшрен-

но, такъ и въ цѣлыхъ народахъ. Состоянie обращается въ нихъ, кои просвѣщали свой разумъ Философiею и познанiемъ, что единственно составляетъ честь человѣческую; а въ цѣлыхъ народахъ происходитъ оная сiя добрая воспитанiя и полезныхъ узаконенiй; и мудрительный Государь можетъ сдѣлать своихъ подданныхъ добродѣтельными, устрояя полезныя законы о наказанiяхъ за преступленiя, и награжденiяхъ за заслуги; наблюдая исполненiе оныхъ, впечатлѣвая подданнымъ правила честности и справедливости; производя въ нихъ о себѣ высокое мнѣнiе; и предупреждая ихъ собственными своими примѣрами. Сего ради видимо вы, что добродѣтели и пороки послѣдуютъ одни за другими, и бываютъ то въ иномъ, но въ другомъ народѣ; также какъ можно познать и о учрежденiяхъ господина изъ учрежденiя его слугъ къ приходящимъ? Храбрость и честность обитающiя въ какомъ либо государствѣ суть ясныя доказательства полезныхъ узаконенiй и ихъ исполненiя. Учрежденiя Короля Ѳреокла о наказанiяхъ и награжденiяхъ сдѣлали древнiя времена Датчанъ спрашивать его совѣтъ. Лакедемоняне были всѣхъ долго наблюдали Ликурговы законы; и превышали въ храбрости всѣ народы во Греции, сколь долго управлялъ республикою ихъ Епаминондъ. Но для чего искать примѣровъ въ исторiяхъ? Мы видѣли въ самомъ нашемъ народѣ, котораго сосѣди мало боялись, но въ нынѣшнемъ самомъ спокойномъ, сдѣлался онъ страшенъ храбрѣйшей четвертой части свѣта. Восемьдесятъ тысячъ Россiянъ обращены были въ бѣгство, сильнымъ числомъ Шведовъ, но по истощенiи [illegible] принуждены были [illegible]

предъ

предъ нимъ по числомъ Россіянъ. Петръ великій, учинивъ, и искусивъ дѣйствіямъ несполько преобладній народъ, непобѣдимымъ, доказавъ, что люди не родятся храбрыми, но могутъ быть тако и сдѣлались. Индійскій Король Акебаръ владѣвъ толикимъ и пространнымъ народомъ, не учинилъ оный храбрымъ и былъ сильнѣйшимъ Монархомъ во Азіи. Сего ради, предпріявъ описать исторію обоихъ Государей, начинаю съ исторіи перваго, для того что онъ государствовалъ гораздо прежде россійскаго Монарха.

АКЕБАРЪ

ВЕЛИКІЙ МОГОЛЪ

Извѣстно, что великій татарскій или московскій Монархъ Тамерланъ завоевалъ между прочими великими государствами и часть Индіи называемую Индоспанъ, которая по своимъ завоевателямъ Татарамъ или Моголцамъ государство великаго Могола именуется. Тамерланово сильное и пространное государство раздѣлено было потомъ между его сыновьями, изъ которыхъ Мирза овладѣлъ Индоспанскимъ государствомъ; но какъ сей, такъ и его потомки имѣли обыкновеніе свое жительство въ Татаріи, пока на конецъ Бабуръ, пятый владѣтель по Тамерланѣ имѣющій своего государства, выгнанъ былъ изъ Самарканда. Сей Бабуръ, видя себя недовольно сильнымъ, чтобъ возвратить свои наслѣдственныя въ Татаріи земли для того, что ему должно было вести войну съ храбрыми непріятелями, возпитрился по совѣту вѣрнаго своего мужа Рагпуда и покушался свое щастіе въ Индіи, которое

которою владѣть имѣлъ онъ право. будучи изъ поколѣнія тамерланова. Сей походъ былъ для него щастливъ; ибо, побѣдивъ патанскаго Владѣльца Амвикса, овладѣлъ его столичнымъ городомъ Дели и основалъ монархію, которая нынѣ государствомъ великаго Могола называется. Его сынъ Амагумъ удержалъ за собою сіе государство. Ибо хотя онъ и былъ столь нещастливъ, что его другій Патанецъ, именемъ Харха, выгналъ изъ города Дели, и принудилъ бѣжать въ Персію; но онъ возвратилъ свой престолъ при помощи Шаха персидскаго, выговорившаго себѣ за то разныя ползы, между прочими и городъ Кандагаръ который съ того времени былъ всегдашнею причиною несогласія между Шахомъ персидскимъ и великимъ Моголомъ. Но по вступленіи на могольскій престолъ великаго Аксбара приведено было Индостанское государство по многократнымъ щастливымъ войнамъ съ древними Раями и патанскими Владѣльцами въ нынѣшнее его состояніе.

Но прежде вступленія въ далнѣйшее описаніе, почитаю я за нужное объявить о разныхъ народахъ и сектахъ находящихся въ сей части Индіи. Ибо естьли не положить основанія въ семъ знаніи, то не возможно изъяснить могольской исторіи потому, что Индостанъ подобенъ отечеству многихъ разныхъ народовъ, наблюдающихъ между собою равновѣсіе, и причиняющихъ чрезъ то въ правительствѣ онаго толь великія замѣшательства, каковыхъ во всемъ свѣтѣ не слыхано. Госп. Бернїеръ французскій медикъ, пребывавшій долгое время во Индостанѣ, описалъ всѣма остроумно удивленія достойное состояніе сего государства, и показалъ путь къ разумѣнію темной и невразумительной могольской исторіи.

Но Езуитъ по имени Катру изъяснилъ оную болѣе въ такъ называемой всеобщей Исторіи Имперіи Моголской основанной на португалскомъ письменномъ сочиненіи Г. Манухиса.

Когда изгнанный Король Бабаръ предпріялъ, какъ уже выше объявлено, въ 1501 году походъ в Индію, населяли сію страну четыри разные народы 1) древніе Индійцы, 2) Папанцы, 3) Парсы, и 4) Татары или Моголцы. Древніе жители во Индіи происходили, по мнѣнію разумнѣйшихъ Брамановъ, отъ Египтянъ поселившихся тамъ въ древнія времена, которое мнѣніе тѣмъ подтверждается, что Индійцы имѣютъ и понынѣ тѣжъ обычаи, нравы и законъ, какъ и древніе Египтяне, ибо переселеніе душъ изъ тѣла въ тѣло, чему училъ Пивагоръ Египтянъ, почитается и понынѣ во Индіи за главный членъ ученія. Брама былъ великій законодатель Индійскій, отъ котораго получили свое имя такъ называемые Брамины, коими и понынѣ наполнено государство. Сей Брама раздѣлилъ народъ на четыри поколѣнія. Въ первомъ суть Брахманы или Брамины, и изъ сихъ выбираются въ духовный чинъ, во учителя и судьи, и такъ оное поколѣніе должно почитать за подобное у Жидовъ левитскому. Къ другому поколѣнію принадлежатъ Распупы опредѣленные для войска и употребляемые для защищенія и распространенія границъ государства. Третіе поколѣніе есть Беніанцовъ составляющихъ знатнѣйшее купечество. Въ четвертомъ находятся художники, раздѣляющіеся паки на многія между собою различныя поколѣнія, которыя между собою смѣшиватися недолжны, напримѣръ: земледѣлецъ, золотаго дѣла мастеръ, ткачъ и проч: не могутъ обучиться сколь дѣйствительно другому художеству, кромѣ

своего

своего собственнаго, которые притомъ и не могутъ вступать въ супружество съ рожденными отъ художниковъ другаго рукодѣлія.

Брамины обязаны по своему закону вести крайне строгую жизнь, у нихъ почитается за смертный грѣхъ ѣсть мясо или рыбу и всякій овощъ, заключающій въ себѣ подобный кровяцвѣтъ. Каждому изъ нихъ запрещается имѣть болѣе одной жены; которой притомъ недозволяется вступать, по смерти своего мужа, во второй бракъ, токмо позволено сжигаться со мертвыми ихъ тѣлами, что по свидѣтельству господствующихъ Европейцевъ, и почитается у нихъ во употребленіи. Думаютъ, что сіи два закона постановилъ Брама для политическихъ причинъ. Первое узаконено для того, что скота столь мало во Індіи, что воловъ не доставало бы на отправленіе другихъ нужныхъ работъ, если бы ихъ такъ, какъ ныдъ, въ пищу употребляли. Второе чтобъ жены удержать отъ умерщвленія своихъ мужей, что, можетъ быть, прежде часто случалось; такъ сдѣлались сіи два политическія установленія на конецъ членами вѣры, такъ какъ и запрещеніе у Жидовъ употреблять нечистыя животныя въ пищу, что, по моему мнѣнію, нѣкогда что было, какъ политическое установленіе для того, что въ тогдашнее время Жиды опятощены были болѣе прочихъ народовъ заразительными болѣзнями, происходящими отъ такковой пищи.

Распупы не обязаны вести столь строгую жизнь; ибо поелику опредѣлены они были въ военную службу то законодатель не предписалъ имъ столь строгихъ законовъ. Хотя имъ уп-

щдлся

щеніе ползающихъ и летающихъ животныхъ и причисливаются въ порокъ; однакожъ дозволяется ѣсть мясо, естьли гдѣ оное достать могутъ Вакону извинихъ невозможно также и многоженство, ибо Брама разумѣлъ, что нѣкоторые изъ нихъ побиваемы бываютъ въ войнѣ, по должно споспѣшествовать ихъ размноженію.

Гентаицы наблюдаютъ болѣе всѣхъ прочихъ запрещенія употребленія мяса и рыбы. Въ плодосердіи превышаютъ они всѣ прочія народы, и оное простирается отъ человѣка даже до безсловесныхъ животныхъ; ибо кромѣ больницъ, учрежденныхъ ими для больныхъ и сиротъ, находятся и другіе для коровъ, обезьянъ и птицъ. Въ гречемъ хитры они всѣма въ купечествѣ и обхожденіи; но естьли изъять сей порокъ и спрахъ, чтобъ чрезъ обхожденіе съ чужестранными не осквернишься, то можно сказать, что они искуснѣйшій, миролюбивѣйшій и пріятнѣйшій народъ въ свѣтѣ. Художники имѣютъ большую волность потому, что многотрудная ихъ работа не дозволяетъ имъ имѣть жизнь строгую и воздержную.

Ихъ Владѣльцы называемые Раями избираются изъ древнихъ поколѣній Распутовъ; ибо ни купецъ ни художникъ не можетъ получить престола, а Брамины презираютъ королевское достоинство. Во Индостанскомъ государствѣ находится болѣе ста такихъ Расъ. Сильнѣйшій изъ нихъ есть такъ называемый Рана, происходящій, какъ думаютъ, отъ Царя Пора, воевавшего съ великимъ Александромъ. Кромѣ его есть еще 5 или 6 столь сильныхъ, что естьлибъ ссединяли свои силы, тобъ могли безъ трудности

выгнать

выгнать великаго Могола изъ Индостана. Но главнѣйшее политическое правило великаго Могола есть сіе, чтобъ содержать помянутыхъ Раевъ въ несогласіи, чрезъ что удерживаются они въ послушаніи, и принуждены по полученіи указа потокмо ставить извѣстное число Распуповъ, но и служить при дворѣ также содержать по перемѣнно стражу при дворѣ великаго Могола, однакожъ нешакимъ образомъ, какъ другіе знатные господа въ государствѣ называемые Омграми; ибо, когда сіи содержатъ стражу въ замкѣ, тогда Раи находятся въ шатрахъ внѣ онаго. Сколь умѣренно съ ними должно поступать, показываетъ между прочимъ одно приключеніе бывшее во время государствованія Шаха Іегана. Нѣкоторый Рая, именемъ Армазинъ замедлялъ одинъ день прибыть на свой карауль. За сіе выговаривалъ ему спанскій секретарь Визирь Хамъ въ присутствіи Короля. Сей выговоръ возбудилъ во Армазинѣ столь великую ярость, что онъ извлекъ свой кинжалъ, поразилъ онымъ спанскаго секретаря, повергъ его мертваго на землю и обагрилъ его кровію королевскую одежду. Сія дерзость наказана въ тоже самое время и Армазинъ умерщвленъ на мѣстѣ; но Распуны отмстили за смерть ихъ Раи и перерубили всѣхъ, коихъ могли найти въ замкѣ, и въ городѣ, что и осталось безъ всякаго наказанія. Такое было состояніе Индостанскаго государства, что касается до древнихъ Индійскихъ жителей онаго. Нынѣ остается объявить о находящихся во ономъ иностранцахъ.

Первые суть иностранные Магометане поселившіеся тамъ за 400 лѣтъ до нападенія Тамерланова на Индію. Должно думать, что оные переправились изъ Аравіи чрезъ индійское море

построили съ начала на морскомъ берегу городъ, называемый и понынѣ Музулипатаномъ. Со временемъ, распространясь они вовнутрь государства, завсевали королевство Дели, и владѣли онымъ до покоренія своего Тамерланомъ; и такъ должно было сему завоевателю покорять какъ сихъ папанскихъ Королей, такъ и языческихъ Раевъ, надъ которыми Рана былъ какъ будто бы Императоромъ. Сіи Патанцы свергали съ себя нѣсколько разъ иго посторонней державы, и видѣли на престолѣ Государей изъ своего рода. Извѣстно, коимъ образомъ Хирха овладѣлъ городомъ Дели, и принудилъ великаго Могола искать убѣжища въ Персіи. Но потомъ были они всегда подвласт-ны великому Моголу.

Парсы суть безъсомнѣнія остатки отъ древнихъ Персіанъ, оставившихъ свое отечество, и поселившихся во Индіи, когда магометанскій законъ чрезъ мѣру въ Персіи распространился. Они моляться огню, и живутъ въ бѣдности и презрѣніи. Кромѣ сихъ язычниковъ находятся еще многіе Персіане содержащіе магометанскій законъ, кои хотя и непакъ полкуютъ Алкоранъ какъ Моголцы и Турки, однако въ толь великомъ почтеніи у Индіянъ, что государственные Велможи, называемые Оиграми, состоятъ по большей части изъ таковыхъ Персіанъ умножающихся ежедневно новыми пришельцы, кои содержатся еще въ большемъ почтеніи нежели старые; ибо, кои родились во Индіи въ третьемъ или въ четвертомъ колѣнѣ, и лишились близны лица, тѣ рѣдко восходятъ на высшій степень чести. Въ послѣднюю междоусобную войну во Индостанѣ прилѣпился Султанъ Суджа къ персидской землѣ, чтобъ тѣмъ болѣе усилиться противъ своихъ братьями; изъ сего ясно видно, въ

какой силѣ шаковыя мои во Индіи. не смотря на то, что они природные непріятели сему государству, и что могольское правительство находится въ толь великомъ замѣшательствѣ, какого не слыхано ни въ какой области; ибо великій Могольъ не можетъ употреблять ихъ въ войнахъ съ Персіанами, хотя они и внушили достоинствами и великими богатствами ползуется въ государствѣ, но принужденъ въ такихъ случаяхъ полагаться на языческихъ Расвъ, и ихъ храбрыхъ Распутовъ. Но если-бы онъ помыслилъ тропиваться кого изъ Расвъ, то безопасно можно надѣяться на другихъ. Какъ другіе Короли должны содержать великое войско для безопасности отъ погранишныхъ непріятелей, такъ и великій Могольъ принужденъ имѣть безпрерывно многочисленныя войска въ готовности, чтобъ содержать сіи стороны въ равновѣсіи..

Могольцы и Тапаре, какъ владычествующій народъ потому, что Короли произошли изъ ихъ поколѣнія, вступили съ Тамерланомъ во Индію, овладѣли большею частію жителей, и привели древнихъ Расвъ въ подданство. Сіе причина, что сіи послѣдніе служатъ при дворѣ, и платятъ дань правительству, будучи однако самовластными во своихъ областяхъ. Въ такомъ состояніи было Индостанское государство, какъ Бабуръ шрешій Король по Тамерланѣ возвратилъ себѣ престолъ отца. Въ равномъ состояніи находился Индостанъ и тогда, какъ славный Акебаръ, котораго исторію предпріялъ я описать кратко, началъ государствовать.

Амаимъ четвертый великій Могольъ былъ столь нещасливъ, что, будучи изгнанъ Папанцомъ

цемъ Хирою именуемымъ изъ города Дели, а убѣжавъ въ Персію, принуждевъ пребывать шамъ жизнь по смерть помянутаго Хирохи. Потомъ, возвратившись съ персидскимъ ратнымъ войскомъ во Индію, и одержавъ надъ Патанцами при Панпапѣ, при мили отъ города Дели, славную побѣду, возвратилъ себѣ отеческій престолъ. Дабы упвердить свое государствованіе, употреблялъ онъ по совѣту персидскаго Шаха слѣдующія политическія правила: онъ, укротивъ Патанцовъ, возвысилъ древнихъ Индійцовъ, которыхъ столько почиталъ, что, не взирая на то, что самъ былъ Магометанинъ, не усомнился присутствовать во всѣхъ храмахъ при отправленіи языческой службы, опираясь по упрямъ предъ народомъ полнивы солнцу, а чрезъ то приласкъ къ себѣ сердца Раджпутовъ. Онъ скончался 1556 года, оставя правленіе государства сыну своему Акебару, который по справедливости одинъ изо всѣхъ Могольскихъ Государей былъ равенъ въ добродѣтеляхъ и храбрости великому Тамерлану. Онъ имѣлъ всѣми добродѣтелями своихъ предковъ, не имѣя въ себѣ ихъ пороковъ, былъ остроуменъ, храбръ, щедръ, жалостливъ и благодаренъ. И сія послѣднія его добродѣтель тѣмъ болѣе похвальна, поспойна, чемъ менше находилось оной въ Могольскомъ королевскомъ колѣнѣ, а особливо въ его ближнемъ родителѣ, которыи величайшему своему благодѣтелю Шаху персидскому оказалъ неблагодарность, оприцаясь уступить ему высокорожденный, за учиненную Персами въ возвращеніи его престола помощь, пограничный городъ Кандагаръ. Однимъ словомъ: Аксаръ былъ и великій Государь и честный человѣкъ.

Какъ скоро вступилъ онъ въ правленіе, то началъ послѣдовать стезямъ своего родителя, и наблюдалъ для безопасности правительства нѣже правила. Онъ зналъ довольно, что могольскія претензіи впредь быть не можно, если не будутъ укрощены не будутъ Пашанцы, усиливающіеся безпрерывно, и что Татаре или Моголцы хотя и имѣли кормило государства во своихъ рукахъ, однако были слабы противъ великаго множества его народа, обитавшаго во Индіи 400 лѣтъ и приобщившаго себѣ вельку силу, что могъ налагать законы всѣмъ народамъ. Сего ради старался онъ удержать во своей службѣ Персіанъ препроводившихъ Амаима во Индію, и склонилъ ихъ чрезъ супружества къ тому, что они навсегда остались въ государствѣ. Онъ сего происходитъ, что ихъ коихъ Моголцами называютъ сосчитали болѣе изъ Персіанъ, нежели Татаръ. Кромѣ помянутыхъ Персіанъ искалъ онъ привлечь къ себѣ въ любовь Распутовъ, какъ самое ядро индѣйской военной силы. Къ сему народу приворялся онъ быть столь пріязненнымъ, что они со охотою ходили на службу его, и давали подать, что при его предкахъ съ великимъ затрудненіемъ дѣлали. А чтобы обязать навсегда сей народъ, употреблялъ онъ слѣдующую хитрость: ихъ дочерей сралъ онъ себѣ въ жены, а Раямъ отдавалъ въ супружество могольскихъ дочерей, кои, будучи наставлены Акебаромъ въ политическихъ хитростяхъ, приводили часть одного съ другимъ въ несогласіе; сего ради государствовалъ Акебаръ нетокмо въ безопасности, но и получалъ чрезъ ихъ несогласіе случай ко утвержденію своей власти, и ко основанію сего великаго государства, которое и по немъ при его потомкахъ процвѣтаетъ.

Въ началѣ

Въ началѣ государствованія акебарова границы государства простирались несколь далеко, какъ нынѣ; ибо полуденный Индостанъ, богатѣйшая и удобнѣйшая ко отправленію купечества область находилась въ чужихъ рукахъ. Король не имѣлъ ни одной морской пристани, чего ради поиѣ произвесть былъ не безъ трудности сухимъ путемъ. Видя таковыя неудобства Акбаръ, и желая овладѣть полуденными провинціями и распространить границы государства даже до Индійскаго моря, до Конорагэ и Тамерланъ со своимъ побѣдоноснымъ войскомъ не достигъ, начесъ съ начала войну королевству суратскому.

Помянутое королевство есть плодоноснѣйшее и удобнѣйшее для купечества изо всей Индіи. Оное простирается отъ востока къ западу отъ рѣки Таппы, гдѣ лежитъ извѣстный купеческій городъ Сурать до устья рѣки Инда. По всему берегу торгуютъ европейскіе народы, и Португалды утвердились уже тамъ предъ давнимъ временемъ. Султанъ Багаръ или Бадаръ государствовалъ въ то время въ Суратѣ. Онъ былъ патанскій Князь происшедшій изъ Аравіи во Индію, и овладѣвшій полуденною богатѣйшею частію оной. Сей Король воевалъ въ то самое время съ Португалцами, но увѣдомясь о приближеніи акебаровомъ, заключили они между собою миръ, и соединили свои силы противъ общаго непріятеля. Португалскій Губернаторъ въ Гоѣ, почитая то за опасность, чтобы Акбаръ, успѣвшій уже въ сѣверъ, овладѣетъ и въ югъ поморскими берегами, послалъ къ Багадуру вспомогательное войско. Такимъ образомъ выступилъ Король суратскій противъ Акбара съ пріумноженнымъ войскомъ, состоящимъ изъ Индіанъ и Португальцевъ, и сія

послѣдніе привели во ужасъ могольское войско; ибо Португальцы почитались во Индіи за непобѣдимый народъ, и одинъ слухъ о ихъ плавающихъ крѣпостяхъ, такъ назывались ихъ корабли въ Дели, производилъ трепетъ во Индійцахъ воображающихъ себѣ, что оные могутъ употребляемы быть и на сухомъ пути. Сей ужасъ овладѣлъ могольскимъ войскомъ такъ, что оно, пришедъ въ великое замѣшательство, хотѣло разойтись. Но Акебаръ пребылъ одинъ неустрашимъ. Онъ, опправясь немедленно къ войску, ободрилъ оное, и предводительствуя самъ, напалъ съ невѣроятною скоростію на непріятеля, обратилъ онаго въ бѣгство и чрезъ то показалъ, что Португальцы не непобѣдимы. Бадаръ ушелъ, а дѣти его побиты. Чрезъ сію одну побѣду сдѣлался Акебаръ обладателемъ всего сурашскаго королевства, кромѣ португальскихъ крѣпостей, и коихъ послѣдніе укрѣплены были по европейски, а прочіихъ осады такихъ крѣпостей была ему неизвѣстны, напасть онъ не отважился.

Овладѣвши королевствомъ сурашскимъ вступилъ онъ въ походъ противъ коромандскаго, которое раздѣлено было тогда между двумя Королевичами и Королевною, враждовавшими между собою; но соединившими свои силы противъ Акебара. Они выступили противъ его съ 40000 конницы. Первому Королевичу, именемъ Мосшафъ, поручено было главное предводительство войска. Другій называющійся Акберъ взялъ правое крыло; а Королевна Канде, въ храбрости не уступающая ни одному изъ нихъ, управляла лѣвымъ. Но Акебаръ, одержавъ совершенную побѣду, осадилъ каждаго особо въ ихъ столицахъ. Крѣпость Аджеръ, въ которой заперъ Мосшафа, дѣлала Акберу во

овладѣніи

ольдійй. сами своего укрѣпленія, найболѣе запрудніе. Но Акбарова превзрѣная артиллерія, ковой выше выбить не вмѣли, употребила весма осажденныхъ. Ибо думаютъ, что порохъ изобрѣтенъ былъ во Индіи прежде, нежели Европейцы знали употребленіе онаго. Но Королевичь защищался пропиву чаянія столь долго, пока оказался недостапокъ воды въ крѣпости. Тогда, вышедъ онъ тайно изъ крѣпости Ацры, хотѣлъ искать спасенія своего въ другомъ укрѣпленномъ мѣстѣ; но былъ перехваченъ и приведенъ предъ Акебара; однако и чрезъ сіе нещастіе не лишился онъ своей бодрости; ибо, когда его Моголъ вопрошалъ, кто бы такой онъ былъ: онъ отвѣтствовалъ смѣло: *крѣпость защищаемая мною претерпѣвала недостатокъ въ водѣ, для того благій совѣтъ, какъ бы мнѣ избавитися отъ сего* [illegible]. Акбаръ, будучи отъ природы благороднаго духа, и прощая таковымъ непринужденнымъ сложеніемъ, отпустилъ изъ плѣну сего Государя, чего сдѣлать бы учинилъ какій-либо европейскій полководецъ, сколько ни прославляется своими добродѣтелями часто свѣта сими описываемая. Акебаръ, премѣня потомъ осаду во облеженіе, приступилъ къ столичному городу Брампуромъ называемому. По взятіи онаго сдался Моспафа съ прибавкою, и былъ при дворѣ могольскомъ въ такомже почтеніи какъ и индійскіе Раи.

Королевна Канде защищала городъ Аманадагерь съ равною храбростію. Но по двумѣсячной осадѣ принуждена была она сдаться. Акебаръ, приявъ ее въ число своихъ женъ, почиталъ долгое время за знатнѣйшую изъ своихъ Султанишъ. Объявляютъ, будто бы она во время осады приказала перелить все въ городѣ находив-

шееся сребро и золото въ пули, на которыхъ вырѣзаны были слова содержащія проклятія противъ ея непріятеля. Г. Манушн, на извѣстіяхъ котораго основалъ свою исторію мой авторъ, увѣряетъ, что онъ видѣлъ таковую пулю, и читалъ на оной надпись.

Послѣдній Королевичъ Амбаръ собралъ всесе войско, состоящее изъ пятидесятъ тысящъ человѣкъ. Но Акебаръ, напавъ на сіе многочисленное войско, когда оно было еще въ безпорядкѣ, его разбилъ, не потерявъ со своей стороны никакого воина. Объявляютъ, будтобы Королевичъ убитъ въ сраженіи. Такимъ образомъ овладѣлъ Акебаръ и королевствомъ деканскимъ, съ большею частію богатыхъ полуденныхъ береговъ Индостана.

Чрезъ завоеваніе сихъ обоихъ государствъ пріобрѣлъ Акебаръ великую силу во Индіи. Одно его имя удерживало въ послушаніи всѣхъ Гасвъ, и онъ доставилъ себѣ миръ отъ другихъ своихъ сосѣдей такъ, что Персіане, желавшіе овладѣть пограничнымъ городомъ Кандагаромъ, не отважились испытать своего щастія во все время его государствованія. Акебаръ, уповая на свою силу, предпріялъ такое дѣло, на которое бы другій Король не отважился, то есть, разорить столицу какъ патанскихъ, такъ и могольскихъ Королей, городъ Делн, и заложить новую столицу, чтобъ по примѣру великихъ побѣдителей, сдѣлать свое имя безсмертнымъ. Онъ предпріятіе сіе произвелъ безъ всякаго противурѣчія въ дѣйство, и именовалъ сей городъ Фетипуромъ. Но, узнавъ напослѣдокъ, что тамошній воздухъ вреденъ, и что вода производитъ разныя болѣзни, уничтожилъ самъ свое изобрѣтеніе, и повелѣлъ заложить

ложитъ другій городъ на рѣкѣ Гемыѣ, а на конецъ, любя крайнѣ перемѣну, переселился со своимъ дворомъ во Агру, который городъ есть и понынѣ столицею всего Индостана, въ которомъ обыкновенно живетъ великій Моголъ. Сей городъ Агра былъ еще тогда небольшимъ и неукрѣпленнымъ городкомъ, но онъ указалъ обнесть оный крѣпкими каменными стѣнами, и населить жителями такъ, что чрезъ краткое время считалось ихъ во ономъ около 600000 душъ, не считая иностранныхъ. Кратко сказать, Акебаръ, почитая распространеніе города Агры за величайшее дѣло, учиненое имъ во время достохвальнаго его государствованія, приказалъ называть оной по своемъ имени Акебаръ Абадомъ или акбаровымъ городомъ; но по его смерти получилъ онъ прежнее свое имя Агра.

Желаніе, чтобъ распространить границы своего государства, не допускало его наслаждаться долгое время покоемъ. Онъ не могъ терпѣть во своемъ сосѣдствѣ индійскаго Владѣльца, происходящаго отъ извѣстнаго Раны и неподверженнаго еще никѣмъ державѣ. Сей Князь назывался также Рана по примѣру своихъ предковъ. Они гревозносились весма своимъ происхожденіемъ, почитая Короля Пора воевавшаго съ великимъ Александромъ за своего прадѣда. Такій же Рана былъ который, будучи Императоромъ надъ всѣми индійскими Раями, противился и Тамерлану воевавшему во Индіи. Земли сего Раны простирались, во время владѣнія акбарова, отъ города Дели почти на 12 дней ѣзды, а столичный городъ, называемый Хиторъ, почитался за непобѣдимый во Индіи. Но для великаго Акебара не было ничего невозможнаго. Хотя война ведена была и съ великимъ

неудобствомъ, однакожъ сдачею Хитора и смертію Раны кончена. Объявляютъ, будто бы во время осады были разныя удивительныя приключенія; но я умолчу о оныхъ для того, что то болѣе походитъ на сказку, нежели на вѣроятную исторію.

Сіи многія побѣды сдѣлали государство великаго Могола въ двое сильнѣе прежняго. Все было уничтожено, что могло обезпокоивать оное, и полученъ совершенный миръ, почему и началъ Акебаръ случай стараться о поправленіи внутренняго состоянія государства, а особливо о украшеніи новаго столичнаго города Агры. Между прочимъ намѣренъ онъ былъ построить замокъ изъ одной шокмо мѣди, чтобъ чрезъ то спасаться отъ отягощающаго чрезмѣрнаго жара во Индостанѣ. Но видя, что таковое предпріятіе сопряжено было со многими трудностями, оставилъ оное. Напротивъ того повелѣлъ онъ провесть прямую дорогу осажденную деревами отъ Агры до Лагора, которое дѣло есть столичныя Короля достойное потому, что сіи города отстоятъ одинъ отъ другаго на 150 миль. Сія дорога находится еще во внутреннемъ состояніи, и служитъ великому прохлажденію путешествующимъ тѣнь, что весь сей путь можно переѣхать въ тѣни, и сверхъ того можетъ назваться прекраснымъ украшеніемъ Индіи.

Потомъ старался онъ очистить свою область отъ разбойниковъ, но сіе спасло ему болѣе труда, нежели всѣ имъ окончившія великія войны; ибо разбойники окопавшись въ лѣсахъ, чинили со своими женами великое сопротивленіе; и сіе истребленіе разбойниковъ должно нѣкоторымъ образомъ почитать за великую Акебаромъ веденную

ѣдственную войну, и по моему мнѣнію за достопамятнѣйшую потому, что прежнія происходили отъ славолюбія.

Между тѣмъ, какъ онъ управлялся съ сими разбойниками, возмутили нѣкоторые недовольные правительствомъ противъ его сына его Іегана Гира; но понеже его сообщники были слабы противъ Короля, но онъ поймавъ и заключивъ въ крѣпость, гдѣ принужденъ былъ препроводить нѣсколько мѣсяцевъ въ безпрерывномъ спрахѣ смерти. Но Аксбаръ, будучи отъ природы тихъ и милосердъ, не могъ склониться на заслуженную казнь сыновню. Сего ради приказалъ онъ вывесть его далеко въ лѣсъ, гдѣ по деревьямъ на сучьяхъ висѣло 100 головъ его единомышленниковъ, и чрезъ то напомянуть ему его преступленіе. Онъ, увидя сына своего пришедшаго отъ таковаго позорища во ужасъ, говорилъ къ нему: *измѣнникъ, ты позабылъ, что я твой родитель, но я не могу позабыть, что ты мнѣ сынъ: въ нашихъ лѣтописяхъ не возможно найти примѣра, чтобы королецкій сынъ, изъ покольнія тамерланова, когда искалъ лишить жизни своего родителя, кромѣ Іегана Гира. Вотъ я, не взирая на то, дарую тебѣ жизнь, которой ты меня лишить хотѣлъ; однако стерегись пасть паки въ такое преступленіе.* Таковымъ, болѣе нежели отеческимъ, милосердіемъ прогнѣвъ будучи Іеганъ Гиръ, загладилъ свой порокъ всегдашнимъ сыновнимъ послушаніемъ.

Хотя и объявляютъ, что пушки и порохъ изобрѣтены въ Китаѣ прежде, нежели узнали мы употребленіе опыхъ, и что Китайцы безъ сомнѣнія владѣли Индостаномъ, и имѣли тамъ пушки

пушки, кои кажутся быть весма древни; но Индійцы обходишься со оными умѣли худо. Сей мудрый Государь, примѣтя сей и другіе многіе недостатки, вознамѣрился содержать европейскихъ пушкарей, и привлечь ихъ во Агру великими награжденіями. А поелику Англичане получившіе нѣсколько выигрышей надъ Португалцами, и поселившіеся предъ недавнымъ временемъ въ Суратѣ, были въ большемъ предъ прочими почтеніи во Индіи, то приказалъ Акебаръ привесть ихъ оттуду. Какъ одинъ изъ найлучшихъ между сими пушкарями, не притомъ и превосходящій всѣхъ своихъ одноземцовъ въ піянствѣ, увѣдомился, что во Индостанѣ вина непродаютъ для того, что оное по магометову закону пить запрещено, то пришелъ онъ много въ крайнее уныніе. Но онъ нашелъ средство, какъ пособить себѣ въ семъ нещастіи. Какъ Король желалъ иногда видѣть его искусство, и для сего повелѣлъ сдѣлать цѣль, чтобъ во оную цѣлить, то Англичанинъ пуль худо по ней выстрѣлилъ, что Король, удивляясь, строго ему за то выговаривалъ, на что сей, воздыхая, отвѣтствовалъ: Государь! съ того времени, какъ я не пью вина, глаза мои такъ притупились, что уже вдали ничего видѣть не могу; сего ради приказалъ Король принесть бутылку хорошаго вина, которую Англичанинъ, опорожнивъ за одинъ разъ, попалъ точно въ цѣль, чему всѣ присутствовавшіе принуждены были удивляться. Съ того времени дозволилъ Акебаръ европейскимъ пушкарямъ развести виноградъ около Агры. Учиненое о томъ опредѣленіе и вписное въ Индійскую лѣтопись есть слѣдующаго содержанія: *Англичане безъ пива, какъ рыбы безъ воды прожить не могутъ и отъ забвенія онаго могутъ лишиться жизни, что имъ дозволяется и пр.*

Акс-

Акбарь указалъ вывезть по свое государство изъ англинскихъ пушкарей и разныхъ художниковъ изъ Гои, какъ то каменосѣчцевъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, гранильщиковъ, также докторово и лѣкарей. Сии чужестранцы ввели во обыкновенія великаго Могола кромѣ художествъ и почтеніе о христіанской вѣрѣ. Но сей Государь, будучи остроуменъ, и любящій все самъ собою испытывать, возжелѣлъ сравнять магометанское ученіе съ христіанскимъ, чтобъ изъ того узнать, которое изъ нихъ основательнѣе. Но какъ сіе есть знатная достопамятность во исторіи сего Государя, то я за нужное почитаю писать о томъ обстоятельнѣе.

Португалскій Губернаторъ въ Гоѣ отправилъ къ Могольскому двору посланника, именемъ Антонію Пригалъ. Онъ былъ высокопочитаемъ у двора Могольскаго за его добродѣтельную жизнь. Акбарь, взявъ по сему мужу и о всѣхъ прочихъ христіанъ хорошее мнѣніе, возымѣлъ желаніе выслушать главныхъ членовъ христіанскія вѣры, и сіе полученный посланникъ изъяснилъ въ краткихъ, объявляя, что сильми его величество хочетъ о томъ знать подробно, то могутъ его во удовольствіи каждого члена удовольствовать христіанскіе священники, и что въ королевствѣ Бенгалахъ находятся три Езуита, кои по его желанію съ радостію прибудутъ ко двору. Акбарь, будучи побуждень сими словами, послалъ въ Бенгалію проповѣдника, который принялъ въ и къ христіанскому законоученіе, напротивъ того презрѣніе ко Алкорану. Но чтобы съ сими духовными чаще и пристойнѣе обходиться, началъ обучаться португалскому языку, который весма скоро и по-

нялъ,

нялъ. На конецъ предпріялъ онъ вресть въ государство столько Езуитовъ, сколько имъ получить было возможно, и на сей конецъ послалъ въ Гою писмо слѣдующаго содержанія.

АКЕВАРЪ ВЕЛИКІЙ ІМПЕРАТОРЪ ВЪ СВѢТѢ, ПОЧТЕННЫМЪ ОТЦАМЪ УЧЕНИКАМЪ АПОСТОЛА ПАВЛА.

Я посылаю къ вамъ при семъ Епадола съ толмачемъ, для засвидѣтелствованія моея къ вамъ любви и доброжелателства. Я прошу прислать ко мнѣ нѣсколько человѣкъ изъ вашей братіи, кои бы основателно знали священное писаніе, и могли бъ научить меня таинствамъ вашего закона для того, что я желаю оному научиться, и онымъ принять. Въ прочемъ вы можете положиться на мое защищеніе.

Сіе писмо произвело въ Гоѣ неописанную радость, и по жребію досталось Ѣхапь Рудолфу Аквавивѣ, Антоніо Мансерату и Франциску Генрику. Моголъ, принявъ сихъ трехъ духовныхъ весма милостиво, препроводилъ въ слушаніи ихъ разговоровъ цѣлую ночь, и жаловалъ имъ великія суммы денегъ, но они тѣхъ не приняли. и чрезъ то произвели въ немъ еще лучшее о себѣ мнѣніе. Они подарили ему Библію на четырехъ языкахъ, такжс и образа спасителевъ и Богородицы, къ которымъ приложившись самъ, приказалъ прикладываться и своимъ дѣтямъ.

Безпрерывно продолжавшіеся съ помянутыми Езуитами разговоры привели на конецъ Короля до того, что онъ учредилъ между магометанскими и хрїстіанскими учителями каждую субботу

ному слогопрѣнія. Одинъ изъ нихъ, отецъ Геникъ, будучи природный Персіанинъ, отправлялъ у сихъ соотварищей должность толмача и способствовалъ много къ преподѣванію магометанскаго духовенства. Разсуждали по большей части о блаженствѣ, обѣщанномъ Магометомъ своимъ послѣдователямъ въ будущей жизни, и показали, что плотскія обѣщанія касаются только до плоти, чтобъ ими привлечь сластолюбивыхъ. Моголъ призналъ въ томъ суету Алкорана и сказалъ: *что христіане распространили свой законъ пролитіемъ своей собственной, а магометане чужей крови.*

Не взирая на сіе доброе начало, сомнѣвались Іезуиты о окончаніи сего великаго дѣла потому, что имъ не неизвѣстны были обычаи и свойство восточныхъ народовъ, кои хотя сладко говорятъ, но сердце невсегда разговорамъ ихъ соотвѣтствуетъ. А какъ сіе дѣло происходило нѣсколько продолжительно, то Аквавива, потерявъ на конецъ терпѣніе, спросилъ весма свободно Могола, когда онъ назначитъ извѣстное время для объявленія, христіаниномъ ли онъ хочетъ быть, или остаться магометаниномъ? Король на сіе не прогнѣвался, но отвѣтствовалъ: *сіе есть въ рукѣ божіей: но я непрестанно буду молить Всещитнаго о помощи.* Сей благоразумный отвѣтъ подавалъ надежду къ щастливому исполненію желанія, и они въ сей надеждѣ были еще болѣе утверждены, когда испросили олтарь въ честь Христу Спасителю при дворѣ быть построенъ, но и преручено имъ воспитаніе втораго королевскаго сына, котораго Акебаръ любилъ болѣе прочихъ. Король посѣщалъ ихъ часто, чтобъ слышать, какимъ образомъ обучаютъ они любезнаго

наго его сына, и какъ нѣкогда Королевичь въ присутствіи его сказывалъ свой урокъ, состоящій изъ сихъ словъ: *Въ чести и хвалу единородному Богу*, то Король сказалъ: *пріими, мой сынъ, и Іисусу Христу, истинному Пророку*. Потомъ пошедъ въ езуитскую часовню, молился Христу, и опкрылъ на концѣ свое мнѣніе, касающееся до нѣкоторыхъ членовъ христіанскія вѣры, которыхъ онъ не могъ понять, какъ то: пребѣчнаго, божіяго рождества втораго лица, сіе воплощенія и симъ подобныхъ, чему пресовалъ онъ яснаго доказательства, обѣщаясь въ прочемъ подписать другія члены вѣры. Но какъ Езуиты ему пространно показывали, что Христосъ показалъ свое божество чрезъ чудеса, и что предсказалъ свое предвѣчное рожденіе чрезъ пророчество, що должно словамъ его вѣрить: тогда, прослезясь, оставилъ ихъ Король, и повторялъ нѣсколько разъ сіи слова: *сколь опасно для Короля принять христіанскій, и отрещись отъ своего отеческаго закона? какое иго для человѣка воспитаннаго по сластолюбіи и полности дозволенной по Алкоранъ.*

Но понеже Акебаръ, не взирая на то, увѣренъ былъ совершенно о лжизности магомстическаго закона, но довольствовался пребываніемъ учителей онаго, коимъ онъ часто говаривалъ: *когда моисеевы книги и псалмы писаны вдохновеніемъ божіимъ, какъ и то самъ Магометъ признается, то для чегожъ запрещаетъ намъ ученіе оныхъ? Во Алкоранѣ написано, что христово Евангеліе есть слово божіе; однакожъ ученіе онаго несходно съ евангелскимъ; развѣ онъ самъ себѣ противуречитъ. Магометъ признаетъ Христа за истиннаго*

мя христіане почитать Магомета лжепророкомъ; и тадъ чтобъ избѣгнуться отъ сего заблужденія, то здравый разумъ требуетъ, чтобъ они безполезнымъ дымомъ, то есть, отвергнуть Алкоранъ, который христіане проклинаютъ, послѣдовать Евангелію, которое Магометъ почитаетъ за божіе слово.

Сколь высокія мысли ни имѣлъ Акебаръ о христіанскомъ законѣ, однако не могъ склониться къ принятію онаго, хотя и дозволялъ явное отправленіе божіей службы, и не воспрещено было посѣщать Португальцовъ со обыкновенными обрядами римской церкви. Но чего проповѣдники со всѣмъ ихъ старанемъ и ревностію учинить не могли, того едва не произвелъ въ дѣйствіе магометанскій мулла, или учитель. Онъ назывался Абулъ Фазилъ, который увѣдомясь, что Могалъ возлюбилъ христіанское ученіе, утверждалъ его во ономъ всѣми силами, для снисканія своего щастія при дворѣ, и употреблялъ со всѣмъ другія къ тому побуждающія причины, вмѣсто Іезуиты, представляя Могалу, сколь онъ преходитъ во власти своихъ предковъ, и сколь бы полезно было государству, естьли бы жители онаго были одного закона; что язычникомъ, кои составляютъ силу государства, не можно склонить къ принятію магометанскаго ученія потому, что магометане подвергли ихъ своему игу, и они при потерянїи ихъ вознесли непримиримую ненависть къ сей сектѣ. Напротивъ того, не имѣя они причины ненавидѣть христіанскій законъ, тѣмъ скорѣе склонятся къ принятію онаго.

Таковыя слова убѣдили совершенно Акебара, и уже намѣреніе положено было приступить явно ко исполненію сего предпріятія, какъ все государство пришло отъ того въ движеніе. Попиры ярко начали обносить, и по родныя брать возмущилъ противу его всю Кабулестанъ. Такій случай употребили магометанскіе учители во свою пользу для отвращенія Могола отъ его предпріятія, что и сдѣлалось; ибо съ того времени Моголъ былъ весма холоденъ къ хрістіанамъ, убѣгалъ обхожденія Езуитовъ, а когда и говаривалъ съ ними, то уже нестоль откровенно, какъ прежде. Сіе принудило большую часть проповѣдниковъ возвратиться въ Гою.

Но сѣмена ихъ ученія посѣянныя во Индіи отъ сего со всѣмъ не исчезли; ибо и самъ Акебаръ оказывалъ нѣсколько разъ, хотя и тайно, свою прежнюю склонность къ христіанству, и его сынъ и наслѣдникъ Іганъ Гиръ предпріялъ исполнить родителемъ начатое дѣло съ большею ревностію, однакожъ паки безъ успѣха, опасаясь возмущенія, къ чему способствовали смѣшныя дѣйствія и худое поведеніе проповѣдниковъ, чрезъ что они какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ предпріятыя свои дѣла явно обращали, чего разумные католическіе писатели и сами не скрываютъ. Такимъ образомъ поступалъ О: Іосифъ Аксева, когда магометанскій мула, имѣя съ нимъ, при собраніи мнѣній, словопреніе о вѣрѣ, называлъ христіанскую вѣру подложною; то вмѣсто того, чтобъ побѣдить его ясными доказательствами, предложилъ, чтобъ, расклавъ великій огонь, броситься помянутому мулѣ со своимъ Алкораномъ въ оный со одной сторо-

а ему учинить тоже съ Евангелїемъ съ другой и кто выйдетъ изъ огня безвреденъ, того ученіе должно почитать за истинѣйшее. Такое предложеніе нехотя не нравилось Іегану Гиру, хотя онъ и былъ Государь болѣе простой, нежели остроумный, но онъ еще изъ любви ко Аксіѣ о немъ сожалѣлъ, и попомъ называлъ его отцемъ отца. Чудо, о которомъ пишетъ, по объявленію Ѳомы Роса, О. Капру съ великимъ прилѣпленіемъ, есть такожде вздоръ, и поколику болѣе на проворство обманщика, нежели на чудеса Христовы и его Апостоловъ, и способствуетъ мало ко обращенію разумныхъ магометанъ и язычниковъ, кои нѣтъ болѣе гнушаются, нежели увѣряются. Нѣкоторый обманщикъ, собравшись онъ, показывалъ на рынкѣ за денги обезьяну, которая все скрытое умѣла выкапать. Іеганъ Гиръ, въ присутствіи которого показывала нѣкогда сія обезьяна свое искусство, спрятавъ свое кольцо въ кармазъ къ пажу, обезьяна свскавъ пажа между всѣми, взяла кольцо изъ кармана, гдѣ оное было спрятано. Потомъ приказалъ онъ написать на 12 ти цыдулкахъ 12 законовъ знатнѣйшихъ по Индіи законодателей, какъ то Христа, Магомета, Брамы и другихъ, и перетасовавъ цыдулки, и чтобъ обезьяна вынула изъ того, которой предписывалъ лучшій законъ: Обезьяна вынула немедленно цыдулку, на которой изображено было имя Христово. Король, удивившись сему, и желавъ для достовѣрности повторить опое, и написавъ имя цыфрами употребленными въ тайныхъ письмахъ обезьяна, вынувъ тоже имя Христово, почтовала бумагу. Тотъ ученіе въ третій разъ съ равнымъ успѣхомъ по всякую удивленію. Сколь сія исторія вымышлена, что нѣкоторые

быть вѣроятно, то можно сную присоединить къ повѣствованію о богобоязливой собакѣ, которая будто бы на всѣхъ пѣхъ, кои въ церквѣ, во время возношенія священникомъ со олтаря освященнаго хлѣба, не преклоняли колѣнъ, нападала и кусала. Естьлиже оная справедлива, то должно сіе приписывать болѣе проворству обманщика, нежели называть чудомъ; и о сем и подумать неприсвойно, чтобъ Богъ обращалъ язычниковъ и магометанъ чрезъ обезьяну, или бы даровалъ скотскому животному власть творить чудеса, лишивъ оной все общество Езуитовъ въ Іо6; токмо то извѣстно, что какъ Іеганъ Гирь, такъ и его придворные не приняли крещенія. Въ прочемъ то ничего не значитъ, что для доказательства о истинѣ сея исторіи приводитъ въ примѣръ протестантскаго писателя: ибо во всѣхъ сектахъ находятся легковѣрные люди. Естьлибы въ какомъ нибудь государствѣ нашелся спольже разумный человѣкъ, какова была сія обезьяна, чтобъ лотереи ескорѣ рушились потому, что онъ всегда бы выималъ найболшій жребій.

И такъ видимъ, что всѣ посланные во Асію для обращенія въ христіанскую вѣру духовные, сколь ни великій имѣли успѣхъ съ начала, на конецъ по причинѣ собственныхъ своихъ погрѣшностей и слабостей по болшей части не исполнили своего предпріятія. Казалось, что все японское государство обратится ко Христу, но нынѣ не дерзаетъ никто изъ христіанъ ниже мыслитъ жизни во оное появиться такъ, что Голландцы, опасаясь лишиться торгу съ Японцами, принуждены были какъ извѣстно, клясться, что они не христіане но Голландцы, для того, что Езуиты вмѣшались

лись въ дѣла правительства, и сдѣлались подозрительными у онаго. Въ Китаѣ, пришли проповѣдники у новообращенныхъ въ презрѣніе чрезъ междоусобное несогласіе, а въ Индіи прекратили распространеніе вѣры другими погрѣшностями, въ чемъ и сами католическіе историки признаются. Въ магометанскихъ областяхъ, въ Турціи, Персіи, Варваріи и въ государствѣ великаго Могола не можетъ обращенъ быть ниединый человѣкъ такъ, что проповѣдники, по ихъ собственному признанію, содержатся тамъ единственно для показанія повсемственности римской церкви, что тѣмъ трудняе понять можно, что сами Магометане почитаютъ Христа за величайшаго пророка. Соблазнительныя поступки духовенства также обрядѣніе и пьянство свѣтскихъ были тому причиною, что христіанскій законъ, не могъ нимало распространиться въ такомъ народѣ, который имѣетъ великое отвращеніе отъ употребленія вина. Однакожъ защищали ихъ въ то время какъ Акебаръ, такъ и его сынъ Іеганъ Гиръ во Индостанѣ, и объявляютъ будисты посланный посылалъ предъ своею смертію по христіанскаго священника; но Г. Бернѣеръ думаетъ что сей чудный Государь умеръ также, какъ и жилъ, по есть, не вѣруя ни вочто. Его сынъ Шахъ Іеганъ или Іаганъ, опять у христіанъ доходы, разорилъ ихъ церкви, какъ въ Лагорѣ, такъ и во Агрѣ, и чрезъ то лишилъ всей надежды въ нихъ успѣхахъ. Нынѣ уже время обратиться паки ко Акебару, и описать прочія достохваленыя дѣла сего Государя.

Онъ желалъ непокемо разсмотрѣть самъ дѣла до вѣры касающіяся; но его, стремленіе ко ученію побуждало его, изслѣдовать другія

и притомъ удивителная вещи, и сіе его любопытство можно почитать за главное его пристрастіе. Оное привлекло его до того, что бы другому и на мысль пріити не могло, то есть, онъ желалъ знать, какимъ бы языкомъ сталъ говорить младенецъ, естьли бы его никакому не научили. Онъ слыхалъ, что еврейскій языкъ есть при одномъ [illegible], кои при воспитаніи не обучились никакому. Чтобъ удовлетворить въ томъ свое любопытство, велѣлъ онъ 12 младенцовъ заключить въ замкѣ отстоящемъ отъ Агры на 6 миль, приставилъ къ нимъ 12 нѣмыхъ мамокъ и нижнаго прислужника съ тѣмъ, чтобъ сей [illegible] не впускалъ во оный никого подъ смертною казнію. Когда сіи дѣти достигли 12 года [illegible], то приказалъ онъ ихъ привесть [illegible] въ то самое время было многочисленное собраніе искусныхъ во всѣхъ языкахъ людей. [illegible] сими находился Жидъ знающій еврейскій [illegible] былъ Халден, Аравитяне и индійскіе Философы, почитающіе весма свой ученый диалектъ чистымъ называемый языкъ, которому сочинил сдѣлалъ для разумѣнія индійской Философіи и Богословіи. Какъ скоро дѣти представлены были предъ Государя, то нашлось, что они никакимъ языкомъ не говорили, но свои мысли изъяснялись посредствомъ пѣлодвиженій, и притомъ были столь дики, что съ трудомъ можно было ихъ укротить и разрѣшить съ младенчества неупотребленный языкъ. Отъ сего можетъ быть происходитъ и то, что присей случаѣ сказываютъ о Акбарѣ, то есть, что онъ заключилъ помянутыхъ дѣтей для того, чтобъ извѣдаться, какимъ они говорятъ языкомъ, и чтобъ изъ того заключить, какій законъ человѣку по природѣ свойственъ, и увѣ

домившись

дочившись, что они никакимъ не говорятъ, судьбы сказалъ: *такъ и я никакой добры не желаю*. Но понеже сего во Индійской лѣтописи не находится, то можно почесть сное за басню и вымыслъ Европейцовъ, чемъ сни исторію прирастить и имъ пріятнѣйшую учинить желали.

Равная склонность ко знанію о всемъ побудила Акебара развѣдать и о источникѣ рѣки Генгеса. Сія рѣка такожде свойство имѣетъ во Индіи, какое Нилъ во Египтѣ; ибо она наводняетъ землю, и дѣлаетъ плодоносною. Индійцы, почитая оную за божество, мнятъ, что вода оныя имѣетъ силу смывать грѣхи. Нипочиль онъ и епослъ случай ко многимъ прошивымъ мнѣніямъ между Философами въ древния, а между Брамінами въ новѣйшія времена, и сіяль оный еще и во акбарово государствованіе неизвѣстенъ, также какъ и источникъ Нила тайденъ почти предъ однимъ сполѣтіемъ. Онъ желалъ знать начало такой рѣки, которая индію преизобилно обогащаетъ, и не жалѣлъ на сыскание онаго ни трудовъ ни иждивенія. Онъ послалъ людей, кои бы шли въ верхъ по берегу столь долго, пока достигнутъ самаго источника. Имъ даны запасъ, денги, лошади и препоручительныя писма, съ которыми бы они могли безопасно путешествовать чрезъ чужія земли. Сіи посланные продолжали путь свой безпрерывно къ сѣверу, и чемъ далѣ ѣхали, тѣмъ уже сужновилась рѣка, а иногда принуждены были проходить чрезъ великія лѣса, и прокладывать новыя дороги. На конецъ прибыли они къ горѣ, которая художественнымъ образомъ вырублена была по подобіе конской головы. Съ сей горы

стекало великое множество воды, которую они, почетши за источникъ рѣки Гангеса, возвратились для извѣщенія о томъ Моголу. Сіе внесено во Индійскую лѣтопись, и изъ оной выписано посрединомъ Мануши. Но посланные возвратились весма преждевременно; ибо послѣ трехъ акебаровыхъ нашлось, что Гангесъ низпадаетъ на гору, гдѣ они думали быть его источнику, въ другихъ мѣстъ; а дѣйствителный источникъ онаго находится въ дальнемъ разстояніи отсюду въ срединѣ Татаріи.

Весма легко понять можно, что Государь толь великій отъ природы великое любопытство во испытаніи скрытыхъ вещей, возжелалъ и-что вымыслить новое и въ вѣрѣ. Его родителя воспиталъ его въ презрѣніи магометова закона, а послѣ утвержденъ онъ былъ въ немъ Безумцами, хотя явно и послѣдовалъ сектѣ Али. Ибо должно примѣчать, что магометанскій законъ раздѣляется на двѣ главныя секты. Нѣкоторые послѣдуютъ Али и его потомкамъ, какъ то Персіане, другіе же Омару или Осману, и того ради именуются Османлисами, какъ то Турки и татарскіе Моголы въ Индостанѣ. Но понеже Персіане въ большей силѣ при дворѣ, нежели сами Моголцы, то не въ мочно обвинить которая бы секта была владыкствующая въ государствѣ, развѣ почесть за главную ту, которой послѣдуютъ Моголы, то есть турецкую Сонисъ называемую. Однакоже Акебаръ послѣдовалъ ученію Али не для того, чтобъ тѣмъ склонить къ себѣ Персіанъ, но чтобъ отличить себя во всемъ отъ своихъ предковъ. Но въ нынѣ времени, какъ Безуиты начали проповѣдовать христіанскій законъ, показывалъ онъ себя скло-

нный

ными ко оному, по большей части для удовольствованія своего любопытства. На конецъ предпріялъ онъ изслѣдовать точно всѣ секты, и составить изъ нихъ новую вѣру, которой бы одной обучали во Индостанѣ. Сія вѣра состояла изъ жидовскаго, христіанскаго, магометанскаго и языческаго законовъ, умноженная новыми мнѣніями изъ его собственнаго мозга. Ибо онъ говорилъ: *я благосостояніе мое и честь требуютъ, чтобъ я выдумалъ новую вѣру. Области мои суть нѣкія смѣсь изъ магометанъ, христіанъ и язычниковъ. И приведу ихъ всѣхъ ко одному исповѣданію. А соединю христіанское крещеніе и магометанское или жидовское обрѣзаніе со ученіемъ Брамы. И при почитаніи Христа удержу преселеніе душъ, и многоженство. И такъ лучшія и избору ѣдящія члены всѣхъ вѣръ, то мнѣ нетрудно будетъ отправить древній по Индостанѣ владѣющій безпорядокъ, а все стадо соединить подъ одного пастыря.* Онъ началъ немедленно исполнять сіе толь великое дѣло, и уже принялъ титулъ Шаха Геладина, то есть сильнѣйшаго Короля признящаго закона. Но хотя сіе предпріятіе и можно назвать безбожнымъ и высокомѣрнымъ, однакоже немочно не признаться, естьли принять въ разсужденіе состояніе Индостана, чтобъ оно не было отрицано, и не произошло бы можно изъ головы столь великаго мужа.

Городъ Лагоръ, гдѣ находился могловъ тогда, казался ему быть удобнѣйшимъ побудить его новой вѣры потому, что онъ имѣлъ онъ въ собрани войско, назначенное ко овладѣнію Кашемиромъ. Въ сей городъ объявилъ онъ себя въ начала противнымъ магометову

закону, за перъ ихъ мечети, или превратилъ онія въ кононна. Потомъ ободрены былъ народъ къ принятію новой вѣры и къ послѣдованію примѣру государскому, который три раза въ день молился солнцу, то есть при восхожденіи, въ полдень и при захожденіи, и сіе моленіе взято было отъ язычниковъ. Во извѣстныя времена молился онъ Христу и дѣвѣ Маріи, носилъ на себѣ образъ агнца божія и Маріи, и сіе принято было изъ хрістіанскаго ученія. Изъ магометанскаго закона оставилъ онъ во употребленіи обрѣзаніе, и отправлялъ молитвы, перебирая четки. Сіе кажется быть съ нѣмъ несогласно, что Езуиты пишутъ, то есть, что онъ объявилъ самъ себя Богомъ, и приказалъ разгласить между подлымъ народомъ, что онъ творитъ чудеса; но вѣроятнѣе, что лестные подданные приложили ему сію честь; ибо они почитали его, какъ для его великихъ поѣздъ, такъ и для высокаго разума болше нежели за Государя.

Такое предпріятіе опечалило отца Аквавиву крайнѣ. Онъ предпріялъ возвратиться въ Гою; сего ради при отъѣздѣ своемъ постигалъ онъ Могола въ Лагорѣ, и оплакивалъ свое и своей братіи нещастіе, что ихъ долговременный и тяжкій трудъ непокоенъ былъ безполезенъ, но и еще ихъ и обвиняющій, буде по бы они своимъ проповѣданіемъ подали случай къ осквернѣнію христіанскаго закона тѣмъ, что оный съ языческимъ безбожіемъ и магометанскою суетою сплѣнетъ, и для того, будучи онъ не въ состояніи взирать на такое безбожіе, желаетъ отъѣхать. Могольи любя Аквавиву, и не желая опастить отъ своего предпріятія, выслушалъ сей строгій выговоръ съ терпѣніемъ, старался покою уговорить Аквавиву остаться въ его государствѣ. Потомъ на-

чался

ялся столь долго въ намѣреніи бывшій походъ
противъ королевства кашемирскаго. Я почи-
таю за достойное труда описать вкратцѣ, по-
слѣдуя въ томъ особо изданному господина Бер-
нiера сочиненiю, путешествiе Орангъ Цеба въ
Кашемиръ, называемому, сіе малое государство
потому, что оно есть найпрiятнѣйшее въ свѣтѣ,
и по справедливости раемъ Индiи называется.

Въ древней iсторiи кашемирскихъ Государей
объявляется, будто сiя прекрасная область была
напередъ сего неиное что, какъ великое озеро,
кое нѣкоторый святый сiпарикъ, Кашебъ назы-
ваемый, превратилъ вѣсушу, прокопавъ чрезвпче-
сiя инѣ въ образочъ гору, и спустивъ чрезъ по
вой; однако вѣроятно кажется, что отверстiе
сдѣлавшееся чрезъ землетрясенiе поглотило оную
гору, какъ и при Бабъ-ель Мандель. Но какъ
бы то ни было, однако нынѣ оная земля есть
прекрасная и плодовитая, лежащая на самыхъ
крайнихъ границахъ iндостанскихъ, къ сѣверу
отъ Лагора, и окруженная горами. Оная имѣетъ
всѣ тѣ выгоды, кои есть во Индiи но свобод-
на отъ такихъ неудобствъ; ибо тамъ рѣдко
или почти и никогда не видно змей, тигровъ,
левъ и другихъ вредныхъ животныхъ, напро-
тивъ того великое изобилiе въ скотѣ и лоша-
дяхъ, кои всѣма рѣдки во Индiи. Изъ горъ про-
истекаетъ великое множество источниковъ, кои
разводятъ жителей каналами повсей странѣ. Сныя
разѣляются на многiя рукава и производятъ
безчисленное множество перегновъ, кои, на
концѣ соединясь, составляютъ пространную
рѣку, по которой нарочито великiя суда ходятъ
могутъ. Всѣ сiи изъ горъ лiющiяся источники
производятъ въ сей области такое плодородiе,

что

что все государство должно почесть за пространный садъ, исполненный городами и деревнями, оказывающимися между древ сами. Вся сія страна прокопана такъ, какъ Голландія, каналами, и произращаетъ всѣ плоды, кои во Европѣ находятся; ибо, для окружающихъ оную высокихъ горъ, воздухъ тамъ умѣреннѣе, нежели гдѣ либо во Индіи. Коротко сказать: никакая область не можетъ подать лучшаго случая къ спихотворческому описанію; и помянутый Бернїеръ свидѣтельствуетъ, что йндійскіе спихотворцы сочинили въ его время въ похвалу сего малаго государства разныя оды, и поднесли оныя Орангебу при его туда прибытіи. Тамъ препровождаютъ Моголы жарчайшее время лѣта для того, что воздухъ сполъже умѣренъ, какъ во многихъ мѣстахъ Европы, и сего ради акбаровъ сынъ Іеганъ Гиръ пребывался столько Кашемиромъ, что не могъ онаго оставить, но часто говаривалъ, что онъ лучше желалъ лишиться всего своего государства, нежели сей области. Жители оныя весьма остроумны, и любятъ свободныя науки такжс, какъ и Персіане, и видомъ они пригожѣе, нежели ихъ сосѣди. И для того иностранные поселившіеся во Индостанѣ, бѣгутъ для жъ нидбы въ Кашемиръ; которое королевство для толикаго отъ естества даронашаго великолѣпія по справедливости раемъ Индіи называется. Симъ изобильнымъ и прекраснымъ государствомъ овладѣлъ Акебаръ, не обнажая меча, ибо его имя было тогда столь славно во Индіи, что никто не могъ отважиться учинить ему сопротивленіе.

Могъ бы нѣкто помыслить, что по силѣ Индіи Кашемиромъ возрастетъ его гордость, и

что

...онъ будетъ требовать отъ своихъ подданныхъ божескаго почтенія; но Акебаръ тѣмъ ...ль мало возгордился, что, почитая сіе щастіе ...бе за даръ божій, много умѣншилъ прежней своей пышности, и открылъ св и мысли помянутому Абдулъ Фазилу, который прежде ему ...бисвалъ споспѣшествовать распространенію христіанской вѣры; ибо тогда не было уже Бэрамовъ въ государствѣ. Сей Абдулъ Фазилъ ...ль ему паки призвать проповѣдниковъ въ государство, что и учинилось. На такій конецъ ...данное въ Гоу письмо начинается такъ: *сильный и непобѣдимый Императоръ Акебаръ повелѣваетъ правителю* ...*лятско Папа, шкушенъ для дѣлъ сплятно, наблюдающихъ* ...*нъ Мессіи, и ведущаго людей ко спасенію* ...*ар.* Онъ началъ вести жизнь порядочнѣйшую, ...зилъ великія милостыни, и отрѣшилъ своихъ наложницъ, отдавъ ихъ въ супружество своимъ знатнѣйшимъ придворнымъ.

Въ такомъ состояніи былъ дворъ акебаровъ, какъ три новые проповѣдники, то есть Едуардъ ...тинъ и Христоферъ Вега изъ Гои прибыли. Князь, приявъ ихъ весма ласково, позволилъ ...ельную начать учить юношество читать и писать по португальски. Посѣщая ихъ часто, предлагалъ разныя важныя до вѣры касающіяся ...проси, и казался ихъ отвѣтомъ быть доволенъ. Но болѣе сего ничего не воспослѣдовало; ибо политическій страхъ дѣйствовалъ въ его сердцѣ болѣе, нежели любовь ко истинѣ. Хотя онъ и любилъ христіанскую вѣру; однакожъ оную не принималъ. Сіе было причиною, что оба новые проповѣдники, отчаявшись, возвратились въ Гою.

На

Но Римскій дворъ былъ не дорогъ ихъ скорымъ отъѣздомъ; сего ради повелѣлъ езуитскаго ордена главному начальнику послать внесь двухъ другихъ проповѣдниковъ по Индостанъ. Тогда отправлены для учиненія новаго опыта Іеронимъ Кавсрій, ближній сродственникъ такъ называемаго йндійскаго Апостола, и Еманунлъ Пиньеро. Сіи послѣдніе приняты были отъ Могола также со оказаніемъ великихъ знаковъ чести. Онъ препоручилъ имъ своихъ дѣтей сими словами: *идите здѣсь стихъ стролѣсникъ духовныхъ, кои пастъ по моей смерти должны быть пастыри отца, послѣдуйте ихъ житію, и ползуйтесь ихъ настановленіемъ.* Онъ присутствовалъ самъ при ихъ празднествахъ, коп отправлялись въ новой часовнѣ, отправлялъ тамъ молитву съ преклоненіемъ колѣнъ, обѣщался создать церковь своимъ иждивеніемъ, и дозволилъ крестить всенародно нѣкоторыхъ новообращенныхъ въ Лагорѣ, изъ чего ясно видѣть можно, что онъ въ сердцѣ былъ хрістіанинъ. Но по ёлику онъ себѣ воображалъ, что конечное оставленіе своего великаго предпріятія въ разсужденіи новой вѣры огорчитъ его честь, по въ пайнѣ послѣдовалъ христіанской, а явно новой вѣрѣ; хотя, по объявлснію Іезуитовъ, были въ то время разныя чудеса, коп бы могли обратить его совершенно. Но сіи чудеса состояли по солнцей части въ грозѣ и молніи, которая во время его великолѣпнаго празднества Іанія отправляемаго имъ въ честь солнцу напала и повредила замокъ; но подлежс сіе часто случается во Индіи, и магометане, коихъ вѣра содержанная его предками при семъ случаѣ паіболше посрамляема была, могли сіе прежде, какъ и хрістіане прополковать во свою ползу, по

не можетъ

не можетъ сіе быть главнымъ доказательствомъ
[illegible] отсѣченія. Тоже можно сказать
о [illegible]ахъ, приключившихся Акбару при-
[illegible]ъ сію [illegible]. Іезуиты называли
сіе божескимъ наказаніемъ за непріятіе явно,
[illegible] содержимой вѣры. Напрошивъ того мно-
[illegible] сіе приключилось ему
[illegible]но, что онъ попралъ свѣтскій законъ. И
[illegible] случай Акбаръ былъ нещастливъ; ибо
[illegible] всѣ на свою сторону. Испыпан
[illegible] ближнее оружіемъ удариль гровъ во архі-
[illegible]скую резиденцію въ Парижъ, чтобъ Іезу-
[illegible] собраніе могло назвать сіе наказаніе за
[illegible]ношеніе кардинальское папской конспиращіи,
[illegible] ударилъ въ великій службскій монас-
[illegible]ырь, чтобъ сіе значило при кардинальскомъ
[illegible] угрожніе срасну за удареніе имъ вол-
[illegible] французской церкви. Сего ради безопасѣе,
[illegible] [illegible]ъ такими сомнительными доказательствы,
[illegible] [illegible] [illegible] распространенію христіанской
[illegible] между [illegible] порядочнымъ изъясне-
ніемъ ученія и святымъ житіемъ.

Нещастіе приключившееся Акбару при кон-
[illegible] сего предпріятія, было такого состоянія.
[illegible] [illegible] выше при восшествіи королев-
[illegible] [illegible]го, что одинъ Князь, принужденный
Мятежемъ, жилъ долгое время при дворѣ Вели-
каго Могола въ покоѣ, но наконецъ пошелъ слу-
чай увидѣть его свое государство. Тамъ, принявъ
оружіе, назвался Мелекомъ или Королемъ. Къ
[illegible] они подговорены были Акбаровымъ правп-
[illegible]ствомъ, а особливо ревностные Магометане,
[illegible] къ сему новому Королю. Чтобъ укро-
[illegible] сей сушіи, приказалъ Акбаръ выступить
въ поле многочисленному войску, подъ предводи-
шествомъ

шелствомъ своего втораго сына Пагари, котораго онъ повелѣлъ называть Морадомъ, изъ чего ясно видно, что онъ въ большей былъ любви, нежели старшій, и нѣтъ сомнѣнія, что, естьли бы онъ былъ щасливъ, и возвратился съ побѣдою, тобъ онъ конечно открылъ себѣ чрезъ то путь къ престолу. Оба войска сошлись не подалеку отъ Камбан. Молодый Моголъ имѣлъ многочисленное войско, на противъ того Мустафа былъ весма искусенъ въ воинскихъ упражненіяхъ, чего ради сей послѣдній одержалъ совершенную побѣду, и моголское войско претерпѣло великое пораженіе. Послѣ сраженія найденъ на мѣстѣ сраженія убитъ и молодый Моголъ.

Сіе нещастіе ввергло Могола въ великую печаль. Онъ собралъ паки сильное войско, чтобъ отмстить за уронъ и безчестіе. Во время вооруженія старался онъ испребить пайно всѣхъ Омговъ и Расвъ, коихъ онъ почиталъ за виновныхъ въ бунтѣ Мустафы. На сей конецъ изготовлены были ядовитыя пилюли, кои причиняли продолжителную смерть. Но сіе споспѣшествовало къ его собственной гибели; ибо онъ, имѣя при себѣ всегда золотый ящичекъ, въ которомъ находились крѣпительныя пилюли особо, кои принималъ онъ послѣ кушанья, и ядовитыя также особо, по принялъ онъ нѣкогда ошибкою послѣднія, и такъ самъ себя отравилъ. И какъ пилюли имѣли продолжителное дѣйствіе, и болѣзнь была долговременна, то Папежъ Каверій не упустилъ склонять его къ пріятію христіанскаго закона. Однако я не нахожу, чтобъ на своемъ смертномъ одрѣ учинилъ онъ явное въ томъ признаніе. Онъ скончался 1605 года.

Такій

Такій конецъ имѣло государствованіе сего знатнаго Государя, какового въ всемірныхъ исторіяхъ не находится. Пусть хвалятся Татаре своимъ Чингискановъ и Тамерланомъ, Китайцы ихъ Ксунхи, и Хамъ Ги, Персіане ихъ Шахъ Абасомъ и Турки своимъ Солиманомъ и Магометомъ II. Всѣ сіи имѣли великія добродѣтели, но и великія недостатки; большая часть изъ сихъ были великіе воины, но притомъ и великіе тираны; щастливы, но и горды; богаты и сильны, но притомъ и сластолюбивы. Акебаръ не имѣлъ ниодного изъ ихъ пороковъ, однако всѣ ихъ добродѣтели, онъ зналъ удивительнымъ образомъ соединять спрогоспь пашарскую съ послабленіемъ индійскимъ. Первая удерживала знатныхъ къ нему въ почтеніи, послѣднее раждало въ подданныхъ къ нему любовь и склонность. Онъ любилъ правосудіе, и былъ судія разсудительный.

Два раза днемъ выслушивалъ онъ прошенія всѣхъ подданныхъ, стоя безъ утружденія. Въ его покоѣ висѣлъ небольшій золотый колокольчикъ, и всѣмъ тѣмъ, коимъ потребна была его помощь, и имѣли приносить жалобы, дозволено было всегда во оный звонить. Во обще имѣлъ онъ отвращеніе отъ кровопролитія; но его судіи не должны были никого казнить, не получа три дни сряду его изустнаго повелѣнія. Ядъ употреблялъ онъ тогда, когда должно было наказать съ меншею безопасностію государственныхъ злодѣевъ, кои еще несравненно жесточайшую казнь заслужили. Въ пищи и въ кушаньѣ былъ онъ воздержанъ, и не можетъ никто сравнить быть съ нимъ въ томъ, кромѣ Орлы Цеба. Онъ никогда не кушалъ мяса,

но довольствовался токмо сарацынскимъ пшеномъ, молокомъ и плодами. Онъ нетокмо любилъ свободныя науки, но и самъ былъ ученъ. Его главное увеселенїе состояло во обхожденїи съ чужестранными, чтобъ чрезъ то узнать ихъ нравы и обыкновенїя. Исторію государства, а особливо свою собственную повелѣлъ онъ сочинить и читать предъ собою. Мысли возвышенныя имъ за дѣлъ служатъ къ его вѣчной славѣ. Въ войнѣ нападалъ онъ на непрїятеля обыкновенно въ расплохъ; а когда въ томъ ему не удавалось, то онъ шелъ на него съ крайнею осторожностїю. Онъ увеличилъ свое государство тремя королевствами, не щитая другихъ земель. Государствованїе его прерываемо было безпрерывнымъ щастїемъ и благосостоянїемъ, исключая послѣднее сраженїе, въ которомъ его любезный сынъ Морадъ лишенъ жизни. Однимъ словомъ, онъ изъяснилъ и исполнилъ знаменованїе своего имени Акебаръ, неравненнаго значащее, и приложенное ему отъ народа въ началѣ его государствованїя. Возможно ли подумать, чтобъ Акбаръ рожденъ и воспитанъ былъ во Индїи? возможно ли себѣ представить, чтобъ такїй Государь происходилъ отъ татарскаго рода, котораго жизнь и дѣла можно представить европейскимъ владѣльцамъ для подражанїя. Мы столь худаго мнѣнїя о восточныхъ исторїяхъ, что чтение оныхъ почитаемъ за вредное молодымъ Государямъ, и воображаемъ себѣ, что оныя заключаютъ въ себѣ тиранство и роскошь. Хотя то и извѣстно, что въ восточныхъ лѣтописцахъ находятся много такихъ Государей, кои болѣе подобны дикимъ и люпымъ звѣрямъ, нежели людямъ; но есть и такїе, исторїю которыхъ съ такою же пользою читать можно, съ какою

трајанову, августову и антонинову; и чемъ они рѣже, тѣмъ драгоцѣннѣе нашъ Акебаръ, и тѣмъ болѣе удивляться должно его государствованію.^

При окончаніи можно предложить важный вопросъ, для чего бы сей великій Государь, одаренный столь высокимъ разумомъ, любивший сколько правосудіе и прилагавшій всякое старание къ поправленію государства, не оправилъ государственной горѣлишности, которая пространнѣйшія и богатѣйшія государства во Асіи приводитъ въ бѣдность и обезсиливаетъ? ибо естьли въ земли индостанскія переѣздишь, то увидишь, что и тамъ бѣдность владычествуетъ, не смотря на то, что во оныхъ найболше золота и серебра находится; ибо всѣ прочіе народы принуждены имѣть индійскія товары, напротивъ того Индіцы употребляютъ мало чужестранныхъ, кои для сей причины принуждены все покупать на золото и на наличныя денги, которыя въ государствѣ и остаются. Однакожъ, не смотря на то, тамъ такожде недостатокъ въ денгахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, и чернь живетъ въ крайней бѣдности. Причиною почту есть то, что Моголы богатствомъ всего государства владѣютъ, и для сего въ болшей части государствъ азіатскихъ и въ турецкой земли подданныя ничего собственнаго не имѣютъ. Можетъ быть кто подумаетъ, что, чемъ менше имѣютъ подданные, тѣмъ богатѣе должно быть правителство; но искусство показываетъ, что то самое причиною бѣдности подданыхъ, что восточные Государи все себѣ присвоили. Ибо, поелику тамъ всѣ, какъ вышніе, такъ и нижніе подданные суть щолко государствен-

ные откупщики, и не имѣютъ пожитковъ, ко тбы могли доспаться въ наслѣдство ихъ дѣтямъ и потомкамъ, по они и не спараются содержать того въ хорошемъ состояніи, чемъ не надѣются владѣть; ибо спараніе о будущемъ содержитъ единственно свѣтъ: сное побуждаетъ художника къ работѣ, поселянина ко удобренію земли, а купца къ торгу. Но во Асіи, гдѣ сынъ полъ отца наслѣдства не получаетъ, развѣ по особливому Государей соизволенію, никто не старается принесть свой домъ для потомковъ въ хорошее состояніе. А если и кто и соралъ нѣсколько богатства, то однако долженъ опасаться, чтобъ того не примѣтили. Мужикъ, опасаясь откупщика закапываетъ собранное малое имѣніе въ землю, гдѣ оно лежитъ безполезно, а на конецъ и со всѣмъ сгниваетъ. Откупщикъ, боясь своей вышней власти, посѣдуетъ приварку мужика. Купецъ не смѣетъ начать великихъ торговъ, чтобъ не примѣтили, что онъ имѣетъ богатство, и чтобъ при случаѣ не быть опого лишену. Того ради оставлися во Асіи найплодовитѣйшія земли въ запустѣніи, и видны бѣдныя города, деревни и обвалившіяся домы. Въ такомъ состояніи находится Месопотамія, малая Асія, Іудея, великолѣпныя ахаіохійскія страны, и другія въ прежнія времена споль плодоносныя и населенныя, а нынѣ опустошенныя и разоренныя земли. Тоже самое причиною и тому. что мы нынѣ въ толь худомъ состояніи видимъ удивленія достойный Египетъ, гдѣ въ древния времена находились многія тысячи великолѣпныхъ городовъ. и самая малая часть земли была драгоцѣнна, и преисполнена жителями; однако неспокойно могла пребывать въ ихъ; но и свободѣвать другія мѣста; нынѣже и

малаго

малаго числа тамъ находящихся жителей содержать не можетъ потому, что никто нимало̀йшаго сопранія о сохраненіи каналовъ, проведенныхъ изъ Нила чрезъ государство и дѣлающихъ оное плодоноснымъ, іе им еетъ. На конецъ приводитъ сіе лицеліе сей твенности имѣнія въ бѣдное состояніе Государей, кои для принужденія непослушныхъ подданныхъ къ работѣ, для содержанія въ послушаніи, и для воспрепятствованія побѣга изъ государства принуждены безпрерывно содержать великія войска. Ибо, естьли народъ приведенъ будетъ удрученіемъ во отчаяніе, то должно смотрѣть за симъ весма строго, или поступить такъ, какъ нѣкоторый Врама въ Іегу, который, для воспрепятствованія бунта, перемориль половину жителей голодомъ, а изъ плодоносныхъ полей сдѣлалъ лѣса и степи, чрезъ которое безбожное и притомъ смѣшное средство привелъ сей, въ мысляхъ своихъ разумный политикъ, государство въ такое состояніе, что онымъ едва не овладѣло малое число бѣглыхъ Китайцовъ для того, что на сопротивленіе имъ войска не было.

Сего ради при семъ случаѣ вопрошается, для чего бы благоразумный Акеберъ, имѣвшій попеченіе о благосостояніи государства, не учредилъ и того, чтобъ всякому его имѣніе было собственное, чрезъ что бы онъ свое государство привелъ въ большее приращеніе, нежели чрезъ всѣ свои побѣды и полезныя учрежденія? на сіе отвѣтствую: что онъ можетъ быть сіе сдѣлалъ бы, естьли бы ему кто показалъ ясно отъ того происходящую пользу, и естьли бы Езуиты, вместо обученія математическимъ наукамъ, показали ему въ примѣръ собственное китайское

государство, преисполненное трудолюбивыми жи-
телями и великими городами, кои ничемъ не-
хуже Парижа и Лондона, и что все сіе происхо-
дитъ отъ того, что всякій сынъ по одинъ сро-
ему имѣнію. Но о семъ магометанскіе асіатскіе
Государи не помышляютъ, а проповѣдники ста-
раются единственно привесть ихъ до того,
чтобъ научились прикладываться ко иконамъ,
обѣщалась бы имѣть послушаніе къ Папѣ, и на
конецъ крестились: государственные же Мини-
ры ищутъ ласкательствомъ снискать почтеніе
собственной своей власти. Въ прочемъ въ турецкой
землѣ и во Асіи и опасно для государственнаго Ми-
нистра говорить Королю правду, развѣ кто нака-
жнаго поступитъ, какъ персидскій Визирь Кара-
гасъ, о которомъ въ турецкихъ достопамятныхъ
приключеніяхъ слѣдующая исторія находится.
Визирь Карагасъ не смѣлъ говорить Королю
правды, того ради употребилъ отъ скуки ху-
жипристь. Какъ Султанъ нѣкогда былъ во охо
тѣ, то объявилъ онъ, будто бы зналъ птичій
языкъ и научился оному у искуснаго въ естествѣ-
нной исторіи человѣка, чему обрадался покрайней
опытъ. Возвращаясь со охоты, увидѣли они подъ
вечеръ двухъ соловьевъ на деревѣ. Тогда сказалъ
Султанъ Карагасу: *слушай Визирь! желалъ бы
я знать, что говорятъ сіи два соловья: люди
послушай, и уразумѣй меня о томъ разговоръ.*
Визирь, подшедъ къ дереву, прислушался,
будто бы слушалъ съ прилѣжаніемъ и возвра-
тившись объявилъ: *я нѣсколько понялъ изъ ихъ
рѣчи, но не дерзаю сказать потому, что они
говорятъ о вашемъ величествѣ. Что они мо-
гутъ о мнѣ разговаривать?* сказалъ Король,
говори смѣло, и ничего не утаевай. Государь!
отвѣтствовалъ Визирь, *одинъ изъ сихъ соло-
вей-*

имѣетъ сына, а другій дочь, которыхъ они хотятъ сопокупить бракомъ. Сыпошній отецъ говорилъ къ дочернему; я моего сына не женя на твоей дочери; естьли она не принесетъ за собою въ приданое 40 опустошенныхъ деренъ; на что другій отвѣтствовалъ я не токмо дамъ 40 но и 500; ибо, естьли Богъ сохранитъ здраіа Султана Маймуда; то, отъ него сущь отъ въ Персіи, недостатка ниже не будетъ въ разворенныхъ деренъ(*).

(*) Сей Государь сравнивается съ россійскимъ Императоромъ Петромъ великимъ; но понеже дѣла сего славнаго Монарха неповкмо у Россіянъ, но и чужестранцовъ находятся еще въ свѣжей памяти, а сверхъ того отъ сочинителя нѣсколь исправно описаны, того ради его Історія здѣсь выпускается.

ЦИСКА
ИЛИ
СКАНДЕРБЕГЪ

ВВЕДЕНІЕ.

Между многими вещами подверженными въ ежедневныхъ разговорахъ и сочиненіяхъ злоупотребленію, заслуживаетъ мѣсто и имя героя. Гомеръ, котораго стихотворцы и правоучителями почитаютъ за достойнаго подражанія, былъ первый во семъ заблужденіи, представя во своихъ героическихъ описаніяхъ нѣкоторыхъ людей примѣрами добродѣтели и храбрости, которыхъ дѣла должны бы преданы быть глубокому забвенію, и которыхъ жизнь не сходствуетъ ни малѣ съ подлинымъ геройствомъ; ибо есть ли Ахиллесъ и Улиссъ такіе герои, по герою можно дать сіе описаніе: *Герои есть такій человѣкъ, который грабитъ и губитъ людей, съ тѣмъ постоян-*

постоянным щастїем и удачею, что никто не дерзает потребовать у него въ томъ отвѣта, но принужденъ оставить мнѣнїе Бог. Или: Герой называется тотъ, который обманомъ и лживостїю пріобрѣтает богатство и благосостоянїе, и приводит себя и все государство ужасное для сосѣдей состоянїе. Такихъ героевъ какъ нынѣ есть, такъ и въ древнїя времена было довольно, но имя свѣтъ похвалишься не можетъ. И такъ, сколь много стихотворцы должны стараться подражать гомерову слогу, высокимъ мыслямъ и надменнымъ словамъ, столь много должны остерегатися онѣ послѣдованїя его нравоученїю и описанїямъ качествъ геройскихъ; въ противномъ случаѣ впадутъ они въ погрѣшность, и учинятъ изъ явныхъ пороковъ и злодѣянїй главныя добродѣтели. Сколь мало аналогіи дѣла сходны съ геройствомъ видно ясно, естьли онаяшь зовѣсу, и разсмотрѣтъ самое дѣло, а не стихотворческія громкія слова. Человѣкъ, въ сердцѣ котораго вкоренились ненависть, мщенїе, свирѣпство, гнѣвъ и тѣмъ подобныя страсти, не можетъ вонстинну служить украшенїемъ рода человѣческаго. Напротивъ того должно взирать на такового неспокмо со ужасомъ, но и съ презрѣнїемъ, и почитать другомъ, а нехрабрымъ человѣкомъ, когда онъ не можетъ противишься своимъ пристрастїямъ, но показываетъ себя презрителнымъ невольникомъ оныхъ; ибо между храбростїю и вспыльчивостїю ствольке велика разность, какъ между богобоязливостїю и отчаянїемъ, между правосудїемъ и строгостїю. И такъ естьли Ахиллесъ превосходилъ Грековъ токмо крѣпостїю тѣла и острастїю, а такїяже качества находятся и у безразумныхъ животныхъ, то естьли дру-

таго ничего гЪ похвалу ему объявить не можно, что истокмо героемЪ, но и человѢкомЪ съ нуждою назвать его можно.

Великій разумЪ, искусство какЪ въ гражданскихЪ, такЪ и въ военныхЪ дѢлахЪ и красорѢчіе приписуемыя Улиссу другому гомерову герою, ссполнли разнообрно изъ обмана, примворства, ложныхЪ словЪ и обѢщаній; сего ради какЪ первый, такЪ и послѢдній не заслуживаютЪ имя между героями, и ежьли мы разсмотримЪ сущее, что первый былЪ звѣрь ковартствомЪ наполненный, а послѢдній лисица, или такій, какого нынѢ обыкновенно называютЪ политикомЪ, что значитЪ хитраго обманщика. Обоихъ качества описываетЪ Цицеронъ въ книгѢ 1. о должностяхЪ, такимЪ образомЪ: scientia, quæ remota a iustitia est, calliditas potius, quam sapientia est appellanda. Item: animus paratus ad periculum, si tua cupiditate, non utilitate communi impellitur, audaciæ potius nomen habeat, quam fortitudinis. То есть. *Всякое искусство, коимъ оное не сопряжено будетЪ со справедливостію, есть хитрость, а не премудрость, и падающій по опасность свою жизнь, побѢждаетЪ будучи къ тому собственною склонностію, а не для общей пользы, не должно называтися храбрымЪ, но дерзкимЪ.*

Сего ради разные стихотворцы, писавшіе послѢ временЪ гомеровыхЪ, увидѢли его погрѣшность по описаніи сочтивЪ геройскимЪ, и извѣстно, что Виргилій описалЪ своего героя совсѣмЪ инакевымЪ, нежели онЪ былЪ въ самомЪ дѢлѢ, и сдѢлалЪ благочестна, справедлива и честнаго славными добродѣтелями Енея. Но все сіе сказаннымЪ изъ устыхЪ словЪ, и ежьли разсуждать безпристрастно

сущаго о дѣлахъ свѣтскихъ, кои были такого мнѣнія, что онъ, обѣщавъ супружество Королевѣ, оную обезчестилъ, и потомъ ее оставилъ, чужестранца лишилъ обрученной невѣсты, и умертвилъ своего соперника, то лучше бы было, чтобъ о томъ умолчать, нежели описать въ историческомъ сочиненіи, что безъ сомнѣнія и самъ Ливій, привѣтя, в вложилъ всю вину на Богова и Бо нѣ, и такимъ образомъ превратилъ пороки въ добродѣтель и набожность для того, что онъ принужденъ былъ то дѣлать по повелѣнію небесъ. Никто не сомнѣвается, что Геркулесъ былъ великій герой; но для чего? для того, что исходилъ съ дубиной и умерщвлялъ людей. Эпиѳ и объявляютъ, будто бы онъ очистилъ свѣтъ отъ злыхъ людей; но исторія показываетъ, что многіе добронравные и неповинные люди погублены со злыми. Сего ради онъ столько мало достоинъ геройскаго имени, какъ Докторъ низводящій во гробъ какъ добрыхъ, такъ и злыхъ. Для пріобрѣтенія геройскаго имени требуется несравненно болше. Герой есть мужъ совершенно добродѣтельный, угопованный отъ небесъ на избавленіе и сохраненіе людей, а не на разореніе; какъ тотъ, который, дарованную свѣту двенадцать [illegible] полезныхъ дѣлъ, заслуживаетъ болѣе имя героя, нежели великій Александръ истребившій почти тмы людей. Коль геройство состоитъ в томъ, чтобъ кто былъ толикой острѣю, и презиралъ свою и другихъ жизнь, то можно приписать сію честь также многимъ безразумнымъ животнымъ, какъ и людямъ.

Извѣстно, что нетокмо подлый народъ, но и ученые знатные писатели во описаніи добродѣтелей и пороковъ погрѣшаютъ. и часто свѣт-

нѣйшія

нѣйшія пороки и слабости дѣлаютъ добродѣ-
лями, лицемѣріе богопочитаніемъ, гордость
искане честей жалы достойнымъ честолюбіемъ,
жестокость правосудіемъ, расточене щедростію,
скупость сережливостію, упрямство честнымъ
постоянствомъ, а хитрость разумомъ. Особли
почитаютъ они за одно гнѣвъ и вспыльчивость
храбростію. Отъ сего происходитъ, что въ
жалыхъ пѣсняхъ и торжественныхъ рѣчахъ
сравниваютъ Владѣтелей со Александромъ и Ке-
саремъ, и чрезъ то побуждаютъ подражать имъ;
весма же рѣдко при такихъ случаяхъ говорятъ
о Фокіонѣ, Аристидѣ, Кимонѣ,
Сократѣ, кои дѣйствителныя геройскія качества
имѣли, и были сполъжс храбры и правосудны,
коль тѣ вспыльчивы и тщеславны. Але-
ликій, будучи нѣкогда приведенъ въ гнѣвъ
сколькими несторожно произнесенными его лю-
безнымъ другомъ Клитомъ словами, умерщв-
его на томъ же мѣстѣ; но потомъ, какъ гне-
винователъ, хотѣлъ съ досады лишить сам
себя жизни. Сократъ, получивъ на дорогѣ от
безумной женщины оплеуху, принялъ по сво
нѣжности и презрѣнію, и сказалъ, весна луч
будетъ, впредь покрывать лице и голову жел
ными листами. Вѣсемъ случаѣ можно вопроша
которое изъ сихъ дѣлъ заслуживало бы имя х
брости. Одинъ, побѣжденъ будучи гнѣвомъ и сл
костію, принужденъ сдѣлать то, о чемъ пос
сожалѣть былъ долженъ; другій господствуе
съ геройскимъ духомъ надъ своими страстьми
показываетъ, что онъ нѣсколько другимъ, не
себя побѣдить можетъ. Что терпѣніе сократ
происходило не отъ трусости, показываетъ пр
обрѣтенная имъ похвала въ сраженіи, въ которо
онъ подобно лву сражался по семъ, сиъ упо
ребляя

ратяль тамъ и силу и руки, гдѣ того честь и вольность отечества его требовали. Но то не свойство героя, чтобъ биться съ непріятелемъ до крайности, но должно сражаться въ потребномъ случаѣ, чтобъ и самою смертію заслужить справедливую славу.

Естьли сіе принять въ разсужденіе, то легко увидѣть можно, кто изъ сихъ двухъ мужей, которыхъ дѣла я здѣсь описываю, и кои во исторіи великими героями применованы, достойнѣе сего имени. Что онаго Іоаннъ Щиска не заслужилъ, то легко и ясно показать можно. Правда, что его война, естьли разсудить о причинахъ оныя, не праведна, однако ведена была праведнымъ и почти варварскимъ образомъ, изъ чего видно, что гнѣвъ и мщеніе сего мужа были неограничены. Что же касается до епиротскаго Князя, то неизвѣстенъ мнѣ никто, который бы жизнь и поступки столько сходственно имѣли съ геройствомъ. Хотя и объявляютъ, будто бы его ревность въ сраженіи была столь велика, что текла кровь изъ его очей; но понеже сіе воевалъ всегда противъ непріятеля христіанскаго и тирана человѣческаго рода, то должно почитать сію ревность еще достохвальною; ибо впрочемъ мужъ сей былъ весма тихъ, снисходителенъ и ненамѣстолюбивъ. Одно сожалѣніе о бѣдственномъ состояніи христіанъ принудило его принять оружіе, и укрѣпило противъ непріятеля. Естьли помыслить о множествѣ воиновъ бывшихъ въ сіе смятѣніе, то возможно сказать, что они не заслужили имя великаго полководца, но имя Кромъ Скандербека недостоинъ назваться герой; ибо, какъ говоритъ Цицеронъ: fortes et magnanimi sunt, non qui faciunt injuriam, sed qui propul-

propulsant: *тѣ суть герои и великодушные люди, кои отвращаютъ, а не наносятъ насилствія.*

ЦИСКА

Іоаннъ де Гручну, который гошомъ подъ именемъ Циски, или одноглазаго, для того, что на бишвѣ потерялъ одинъ глазъ, сколь извѣстнымъ сдѣлался, происходилъ отъ древняго дворянскаго рода въ Богемии, и родился въ городѣ Грочну, принадлежащемъ Каноникамъ (знатныхъ приходскихъ священникамъ римскимъ). Онъ имѣлъ съ самаго юношества крайнее отвращеніе къ духовенству, которые непорядочнымъ жительствомъ превзошли всякую мѣру. Сіе отвращеніе, какъ говорятъ нѣкоторые, превратилось въ ненависть, какъ нѣкоторый монахъ или священникъ обременилъ его сестру, бывшую монахиню. Въ своей молодости принялъ онъ полскую службу, и оказалъ тамъ опыты великой храбрости; а особливо на бывшемъ 1410 года съ нѣмецкимъ орденомъ сраженіи. Жестокая казнь Іоанна Гусса, къ которому онъ имѣлъ великое почтеніе, довела его ненависть и вкоренившееся отвращеніе къ духовенству до самой крайности. Нѣкоторый въ то время живущій писатель объявляетъ: какъ онъ нѣкогда въ глубокихъ мысляхъ прохаживался въ пражскомъ замкѣ, и Король Венцеславъ, примѣтя то, и кликнувъ его къ себѣ, спросилъ о причинѣ такой его задумчивости, то сказалъ онъ: *я помышляю о безчестіи, нанесенномъ богемскому народу смертію Гусса.* Король отвѣтствовалъ: *ни ты, ни я не въ состояніи отмстить сіе; но ты старайся защитить честь народную, естьли можешь найти къ тому какое средство.* Сіи слова, вперивъ Цис-

себѣ въ мысли, старался съ того времени о томъ, что послѣ ко удивленію всего свѣта исполнилъ.

Движеніе богемскаго народа произшедшее отъ жестокаго поступка со Іоанномъ Гуссомъ увеличилось равною казнію Іеронима праг.каго, которой въ Костницѣ также сожженъ. Гусситы бо-шали священниковъ, гдѣ только понимать ихъ могли, сожигали церкви и монастыри и имѣли вѣчно лозунга: *да вдоступуютъ Виклефъ и Гусъ*. Цыска и другій знатный богемскій дворянинъ Николай Гуссенецъ сдѣлались ихъ предводителями, и овладѣли горою отлежащею на нѣсколько миль отъ Праги и называемою Оаворомъ, имѣли тамъ свои собранія, и давали причастіе подъ своими видами. Нѣкоторые объявляютъ, будто бы Король Венцеславъ самъ далъ ему открытый указъ для сего бунта; а по крайнѣй мѣрѣ по извѣстію, что многіе такъ думали, и для того ежедневно болѣе людей къ нему приставало. Онъ чинилъ свои набѣги по большей части на провинцію Пилзенъ, и овладѣлъ сперва городомъ оныя; но понеже онъ для приведенія своего войска въ безопасность имѣлъ нужду въ крѣпости, по вздумалъ онъ перспрятать новый городъ, который былъ Оаворъ столь извѣстный во исторіи.

Сообщники его умножились въ скоромъ времени такъ, что сосноями изъ десяти человѣкъ, и онъ отправилъ немедленно къ Губернатору пристскому письмо, въ которомъ возбуждалъ его съ мнѣніями къ невѣрному вспомоществованію, въ семъ листѣ именуетъ онъ себя Цыска де Калице предводитель Оаворитовъ.

Его

Его найбольшее и первое попеченїе было о укрѣпленіи Ѳавора, что и исполнено, и сей городъ сдѣлался нарочитымъ городомъ и крѣпостію. Сначала было ему трудно выступить въ поле противъ непрїятеля для того, что не имѣлъ конницы; ибо всѣ Ѳаворитяне были бѣдная чернь, которая не могла снабдѣть себя и оружіемъ, нескимъ лошадьми. Но онъ напалъ иногда нечаянно на богемскаго офицера, предводительствовавшаго 1000 конныхъ воиновъ, у которыхъ, отбивъ все оружіе и лошадей, раздѣлилъ своимъ воинамъ, и сіе было началомъ конницы Гусситовъ.

Между тѣмъ убѣгалъ Король изъ города въ городъ, почитая себя вездѣ небезопаснымъ, а Цизка не упустилъ сего случая ко утвержденію своего предпрїятія. Обучивъ своихъ людей гонскимъ упражненіямъ, прибылъ въ столичный городъ Прагу; а поелику всѣ пламенѣе граждане приняли по большей части Гусово ученіе, то пріятенъ онъ былъ благопрїятно. Тамъ, разгнѣвъ онъ кармелитскій монастырь, повѣсилъ настоятеля, который былъ самый шутъ, и обезчестилъ его сестру. Потомъ приступилъ онъ къ ратушѣ, гдѣ большая часть градскихъ правителей были въ собраніи. Одинъ изъ нихъ спасался бѣгствомъ, а прочіе впали въ руки Цизки, который приказалъ выбросить ихъ изъ окошекъ. Нѣкоторые думаютъ, что пражскіе мѣщане учинили по сами собою; но другіе объявляютъ, что по сдѣлалъ Цизка по предпрїятному великому гнѣву на сіе присутственное мѣсто.

Король

Король, увѣдомившись о сёмъ жестокомъ и о другихъ убійствахъ, пришелъ въ великое изумленіе, и какъ нѣкто изъ его приворныхъ, по есть главный чаишникъ при семъ случаѣ выговорилъ, что онъ сіе нещастіе предвидѣлъ, то Король, почитая сіе за укоризну во своемъ нераденіи, схватилъ его за волосы, ударилъ о зе́млю, и пронзилъ бы его кинжаломъ, естьли бы около стоящіе ему въ томъ не воспрепятствовали. Сія вспыльчивость была причиною, что Короля ударилъ параличь, и онъ скончалъ такимъ образомъ свой животъ.

О семъ Королѣ былъ многіе весма худаго мнѣнія, и разсѣяли въ свѣтѣ ужасныя повѣсти: между прочимъ сіе, что онъ нѣкогда приказалъ изжарить своего повара за то, что не хотѣлъ приготовить къ купанію желѣза, доктора богословія повелѣлъ уношить для того, что онъ говорилъ такъ: *тотъ только двистительнымъ Государемъ назватися можетъ, который людяно управляетъ государствомъ*; что онъ весма любилъ собаку за то, что на всѣхъ тѣхъ нападала, на коихъ онъ указывалъ; что онъ между провождающими его имѣлъ всегда палача, и тому подобное. Но вѣроятно, что многое ложно вымышлено, а особливо нѣмцами ненавидящимися и лишившимъ его императорской короны.

По смерти Венцеслава находился богемскій престолъ порожнимъ, и во время сего междоцарствія усилились Русскіе. Вдовствующая Королева Софія, оказала въ защищеніи государства болѣе храбрости, нежели Венцеславъ, и принудила Цеску два раза въ такую опасность,

что онъ едва не впалъ ей въ руки. Ибо Циска окруженъ онъ со своими сообщниками на нѣкоторой высотѣ великимъ числомъ конницы; но понеже оная для непроходимыхъ мѣстъ не могла на него учинить нападенія не спѣшившись, то Циска, примѣтивъ то, привелъ всѣхъ въ его войскѣ бывшихъ женщинъ срочить ихъ платье и бѣлье на конницу, кои во оныхъ такъ запутались; что Циска, побивъ ихъ всѣхъ, безъ труда возвратился въ Оворъ съ побѣдою. Потомъ разграбляемы были церкви и монастыри, по исполненію чего столько они разбогатены были, что при жизни Циски разорено оныхъ около 500, и можно заключить, сколь много обогатились Гусситы найденными въ сихъ церквахъ и монастырахъ богатствомъ; ибо Енеи Силвій свидѣтельствуетъ, что богемскія церкви всѣ прочія по Европѣ великолѣпіемъ и богатствомъ превосходили.

1420 года опустошилъ онъ городъ Аустъ, и послѣ осадилъ Раби, и взялъ оный приступомъ. Но сія победа стала ему дорого: ибо, какъ онъ, для наблюденія и ободренія своихъ воиновъ, взлѣзъ на дерево, то непріятельская пуля лишила его послѣдняго глаза, чемъ будучи огорченъ, приказалъ сжечь городъ. Императоръ Сигисмундъ, сравнь умершаго Короля Венцеслава, думая по его смерти имѣть право на богемскую корону, хотя и не упустилъ стараться о умиротвореніи бунта, но понеже онъ съ самаго начала оказалъ великую суровость, то нетокмо не продвигалъ своего намѣренія въ дѣйство, но еще привелъ всю Богемію въ движеніе, отъ чего Циска тѣмъ болѣе приведенъ въ почтеніе. Когда Императоръ Сигисмундъ хотѣлъ вступить въ Богемію

купить во своемъ предпріятіи. Многіе Богемскіе господа, принявшіе цесарскую сторону, обезпокоивали найбольше Цискy. Они, возненавидѣвъ его за жестокія поступки, почитали за разбойника, и для того собрали противъ его знатное войско. Пражскіе мѣщане сдѣлались для той же причины его непріятелями, и такъ довольно было для него управляться со своими собственными одноземцами. Но сей храбрый мужъ, котораго Енеи Сильвій называетъ вторымъ Аннибаломъ побѣдилъ 1424 года соединенныя непріятелскія войска на главной битвѣ, и такъ принужденъ былъ на конецъ городъ Прага съ нимъ примириться. Цесарь видя при такихъ обстоятелствахъ довольно, что ему невозможно будетъ получить надъ симъ жестокимъ воиномъ никакого выгрыша, учинилъ ему мирныя предложенія, и обѣщалъ сдѣлать его губернаторомъ надъ всѣмъ государствомъ. Толь полезное предложеніе долженствовало быть Цискъ пріятно; но какъ онъ для продолженія съ Цесаремъ договора отправился въ Моравію, то скончался на дорогѣ отъ моровой язвы.

Такій конецъ [illegible] рашный мужъ, котораго имя при[illegible]хъ Государей во ужасъ; ибо, [illegible]ія годы своей жизни былъ [illegible]исутствовалъ при всѣхъ сраженіяхъ [illegible] со обыкновеннымъ проворствомъ, и ч[illegible]сраженіяхъ, по извѣстіямъ о состояніи непріятелскаго и собственнаго войска, презрядныя распоряженія такъ, что другій полководецъ съ четырмя глазами едва бы могъ употребить лучшія предосторожности; сего ради, примѣтивъ его непріятели, что они и по лишеніи его обоихъ глазъ

не могли получить надъ нимъ выигрыша, учинили ему мирныя предложенія. Всѣ писатели въ томъ согласны, что онъ предъ своею смертію приказалъ, чтобъ по его кончинѣ, снявъ съ него кожу, натянули оную на барабанъ, чтобъ звукъ онаго приводилъ непріятелей Гуситовъ во ужасъ. Другіе объявляютъ, что онъ завѣщалъ бросить свое тѣло на снѣденіе дикимъ звѣрямъ и птицамъ для того, что онъ почиталъ за лучше сдѣлану быть отъ звѣрей, нежели отъ червей; но Феобалдъ почитаетъ сіе за басню. Можетъ быть, что Циска говорилъ сіе въ шуткахъ, но его сообщники признавали сіе за его истинное завѣщаніе, и за подлинно увѣряли, что изъ его кожи, для приведенія Цесарцовъ во ужасъ, сдѣланъ былъ барабанъ. Что жъ касается до втораго его приказанія чтобъ бросить его тѣло дикимъ звѣрямъ, то, хотя бы и было въ томъ его завѣщаніе, однако оное не исполнено; ибо мертвое его тѣло погребено было въ церкви въ Градцѣ; а потомъ перевезено въ Чаславъ, и положено въ тамошней соборной церкви. Феобалдъ объявляетъ, что онъ при своей жизни видѣлъ на гробную надпись Циски, содержащуюся въ сихъ словахъ: *здѣсь погребенъ Іоаннъ Циска, которого въ поединкѣ искусствъ не превосходилъ ни одинъ полкопроводецъ. Онъ былъ мститель за гордость и сребролюбіе духовенства. Все, что сдѣлалъ славный Аллій Клавдій въ пользу римской республики своимъ совѣтомъ, и Маркъ Фурій Камилъ своею храбростію, то я учинилъ для освобожденія моего отечества. Хотя я и слѣпъ былъ, однакожъ не недоставало мнѣ прозорливости. Я былъ побѣдителемъ на 81 великихъ сраженіяхъ. Я защищалъ украинныхъ отъ непріятелей*

тія дѣяніе и могъ бы причтенъ быть
к слашнѣйшимъ мужамъ, естьли бы ихъ нена-
висть и злость тому не препятствовала.
Однакожъ почіютъ мои кости къ цѣлкой досадѣ
римскаго Папы на семъ освященномъ мѣстѣ.
У его гроба видима была его большая палица, которую употреблялъ онъ въ войнѣ, и Балеусъ объявляетъ о ней изрядную исторію. Цесарь Фердинандъ I, будучи нѣкогда въ Чаславѣ, хотѣлъ видѣться самоправъ соборную церковь; а какъ во оную прибылъ, то увидѣлъ висящую у гроба великую желѣзную палицу. И вопросивъ спросилъ онъ, кто бы погребенъ былъ на томъ мѣстѣ: а когда ему отвѣтствовано было, что то былъ Іоаннъ Жиска, то вскричалъ онъ: *сія скверная тварь можетъ еще урезъ долгое время людямъ своей смерти наводить ужасъ честнымъ людямъ!* Сія палица хранима была до временъ Фердинанда II, которы приказалъ оную вынесть изъ церкви, и истребить купно надгробную надпись.

Естьли описать качество сего великаго мужа, то изъ того увидимъ, что онъ былъ жестокъ и мстителенъ, и человѣческую жизнь не почиталъ дороже мухи. Хотя то и правда, что онъ не безъ причины огорчился на духовенство и Цесаря Сигисмунда, а особливо, когда осужденъ былъ мужъ любезный ему и всему богемскому народу на сожженіе противу даннаго [illegible] вѣрности и охранителнаго писма: [illegible] и самые его непріятели [illegible] были, что они какъ его, такъ и [illegible] и то сама правда, что [illegible] и изъ случившихся ужасныхъ убій

спѣхъ видно, что сей мужъ сказанъ былъ къ суровости, которая иногда превращалась въ безчеловѣчіе. Но взирая на все сіе, не могутъ его непріятели отторгнуть, чтобъ онъ не одаренъ былъ великими качествами, его храбрость, прозорливость, великое понятіе и скорость во избавленіи себя изъ великихъ затруднений, сами всѣмъ удивительны. Нѣкто изъ злѣйшихъ непріятелей Гусиновъ, а явлено больше говоритъ о немъ слѣдующимъ образомъ: естьли принять въ разсужденіе [illegible] можно его сравнять не только съ великими полководцами, но еще и предпочесть оными; ибо онъ въ большихъ былъ сраженіяхъ, или кто бы одержалъ болѣе его побѣдъ, а особливо будучи слѣпъ. Другій писатель говоритъ: естьли кто со одной стороны разсудитъ, что онъ лишился обоихъ своихъ глазъ, чрезъ что другіе неспособными объявились къ правленію, а съ другой его великія дѣла учиненныя въ таковомъ его состояніи, то можно ему болѣе приписать похвалы, нежели Аннибалу и Серторію, кои поперялъ токмо по одному глазу.

Въ прочемъ сей Цыска научилъ первый воевать Богемцовъ, и онъ изобрѣлъ дѣлать ограждѣніе изъ шелѣгъ, кои Богемцы какъ при его жизни, такъ и по смерти съ пользою употребляли. Сверхъ того ввелъ онъ во употребленіе другое оружіе, нежели какое они употребляли прежде, то есть желѣзныя палицы, и такъ вооруженные походили они болѣе на крестьянъ, нежели на воиновъ. Но съ симъ мужичьимъ оружіемъ учинили они невѣроятныя дѣла, какъ о томъ выше упомянуто, что цыскова палица привела во ужасъ Цесаря Фердинанда, спустя

болѣе

болѣе ста лѣтъ послѣ его смерти. Балбинъ пишетъ, что онъ имѣлъ цисково о воинской наукѣ сочиненіе, въ которомъ онъ показывалъ, какій порядокъ должно наблюдать въ войнѣ, какимъ образомъ наказуются перемѣтчики и преступники воинскихъ уставовъ; какъ располагать войско, наступать на непріятеля и дѣлить добычь. Сіе сочиненіе подписано было собственною его рукою такимъ образомъ. Іоаннъ Іенка де Калицъ, шестью знатными богемскими господами, нѣкоторыми нижними дворянами и губернаторами разныхъ городовъ; сей писатель почитаетъ оное за достойное изданнымъ быть на свѣтъ.

Сколь онъ былъ жестокъ для своихъ непріятелей, столь благосклоненъ и милостивъ ко своимъ воинамъ; называлъ ихъ своими братьями, и приказывалъ именовать себя такимже образомъ. Онъ раздѣлялъ между ихъ всю добычь, не оставляя для себя ничего, кромѣ окороковъ копченаго мяса, которое онъ обыкновенно называлъ паушиною для того, что они висятъ у мужиковъ въ трубахъ.

По потерянїи глазъ, приказалъ онъ возить себя въ коляскѣ подлѣ главнаго знамя; которое называлось великое знамя; тамъ получалъ онъ извѣстія о порядкѣ войска, положеніи мѣста и всему подобному, почему и чинилъ распоряженія.

Во особливую довѣренность у народа въ началѣ богемскихъ замѣшательствъ пришелъ онъ такимъ образомъ. Понеже число Гусситовъ день отъ дня умножалось, то требовали они въ 1417 году отъ Короля Венцеслава, чтобъ имъ дано

было больше церквей: Король просилъ сроку, и на конецъ велѣлъ имъ сказать, что онъ о нихъ изряднаго мнѣнія, но желаетъ, чтобъ они въ засвидѣтельствованіе ихъ вѣрности принесли свое оружіе въ замокъ. Сего учинить многіе не хотѣли; но Циска, который довольно зналъ Короля, совѣтовалъ имъ, чтобъ они шли въ замокъ, что и сдѣлалось. Онъ нетокмо самъ ими предводительствовалъ, но еще былъ столь дерзокъ, что, пришедъ самъ въ замокъ, объявилъ Королю, что Гусситы по его повелѣнію явились, но вооруженные, дутая, что Король покланяется употребить ихъ противъ своихъ непріятелей, что, оставя въ самомъ дѣлѣ имъ сіе, что онъ увѣряетъ, что они готовы посвятить свою жизнь службѣ его величества. Сей поступокъ привлѣкшій побудилъ онъ Короля опустить имъ съ плеча; а Циска приобрѣлъ чрезъ сіе великое почтеніе у народа.

Вся его жизнь доказываетъ, что онъ весма ревностенъ былъ къ вѣрѣ, и для того многіе вспять не могли, какъ бы человѣкъ такимъ качествомъ могъ учинить толь жестокія и почти безчеловѣчныя убійства. Но сіи не думаютъ, что нѣтъ опаснѣе, какъ впасть въ руки набожныхъ людей, и Философы тому приводили, что безразсудная набожность есть тоже самое, что святая ненависть и огорченіе, и для того не должно почитать сіе за странное въ жизни сего мужа. Въ прочемъ весма трудно познать мнѣнія Циски въ вѣрѣ. Съ начала кажется, что онъ дѣйствительный былъ Гусситъ потому, что онъ во отмщеніе смерти Іоанна Гуса принялъ оружіе; но понеже онъ послѣ присталъ къ Требитанъ, тои въ Виклефишти и Пикартишти

кажуцся

[illegible] имѣть однакое мнѣніе [illegible], что они не вѣруютъ присутствія хрїстова тѣла, или ктѣе [illegible] причастїя его [illegible] томъ причастїи, и опровергаютъ всѣ рїмскїя [illegible] и всѣ [illegible]; и [illegible] не [illegible], [illegible] Виклифъ [illegible] ненавидѣлъ, кои будто бы съ Валденсами были въ [illegible] согласїи. [illegible] томъ не далѣе простирался Іоанна Гусса, что есть, ненавидѣлъ ширанство духовенства, и защищалъ причастїе подъ обоими видами, по чему [illegible] Гусситъ именуютъ (защититель обоихъ видовъ) хотя и [illegible], что онъ, будучи неученъ, и самъ не могъ дать отвѣта во своемъ правовѣрїи. Что ему причастїе подъ обоими видами болѣе всего на сердцѣ лежало, то явствуетъ изъ прозванїя де Калицъ, которое онъ самъ себѣ приписалъ, сказав о [illegible] чашу, что онъ въ честь своей [illegible] чашу. Балбинъ свидѣтельствуетъ, что онъ велѣлъ состроить крѣпость, и оную назвалъ Calix (Чаша) и [illegible], что [illegible] посѣдомила во всѣ [illegible]. Куда они ни приходили въ Богемїи, писали чашу, что подало поводъ къ сочиненїю [illegible] извѣстнаго стиха.

Vix pingit calices Bohemorum terra per urbes,
ut credas, Bacchi numina sola coli.

то есть:

Столько по городамъ богемской земли написано чашъ, что можетъ всякъ подумать, что во оной, кромѣ Бахуса никакое божество не почиталось.

Что Цисаръ [illegible] порядокъ, и приказывалъ [illegible] мшу по [illegible]

своему

ному употребленію, видно изъ насмѣшекъ Никардцевъ надъ его священниками, коихъ называли они (linteatos) холстоносцами для того, что они въ служеніи надѣвали бѣлыя ризы; но Цыска, который не могъ снесть глупокъ, приказалъ многихъ изъ нихъ сжечь, между прочими одного называемаго Локвисъ, который сожженъ въ смоляной бочкѣ. Въ доказательство того служенія и позлащенный олтарь стоявшій возлѣ его гробницы, и на которомъ опыравляли поемъ поминки: изъ сего ясно видно, что онъ токмо въ вышепомянутыхъ двухъ членахъ различное съ римскою церковію имѣлъ мнѣніе.

Что касается до его сложенія тѣла, то объявляетъ Балбинъ, что нѣкоторые богемские дворяне носили при его еще жизни его образъ, и что онъ самъ такій образъ въ Оаворитской башнѣ видѣлъ. Онъ былъ средняго роста, крѣпкаго сложенія и коренастъ, имѣлъ широкую грудь и плечи, большую толстую и обритую голову, русыя волосы, покляпый носъ и большій ротъ съ усами по полскому обыкновенію. Онъ носилъ и платье полское, а оружіе его было копье и палица,

Сколь великія качества имѣлъ сей мужъ явствуетъ изъ послѣдней отъ его кончины печали; ибо повсюду раздавались вопль и стенанія на естествено опредѣлившее смерть тому, который по справедливости безсмертнымъ быть бы долженъ. И хотя Оаворитяне не поклоняясь вкупѣ, однакожъ почитали образъ Цыски надъ городскими воротами со ангеломъ держащимъ чашу, и праздновали въ честь ему одинъ день въ году. Какъ скоро войско отправило его погребеніе,

гербиѣ, но раздѣлилось на три части, изъ которыхъ одна избрала себѣ въ полководцы Іоанна Кастріота, именовавшійся Скандербегъ, и принесъ по произволенію Цицки. Сей Іоаннъ былъ тотъ самый, который славу Богемцевъ возвелъ на высочайшій степень. Другая часть, которые составляли такъ называемыя Орфелины, не избрали себѣ предводителя для того, что они никого того достойнымъ быть по Цискѣ не почитали. Третія часть, называемая Горебитами приняли восначальникомъ Гиску Крушну де Кумбургъ.

СКАНДЕРБЕГЪ.

Нападокъ предъ взятіемъ города Константинополя и разрушеніемъ всея Имперіи, былъ во Епирѣ Князь по имени Іоаннъ Кастріотъ, имѣвшій четырехъ сыновъ, изъ которыхъ младшій именовавшійся Георгіемъ, есть тотъ герой, котораго жизнь я описать вознамѣрился. Сказываютъ, будто предъ его рожденіемъ были удивителныя явленія предзнаменовавшія приобрѣтенную послѣ его дѣлами славу, и будто онъ рочился съ пятью подобными ему. Когда турецкій Султанъ покорилъ себѣ многіе знатные городовъ, то и Іоаннъ Кастріотъ принужденъ былъ признать его своимъ Государемъ, и оставить въ залогъ своей вѣрности сего младаго Георгія съ его братьями. Турокъ повелѣлъ немедленно обрѣзать ихъ по турецкому обыкновенію, далъ Георгію другое имя, именемъ Скандербегъ, что значитъ великаго Александра, и чрезъ то показалъ, какого онъ себѣ сына о семъ молодомъ Кастріотѣ,

въ

въ чемъ и не обманулся. Ибо Георгій научился въ своемъ младенчествѣ со удивительною скоростію разныхъ наукамъ и языкамъ, а особливо турецкому, арапскому, їпаліанскому и іллирійскому; а при возрастѣ своемъ оказалъ равную охоту ко изученію всѣхъ воинскихъ упражненій, и чрезъ то приписалъ въ такое почитеніе у Султана, что онъ его вскорѣ пожаловалъ въ Сансахи, который чинъ есть второй по пашѣ. На 19 году своего возраста присутствовалъ онъ во асійской войнѣ, и получилъ въ краткое время военачалство надъ войскомъ; и тогда показалъ онъ плодъ опыты своей храбрости, что его имя по всюду сдѣлалось извѣстнымъ.

Когда онъ по одержаніи многихъ побѣдъ возвратился во Адріанополь, который городъ былъ тогда столицею турецкихъ Султановъ, то явился тамъ горный скіескій поединщикъ, и для показанія своей силы и мужества вызывалъ одного изъ султанскихъ подданныхъ на поединокъ. Но никто не хотѣлъ сразиться съ симъ ужаснымъ Скіемъ, кромѣ Скандерѣга, которой на его вызовъ согласился, и сего великаго поединщика храбрливо повергалъ на землю. Вскорѣ послѣ того вступилъ онъ въ другой бой съ двумя сильными Персами, которыхъ въ присутствіи султанскомъ и убилъ одного послѣ другаго. Сіе увеличило почтеніе, въ какомъ онъ у Султана находился такъ, что онъ ему вскорѣ послѣ того препоручилъ всѣ свои войска противъ хрістіанъ въ Венгріи и Греціи. Въ сей войнѣ поступалъ Скандерѣгъ такимъ образомъ, что, будучи тайно прїимселемъ хрістіанъ, щадилъ ихъ сколько было возможно, однакожъ съ такою осторожностію, что Турки не могли подумать на него

ми никакого попеченія. Въ то время скончалъ Іоаннъ Кастріотъ родившемъ Скандербега, принявъ Амурать неупустительно всѣ его земли со столичнымъ городомъ Кроею во свое владѣніе, повелѣлъ снабдѣть оный сильнымъ гарнизономъ. Онъ легко могъ заключить, что дѣти умершаго не будутъ взирать на утрату наслѣдственныхъ ихъ земель безъ досады, сего ради приказалъ онъ удавить тайно малолѣтнихъ братьевъ. Но самаго Скандербега, безъ службы котораго онъ обойтись не могъ, старался успокоить ласковыми словами, обѣщая дать ему во владѣніе лучшія земли во Аѳинѣ. Онъ надѣялся Скандербегъ, чтобъ и ему не извѣдать жребія своихъ братьевъ, быть довольнъ, не смѣя ни по малу помышлять о измѣнѣ. Но Амурать не могъ исправиться, но напротивъ того ежедневно увеличивалось, и для того возпамѣрился онъ его умертвить. Однако претительныя ему въ пищѣ власти его заслуги и любовь отвращая ему отъ всѣхъ такъ, что онъ не могъ опасаться учинить ему явное насиліе, сего ради употреблялъ онъ его во опасные походахъ противъ христіанъ, въ надеждѣ, что онъ по своей дерзости и небреженію своей собственной жизни, скоро окончитъ дни свои. Онъ посланъ былъ тогда въ первыхъ съ войскомъ противъ Георгія Господаря сербскаго. Въ сей войнѣ искалъ Скандербегъ случая получить волность, и склалъ въ своемъ отечествѣ и славѣ, что онъ слѣдующимъ образомъ и произвелъ въ дѣйство.

Венгерскій Король Владиславъ вступился со всѣми за умершаго Господаря, и получилъ къ себѣ храбраго героя Гуніада надъ Турками совершен-

совершенную побѣду; и думаютъ, что Скандербегъ согласился тайно предъ сраженіемъ съ Гуніадомъ. Послѣдующее показываетъ, что сіе мнѣніе было не безъ основанія. Ибо, когда Скандербегъ, при семъ пораженіи и въ произшедшее отъ того между Турками замѣшательство, увидѣлъ себя въ состояніи произвесть въ дѣйство долгое время въ тайнѣ содержанное предпріятіе, то принудилъ онъ Секретаря турецкаго Паши написать именемъ султанскимъ указъ къ главнымъ начальникамъ въ Крое, чтобъ они сей городъ отдали Скандербегу; что и воспослѣдовало. Такимъ образомъ сдѣлался Скандербегъ обладателемъ важнѣйшаго города во Епирѣ. Какъ скоро увидѣлъ онъ сей городъ во своей власти, то приказалъ порубить весь турецкій гарнизонъ, а потомъ, взявъ въ скоростіи и прочія епирскія городы, испребилъ во своемъ владѣніи турецкое имя. Между тѣмъ оказалъ Скандербегъ въ семъ такое раченіе и осторожность, что никогда не покоился въ ночь болѣе 2 часовъ, но время препровождалъ въ покореніи себѣ епирскихъ городовъ.

Какъ скоро турецкій Султанъ о разбитіи своего войска, о отпаденіи Скандербега и потерянія Епира получилъ извѣстіе, то, разгнѣвався за сіе отмщеніе, послалъ немедленно для наказанія отпавшихъ и приведенія въ послушаніе государства нарочное войско подъ предводительствомъ Али Паши. Сіе столь мало устрашило Скандербега, что онъ многочисленное турецкое войско вопреки съ небольшимъ числомъ Епироянъ съ такою храбростію, что получилъ совершенную побѣду, побилъ 22000 Турковъ и 2000 взялъ въ полонъ; прочіе Епи-

тянъ

[illegible] Султанъ еще [illegible]
[illegible] Полiѣ военныя пріуготовленія; и такъ при-
[illegible] на нѣсколько времени, и обратить всю свою силу
[illegible] Поляки просили у Скандербега вспомогателнаго
войска, а онъ не отрицался нимало помогать
[illegible] Онъ, собравъ нѣсколько ісоо епиротскаго войска,
[illegible] ѣ Поляки в Венеціи. Покуда сiя при-
[illegible] Сербію, по Скандер Георгій старался
запереть ему проходъ чрезъ свою землю, сiя
[illegible] что онъ неоспѣлъ въ надлежащее время, и Вен-
[illegible] жение. Сïе то было великое и извѣстное при
[illegible] разбито и разсѣяно было, и младый Король
Владиславъ убитъ самъ во оном. Скандербегъ
[illegible] на границахъ сербскихъ, сего ради огорчился
такъ на Господаря, что разорялъ и жегъ по-
всюду въ его областяхъ.

[illegible] Турки и получили при Варнѣ великую
побѣду, но оная спонла столько крови, что
они были не въ состоянiи предпрiять вскорѣ
что либо новое. Сего ради старался Амуратъ
привесть себѣ въ послушанiе Скандербега ласкою,
[illegible]

послѣ сраженія при Варіѣ писмо, въ которомъ описывалъ свои ему оказанныя благодѣянія, и обвинялъ его въ неблагодарности, а на конецъ присоединялъ великія обѣщанія, естьли обратится въ его послушаніе. Но на сіе писмо послѣдовалъ смѣлый отвѣтъ; сего ради послалъ Султанъ съ начала противъ Епира корпусъ войска, состоящій изъ 9000 человѣкъ, что было посредственное войско; но его намѣреніе клонилось къ тому, чтобъ напасть на Скандербега внезапу прежде, нежели онъ получитъ о ихъ прибытіи вѣдомость. Но Скандербегъ, будучи всегда скороженъ, напалъ на Турковъ нечаянно и одержалъ совершенную побѣду. Вскорѣ потомъ выслано было противъ его другое войско, но и сіе равное съ прежнимъ имѣло щастіе; ибо оно почти было на голову и немногіе спаслися бѣгствомъ. Между уцѣлѣлими находился и самъ ихъ полководецъ Муспіафа, который совѣтовалъ Султану, поступать впредь нѣсколько времени осторожнѣе, и содержать на границахъ для охраненія отъ нихъ такое умѣренное войско, пока найдется случай предпріять что важное; что и исполнено было. Между тѣмъ произошли между Скандербегомъ и венеціанскою республикою нѣкоторыя ссоры, кои произвели явную войну. Скандербегъ былъ въ сей войнѣ по обыкновенію щастливъ; ибо онъ истребилъ знатное венеціанское войско. Онъ не употребилъ себѣ сея побѣды въ пользу, но примирился съ венеціанскою республикою съ великою для себя пользою, чтобъ тѣмъ сильнѣе дѣйствовать противу Турковъ; а венеціанская республика возымѣла къ нему за его добрые поведеніе и храбрость такую любовь, что прислала къ нему великія подарки, и записала его въ венеціанское дворянство, что почиталось за великій знакъ чести.

Сіе

Сïе между хрïстïанами произшедшее несогла-
ïе спорялся турецкïй полководец Мустафа
употребить себѣ въ пользу, и сею ради просьбѣ
у турецкаго Султана позволенïя паки всту-
Епирь паки войною. Получа на сïе позволенïе,
явился онъ съ новымъ войскомъ; но и въ семъ
случаѣ нещастливѣе былъ прежняго; ибо 10000
человѣкъ изъ его войска побиты были въ семъ
сраженïя, и самъ съ 12 знатныхъ турецкихъ
Велможъ плѣненъ Скандербегомъ, чего ради
Султанъ понужденъ былъ возвратить его дер-
гами.

Весь свѣтъ удивлялся сему, что турецкая
сила, приводившая столь часто Европу и Асïю
въ препетïь, должна была истребиться при за-
воеванïи небольшей области. Достопамятный
храбрость одного человѣка! Амуратъ, примѣ-
тивъ какой было важности, имѣть Скандер-
всю силу всприялось, возмутилася весь
тому спротивъ прежняго отрозомъ,
видя, что онъ въ скандерлисѣ лицѣ имѣ-
етъ дѣло вдругъ и со всѣми хрïстïанскими дер-
жавами и съ Персïею, починалъ запотребно не-
токмо вывесть въ поле великïя и многочислен-
ныя войска, но и самому оными предводитель-
ствовать. Сего ради чинены были великïя при-
готовленïя и вооружаемы отборные турецкïе
воины, кои могли собраны быть во Европѣ и
Асïи, для нападенïя на малую область, кото-
рую прежде можно было удержать въ послуша-
нïи одними токмо угрозами. Сïи великïя воору-
женïя привели всѣ хрïстïанскïя державы въ вели-
кïй страхъ. Скандербегъ одинъ не сдѣлался отъ
него малодушнымъ, хотя сïе предпрятие и ни

него единственно [illegible], но, почитая себя быть увѣреннымъ въ полученіи побѣды, вооружался къ храброй оборонѣ. Амуратъ осадилъ немедленно важный городъ Свѣтиградъ, но осажденные чинили отпоръ съ невѣроятною храбростію такъ, что многія 1000 Турковъ побиты были, а Скандербегъ нападалъ на нихъ во время осады со своимъ легкимъ войскомъ разнымъ образомъ; и какъ одинъ изъ турецкихъ военачальниковъ, а именно Ферибласса, вызвалъ его во время сраженія на поединокъ, то повергъ онъ его первымъ ударомъ на землю мертва. Амуратъ, видя на конецъ, что ему силою овладѣть городомъ невозможно, старался склонить нѣкоторыхъ изъ жителей [illegible] граженія ко измѣнѣ; а понеже всегда есть такіе скверные люди, кои жертвуютъ деньгамъ вѣрностію и честію, то подкупленъ былъ одинъ изъ воиновъ къ возмущенію прочихъ, что онъ и произвелъ въ дѣйство слѣдующимъ образомъ. Онъ зналъ, что Жабренсцы, изъ которыхъ по большей части состоялъ гарнизонъ, прежде готовы умереть, нежели пить воду, въ которую что нибудь нечистое брошено было. Въ городѣ былъ токмо одинъ кладязь, изъ котораго всѣ водою довольствовались. Но онъ [illegible] ввергнуть ночью мертвую собаку, а [illegible] сіе утромъ увидѣли, то произошло [illegible] ми толь великое смятеніе, что [illegible] опасаться будутъ. Градоначальникъ, [illegible] сего въ великое [illegible] звать, старался ихъ основательными словами успокоить и пошедъ къ колодезю, выпилъ въ ихъ присутствіи цѣлую чашу воды, въ чемъ ему и прочіе военачальники и граждане послѣдовали. Но и сіе было недѣйствительно;

[illegible]ныя

ли желали лучше лишиться жизни, нежели ру-
сскія пяхоты. И никогда столько не о-
валось другаго средства къ сохраненію себя и
всѣхъ сограждан, какъ заключить заблаго-
временно договоръ съ Султаншею; что и учини-
лось, и тому послѣдовала сдача города. Въ то
время совѣтовалъ султанши сынъ ея своему
родителю нарушить договоръ, но онъ почи-
тавшій за безчестный и за жду Гуляпа тол-
великій уронъ; но старый Султанъ не хотѣлъ
слѣдовать въ томъ его совѣту, и сдержалъ
свое данное слово. По сдачѣ изъ [illegible], вышли
большая часть граждан изъ города, и искали себѣ
другихъ жилищъ. Между оставшимися нахо-
дился и измѣнникъ, который награжденъ бога-
то; но понеже онъ [illegible] послѣ того возвра-
ти[illegible] прошлое, по нуждѣ, что видѣлъ [illegible]
тамъ разсуждение. Въ самомъ [illegible]
[illegible] Дерпта не оставалось очень мно-
го [illegible], поищутъ въ семъ городѣ
болѣе десяти домовъ.

Въ сіе время Лифляндія не имѣла войскъ ста-
рше Пернова, и онаго [illegible] [illegible] [illegible]

тому Скандербегъ. было извѣстіе о приближеніи новаго турецкаго войска. Ибо Амуратъ, извѣстясь о осадѣ Свѣтиграда, предпріялъ немедленно свободить городъ отъ осады, и, хотя онъ былъ уже увѣдомленъ о оставленіи осады, однакожъ, не оставляя своего предпріятаго намѣренія, вступилъ еще со многочисленнѣйшимъ, нежели прежде, войскомъ въ Албанію, надѣясь, покорив Крою, покорить и прочіе городы. Городъ Кроя снабденъ былъ изрядною гарнизономъ подъ предводительствомъ храбраго Ураконда, который при сей осадѣ пріобрѣлъ безсмертное имя. Сей былъ вторичный походъ сильнаго Амурата со отборнымъ войскомъ противъ Скандербега, изъ чего видно, что сію войну почиталъ онъ за весма важную. Предки ихъ изъ Персіи, изъ разныхъ соединенныхъ хрістіанскихъ державъ вели онъ по большей части чрезъ своихъ полководцевъ, но въ сей предпріятой противъ небольшаго Князя, почиталъ онъ за необходимость присутствовать самъ, будучи уже покрытъ сѣдинами, и имѣя отъ роду 60 лѣтъ. И тѣмъ сего единороднаго сына Магомета, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ во исторіи, найболшее украшеніе и единственная надежда оттоманскаго имени, принужденъ былъ за нимъ слѣдовать, и казалось, будто бы онъ хотѣлъ получить въ войну вдругъ со всѣми хрістіанскими областями.

И такъ осажденъ былъ городъ Кроя, и приложено всевозможное стараніе ко овладѣнію имъ. Сколь кровопролитны были сіи осады, видно изъ того, что 8000 Турковъ побиты были на одномъ приступѣ. Скандербегъ былъ между тѣмъ въ безпрерывномъ движеніи, и нападалъ на

и Турковъ по сѣ той, то сѣ другой стороны, и пробился нѣкогда столь далеко въ непрїятеля, что его воины почитали его уже погибшимъ, но онъ удивителною себѣ храбростїю и проворствомъ онѣ него избавился, сего ради сравнивалъ его Амуратъ самъ съ разъяреннымъ звѣремъ, котораго приключенія должно ужасатся, и опомнить вчинилъ онѣ собственной его свирѣпости. Но онъ оказывалъ сію свирѣпость противу своихъ и христианскихъ непрїятелей, ибо въ томъ онъ былъ ослѣпленъ и лишенъ и самыхъ всѣми Государя управляющихъ добродѣтелями, со всѣмъ инако, нежели султанскій сынъ Магометъ, которой не то время былъ храбрѣйшимъ по Скандербегѣ героемъ, но примѣромъ, какъ въ разсужденїи своихъ со смиренїемъ подданныхъ, такъ и непрїятелей кровожаждущъ. По продолжавшейся чрезъ долгое время осадѣ и по пролитїи толь многой турецкой крови, когда уже должно было опасаться, чтобъ все оттоманское войско не истребилось, впалъ Амуратъ отъ печали въ великую слабость и скончался. Объявляютъ, будто бы онъ незадолго предъ своею смертїю жаловался на судбу, что она его допустила жить столь долго, чтобъ узрѣть свои прежде учиненныя великїя дѣла помраченными отъ малаго и подлаго народа, который онъ прежде презиралъ. Но сынъ Магометъ не почитая за полезное по кончинѣ своего родителя продолжать осаду, возвратился со остатками войска, въ Адріанополь, гдѣ сперва истребилъ всѣхъ ближнихъ своего родителя; и сей самый сынъ Магометъ, которой кончилъ ростопчую Византію, и сдѣлалъ Константинополемъ, гдѣ нынѣ турецкїе Султаны имѣютъ всегда свою столицу и именуются Императорами. Онъ былъ

Безпрекословно храбрѣйшій изъ турецкихъ Султановъ, и естьли не превосходилъ, то по крайней мѣрѣ уподоблялся своимъ предкамъ въ жестокости и тиранствѣ. Но его пороки совокуплены были съ разными великими добродѣтелями; ибо онъ былъ строгій, трудолюбивъ, видрливъ и строгій наблюдатель правосудія. Онъ былъ весма искусенъ во історіи, разумѣлъ разныя языки, какъ то греческій, персидскій и арапскій упражнялся во Астрономіи и другихъ наукахъ.

Какъ скоро онъ вступилъ въ правленіе, то предложилъ Скандербегу миръ, со тѣмъ дабы договоромъ, чтобъ онъ, удержавъ за собою свои земли, платилъ ему ежегодно дань. Но когда Скандербегъ отказалъ ему въ томъ съ презрѣніемъ, то выслалъ Магометъ противъ Епира два войска, Перваго былъ предводителемъ Амеза, но онъ вскорѣ разбитъ, и впалъ самъ въ руки Скандербега, вторымъ предводительствовалъ паша называемый Добрел, но и онъ не имѣлъ лучшаго щастія, ибо [illegible] собственною своею рукою предводителя, разсыпалъ все его войско. Онъ искалъ обыкновенно сразиться съ полководцемъ и говаривалъ: *естьли голова отсѣчена, то трупъ самъ собою лопернется.*

Столь щастливъ былъ Скандербегъ въ началѣ [illegible] и Султанъ видя, что противъ сего героя, которому никто не могъ противится, учинить ничего не возможно, [illegible] Императора [illegible] писемъ Венецыянскую по Скандербегѣ толь храбрѣйшій и искуснѣйшій въ ратныхъ упражненіяхъ. Сего [illegible] Магометъ склонить на свою сторону, обѣщавая

грая ему владѣніе надъ Епиромъ, естьли онъ
...ленъ онъ Скандербега. Приашенный симъ
...ѣдникомъ, старался онъ съ того времени елико
...жно о томъ, чтобъ напасть на Скандербега.
Епиротскій герой вознамѣрился тогда, купно
съ другими христіанами осадить внутрь
Бѣлградъ, и хотѣлъ по своему обыкновенію,
...ть во сей походъ и Моисея. Но Моисей, жалѣя
употребить его отсутствіе себѣ въ пользу, и
...ть свое предпріятіе въ Азіатіо, извѣ-
щая говоря, что его присутствіе необходимо,
...ъ, какъ должно думать, учинитъ Магометъ
новое нападеніе. Скандербегъ, не сомнѣваясь въ
его вѣрности, похвалилъ его намѣреніе, и оста-
вилъ во Епирѣ, по воинскимъ приготовленіямъ и
...ти нарочитаго войска, вступилъ онъ въ
...ю землю Бѣлградъ. На сей городъ учинено
...е съ нашимъ согласіемъ, что гарнизонъ
...лъ уже договариваться о сдачѣ города, прося
...всяцъ перемирія, по прошествіи котораго,
...ли не пробудетъ для освобожденія города,
...ско, городъ сданъ будетъ. Скандер-
...ъ отвергнулъ сіе предложеніе немедлѣнно, при-
...ъ однакожъ былъ согласиться на презбу
...началниковъ и заключить на 16 дней
...ріе. Вскорѣ потомъ послали осажденные
...для объявленія Султану о состояніи
...Магометъ имѣлъ въ тоже самое время въ
...войско, которымъ хотѣлъ овладѣть
...сунтскою имперіею; по сего ради, оставя сей
...войско для осады Бѣлграда
отъ осады. Сіе сдѣлалось въ такой тишинѣ,
...турецкій полководецъ безъ...
на христіанъ прежде, нежели они получили хотя
...о томъ извѣстіе. Тогда...
...ся подъ предводительствомъ Мезеки

часть войска великое пораженїе, и сей храбрый мужъ самъ съ нѣсколькими тысячами христіанъ, по большей части Италіанцовъ, присланныхъ напольтанскимъ Королемъ Альфонсомъ Епирянамъ на помощь лишены жизни. Скандербегъ напротивъ того, сопротивляясь непріятелю до ночи, но на конецъ принужденъ былъ и самъ уступить; однакожъ Турки не дерзнули продолжать побѣду, и вступивъ съ нимъ паки въ сраженіе, довольствовались токмо завладѣніемъ христіанскаго обоза, и ввезенїемъ въ городъ добычи и пушекъ. Въ семъ сраженїи убилъ Скандербегъ между прочими двухъ знатныхъ нападшихъ на него вдругъ Турковъ, и въ сіе самое время увидѣли то чудо, о которомъ всего исторія обнимаются, а именно, что кровь текла изъ его устъ ручьями, что случалось съ нимъ столь часто, сколь часто онъ бывалъ въ великомъ гнѣвѣ. Тогда примиралъ сей герой въ первой разъ сраженіе; ибо христіанскаго урону было около 5000. Но Магометъ разсуждалъ о немъ такимъ образомъ, что Скандербегъ оставался побѣдителемъ, хотя войско его и разбито было.

Какъ скоро извѣстіе о семъ разбитіи получено было въ Епиръ, то милъ выше сказанный Бекесій, что всегда было время произвести дѣло уже предпринятую измѣну въ дѣйство. Но хотя онъ не могъ получить въ той землѣ довольнаго числа сообщниковъ, то ушелъ съ немногими въ Константинополь и пребывалъ посредственнаго войска, съ которымъ обѣщался овладѣть Епиромъ. Магометъ зналъ довольно, сколь мало полагаться должно было на измѣнниковъ; и для того не хотѣлъ исполнить его требованїя. Но видя безпріпорію въ томъ поясе земли, [illegible] чилъ

съ сiю войско состоящее изъ 15000 высорiйскихъ гошсвъ, съ которыми онъ и отправился немедленно въ походъ противу Епира. Скандербегъ не [illegible] вѣрить, чтобъ [illegible], сопряженный съ нимъ толикимъ дружествомъ и защищавшiй прежде сколь вѣрно и храбро свое [illegible] отъ [illegible] безъ всякой причины передаться къ непрiятелямъ христiанства, [illegible] на сiе съ начала съ [illegible], думая, что Моисей имѣетъ подъ [illegible], но что была его дѣйствительная измѣна, по[illegible] со [illegible] и [illegible] до [illegible]. Во конецъ Скандербегъ получилъ совершенную побѣду. [illegible] ся [illegible] сильнаго [illegible] вану вызвать Скандербега на поединокъ; но, увидѣвъ его, пришелъ въ такiй ужасъ, что на то не отважился. Не взирая на то, былъ одинъ Турокъ столь отваженъ, что, наскакавъ на Скандербега во весь конскiй опоръ, свергъ его съ коня. Но онъ ободрился прежде, нежели другiй могъ предпрiять что далѣе, и отмстилъ за сiе немедленно, изрубивъ своего сопротивника. [illegible] турецкаго войска побита на [illegible], и [illegible] ратился Моисей въ Константинополь [illegible] состоянiи со стыдомъ и безчестiемъ [illegible] 4000 воиновъ. Магометъ хотѣлъ [illegible] приказать его казнить, но [illegible] [illegible], что [illegible] храбраго сопротивника въ сраженiи оказалъ, и оставшееся войско для о немъ изрядныя свидѣтельства, то даровалъ [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible]

кой послалъ въ Константинополь, ушелъ оттуду тайно, возвратился по Епиръ и покорилъ къ своей власти Скандерега, который нѣсколько времени спустя возвратилъ ему прежнее достоинство.

Всякой новой получено извѣстіе о другой отпаденіи, которое произвело въ сердцѣ султановомъ большую досаду, и возбудило въ немъ чрезвычайно большее удивленіе. Изо всѣхъ его домашнихъ враговъ, которыхъ онъ любилъ всегда такъ сего-дня, и успѣлъ почти совершенно въ нихъ отмстить, убѣжалъ печальнымъ съ своею армѣею въ Константинополь. Тамъ представилъ онъ непрестанно жалобы на своего дядю, и получилъ на конецъ по прошенію войско, съ которымъ онъ старался покорить Епиръ вновь. Войско, въ которомъ находилось 50000 одними конными, поручено было Пашѣ Исаку, и надѣялись окончать европейскую войну сею силою. Скандербегъ не упустилъ тогда ничего, что служило ко храброй оборонѣ; ибо онъ вывелъ въ поле войско изъ 11000 человѣкъ состоящее, и со онымъ пошелъ на встрѣчу непріятелю. По приближеніи турецкаго войска отступилъ онъ далѣе внутрь своей области не отъ страха, но чтобъ сдѣлать непріятеля тѣмъ осторожнѣйшимъ; и сіе произведено было въ дѣйствіе столь искусно, что Амеза самъ, зная всѣ хитрости употребляемыя тогда, не могъ никакъ сомнѣваться, чтобъ онъ дѣлалось не отъ страха. Потомъ сдѣлались Турки обозленными и Исакъ Паша приказалъ гнаться Аѳису Костенцу спѣшить за отступающимъ непріятелемъ. Но какъ они въ найбольшей были безопасности, напалъ на нихъ Скандербегъ нечаянно и одержалъ

...ратительную победу, когда Турковъ побѣжденъ на самой границѣ, а время бы было отдаться ему въ плѣнъ. Между пойманными находился и самъ Амеза, котораго Скандербегъ умертвилъ не мудрствуя.

Онъ побѣдилъ отъ природы и его область по-мощію разсѣянно, потомъ вновь вошедъ въ пограничныя въ бою, при которомъ добычь и пушки должна была сдѣлать удаленнѣ. Между тѣми въ пограничныя съ нимъ находился и самъ Амеза, который со скованными назади руками всѣмъ былъ виденъ. Удивительное позорище для гражданъ, которые его предъ недавнымъ временемъ почитали за великаго и по славѣ своей непобѣдимаго мужа! Скандербегъ отослалъ его потомъ въ Епиръ къ Королю Алфонсу, чтобъ онъ въ его государствѣ былъ сохраненъ, гдѣ онъ и находился до самой кончины сего Государя. По смерти Алфонса отвезенъ онъ паки во Епиръ и сохраняемъ былъ для крайнихъ случаевъ въ Крои. Сынъ сего Короля онъ умилостививъ своего дядю разными жалостными письмами, обѣщаясь, естьли свободу получитъ, столь же великія оказать Скандербегу услуги, сколь великую причинилъ прежде досаду. Сіе предлагалъ онъ учинить такимъ образомъ: что когда данъ будетъ ему случай къ побѣгу изъ темницы, то намѣренъ онъ отправиться прямо въ Константіополь, гдѣ его супруга и дѣти еще находились, и просить паки Султана о защищеніи, и когда онъ такимъ образомъ понялъ будетъ въ милости, то не умедлитъ увѣдомлять Скандербега о...

склонился, и притворился быть весма изумленъ о гибели Амезы. Такимъ образомъ прибылъ Амеза вторично въ Константинополь, и принятъ милостиво: но понеже онъ вскоръ потомъ скоропостижно преставился, по мнѣнію, что Султанъ повелѣлъ умертвить его ядомъ.

Турки, испытавъ на великомъ своемъ вреду, каковъ былъ Скандербегъ, начали иногда стараться о снисканіи его дружества; однакожъ не могли склонить его къ заключенію нерушимаго союза. Но понеже онъ вознамѣрился предпріять походъ во Италію; то согласился заключить съ Султаномъ годовое перемиріе. По заключеніи перемиріи отправился онъ съ войскомъ въ походъ въ королевство неаполитанское на помощь потому королю Фердинанду побочному дяди Ферранту сыну, на котораго напалъ войною Іоаннъ анжинскій, думая взять лучшее право на неаполитанскую корону. Тамъ былъ онъ столь прославленъ, что, испросивъ въ помощь французскаго, привелъ въ послушаніе почти всѣ отпавшія неаполитанскія городы; и притомъ то достопамятно, что всѣ сіи городы сдались токмо на одно обнадеживаніе Скандербега, что онъ укротитъ гнѣвъ Короля произшедшій за ихъ отпаденіе; изъ чего видно, что повсюду имя его ужасно было о человѣколюбіи его муж. По утвержденіи такимъ образомъ Ферранда престола возвратился онъ во Епиръ.

Во время его пребыванія во Италіи возмятежился Магометъ испытать паки свое щастіе въ покореніи Епира, еще прежде конца перемирія. На такій конецъ чинилъ онъ великія приготовленія, и отправилъ туда разныя вой-

ска.

ка. Первое состояло изъ 20000 человѣкъ и предводительствуемо было Синаномъ Пашею. Но прежде его пришествія возвратился уже Скандербегъ. Онъ собравъ въ скорости 7000 войной, напалъ на Турковъ въ ночное время съ такою жестокостію, что разбилъ и разсыпалъ вскорѣ ихъ войско, и не вдалекѣ самъ едва могъ спастися съ немногими остатками. Вскорѣ потомъ учинилъ онъ нападеніе на другаго турецкаго полководца, Ассамбега, имѣвшаго подъ своимъ предводительствомъ 30000 человѣкъ, и тотъ въ тотъ случай ранилъ, 400 было убито, а 600 взяты, или порублены, или обращены въ бѣгство, а Ассамбегъ отдался со оставшимся на немногое время. Третій турецкій полководецъ Исакъ, не взирая на нещастіе прежнихъ, собралъ изъ Румиліи свое щастіе съ 15000 человѣкъ. Но видно не могло пронзвитися хорошаго: и тотъ и все прочее войско разбито и истреблено.

Сіе могло по справедливости привесть всякаго во ужасъ и удивленіе, а особливо, когда Скандербегъ имѣлъ дѣло съ такимъ непріятелемъ, какова онъ Магометъ, покорившій себѣ двѣ имперіи съ разными королевствами, и который былъ величайшій Монархъ и храбрѣйшій герой, каковы токмо находятся во исторіи. Никто не могъ чаять, чтобъ такой предводитель могъ имѣть въ оборонѣ своей, но Скандербегъ и тамъ ужасенъ въ ей оборонѣ былъ. Не меньше извѣстенъ нашъ старинной воинъ Кастріотъ заслуживший великую честь какъ во амуратовы, такъ и въ магометовы времена. Сему повѣрено знатное войско, съ которымъ онъ вступилъ въ походъ противу Епира. Въ коей

знаменитости

знаменитости былъ Каразбегъ ему ль ито, что Скандербегъ говорилъ, я болѣе страшусь предводителя, нежели [illegible]. Каразбегъ отправилъ напередъ 4000 войска, кое должно было ожидать его съ главнымъ войскомъ при Хіери въ Македоніи. Но на сіе четырехтысячное войско учинено вечеръ нападеніе и оное разбили. Сіе навело Каразбегу такій ужасъ, что онъ возвратился въ Константинополь; но за сіе Магометъ на него не прогнѣвался, но почиталъ еще за дѣяніе, что онъ пришелъ какъ другіе полководцы возвратились.

Такимъ образомъ побѣдилъ Скандербегъ въ краткое время четыре турецкія войска, изъ которыхъ послѣднюю четырехтысячную [illegible] что ради [illegible] Магометъ за [illegible] ержался бы съ нимъ, которого он[illegible] шелъ непобѣдимымъ, но искалъ чрезъ ласкательныя письма снискать его дружество, на что Скандербегъ на конецъ и согласился, и такъ заключили [illegible] между [illegible] сихъ [illegible] другъ [illegible], а особливо [illegible] [illegible]; сего ради [illegible] [illegible] [illegible]

нію, что Султанъ былъ тѣмъ доволенъ, и
знамѣнился употреблять его и впредь въ ша-
ихъ случаяхъ. И во истину сказать можно,
что онъ не пренебрегалъ должности искуснаго пол-
ководца и какъ сей, такъ и прежни уронъ не
можно приписывать ни ему, ни турецкому вой-
ску, которое во всѣхъ другихъ случаяхъ изрядно
и храбро поступало; но тогда ничто не могло
противиться силѣ скандербеговой, и какъ Вене-
тіане такъ и Французы нелучшее во Италіи
имѣли щастіе противъ сего непобѣдимаго героя.
Баллабанъ готовился нынѣ къ новому походу, и,
получа отъ Султана позволеніе вести войну по
собственному благоразсужденію, собралъ знатную
силу изъ лучшихъ и избраннѣйшихъ войскъ, и,
раздѣля оную на двѣ части, препоручилъ одну
изъ нихъ въ предводительство полководцу назы-
ваемому Ягупу, для того, что онъ вознамѣрил-
ся учинить нападеніе на Скандербега двумя вой-
сками. И дѣйствительно, великій сей герой при-
нялъ бы въ немалую опасность, естьлибъ Баллаба-
ву его предпріятій удалося. Баллабанъ прибылъ
прежде со своимъ войскомъ, и Скандербегъ приб-
лижался немедленно съ немногими конными для
наблюденія непріятельскаго стана. Но на пути
напали на него въ скрытномъ мѣстѣ бывшіе для
того отъ Турки такъ, что онъ съ великою
трудностію жизни со одними только изъ своихъ
пріятелей возвратился. Онъ примѣтилъ
тогда, что все щастіе въ томъ состояло, чтобъ
воспѣть съ Баллабаномъ въ сраженіе до соеди-
ненія его съ другимъ войскомъ. И такъ пошелъ
онъ противъ непріятеля, и принудилъ его про-
тивъ воли биться. Сраженіе было жестоко и
кровопролитно, и Баллабанъ бился столькожде храб-
ро, коль и осторожно; но, не взирая на то, вой-

ско его разбито, и немногіе съ предводителемъ спаслися бѣгствомъ. И какъ вскорѣ потомъ получено извѣстіе, что другій полководецъ Амуръ учинилъ на Епиръ нападеніе, то, пошедъ немедленно на него, вступилъ съ нимъ въ сраженіе прежде, нежели онъ извѣстился о баллабановомъ разбитіи. Въ семъ сраженіи искалъ Скандербегъ самаго предводителя, и убилъ его собственною рукою, отъ чего, пришедъ все войско въ страхъ, обратилось въ бѣгство. Такимъ образомъ побиты паки два сильныя войска на голову, и скандербегово имя было причиною разговоровъ и похвальныхъ пѣсней во всѣхъ государствахъ.

Магометъ, увѣдомясь о семъ новомъ нещастіи, опасался, чтобъ почтеніе, въ которомъ онъ до сего времени для своихъ великихъ дѣлъ находился, не превратилось у его подданныхъ, для безпрерывнаго во Епиръ нещастія, въ презрѣніе. Сего ради предпріялъ онъ самъ испытать свое щастіе, и употребить всѣ свои силы. И такъ вступилъ онъ въ походъ противу Епира съ войскомъ состоящимъ изъ 200000 человѣкъ, и осадилъ вторично городъ Крою. Епиръ до начатія осады старался онъ въ другій разъ лишить жизни Скандербега, подкупя двухъ человѣкъ деньгами, чтобъ они его или убили, или умертвили ядомъ; но сіи двое разсорились, ихъ намѣреніе сдѣлалось извѣстно, и они оба повѣшены. Когда Епиръ въ такомъ его предпріятіи не удалось, то долженъ онъ былъ употребить силу; и тогда продолжалася была осада Кроі съ великою ревностію, но осажденные защищалися съ равнымъ посполитствомъ, и дѣлали ежедневныя великія и щастливыя вылазки. Мно-

ѣ ибѣгъ Скандербегъ, имѣя при себѣ легкое ...во, напалъ но съ нои, то съ другои стороны на турецкій станъ, и причинилъ великій вредъ тѣмъ, что Магометъ возвратился изъ Епиръ съ частію войска въ Константинополь, оставя продолженіе осады Баллабану. Между тѣмъ предпріялъ Скандербегъ ѣхать въ другія государства для испрошенія помощи. Въ сей намѣреніи прибылъ онъ въ Римъ, и склонилъ Папу вступиться за него ревностно. Получа нарочитое в пособленіе отъ, возвратился онъ во Епиръ въ такомъ намѣреніи, чтобъ напасть на турецкій станъ. Но сдѣлалъ онъ потомъ оспаванна, и туроки вышли изъ государства для того, что Баллабанъ убитъ былъ на приступѣ. Такій конецъ имѣлъ сей походъ, хотя оный былъ найболшій.

Сей скандербегъ опѣхалъ во Италію во время осады Крои подалъ изѣстнымъ письмомъ поводъ представить его ненавистнымъ Князем, потерявшимъ какъ Крою, такъ и свои земли. Но достоверибишіе Исторіки, какъ то Бруссій и Халкокондилъ, свидѣтельствуютъ, что Магометъ вѣтелъ походъ столько былъ устрашливъ, сколь и въ прежнихъ, и что онъ еще предпринималъ походъ какъ противъ Крои, такъ и противъ Италіи, но безполезно; и такъ Скандербеговы щастіе и побѣды продолжались даже до его смерти, воспослѣдовавшей 1466 года на 63 году его вѣка, а на 24 году его правленія. Его смерть произвела во всей области вопль и рыданіе; ибо всякій зналъ довольно, что Епиръ защищалъ столь долго свою волность посторонною силою, но скандербеговымъ разумомъ и храбростію. Когда онъ былъ одинъ горячкою,

и находился уже при концѣ своей жизни, а не-
вѣстіе получено было о новомъ нападеніи Ту-
ковъ, то соскоча съ постели, хотѣлъ по сво-
ему обыкновенію вооружиться, но слабость во-
препятствовала ему въ томъ, и принудила лечь
въ постелю, послѣ чего онъ вскорѣ и скончался.
Сего Государя должно по справедливости назы-
вать величайшимъ героемъ, какого токмо есте-
ство произвело, и иноднъ · какъ изъ древней,
такъ и новой исторіи, не можетъ съ нимъ сра-
вниться. Ибо что можетъ быть удивительнѣе
того, что небольшій Князь съ малымъ числомъ
народа могъ вести войну чрезъ 24 года противу
двухъ великихъ Монарховъ, отъ которыхъ
Персія, Египетъ и вся Европа трепетала. Онъ
разбилъ почти 20 сильныхъ войскъ, и побилъ
собственною своею рукою. большую часть полковод-
цевъ и поединщиковъ. вызывавшихъ его на поеди-
нокъ Писатели погдашнихъ временъ объявля-
ютъ, что онъ собственнымъ своимъ мечемъ по-
билъ 3000 воиновъ, чего ни о единомъ человѣкѣ
на земли сказать не можно. Его храбрость и
мужество препровождаемы были милостію и
снисходительствомъ. Онъ былъ притомъ особ-
ливо ревностенъ къ христіанскому закону, и изъ
всѣхъ его дѣлъ видно, что онъ пищулярался:
Георгій Кастріотъ · воинъ христовъ. Его исторію
написали многіе, но Маринъ Барлетъ простран-
нѣе всѣхъ въ 13 книгахъ, которому я особливо
и послѣдовалъ. Сей Барлетъ свидѣтельствуетъ,
что Турки, овладѣвъ нѣкимъ городомъ, въ кото-
ромъ онъ былъ погребенъ, выгребли его нѣло,
и раздѣля между собою его кости, почитали
ихъ за святость, и вѣшали на шеяхъ, вообра-
жая, что они оныхъ получатъ щастіе и благо-
успѣшество.

СРАВНЕНІЕ

СРАВНЕНІЕ

Въ дѣлахъ сихъ двухъ великихъ воиновъ находится много сходства. Оба имѣли войны съ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Скандербегъ противъ Магомета II, который ужасенъ былъ всему христіанству, а Цизка противу папской монархіи, которой прежде Императоры и Короли покорялись. Обоихъ войны могутъ назваться принужденными защищеніемъ. Первый принялъ оружіе на освобожденіе своего наслѣднаго княжества изъ подъ направеднаго ига; другій взялъ мечь на защищеніе вѣрныя, и на отмщеніе за смерть своихъ пріятелей. Однакожъ между ними есть сія разность, что первое предпріятіе похвально, напротивъ того другое нѣкоторымъ образомъ непохвально: но Скандербегъ былъ владѣтельный Князь, а Цизка былъ подданный, и для того трудно бы было ему себя оправдать въ начатой войнѣ, сыщи бы Король Венцеславъ сего не поворотилъ ему въ бунтъ. Оба вели войны со удивленіемъ успѣхомъ, и никогда они непріятеля въ бѣгство не обращались. Оба сдѣлали изъ незнатныхъ, и до того времени мало извѣстныхъ народовъ славнѣйшихъ во ихъ вѣки, и оные для ихъ храбрыхъ и бистрыхъ предпріятій имя полководцевъ превосходили храбростію въ порядѣ, сполъжс много оба полководца превосходили своихъ воиновъ храбростію, проворствомъ и разсудкомъ имѣли. Непріятелей Цизки имя имѣло храбрѣйшихъ, нежели Скандербеговъ, напротивъ того Скандербеговы были многочисленнѣе и сильнѣе, и притомъ имѣли [illegible] приводителныя Амурата и Магомета, которыя имя приводило во ужасъ всю Европу.

Кажется, будто бы Цискъ болѣе удивляться должно для того, что онъ по потеряніи обоихъ глазъ учинилъ толь великія дѣла. Напротиву того можно сказать, что скандербеговы побѣды были большія и множайшія, и что онъ велъ столь великія войны съ малымъ числомъ Епиротянъ, а Циска имѣлъ со своей стороны всю силу богемскаго народа. Сба были равно сильны въ сраженіяхъ, и неизвѣстно, что болѣе успрашало непріятеля, скандербегова ли мечь или цискова палица.

Изъ сего видно, что сіи два мужа весма подобны были одинъ другому въ предводительствѣ, искусствѣ воинскомъ, храбрости, проворствѣ и силѣ. Но если разсмотрѣть нѣсколько героевъ ихъ качества, то послѣдній ни въ чемъ сравниться не можетъ съ первымъ, котораго вся жизнь украшена была снисходительствомъ, милостію, забвеніемъ озлобленій и дѣйствительными геройскими добродѣтелями. Сего ради казалось, что онъ велъ войну не для снискания славы, но для исполненія своей должности, и чтобъ даровачной ему отъ Бога великій талантъ употребить на обузданіе злѣйшихъ непріятелей, каковыхъ токмо имѣли христіане; и такъ его храбрость была неиное что, какъ святая ревность, и такая, какова находилась у Іуды Маккавея и его братьевъ; сего ради не желалъ онъ знаменитѣйшаго отъ сего имени, Георгій Каширіонъ воинъ Іисуса Христа. Во истину сожалѣть должно, что тогда въ римской церкви обычай не было вносить въ число святыхъ, кромѣ принесенныхъ монаховъ и почитателей духовенства; ибо въ самомъ дѣлѣ суть многіе, находящіеся въ спискѣ святыхъ, которые со всѣмъ того не заслужили,

что

что сей мужъ, котораго вся жизнь представляла цепь христіанскихъ добродѣтелей, и чрезъ которого десницу Богъ дѣйствительныя оказалъ чудеса, во обузданіи силы непріятеля, лишивъ много христіанъ двухъ имперій, многихъ королевствъ, и неисчетныхъ земель и городовъ. Я говорю дѣйствительныя чудеса въ разсужденіи многихъ приписуемыхъ нѣкоторымъ оныя церкви святымъ, кои походятъ болѣе на обманъ, нежели божескія дѣла. Коротко сказать, Скандербегъ былъ во всей исторіи величайшій воинъ, полководецъ и притомъ герой.

ШАХЪ АБАСЪ
И
СОЛИМАНЪ

ВВЕДЕНІЕ

Когда должно предложить основательныя и справедливыя изображенія великихъ героевъ, въ сопряженныхъ свойствъ, добродѣтелей и пороковъ, то должно имѣть предъ глазами какъ мѣсто и время, такъ и ихъ самихъ; ибо добродѣтель, хотя въ разсужденіи самой себя и велика, но въ разсужденіи того, кто оную наблюдаетъ, невсегда одной цѣны; такожде какъ и порокъ всегда есть порокъ, но бываетъ иногда болѣ, а иногда менѣ, смотря по тому, въ комъ онъ находится. Такимъ образомъ похваляю я воспитаннаго въ благородномъ учителѣ за его кротость и снисхожденіе; но тотъ больше похвалы достоинъ, который тѣже добродѣтели имѣетъ, выросши между варварскими

ордами.

ордами. Анахарсиса должно бы почитать за великаго мужа, хотя бы онъ и во Аѳинахъ рожденъ и воспитанъ былъ, но его слава есть несравненно болъ для того, что его отечество Скиѳія; ибо здѣсь причиною есть мѣсто, что пѣже добродѣяли, сколь бы они въ комъ велики и важны ни были, въ другомъ несравненно большими и важнѣйшими почтены быть должны. Тоже должно наблюдать и въ погрѣшностяхъ и порокахъ; ибо, хотя многіе всегда одинако велики, однакожъ оныя почитаются невсегда равнаго наказанія достойны. Такимъ образомъ пѣянство у Нѣмца и Англичанина нетакого порицанія достойно, какъ у Іспанца и Італіанца: грубость въ Китайцѣ есть меншій порокъ, нежели въ Японцѣ: дерзость въ воинѣ непакъ порицателна какъ въ гражданинѣ: скучливый и гнѣвливый видъ столько неприличенъ придворному и политикѣ воспитанному человѣку, сколь учителю, котораго дневное упражненіе состоитъ въ томъ, чтобъ ходить сердитому съ прутомъ и лозою. Сего ради благоразумные законодатели учредили наказанія и награжденія по состоянію и сройству всякой страны. И такъ мы видимъ, что преступленіе наказное то одного штрафъ высѣканіемъ, въ другомъ бѣстъ наказуется взысканіемъ денегъ и описаною отъ должности; и сіе весма мудро установлено; ибо часто случается, что легчайшее наказаніе производитъ то одному народу большее дѣйствіе, нежели въ другомъ жесточайшее. И такъ сильми судить такій вопросъ, какое бы лучшее и благоразумнѣйшее было узаконеніе, по можно отвѣчествовать: по, которое болѣе сходствуетъ съ нравами подданныхъ; подобно, какъ то съ

И

и произращенїе есть найлучшее, которое на среднѣйшей ему землѣ сѣется и садится. И такъ естьли взящь сіе за основаніе во описаніи добродѣтелей и пороковъ, и вообразить, будто бы двое, идущіе путемъ добродѣтелей, пришли вдругъ ко одному мѣсту, то тотъ, который шелъ труднѣйшимъ путемъ, болшей славы достоинъ; и корабль, плывшій между мѣлей и горъ каменыхъ, болшихъ поздравленій достоинъ, хотя бы и поврежденный прибылъ, нежели не поврежденный шедшій открытымъ моремъ; по надѣюся, полагая сіе основаніемъ, извинится въ семъ моемъ предпріятіи, что я въ числъ великихъ героевъ, коихъ жизнь и дѣла служатъ примѣромъ и ученіемъ, полагаю Шаха Абаса и Солимана; ибо оба они достойны сей чести для того, что сей былъ турецкій Султанъ, а оной персидскій Шахъ. И такъ, хотя бы они показались быть между греческими, римскими и другими европейскими героями малыми и посредственными, однакожъ они конечно, не взирая на ихъ погрѣшности и пороки, высокопочитанія достойны потому, что они были Турки и Персіане, и нѣми государствами владѣли, гдѣ примѣрами другихъ Государей къ свирѣпѣйшимъ поступамъ побуждаемы бываютъ, гдѣ насилствіе, тиранство и похищеніе, какъ будто законныя суть дѣйствія, и гдѣ управляетъ государствомъ значитъ ниже самое, что довольствовать свои желанія, все дѣлать по своимъ прихотямъ, и думать будто бы нѣсколько милліоновъ человѣкъ созданы единственно для удовольствованія желаній одного человѣка. Сего ради, когда я въ турецкомъ и персидскомъ Государѣ нахожу во многихъ в щъ умѣренности, то, какъ будто бы сплѣтень оная мнѣ глаза пакъ, что я не могу видѣть

учинен-

ученныхъ или въ нѣкоторыхъ случаяхъ свирѣпствъ; ибо они въ жестокости и другихъ порокахъ древнимъ искренними обычаемъ побѣждаются, а въ милосердіи и наблюденіи другихъ родственей сами себя побѣждаютъ. Сего ради не могу я безъ удивленія взирать на воспитанныхъ между женщинами, и роскошь и пороки какъ будто со млекомъ сосавшихъ Государей, когда они весма чудно правящеславаютъ, и пекутся о благосостояніи государства, приращеніи художествъ и наукъ, о наблюденіи правосудія и искоренніи древнихъ и заматорѣлыхъ неправостей отечества. Я удивляюсь Магомету, ходабендесову сыну, видя его украшеннаго сими добродѣтелями, но мое удивленіе было бы еще превосходнѣе, естьлибъ я тѣже добродѣтели нашелъ въ марскомъ Императорѣ или въ какомъ государствѣ, гдѣ еще меншее понятіе о добродѣтели имѣютъ. Съ какимъ удивленіемъ взирали мы въ наши времена на россійскаго Монарха, воспитаннаго въ такомъ государствѣ, гдѣ немного понятія о геройскихъ добродѣтеляхъ имѣли, добродѣтеляхъ и мудрыхъ государственныхъ свѣтскихъ Королей и Князей превосходящаго? Коль паче Соломонъ и Іосафатъ не заслужили своими дѣлами числиться между великими героями, то однакожъ могутъ они быть того достойны въ разсужденіи ихъ рожденія и воспитанія, и для того, что они всѣмъ добродѣтелямъ, кои въ нихъ находились, сами себя учили. И сего довольно сказать въ похвалу сихъ Монарховъ, что, хотя многіе Короли и Владѣтели ихъ превосходятъ, однакожъ иной турецкій или персидскій Государь съ ними сравниться не можетъ. Я предпріялъ нынѣ описать жизнь и дѣла сихъ обоихъ Монарховъ.

АБАСЪ

АБАСЪ
ВЕЛИКІЙ.

Сей великій Государь былъ особливо въ томъ несчастливъ, что никто не описалъ его исторіи, хотя сей трудъ предпріиманъ былъ для многихъ восточныхъ Государей, которыхъ жизнь и дѣла однакожъ нимало столь недостопамятны. Хотя то и правда, что во всѣхъ описаніяхъ путешествій о его дѣлахъ упоминается, но сіе случается рѣдко. Олеарій говоритъ токмо о началѣ и концѣ его правленія, также и о убійствѣ его сына; Манделсloе токмо о его войнѣ съ Португальцами и великимъ Моголомъ, въ которыхъ войнахъ овладѣлъ онъ городами Ормусомъ и Кандагаромъ. Кемферъ во своемъ описаніи Персіи упоминаетъ о всѣхъ персидскихъ Шахахъ, но о семъ великомъ мужѣ весма мало. Въ тавернье-ровомъ, и шарденовомъ путешествіяхъ списаны токмо нѣкоторыя приключенія изъ его исторіи, а Гербелотъ во своей великой библіотекѣ о немъ не упоминаетъ; сего ради принужденъ я былъ прочитать съ прилѣжаніемъ всѣ сіи книги, и сдѣлать изъ нихъ собраніе, состоящее изъ нѣсколькихъ листовъ; также и могольскія исторіи, въ которыхъ при разныхъ случаихъ изрядныя повѣсти о семъ Государѣ приводятся. Но прежде приступленія къ самому дѣлу, упомяну я кратко о его предкахъ, также, въ какомъ состояніи тогда была Персія, когда онъ вступилъ въ правленіе:

Государство персидское имѣло со Индостаномъ и другими азіатскими государствами равную участь,

гость, ибо магомеитане, нагавъ, на оныя, сдѣлали древнихъ настоящихъ жителей не истребили, но по крайней мѣрѣ сдѣлали своими невольниками. Какимъ образомъ Тамерланъ овладѣлъ Персіею, я уже объявилъ во исторіи сего героя. Я упоминалъ также часто выше сего, что у магомеитанъ есть двѣ главныя секты, и что которые послѣдуютъ въ законѣ Омару, другіе же Али. Первые называются обыкновенно Турки, и въ нихъ правоверители, изъ поколѣнія Омара, Калифами; напротивъ того Короли и Князья, происходящіе изъ поколѣнія Али, называются Иманами. Вавилонскіе Калифы утѣсняли Имановъ огнемъ и мечемъ, не щадя, чтобъ сіи не основались магометовыми, которой шитулъ они себѣ одни присвоили. Сего ради выгнали они ихъ изъ Аравіи, и принудили удалиться въ Персію, гдѣ они ученіе Али утвердили и укрѣпили. Однакожъ и тамъ не могли они ото вавилонскихъ Калифовъ быть в покоѣ; но они продолжали имъ гнать, пока и конецъ и сами лишены отъ Тамара своей власти. Но поелику Аравитяне и моголскіе Тимуры были Суннисы, то, при завоевании государства, перенесли они омарово ученіе и въ Персію, вспребили память Али и другихъ Имановъ повсюду, и разорили гробницы и другіе знаки для памяти созданныя. Сіи Суннисы или Османы потеряли было помалу свою власть въ Персіи, а секта Али усилилась, и омарово имя предано проклятію, и одни Иманцы почитались за дѣйствительныхъ наслѣдниковъ Магомета. Ихъ было 12, и Персіане включали ихъ въ слѣдующій стихъ:

Съ тремя Магометами суть для Гуссейна
Муза, Яверъ, четыре Али и Гуссейнъ.

Сихъ

Сихъ 12 Имановъ признаютъ одни Персіане за насящихъ магомешевыхъ наслѣдниковъ, и почитаютъ то за членъ вѣры. Они сказываютъ, будто бы послѣдній изъ сихъ Имановъ, будучи гоним[ъ] отъ Калифовъ, взятъ Богомъ изъ сего свѣта, и сохраняется въ безызвѣстномъ мѣстѣ, но предъ концемъ мїра возвратится, и обратитъ весь человѣческій родъ ко ученію Али, также будто бы онъ былъ одинъ дѣйствительный персидскій Шахъ, а нынѣшніе Шахи владѣютъ такъ, какъ его намѣстники. Сіе должно знать для свѣдѣнія, для чего нынѣ владѣющіе Короли именуются намѣстниками Шаха персидскаго и названіе сіе вмѣняютъ себѣ въ честь, что особливо изъ їсторіи сего Государя явствуетъ. Ибо, когда великій Моголъ вопросилъ одного Персіанина, здравствуетъ ли персидскій Шахъ, что онъ на сіе ничего не отвѣтствовалъ; сего ради, примѣтивъ великій Моголъ, что онъ въ словахъ ошибся, вопрошалъ его вторично такъ, здравствуетъ ли намѣстникъ Шаха персидскаго? тогда Персіанинъ отвѣтствовалъ, Шахъ Аббасъ здравствуетъ, и їсторія объявляетъ, что Моголъ сей его поступокъ принялъ весма милостиво.

Первый Монархъ и праотецъ нынѣшнихъ Шаховъ былъ свяпопа, и назывался Шахъ Софи или Сефи, который своею притворною набожностію въ такое пришелъ почтеніе, что овладѣлъ всею Мидіею. Сей Сефи примѣтивъ, что Магометане въ Персіи содержатъ вмянскую секту, и думая, что монархія принадлежитъ потомкамъ Али, объявилъ себя происходящимъ отъ Гуссейна сына Али, по мужескому колѣну, и всѣ прочіе Короли его преемники въ томъ ему подражали, хвалясь шаховымъ происхожденіемъ.

Такимъ

Такимъ образомъ сей Шахъ Сефи есть праотецъ послѣднихъ персидскихъ Шаховъ, и по сему называются они всѣ Софи или Сефи. Онъ былъ основателемъ новаго персидскаго государства, а Шахъ Абасъ распространителемъ онаго назваться можетъ; ибо во время его вступленія на престолъ было персидское государство маловажно въ разсужденіи того, каково оное послѣ сдѣлалось. Оное какъ будто разодрано было на многія части, и раздѣлено болѣе нежели между 20 Князьями, съ которыми Абасъ такъ, какъ и съ внѣшними непріятелями долженъ былъ весть войну. Я напередъ прежде продолженія сей исторіи упомянуть нѣсколько о его рожденіи и младенчествѣ.

Шахъ Магометъ Кодабенде преставился въ 1585 году, оставя по себѣ трехъ сыновъ, то есть Емира Гемзе Мирзу, Абаса Мирзу и Исмаила Мирзу. Емиръ Гемзе Мирза, какъ старшій братъ, вступилъ на отеческій престолъ по смерти родителя. Младшій братъ скончался вскорѣ потомъ; а Абасъ находился тогда въ Герать, которая область дана была ему во владѣніе; но понеже онъ былъ еще очень младъ, то принужденъ былъ находиться подъ смотреніемъ своего дяди Мурши Кулихана знатнаго и храбраго воина. Дядка опасаясь, чтобъ новый Шахъ не умертвилъ сего малолѣтнаго Абаса, а особливо, когда онъ, еще при жизни родительской, оказывалъ разныя знаки ненависти къ своему младшему брату, и притомъ желая видѣть на престолѣ того, въ малолѣтствѣ котораго могъ онъ управлять государствомъ; умыслилъ умертвить новаго Шаха. Онъ открылъ свое предпріятіе нѣкоторымъ Емиръ Гемзе совѣтникамъ, на

кончѣ вѣрность моѣ онѣ положились. Они, давъ въ ночь другѣ другу клятву, уговорили шахова бритовщика по имени Худи перерѣзать Шаху горло. Сей Худи склонился на то для того, что обѣщано было ему великое награжденіе, и произвелъ сіе гнусное дѣло въ дѣйствѣ въ присутствіи заговорщиковъ, кои, чтобъ не прійти въ подозрѣніе, приказали изрубить его въ куски, и бросить въ сруб. Такимъ образомъ скончалъ свою жизнь Емирѣ Гемзе по восмимѣсячномъ государствованіи. Таковыя убійства почитаются въ Персіи и въ прочихъ восточныхъ государствахъ за дѣйствія Государямъ приличныя; ибо объявляютъ, будто бы онъ уже изготовился напасть на своего младшаго брата. Когда Гемзе Мирза умерщвленъ былъ такимъ образомъ, то вѣчанъ былъ Абасъ съ великою радостію подданныхъ; ибо его разумъ и другія душевныя дарованія предвѣщали благополучное государствованіе, и чрезъ то пріобрѣлъ онъ къ себѣ сердца народныя.

Но сіе учиненное Муршидомъ Кулиханомъ надъ Шахомъ убійство не оставилъ Всевышній безъ возмездія; ибо, когда онъ не переставалъ управлять Государемъ, и иногда выговаривалъ молодому Шаху грубо, то сіе было ему весма противно, а особливо досадно ему было, какъ нѣкогда Муршидъ Кулиханъ приказалъ ему молчать во общемъ совѣтѣ, говоря, что онъ еще дитя, и такихъ дѣлъ не разумѣетъ; сіе показалось молодому Шаху несносно, и умалительно государскому почтенію. Онъ жаловался на то двумъ своимъ совѣтникамъ, на которыхъ онъ весма надѣялся, думая, что тогда пришло самое то время, чтобъ истребить своего дядку.

Сіи

Сіи обѣ старались ему въ томъ отсовѣтсвать, но напрасно; ибо онъ былъ въ томъ непоколебимъ и желалъ, чтобъ они то сами исполнили. Сего ради они, чтобъ не прійти въ шахову немилость, обѣщались ему въ томъ спомоществовать; и для того, пошедъ въ ночное время въ спалню дядки, нашли его лежащаго на спинѣ и [illegible] успѣли. Абасъ ударилъ его первый по усамъ, а прочіе въ томъ ему послѣдовали. Дикій, будучи сильный и храбрый человѣкъ, вскочилъ, и хотѣлъ обороняться; между тѣмъ его конечно, будучи симъ шумомъ возбужденъ отъ сна, вошелъ, имѣя съ собою топоръ, и спрашивалъ, что имъ дѣлать надлежало? Абасъ не то отвѣтствовалъ; надлежитъ лишить жизни Муршида Кулихана моего непріятеля, поди и умертви его, я сдѣлаю тебя за то Княземъ. Такимъ образомъ конюхъ, пошедъ изъ дальняго размышленія, повергъ его своимъ молотомъ мертва на землю, и получилъ за то въ награжденіе область Герать. Потомъ послалъ Шахъ истребить для своей безопасности весь родъ Муршида Кулихана.

Абасъ, избавившись такимъ образомъ отъ [illegible] сильнаго дядки, началъ самъ управлять государствомъ, и поступалъ въ томъ столь мудро и осторожно, что его имя пребудетъ въ Персіи безсмертнымъ. Но прежде, нежели приступилъ къ распространенію своего государства, старался онъ излѣчить внутренній вредъ и привесть въ порядокъ замѣшательное состояніе онаго, хотя многія къ тому употребленныя имъ средства [illegible] поправленія достойны. Я уже выше упомянулъ, что государство раздѣлено было на семь частей, и каждый намѣстникъ сдѣлался во

своей области самодержавнымъ такъ, что Шаху не осталось ничего, кромѣ столичнаго города Казбина. Шахова власть была тогда невелика; ибо Шахи не имѣли ни въ чемъ воли; государственные Вельможи имъ не повиновались, и войско такъ, какъ въ нынѣшнія времена низвергало ихъ съ престола, а иногда лишало и самой жизни. Но онъ всѣхъ привудилъ повиноваться своей власти; ибо подъ видомъ, чтобъ государство болѣе въ раздѣленіи не было, содвергъ оное все своему игу, отставивъ отчасти сперва войско, и истребивъ знатныя фамиліи. Сіи фамиліи происходили всѣ отъ храбрыхъ Туркоманцевъ и Сагадыевъ, и назывались Курцшерами. Они всѣ жили въ тѣсномъ союзѣ и согласіи, и для того были по истинѣ сильнѣйшіе въ государствѣ, и составляли крѣпость Персіи. Но Абасъ укротилъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Онъ наполнилъ свой дворъ и войско людьми взятыми изъ отверзныхъ частей Персіи, какъ по Георгіи и Иверіи. Сіи, будучи природные хрістіане, имѣли смертельную непримирись къ помянутымъ Курцшерамъ, кои всѣ были древніе и ревностные магометане. Онъ связалъ ихъ разными благодѣяніями, и далъ имъ высокія чины, и, что еще болѣе, онъ набралъ изъ нихъ войско состоящее въ 12000 человѣкъ, и чемъ болѣе число оныхъ чужестранцовъ возрастало, тѣмъ менше оставалось сперва природныхъ Персіанъ, изъ которыхъ онъ отставлялъ, а разумнѣйшихъ и храбрѣйшихъ разсылалъ для ихъ разсѣянія въ отдаленнѣйшія области, препоручая имъ управленіе оныхъ; и на конецъ приказалъ истребить всѣхъ тѣхъ, которыхъ умертвить нашелъ, подъ какимъ ни есть видомъ, случай.

Такимъ

Такимъ образомъ испребилъ Шахъ Абасъ сей главный родъ, составлявшій какъ будто бы другое царство государства всея Персіи. Потомъ предписалъ онъ умирить равномѣрно духовныхъ, кои были судіями въ государствѣ; ибо во всѣхъ мухаметанскихъ областяхъ духовныя и судебныя дѣла нераздѣлны. Наконецъ дошло и до народа, который онъ также подвергъ своей власти, составивъ оный опчасти съ чужестранцами и съ народомъ другаго закона, а опчасти разоривъ и опустошивъ пограничныя города подъ такимъ видомъ, чтобъ чрезъ то удержать отъ нападенія въ Персію внѣшнихъ непріятелей. Изъ нихъ высылалъ онъ въ другія мѣста, отстоящія отъ 200 до 300 миль отъ ихъ отечества, поселяя, состоящія иногда изъ 30000 душъ. Симъ средствомъ пріобрѣлъ онъ себѣ неограниченную власть, однакъ не отважился совершить то свое предпріятіе, а нѣмцы, казнить знатнѣйшихъ въ государствѣ; ибо поелику онъ безпрерывно велъ войну, то ихъ служба была ему необходима. Но его преемникъ Сефи произвелъ то въ дѣйство, и повелѣлъ всѣхъ тѣхъ умертвить, кои служили въ гражданствѣ и въ войскѣ знатнѣйшія чины; и сего ради во все его государствование было безпрерывное кровопролитіе. Сей есть источникъ чрезмѣрной персидскихъ Шаховъ власти, которую они потомъ безъ хитрости и труда сохранить могли; ибо знатнѣйшія должности поручаются Грузинцамъ, и поелику сіи почти всѣ суть природные невольники и чужестранцы, и притомъ незнатны о своемъ происхожденіи, то спираются единственно богатствѣ и жить роскошно, и наблюдаютъ рабское послушаніе, изъ коего весма мало попеченіе о благосостояніи государства. Древніе

Персіане имѣютъ всегдашнюю ненависть къ симъ чужестранцамъ, конхъ они называютъ Кароселю, то есть рабское поколѣніе, и персидскіе Шахи стараются въ нихъ питать сію ненависть для собственной своей безопасности.

Такимъ образомъ поступалъ Шахъ въ разсужденіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ. Что касается до внѣшней его войны, то онъ особливо былъ въ томъ щастливъ, и увеличилъ свое государство разными землями и городами, между прочими грузинскою землею, о чемъ нахожу я слѣдующія обстоятелства. По завоеваніи потокомъ Измаломъ, которую [illegible] писатели прилагаютъ прозваніе Сефи, разными западными странами каспискаго моря, такжс Мидіею и частію Арменіи, и по изгнаніи изъ нихъ сихъ мѣстъ Турокъ, напалъ онъ и на Грузію, и былъ въ сей войнѣ столь щастливъ, что принудилъ Грузинцовъ быть данникомъ Персіи. Сею страною владѣли тогда разные несильные Владѣльцы, называемые Еристовыми, кои безпрестанную между собою вели войну, что подало способъ сперсіянамъ къ завоеваніямъ. Такимъ образомъ платила Грузія дань Персіи по смерть Измаила, и его наслѣднику Томасу, храброму и счастливому въ войнахъ Государю. Но по его смерти свергли Грузинцы съ себя иго, и жили во время владѣнія Измаила II. въ волности, такожде и въ начальѣ владѣнія Магомета Сефибеде III. новому, для приведенія Грузіи въ послушаніе, послалъ туда войско. Но завоеваніе сей области приписано ко окончанію уже во владѣніе Шаха Абаса; ибо, когда въ началѣ правленія сего Шаха претерпѣвала Владѣлецъ Симонъ Кахетскій, покорилъ по себѣ наслѣдникомъ малолѣтнаго его

сына

дша Луарсаба, но напалъ Абасъ на него съ толь
ко лестію видомъ, что онъ сыскалъ ему
дать въ супружество свою сестру, въ которую
онъ влюбился. Когда Шахъ вступилъ съ вой-
скомъ въ Грузію, убѣжалъ помянутый Луарсабъ
и Мингрелію; послѣ чего Абасъ овладѣлъ его
землями. Но понеже онъ думалъ, что не мо-
жетъ удержать долго за собою сію землю, ежели
земли, доколѣ будутъ жить настоящее грузин-
ское [illegible] но послалъ къ
нему письмо, въ которомъ просилъ его, чтобъ онъ
возвратился смѣло во свое [illegible]
дарство, принялъ бы надъ онымъ правленіе, и
ползовался бы во онозъ его защищеніемъ; но
естьли онъ изъ своего побѣга не возвратится,
и не повѣритъ его словамъ и обѣщаніямъ, что
онъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
дѣтъ его государствомъ безъ малѣйшаго крово-
пролитія. Онъ далъ ему разныя подарки, между
которыми находилось украшение [illegible]
каменьями перо, прося, чтобъ онъ всегда сно-
сился, а особливо, когда вознамѣрится его по-
сѣтить. Потомъ готовился Абасъ оставить
столичный городъ Тифлисъ, объявляя Луарсабу,
что онъ намѣренъ жить для смотру своего вой-
[illegible]
ситъ туда съ нимъ ѣхать. Но Абасъ повелѣлъ
одному изъ своихъ воиновъ, который былъ по-
горнѣе прочихъ, похитить [illegible]
что и учинилось. Какъ скоро онъ [illegible]
предъ Шаха, по вопрошении [illegible]

ему отъ Шаха поларкъ, и когда отвѣтствовалъ, что онъ очищенъ, то Шахъ, притворившись весма гнѣвнымъ будто бы Луарсабъ дѣлалъ то изъ презрѣнія къ нему, указалъ взять его подъ стражу. Онъ не дерзнулъ однакожъ казнить его явно, опасаясь бунта въ Грузіи, но отослалъ его съ начала въ Мизандронъ или Гирканію, въ надеждѣ, что онъ умретъ тамъ отъ здѣшняго воздуха. Но когда въ томъ ему не удалось, то велѣлъ перевезть его въ Ширазъ, и наконецъ случай лишилъ его жизни слѣдующимъ образомъ.

Грузинскіе Владѣльцы просили уже долгое время Царя московскаго о исходатайствованіи у Шаха Абаса чрезъ свое предстательство Луарсабу волности. Царь и отправилъ единственно для того посольство въ Персію. Шахъ Абасъ, не желая показать Царю въ его требованіи, ниже дозволить грузинскому Владѣльцу волность, описалъ въ скоропути къ намѣстнику въ Ширазъ, чтобъ онъ умертвилъ Луарсаба, однакожъ тайнымъ образомъ, чтобъ того никто не примѣтилъ. Сіе было исполнено, и Абасъ получилъ о томъ извѣстіе за два дни прежде прибытія посла. Потомъ поступалъ онъ весма хитро. Онъ притворился весма печалнымъ о сей смерти, и говорилъ вѣстнику съ воздыханіями: *ахъ! жалко; но какъ онъ престарѣлъ?* на что вѣстникъ отвѣтствовалъ: онъ выѣхалъ на рѣчную ловлю, и когда рыбачивалъ сѣти, то, упавши въ море, утонулъ. Шахъ продолжалъ свою рѣчь: *я прикажу умертвить подъ его работъ за то, что они о немъ столь мало имѣли попеченія.* Потомъ потребованъ былъ посолъ на авдіенцію. Шахъ просилъ его, чтобъ онъ объявилъ желаніе брата его Монарха россійскаго.

рссійскаго. Послѣ чего учинилъ посланникъ свое предложеніе: но когда онъ началъ говорить о Луарцабѣ, то Шахъ, прервавъ его рѣчь, сказалъ въ воздыханіемъ: *ахъ! онъ уже мертвъ! я бы желалъ, чтобъ онъ былъ живъ, дабы имѣть удовольствіе исполнить желаніе твоего Государя.* Сія исторія показываетъ вкратцѣ погрѣшности Шаха Абаса, и что онъ, хотя и заслуживаетъ имя великаго, однакоже не заслуживаетъ имени добраго Государя: ибо въ семъ случаѣ употребляется, для скрытія злаго дѣла, насиліе и неправедливость, ухищреніе и обманъ, а напослѣдокъ крайнее притворство.

По отверженіи Луарцабовымъ братомъ хрістіанской вѣры, и по принятіи магометанскаго закона, сдѣлалъ его Шахъ Абасъ намѣстникомъ въ Грузіи. Другій грузинскій Князь Таймурасъ владѣвшій въ земли кахетской чинилъ, при помощи Турковъ и живущихъ по черному морю хрістіанскихъ Князей, долгое время сопротивленіе, но щастливо: ибо Абасъ овладѣлъ напослѣдокъ тою землею, и повелѣлъ построить во оной крѣпости, которыя снабдѣлъ изъ природныхъ Персіанъ сосноящимъ гарнизономъ. Онъ приказалъ вывесть изъ земли болѣе 50000 поколѣній старыхъ жителей, и поселить въ Мазандрони или Гирканіи, также во Арменіи, Мидіи и персидской землѣ. Но что бы удовлетворить нѣкоторымъ образомъ Грузинцамъ, то пожаловалъ онъ имъ сльдующія волности: что ихъ земли опять освящены не будутъ никакими податями, и что они имѣютъ свободно отправлять хрістіанскую вѣру: что въ ихъ земли церкви разорены, и магометанскія мечети построены не будутъ, что намѣстникъ долженъ быть всегда природный Грузи-

нець изъ древняго Владѣльцовъ ихъ рода, но онъ имѣлъ, чтобъ онъ послѣдовалъ магометанскому ученію; что одинъ изъ его сыновей, который отречется отъ своей вѣры, имѣетъ быть Губернаторомъ во Іспаганѣ до того времени, пока ему можно будетъ быть преемникомъ въ правленіи Грузіею своему родителю. Такимъ образомъ присоединена была сія важная земля персидскому государству, которому она и по нынѣ подвластна.

Завоеваніе важнаго города Тавриса принадлежитъ также къ знатнымъ дѣламъ сего Шаха. Сей Тавризъ былъ прежде изъ столичныхъ городовъ въ рукахъ персидскихъ Шаховъ изъ поколѣнія Шаха Сефи; ибо сіи перенесли туда свою столицу, бывшую прежде во Азербиджанѣ. 1514 году владѣлъ Турецкой Султанъ Селимъ городомъ Тавризомъ, и вывезъ изъ онаго славную добычь, и съ 3000 семей художниковъ, по большей части Армянъ, которые принуждены были поселиться въ Константинополѣ. Вскорѣ по его возвращеніи, возмутившись жители города Тавриса, перерубили турецкій гарнизонъ, и овладѣли при помощи нѣкотораго числа персидскихъ войскъ городомъ, которой и отобрали у посланнаго Селима во владѣніи Персіи. Но когда великій Солиманъ возшелъ на престолъ, то впалъ онъ паки въ турецкія руки, и построена тамъ крѣпость, которая снабдѣна была 350 пушками; такожде введено было во оную, для удержанія сего сильнаго города въ послушаніи, 4000 гарнизона. Но, невзирая на то, свергъ опый съ себя иго; послѣ чего посланъ былъ туда въ 1548 году паки изъ [illegible] турецкій войскъ отъ Императора Шаха. Сей Тавризъ, взявъ опый паки подъ [illegible]

лъ.

ѣ приказалъ разграбить. Большая часть строе-
ній и сѣ площадью Шаха Тахмаса разорены были
тогда до основанія. Однакоже Турки не могли спо-
[illegible] сѣ городомъ ; ибо, в время го-
[illegible] Аббаса, взбунтовались сами
граждане и перерубили, при помощи малаго числа
персидскаго войска, 10000 бывшихъ въ гарнизонѣ
[illegible]. Сего ради посланъ [illegible] ша-
его верховнаго Визира Османа сѣ сильнымъ вой-
скомъ. Сей Османъ овладѣлъ въ 1585 году горо-
домъ Тавризомъ, и разграбилъ оный вторично ;
[illegible] приказалъ онъ въ [illegible]
ные турками окопы и крѣпостныя строенія ис-
[illegible] и [illegible]. Но [illegible] 18 лѣтъ,
въ государствованіе сего Абаса, овладѣли Персіане
[illegible] Тавризомъ, и причемъ сѣ [illegible]
скоростію и безъ всякаго урона, такимъ обра-
зомъ: онъ приказалъ одѣть 500 воиновъ въ ку-
печеское платье, сіи просили, чтобъ впустили
ихъ въ городъ, говоря, что они принадлежатъ
къ каравану оставленному ими на день ѣзды
оттуда. Имъ повѣрили для того, что купцы,
приближаясь къ великимъ городамъ, обыкновенно
[illegible] въ оные въѣзжаютъ. Абасъ за ними
[illegible], и увидя, что ихъ впустили, вло-
[illegible] сѣ 6000 воиновъ въ городъ. Двое его полко-
водцевъ учинили въ поле время равномѣрное на-
паденіе, каждый на своемъ мѣстѣ. Симъ при-
[illegible] былъ турецкій гарнизонъ въ такое за-
[illegible], что принужденъ былъ сдаться,
и просить единственно о животѣ. Во исторіи
[illegible], что Абасъ имѣлъ при себѣ слу-
[illegible] въ первый разъ [illegible] сладкій
полкъ, и увидя дѣйствіе сего огнестрѣльнаго
оружія, употреблялъ потомъ всегда оное. Та-
кимъ образомъ овладѣлъ Абасъ Тавризомъ, кли-

нѣйшимъ въ Персіи по Іспаганъ городомъ, который и нынѣ ради своей великины и множества жителей, съ Парижемъ, Лондономъ и съ величайшими европейскими городами сравненъ быть можетъ. Сей городъ былъ всегда причиною несогласія между Турціею и Персіею, но съ того времени остался вѣчно соединеннымъ съ послѣднимъ государствомъ.

Шахъ Абасъ распространилъ свои границы нетокмо къ сѣверу, но къ Индіи; завоеваніемъ острова Ормуса и Кандагара. Первый спинялъ онъ у Португальцовъ, и способствовалъ нѣмъ немало ко обогащенію Персіи и къ размноженію купечества.

Островъ Ормусъ отстоитъ на двѣ солнѣя мили отъ матерой земли, и имѣетъ во своей окружности 6 миль. Оный имѣлъ прежде собственныхъ своихъ Владѣльцевъ, кои на семъ островѣ имѣли свою столицу и въ то самое время, когда Португальцы стали усиливались. Португальцы владѣли долгое время семъ островомъ, и построили на немъ замокъ опяти болверкахъ, снабдѣнный пушками и сильнымъ гарнизономъ. Приномъ завладѣли они одни на семъ островѣ торгомъ такъ, что тамошніе жители Персіане и другіе народы принуждены были все у нихъ вскупать. Португальскій Губернаторъ торговалъ самъ, и посылалъ собственныя свои корабли го Индію. Никто не дерзалъ продавать свои товары прежде, пока Губернаторъ своихъ не продастъ, и чрезъ сіе грабительство собиралъ онъ великія богатства. Хотя Владѣльцу и дозволено было жить на семъ островѣ, однакоже въ городѣ, въ португальской крѣпости: но когда послѣдній Владѣлецъ скончался,

чался, что Португальцы овладѣли городомъ, и не хотѣли слышать болѣе ни о какомъ Владѣльцѣ. Португальцы, овладѣвъ симъ островомъ Ормусомъ въ 1507 году, чрезъ своего славнаго морскаго героя Алфонса Албукерка, управляли съ начала съ великимъ милосердіемъ, чрезъ что привлекли къ себѣ сердца жителей, и обратили многихъ въ христіанство; но ихъ жадность къ богатству и гордость усилились на конецъ такъ, что почитали ихъ тиранами.

Шахъ Абасъ примѣтивъ, что Португальцы отчасу усиливались, и производили купечество по своему произволенію ко вреду и ущербу его собственныхъ подданныхъ, принялъ намѣреніе окончать ихъ тамошнее правленіе, и выгнать ихъ со всѣмъ изъ Ормуса. Къ тому подалъ въ 1621 году случай Италіанецъ, бывшій долгое время у Шаха въ великой милости. Сей Италіанецъ восхотѣлъ видѣть паки свое отечество, но понеже онъ добровольнаго отпуску получить не могъ, то употребилъ хитрость, прибылъ во Ормусъ, и вывезенъ изъ государства помощію Португальцовъ. Сіе весма досадно было Шаху; но поелику онъ уже и кромѣ того имѣлъ на Португальцовъ злобу, то заключилъ со Англичанами, кои во Ормусѣ и Персіи отправляли великій торгъ, договоръ, по силѣ котораго обѣщалъ, нешокмо не брать съ нихъ пошлины, но еще давать половину пошлинъ собирающихся съ товаровъ, естьли они помогутъ ему выгнать Португальцовъ изъ Ормуса. Англичане, принявъ охотно сіе обѣщаніе, напали на Ормусъ съ 6 большими линейными кораблями, овладѣли гаванью, взяли замокъ и городъ, выгнали Португальцовъ, и отдали весь

весь островъ Шаху. Послѣ чего Шахъ Аббасъ повелѣлъ разорить городъ до основанія, перевесть до строенія принадлежащія припасы на матерую землю, и построить изъ оныхъ городъ, который названъ по его имени Бендеръ Абасси, и есть понынѣ нарочитый купеческій городъ. Ползовались ли Англичане за оказанныя ими толь великія услуги во время государствованія сего Шаха половинною пошлиною, того я не знаю, токмо то извѣстно, что сіе ихъ право потомъ оспоривали; и я нахожу, въ подлинномъ описаніи путешествія, что англійское посолство, требовавшее исполненія сего права, принято было во Испаганъ неблагосклонно, и принуждено было возвратиться безъ всякой надежды.

Причина похода противъ Кандагара была сія: когда великій Могольъ Амаюнъ изгнанъ былъ изъ своего государства, то принялъ онъ прибѣжище къ персидскому двору, и просилъ персидскаго Шаха о помощи, которую онъ между прочимъ получилъ съ такимъ договоромъ, чтобъ уступить персидскому государству городъ Кандагаръ. Но Амаюнъ не исполнилъ своего обѣщанія, и его наслѣдникъ Акебаръ былъ для его малолѣтія и разума въ такомъ почтеніи, что Персіане не разсудили забѣлаго учинить въ его время какія либо непріятельскія дѣйствія. Но когда Іоганъ Гиръ, славолюбивый Государь, вступилъ на индостанскій престолъ, то требовалъ Шахъ Аббасъ отдачи Кандагара; а понеже великій Могольъ не склонился на то доброволно, то осадилъ онъ сей городъ. Кандагарскій Комендантъ увѣдомилъ о семъ нетедлѣнно могольскій дворъ, и требовалъ на освобожденіе помощи: но въ спо-

кой ныя времена Гсана Гиро происходило все медлѣнно. Между тѣмъ стрѣляли по городу и крѣпости день и ночно. По продолжавшейся шестимѣсячной осадѣ, и когда уже великій Моголъ видѣлъ, что города спасти было невозможно, то повелѣлъ онъ Коммендантy лучше сдать во уплату древняго долгу городъ, нежели допустить взять оный силою. Комменданть, почитая присланное къ нему письмо за подложное, оборонялся до крайности, пока на конецъ взорванъ былъ подкопомъ одинъ бастіонъ, и открытъ путь Персіанамъ, кои городомъ и овладѣли. Съ того времени Кандагаръ есть причиною ссоръ съ великимъ Моголомъ, также какъ Хоразанъ со усбекскими Татарами, Багданъ или Вавилонъ и Ериванъ съ Турками.

Въ прочемъ, какимъ образомъ Шахъ Абасъ овладѣлъ Вавилономъ, также и королевствомъ Лааръ, о томъ, сколько мнѣ извѣстно, европейскіе писатели ничего не написали. Олеарій упоминаетъ о Вавилонѣ только, что онъ взялъ оный, и желалъ нами быть погребенъ; а Шарденъ говоритъ, что Шахъ Абасъ овладѣлъ королевствомъ Лааръ въ 1612 году, о чемъ онъ обѣщалъ сообщить обстоятельное извѣстіе въ своей персидской исторіи, но на свѣтъ о томъ еще ничего не вышло.

Сіи и другія великія побѣды пріобрѣли Шаху Абасу въ Персіи великое почтеніе, и онъ сдѣлалъ изъ слабаго знатнѣйшее государство во Азіи. Въ важнѣйшихъ походахъ употреблялъ онъ извѣстнаго полкопоца Имама Кулихана, котораго онъ, ради его въ брюссіи и великаго искуства въ воинскихъ дѣлахъ, чтилъ, почиталъ, какъ

своего

своего отца. Я упомянулъ уже выше о средствахъ, коими Шахъ Абасъ способствовалъ внутренней силѣ государства. Онъ старался такожде истребить чрезъ полезныя законы разныя злоупотребленія, наблюдалъ законы и правосудіе въ государствѣ, украсилъ оное неисчетными великолѣпными зданіями, ввелъ художества и науки, сдѣлалъ Персіанъ столь просвѣщенными, что они по Китайцахъ почитаются нынѣ за благоправнѣйшій народъ во Азіи. Учтивство ихъ въ обхожденіи столь похвально, и ихъ выраженія столь высоки, что красивѣйшій языкъ во Европѣ почесться можетъ прошивъ перзидскаго за грубый. Напримѣръ: спѣши ихъ кто побить, то они говорятъ: *ты отнесешь и оставишь насъ своимъ присутствіемъ.* Спѣшили кто умеръ, то они не говорятъ, онъ преставился; но, *онъ дапопалъ намъ останную часть своей жизни.* Г. Шарденъ объявляетъ забавную исторію, касающуюся до сей матеріи и приключенвшуюся въ его намъ бытности Абасъ II. далъ въ сохраненіе предводителю пѣхоты бѣлаго медвѣдя, которой, будучи у него, издохъ. О семъ, извѣстясь Шахъ, спросилъ помянутаго предводителя, куда дѣвался его медвѣдь? на что сей отвѣтствовалъ: *онъ дапоталъ прошедшу прелистку остатокъ своей жизни* Сему, смѣясь Король крайнѣ, сказалъ: *ты всемъ чудесъ, дапалъ медвѣжій пѣвъ къ моему.* Въ свободныхъ наукахъ и художествахъ преуспѣли столько Персіане, что превзошли во оныхъ всѣ восточныя народы, и самихъ Китайцовъ; однако сіежъ самое сдѣлало ихъ столь слабыми, что они потеряли древнюю храбрость для того, что чрезъ мѣру упражняться стали въ наукахъ. Но сколь много ни учинилъ Шахъ Абасъ пользнаго

и сколь много ни отвращилъ злоупотребленій, однакожъ видѣлъ себя не въ состояніи истребить худое обыкновеніе, которое ни сіи, ни поны въ еще имѣютъ Персіане, упиваясь опіумомъ и другими крѣпкими напитками, кои портятъ тѣло и истощаютъ разумъ. Часто упоминаемый Шарденъ описываетъ намъ удивителное дѣйствіе сего напитка такимъ образомъ; понеже питіе вина закономъ запрещено, то воздерживаются отъ онаго честные люди, но употребляютъ вмѣсто того опіумъ, который напившись въ то время вина жаръ производитъ. Опій приготовляютъ разнымъ образомъ, и пьютъ, кои его пьютъ, чувствуютъ рѣдкое замѣшателство разума, и приходятъ отъ радости какъ будто бы въ восторгъ. Дѣйствіе его чувствуютъ они часъ спустя послѣ того, какъ напьются, и тогда дѣлаются веселыми, потомъ лишаются почти чувствъ, дѣлаются говорливы, ложно дурачествуютъ, и представляютъ комедіантовъ. Послѣ толь удивителнаго дѣйствія хладнѣетъ тѣло, и мысли дѣлаются печалными, пока ободрятся новымъ онаго употребленіемъ. Кармелитскій монахъ отъ Ангелусъ Салкинъ Іосифъ, бывшій и описъдникъ во Іспаганѣ, искусный въ лѣчебной и другихъ наукахъ, восхотѣлъ испытать дѣйствіе сего напитка. Онъ объявлялъ потомъ, что съ нимъ происходило, то есть, глазамъ его представлялось множество удивителныхъ и странныхъ вещей, съ коихъ онъ находилъ удовольствіе и увеселеніе. Шахъ Аббасъ старался уничтожить сіе вредное употребленіе; но ни онъ ниже его потомки учинить то были въ силахъ; ибо сіе было бы для Персіанъ смертелною язвою.

Онъ приказалъ также тщетное старание: корешокъ присыпку къ табаку, употребление которого въ сухой странѣ, какова Персія, приводитъ въ слабость тѣло, и изсушаетъ немногія влажности во ономъ находящіяся; но Персіане находятъ въ томъ такое удовольствіе, что они могутъ легче сбойтись безъ кушанья, нежели безъ табаку. Шахъ испыталъ разныя средства, чтобъ уничтожить сіе пресное обыкновеніе. Онъ воздерживался самъ отъ табаку, чтобъ предупредить прочихъ своимъ примѣромъ, и говорилъ всегда о его вредномъ дѣйствіи; но все было безуспѣшно. Между прочимъ объявляютъ, что онъ, пригласивъ нѣкогда всѣхъ Велможъ къ себѣ въ гости, приказалъ трубки набить лошадинымъ каломъ; онъ вопрошалъ ихъ нѣсколько разъ, каковъ имъ кажется табакъ? и когда они отвѣтствовали, что презрядный, то выговаривалъ онъ имъ, что они любятъ съ такою жадностію траву, что не могутъ распознать оныя съ лошадинымъ каломъ.

Не возможно описать, сколъ много старался сей Государь о благосостоянїи государства. Между прочимъ сей ссыпь онаго опытъ. Онъ повелѣлъ пригласить въ столицу великое множество Армянъ, кои всѣ были прилѣжные и трудолюбивые люди; чрезъ 30 лѣтъ обогатились они такъ, что между ими находилось болѣе 60 человѣкъ [illegible], изъ которыхъ всякій имѣлъ по одному и по два милліона денегъ; но съ его смертію лишились они и своихъ прибытковъ. И поелику по Армянахъ были, и такъ называемые Гебри или почитающіе божествомъ огнь, древніе персидскіе жители, трудолюбивѣйшіе люди, то Шахъ Аббасъ содержалъ ихъ в милости,

гласии, для того, что главное его стараніе было привесть Персію прежь рукодѣлія и купеческіе въ цвѣтущее состояніе. Другіе Шахи персидскіе не послѣдовали его политическимъ правиламъ. Шахъ Солиманъ хотѣлъ никогда выгнать всѣхъ Армянъ изъ Персіи, сіи они не пріймутъ магометанскаго закона, а другіе Шахи умѣнялли Георгію, выгнали ихъ во Индію, и чрезъ то преисполнили государство великаго числа мужчинъ и пріумножили людьми. Но сіи врученный имъ поручительный стопъ непріятелямъ мечь на вредъ Персіи. Слѣпая ревность къ вѣрѣ была причиною сихъ государственныхъ потрясеній; ибо мнятіе себѣ воображаютъ, что внутренняя сила государства состоитъ въ сохраненіи другихъ вѣръ, но искусство показываетъ неосновательность сего правила. Междоусобныя войны, кои Францію сія не опустошили, произошли не отъ дозволенной Реформатамъ вамосіи въ вѣрѣ, но единственно отъ гоненія; что и Голландія доказываетъ: ибо, поелику тамъ недозволено никакое гоненіе, то и не слышно ни о какой отъ вѣры происходшей войнѣ; но Римскій Католикъ воюетъ съ равною ревностію противъ Франціи и Испаніи, какъ человѣкъ подписавшій дортрехтскій соборъ.

Сколь милостивъ былъ сей Шахъ ко Армянамъ, сколь напрасно его жестокъ до Индійскихъ купцовъ Бенианъ называемыхъ, которымъ онъ не хотѣлъ дозволить отправлять купечество въ Персіи, и притомъ не безъ причины; ибо Бенїаны суть во Индіи и Персіи тоже самое, что въ другихъ мѣстахъ Жиды, и исполняютъ государство неправеднымъ ростомъ, давая деньги въ долгъ подъ закладъ и взымая

ежемѣсячно 2 до 2 ½ процентовъ; что Тавернье въ сыновнюю свою въ 1662 году во Исфаганѣ сущи, бы самъ видѣлъ, по чему находится въ ихъ рукахъ богатство всего государства. Для сей причины почиталъ ихъ Шахъ заразою государства, и запретилъ имъ все купечество въ Персіи. Но во время [illegible] его преемниковъ Сефи и Абаса II, нашли они случай поселиться въ Персіи, и привлечь къ себѣ весь торгъ.

Шахъ Абасъ нетокмо желалъ, чтобъ весь торгъ находился въ рукахъ его подданныхъ, но и не хотѣлъ дозволить, чтобъ пріобрѣтенныя тѣмъ деньги были вывозимы. Онъ видѣлъ довольно, что путешествія Персіанъ, для молбы въ Мекку и Медину, были государству вредны; ибо они возили туда золото и деньги, которыя употребляли отчасти на [illegible], прибуемыхъ Турками и Арапами за пропускъ, отчасти же на проѣздъ, на подаяніе милостыни и на вкладъ на мечеть. Чтобы воспрепятствовать сему вывозу денегъ изъ государства, изобрѣлъ онъ слѣдующее средство. Онъ указалъ построить во столицѣ [illegible] великолѣпную мечеть, и назвать оную по имени нѣкотораго персидскаго святаго или Имана, къ которому Персіане оказываютъ великое почтеніе. Въ семъ храмѣ хранилась вмѣсто мощей повѣшенная надъ гробомъ Имана Рецаса кость магометова верблюда. [illegible] для подобныя суммы Шахъ Абасъ, и склонилъ персидскихъ Велможъ послѣдовать его примѣру и стопамъ. Повелѣно было обнародовать повсюду нѣкоторыя чудеса, кои будто бы тамъ дѣлались, чтобъ чрезъ то привлечь туда и чернь, и отвратить въ Мекку [illegible], кои стоили Персіи столько великой суммы.

Изъ

Изъ всей їсторіи сего Шаха явствуетъ, что онъ болѣе всего имѣлъ попеченіе о приращеніи купечества. Онъ учинилъ между прочимъ опытъ, и хотѣлъ послать людей съ шелкомъ сырцемъ во Европу, чтобъ увѣдомиться, сколь высока цѣна будетъ тамъ на оный. На такій конецъ опправилъ онъ Посланника во Іспанію, въ свитѣ котораго находился персидскій купецъ, имѣвшій съ собою знатное количество шелку. Но сіе предпріятіе имѣло для нѣкотораго удивителнаго приключенія худое окончаніе; ибо нѣкоторый монахъ августинскаго ордена, слѣдовавшій за Посланникомъ совѣтовалъ ему, чтобъ онъ, вмѣсто продажи привезеннаго шелку, полнесъ оный въ подарокъ Королю їспанскому, въ томъ мнѣніи, что, по слиху Король їспанскій есть Государь великодушный и щедры, ибо онъ за сей подарокъ подаритъ болѣе Шаху персидскому, нежели можетъ принесть продажа. Сей совѣтъ понравился Посланнику, и онъ хотѣлъ его по прибытіи во Іспанію произвесть въ дѣйство; но персидскій купецъ противился сему крайнимъ образомъ, и видя, что представленія его были недѣйствителны, оставилъ посолство, возвратился онъ въ Персію, и донесъ Шаху о происходившемъ. Шахъ Абасъ, похваливъ его поступку, ожидалъ съ нетерпѣливостію возвращенія Посланника. Между тѣмъ подарокъ былъ шелкъ Королю їспанскому. Но Посланникъ пришелъ въ великое удивленіе, видя, что Король принялъ оный съ такимъ презрѣніемъ; ибо онъ его почелъ, не почитая ни его, ни сидѣвшій Шахъ за женщину, что онъ прислалъ ему прясть шелкъ: сего ради и взаимные подарки были весма умѣренны такъ, что Посланникъ продолжалъ свой возвратный путь весма печалень. Какъ

скоро прибылъ онъ во Испагань, и Шахъ о всемъ
дѣлъ совѣщался, что бывали его посламые
на майданѣ для большій рынокъ, и разрѣзали ему
при всемъ народѣ чрево, что обвиненная есть
смертная казнь въ Персіи. Подавшій ему лъ-
ложный совѣтъ, монахъ августинскаго ор-
дена, остался во Ишпаніи, чрезъ что нетокмо
избавился онъ предстоящей казни, но еще, по-
слику онъ при Ишпанскомъ дворѣ прославился
мудрымъ, что онъ былъ первый, которой сов-
валъ Шаху персидскому, вступить въ купече-
ство со Ишпанією, получилъ въ награжденіе
епископство цейтское.

Сія нещастливая посылка не отвратила Шаха Абаса отъ его намѣренія; но онъ отправилъ потомъ изъ Испаніи богатого купеческаго сына съ великимъ множествомъ шелковаго иѣлка въ Венецію. Но и сіе отправленіе имѣло
тольже нещастливый конецъ, какъ и первое. Ибо,
понеже полянутый молодый человѣкъ любилъ
великолѣпіе, былъ сговорливъ и склоненъ къ
женщинамъ, и приѣхавъ въ славнѣйшій городъ Европы, по не достивало ему
ему денегъ, не пощадя въ долги, продавалъ
шелку за другою. Республика удивлялась его ве-
ликолѣпному поведенію, и думала, какъ то и
въ самомъ дѣлѣ было, что онъ какъ невѣрной
приказчикъ, жертвовалъ своей роскоши ради,
что ему его хозяева препоручили, сего ради
крайне приложено было старание, чтобъ про-
дать, что онъ былъ плановъ и скоро
Какъ скоро узнали, что онъ посланъ изъ Испа-
гани съ поларомъ отъ Шаха, но рассудили,
взявъ его подъ стражу, отправила въ Персію
вѣстника, приказала объявить о пленномъ его

молодаго

молодаго человѣка, и что для продолженія осталь-ныхъ шоваровъ подлеча о прислать въ Испаган сто другихъ, что и исполнено. Молодый купецъ не отважился возвратиться во отечество, но остался вѣчно во Европѣ. Шахъ Абасъ, примѣтивъ изъ сихъ двухъ исторій, сколь Персіане неспособны ко отправленію таковыхъ дѣлъ, вознамѣрился употребить къ произведенію шоварскихъ дѣлъ, кои были проворны, трудолюбивы и способны къ предпріятію великихъ купечествій. О успѣхѣ сего шоргу не нахожу я никакого в с тогдашняго описанія, кое господинъ Тавернье, изъ котораго я сіе выписалъ, не упоминаетъ о томъ болѣе ничего; однакоже изъ другихъ персидскихъ извѣстій явствуетъ, что сей шелковый торгъ сдѣлался весма важнымъ.

Но многія добродѣтели, находившіяся въ семъ славномъ государѣ, помрачены были немалою многими жестокими поступками, а особливо оказанною надъ своимъ сыномъ жестокостію, кою исполнилъ онъ по одному токмо подозрѣнію. Ибо когда великіе персидскіе Ханы отчасти примѣтили безпрерывно возрастающую строгость Шаха, то государственное его имъ наскучило, и они желали видѣть діадиму въ рукахъ сего сына Сефи Мирзы; того ради подкинули они нѣкогда въ домѣ сего шахова сына письмо, въ которомъ они показывали свое имъ власти о долговременномъ и жестокомъ правленіи Шаха, и притомъ желаніе видѣть корону на главѣ сына его. Добродѣтельный и любящій своего родителя Сефи Мирза, прочитавъ немедленно сіе письмо, чтобъ показать, сколь онъ гнушается таковою измѣною. Абасъ, хотя и показывалъ видъ, будто бы ему пріятна была

сїя поступка его сына: однакоже пришелъ отъ того въ такїй страхъ и недовѣренность, что на конецъ перемѣнилъ прекрасно во одну ночь свою спальню. И сей ужасъ, коимъ онъ объятъ былъ, увеличился такъ, что онъ не почиталъ себя безопаснымъ на престолѣ, пока не лишенъ будетъ жизни его сынъ. Такъ никогда отъ рыкался онъ со всѣмъ своимъ дворомъ въ Гилянь, и нѣкоторый наушникъ утверждалъ его въ его подозрѣнїи, объявляя, что онъ примѣтилъ, что есть дѣйствительно умыселъ, то повелѣлъ призвать къ себѣ своего военачалника, и приказалъ ему умертвить Сефи Мирзу. Сей повергъ себя предъ стопы шаховы, снялъ съ себя саблю, и увѣрялъ, что онъ желаетъ лучше лишиться жизни, нежели употребленнымъ быть къ таковому дѣлу; ибо, говорилъ онъ Шаху: *милости оказанныя мнѣ тобою и твоею фамилїею суть толь велики, что я нетокмо не могу учинить такового дѣла, но и зло помыслить противъ твоей кропи.* И такъ Абасъ, свободивъ его отъ исполненїя сего убїйства, препоручилъ оное нѣкоему дворянину по имени Бебутбеку, который, охотно повинуясь его повелѣнїю, вступилъ вооруженъ ѣхавшего на лошакѣ изъ мыльни шахова сына, и одержавъ за недоуздокъ, говорилъ: *сонца Сефи Мирза! родитель твой лишилъ тебя умертвить.* Сефи Мирза, сложивъ руки, возрѣлъ на небо, и воздыхая говорилъ: *о Боже! чемъ я заслужилъ немилость моего родителя? но не моя вина тому, которой самъ причиною: однакожъ да исполнится воля божїя и моего Государя.* Послѣ того вонзилъ въ него Бебутбекъ двоекратно кинжалъ, отъ чего онъ, падъ на землю, скончался, и его мертвое тѣло лежало не ниже нѣсколъ въ грязи болѣе 4 часовъ.

ремъ. Такимъ образомъ объявляетъ о семъ убійствѣ Олеарій, бывшій нѣсколько лѣтъ послѣ смерти шаховой въ Персіи, и для того должно ему болѣе вѣрить, нежели Таверніе, объявляющему другія обстоятельства; то есть, будто бы Абасъ имѣлъ уже издавна ненависть къ сыну за великую къ нему народную любовь, и сія ненависть имѣла еще увеличилась, что Сефи Мирза, будучи нѣкогда на охотѣ, выстрѣлилъ прежде родителя своего по кабану, что въ Персіи запрещено подъ смертною казнію: за сіе преступленіе приказалъ Шахъ Абасъ, выколовъ глаза, умертвить его такимъ образомъ, какъ описываетъ Олеарій.

Какъ скоро слухъ о семъ разнесся, то произшелъ великій вопль и рыданіе, нетокмо отъ супруги умерщвленнаго и его пріятелей, но и во всемъ городѣ. и нѣкоторые, будучи непріятны, по чьему повелѣнію то сдѣлалось, прибѣжали въ царскій замокъ, и требовали отмщенія надъ убійцами; сего ради выѣхали знатные Велможи изъ замка, оставивъ Шаха одного. Супруга его и родительница Сефи Мирзы прибѣжала съ распрепанными волосами, не помышляя о могущей ей воспослѣдовать опасности, напала на Короля, и ударяя его говорила: *тиранъ! какъ? ты сдѣлался убійцею собственнаго твоего рожденія, губителемъ собственной чести и всего государства? кто будетъ по тебѣ правителствовать? ты предаешь государство твоимъ непріятелямъ: чемъ заслужилъ твой благочестивый сынъ, любившій тебя столь много, такову смерть?* Шахъ Абасъ, пришедъ онъ его въ крайнее смущеніе, стоялъ долгое время безгласенъ, но наконецъ произнесъ со слезами сіи слова: *ахъ!* что

должно было мнѣ дѣлать? мнѣ сказано, что онъ съ другими сообщниками помышлялъ о измѣнѣ противъ моей особы! что мнѣ дѣлать? уже того перемѣнить не возможно.

Сіе происшествіе вьгло Шаха въ такую горесть, что онъ не казался ни кому десять дней, но пресыщалъ, какъ будто заключенъ, опечаленъ, держалъ безпрерывно предъ собою платокъ, и не хотѣлъ цѣлый мѣсяцъ вкушать ни пищи ни питія. Онъ носилъ цѣлый годъ черную одежду, а во остальное время своей жизни употреблялъ худое и Государю неприличное платье. То мѣсто, гдѣ сіе убійство учинилось, повелѣлъ онъ оградить стѣнами, сдѣлалъ оное пребѣжищемъ тоскливъ, и посылалъ пищу для пропитанія объ ныхъ. По истеченіи своей заключенія отправился онъ въ Казбинъ, указалъ шаль предспавши предъ собою сыновъ, на коихъ, яко сообщиковъ сына, имѣлъ подозрѣніе, пресыщъ ихъ окуньемъ, и приказалъ какъ для нихъ, такъ и для оклеветавшихъ сына его примѣшать въ вино яду, потомъ удержалъ ихъ у себя столь долго, что всѣ мертвы на землю пали.

Безбурсъ, учинивший сіе убійство, пожалованъ былъ потомъ въ награжденіе дарованъ въ Казбинѣ, а на послѣдокъ Ханомъ въ Кизилбашіи, оказанное имъ во умерщвленіи шахова сына не осталось однакоже безъ наказанія; ибо, когда Шахъ Аббасъ, по происшествіи нѣсколькихъ лѣтъ, прибылъ въ Казбинъ, то повелѣлъ ему, чтобъ онъ, опрубленной собственною его саблею голову, принесъ предъ него. Опечаленный Безбурсъ исполнилъ онъ Шаха, однакоже принужденъ былъ

ялъ исполнить его повелѣніе, и принесть ему своего сына. Послѣ сего вопрошалъ его Шахъ, какова бы ему шо казалось? Бебутбекъ, отвѣтствовалъ проливая слезы: *паше пеличество сами разсудить можете, въ какомъ состояніи должно быть мое сердце, когда я самъ умертвилъ моего сына. Шахъ на то сказалъ: и ты изъ того заключить можешь, сколь сердцу моему тяжело было, когда я принужденъ былъ указать тебѣ лишить твоими руками жизнь моего сына. Но утѣшься: мы оба лишились нашихъ сыновъ, и нынѣ въ томъ другъ другу запидошать не можемъ.*

Вскорѣ потомъ, когда Бебутбекъ угрожалъ своему рабу смертію за то, что онъ при знатномъ пиршествѣ, послѣ обѣда, подалъ ему вмѣсто горячую воду, что онъ ожегъ свои руки; согласился сей съ другимъ, которой также въ немилости былъ у господина, лишить его жизни. И Шахъ, напавъ они на него, убивающагося видомъ, умертвили, и потомъ ушли. Сколь много Шахъ соболѣзновалъ о смерти своего сына, видѣть можно изъ того, что онъ едва бы повелѣлъ гнаться за ними злодѣями, естьли бы знатные господа крайнѣ о томъ его не просили, представляя, что, естьли они за сіе убійство наказаны не будутъ, то ни единъ господинъ, сдѣлавъ своему слугѣ строгій выговоръ, безопасенъ отъ смерти быть не можетъ; сего ради за ними послана была погоня, они пойманы и казнены.

Сколь великое прискорбіе и сердечную печаль ни показывалъ Шахъ о убійствѣ своего сына, однакожъ опасались, чтобъ сіе печальное дѣй-

ствіе

спвѣе не повторено было и съ его внукомъ Сафъ Мирзою. Сего ради скрыла его родительница, и не хотѣла представить его дѣду, хотя Шахъ Абасъ и любилъ сего молодаго Князя, и желалъ быть ему наслѣдникомъ по своей смерти; ибо онъ ослѣпилъ во гнѣвѣ обоихъ своихъ сыновей Холабенде Мирзу и Имамъ Мирзу, и чрезъ то сдѣлалъ ихъ неспособными къ правленію.

На конецъ впалъ Шахъ въ 1629 году въ болѣзнь, которая такъ усилилась, что онъ лишился всей надежды къ жизни; сего ради, повелѣвъ предстать предъ себя своимъ совѣтникамъ и придворнымъ, говорилъ: что онъ видитъ, что онъ сей жестокой болѣзни никако избавиться не можетъ, какъ смертію, и для сего опредѣлилъ, какимъ образомъ поступать въ его учрежденныхъ дѣлахъ послѣ его смерти, между прочимъ, чтобъ Сафъ, старшій сынъ Сефи Мирзы былъ преемникомъ его престола. Для удостовѣренія въ томъ, принуждены были на конецъ совѣтники обѣщать ему сіе подъ клятвою; а хотя нѣкто изъ провѣщателей персидскихъ и сказалъ, что Сафъ государствовать будетъ только 8 лѣтъ, однакожъ Шахъ на то отвѣтствовалъ. *нужды въ томъ нѣтъ, сколь бы долго онъ и государствовалъ, хотя бы токмо 3 дни, только бы поспѣлъ на мѣсто свое пріисканный родителю его пѣнецъ.*

Предусмотрѣнія къ его погребенію особливаго удивленія достойны, ибо онъ завѣщалъ, для скрытія онъ всѣхъ, гдѣ его тѣло почиваетъ, сдѣлать три гробницы, и закопать оныя въ трехъ разныхъ мѣстахъ: а именно, во Ардебилѣ, Мешедѣ и Вавилонѣ. Но по большей части думаютъ,

думаютъ, что онъ отвезенъ былъ въ Вавилонъ. Ибо, когда онъ овладѣлъ симъ городомъ, и нашелъ тамъ прекрасное для погребенія мѣсто, то будто бы сказалъ: *сіе мѣсто должно быть по моей смерти домомъ моего упокоенія*. Онъ скончался 63 лѣтъ, по объявленію Олеарія, по 45, а по щисленію Таверніе по сорокольтнемъ его царствованіи. Смерть его скрывали 40 дней для отвращенія всякаго стеченія народа и непорядка, пока могъ вѣдаться быть новый Шахъ; притомъ употреблена была, по собственному учрежденію Шаха Абаса, такая хитрость. Мертвое его тѣло одѣли и посадили на обыкновенное мѣсто предъ обоями, за которыми сѣдѣлъ камердинеръ Юсафъ Ага, и давалъ всѣмъ, кои по обыкновенію что предлагали, отвѣты, а иногда двигалъ сквозь обои руки умершаго; сего ради всѣ вдали въ покоѣ стоящіе, и на сіе дѣйствіе взирающіе думали, что Шахъ живъ. Между тѣмъ отправился Сенелканъ поспѣшно въ Испагань, и объявилъ Козрою Мирзѣ о смерти Шаха Абаса. Сіи оба пошли туда, гдѣ пребывалъ Самъ Мирза со своею матерію, и требовали, чтобъ имъ отданъ былъ младый Князь для коронованія. Симъ приведена была мать въ великое смущеніе, думая, что то была новая измѣна, касающаяся до смерти ея сына, и для того не хотѣла его выдать, хотя употреблены были всѣ средства, чтобъ ее къ тому склонить, и утверждали все то клятвою. И такъ, когда они тщетно препроводили пред сими при дверяхъ, и коронованія болѣе отложить было не возможно, то, принявъ въ помощь другихъ Велможъ, хотѣли выломить у покоя двери. Мать видя, что они то въ самомъ дѣлѣ учинить вознамѣрились, и отворя двери, говорила:

ступай,

стулай, мой сынъ, отъ руки твоея убіенъ къ твоему родителю. Богъ за сіе да отмститъ. Когда вступили оба Великіе, тогда пришелся Самъ Кирза въ трепетъ и ужасъ; но когда увидѣлъ, что они поверили себя предъ нимъ, цѣловалъ его ноги, и желалъ щастливаго государствованія, то весь страхъ премѣнился въ радость. Потомъ былъ онъ коронованъ, и названъ по имени своего родителя Шахъ Сефи, которое имя любезно было народу. Но радости, происшедшей отъ вступленія его на престолъ, послѣдовала весма скоро печаль; ибо онъ былъ суровѣйшій тиранъ, какіе нѣкогда бывали на персидскомъ престолѣ.

По покоѣ Шахъ Аббасъ при своемъ погребеніи присутствовалъ, будучи еще въ разсужденіи Шаховъ въ Персіи, то и оставилъ онъ государство въ изрядномъ состояніи, и въ его казнѣ находилось великое богатство. Однихъ золотыхъ сосудовъ, кои употреблялись для его стола и кухни, найдено всѣмъ около 3600 фунтовъ.

Онъ былъ великій наблюдатель законовъ и правосудія, и наказывалъ ослушниковъ подданныхъ безъ всякаго жестокосердія. Увѣдомившись нѣкогда, что одинъ ѳпанчинскій Кади или судья взялъ со обѣихъ тяжущихся сторонъ въ важномъ дѣлѣ деньги, приказалъ онъ, посадивъ онаго лицемъ къ хвосту на осла, возить по улицамъ. Предъ нимъ шелъ одинъ, выговаривая громогласно сіи слова: *такимъ образомъ поступаетъ Шахъ со тѣми тѣми, кои берутъ взятки, и нарушаютъ законы.*

Чтобъ

Чтобъ ихъ извѣстнѣе быть, исполняются его опредѣленія, и набдюдаются поступки, хвался онъ ясно въ непримѣнное ему намѣренье, а когда вечеромъ пошелъ онъ къ калачнику въ лавку, для покупки хлѣба, а оттуда къ мяснику, и купилъ у него часть мяса, а потомъ возвратись въ домъ, приказалъ перевѣсить мясо и хлѣбъ, но увидя, что ни то, ни другое не имѣетъ надлежащаго вѣса, разгнѣвался такъ на Придворнаго Полицеймейстера, что немедленно бы его приказалъ казнить, естьли бы нѣкоторые знатные господа о немъ предстателствомъ его не ходатайствовали. На другой день приказалъ онъ раскалить пекарную печь, взять подъ стражу хлѣбника и мясника, провесть чрезъ гостей для посрамленія, а потомъ ввергнуть въ раскаленную печь. Когда вели ихъ по улицамъ, по которымъ должны были взывать: *хлѣбникъ имѣетъ быть ввергнутъ въ раскаленную печь за то, что продавалъ хлѣбъ ложнымъ вѣсомъ; а сего мясника изжарить должно жидкаго за то, что онъ продавалъ мясо также* [illegible] привели всѣхъ въ страхъ такъ, что никто во всемъ государствѣ не отважился уже употреблять таковыхъ обмановъ.

Начала перенесъ онъ свою столицу изъ Любека въ Берлинъ, которой городъ, сынъ его Фридерикъ II чудо великолѣпнымъ чрезъ то паче распространился. Что при концѣ его правленія простиралось до ста тысячей жителей 500000 душъ.

Шведъ Адлеръ со всѣмъ не былъ столь счастливъ, какъ другіе великіе Владѣльцы, чему въ первыхъ

первыхъ служитъ во свидѣтельство извѣстная исторія съ его садовникомъ. Извѣстно, что во всей Азіи, спокомо сами Государи, но и Великожи ничего не предпринимаютъ прежде совѣта съ прорицателями, удобно ли къ ихъ предпріятію время и мѣсто. Сего ради разнымъ чужестранным европейскимъ посланникамъ весма удивительно показалось, что ихъ не допускали на авдіенцію подъ такимъ предлогомъ, что звѣздочетцамъ за благо разсудилось отложить отъ. на время. И сіе столь далеко простирается, что и опорные полководцы оставляютъ, и опускаютъ найлучшіе случаи напасть съ выгодою на своего непріятеля. Сколь ни велика и неограниченна есть власть восточныхъ Государей, однакожъ пирасписпвуютъ надъ ними сіи Астрологи и Доктора, и каждый изъ нихъ знаетъ презирать представляетъ свое лице, чтобъ сохранить высокое о себѣ мнѣніе. Напримѣръ: если Врачь не могъ излѣчить больнаго, то говоритъ, что Астрологъ назначилъ не настоящее время; а сей прежній много полагаетъ то вину на Врача, объявляя, что онъ не въ надлежащее время лѣчить начадъ. Хотя и то правда, что Астрологи и Государи бываютъ иногда спасоби для своего почтенія, когда окончаніе не соотвѣтствуетъ предсказанію, какъ то случилось при дворѣ великаго Могола, когда знатнѣйшій Астрологъ, поверженъ бывъ въ воду, утонулъ; но высокое мнѣніе, принятое о сей суетной наукѣ, вкоренилось такъ, что ея знатность нелегко можетъ быть уничтожена. Но ничто не можетъ привесть оную въ большее замѣшательство, какъ случай бывшій во время Шаха Абаса. Вышеупомянутый Государь указалъ отгородить нѣсколько земли во своей сералѣ для саду, и уже изготов-

жено было нѣсколько молодыхъ деревъ, которыя бы садовникъ посадилъ на другій день. Между тѣмъ знатный Астрологъ велѣлъ донесть Шаху, что надлежитъ посмотрѣть по звѣздамъ, есть ли къ тому удобное время. Шахъ Абасъ принялъ сіе за благо; и Астрологъ, просмотрѣвъ свои книги, и сдѣлавъ выкладку, заключилъ, что деревья должно садить въ тотъ самый часъ, что и учинено во отсутствіе садовника; потомъ, пришедъ въ свой домъ, и пошедъ по уже сдѣланнымъ, пришелъ въ великое удивленіе. Онъ видя, что мѣсто, на которомъ [illegible] къ тому негодно, и что [illegible] ный, велѣлъ во гнѣвѣ всѣ деревья паки выкопать. Увѣдомившись о семъ Астрологъ, принесъ [illegible] жалобу Шаху, который, призвавъ [illegible] предъ себя садовника, вопрошалъ, для чего онъ отважился выкопать посаженныя его собственною рукою деревья? Но садовникъ, будучи грубъ, къ тому жъ имѣя въ головѣ нѣсколько черкаскаго вина, посмотрѣвъ на Астролога, сказалъ: *вы Астрологи изрядные мужики, вы смотрите на небесныя знаки, и проходите свои книги, чтобъ узнать гдѣ должно посадить деревья, не вѣдая того, что оныя подъ печерь оттуда пынуты будутъ.* Услышавъ сіе Шахъ Абасъ опечалился отъ Астролога, и усмѣхнувшись выгналъ вонъ. Въ прочемъ они учинились [illegible] предсказывать свое лице, что каково нибыло бы ихъ предсказаніе, однакожъ они всегда остаются безъ посрамленія. Во время великой междоусобной брани по Индостанѣ, предсказывалъ нѣкоторый Астрологъ, что старшій шаховъ сынъ Дара будетъ государь, и по убіеніе его

далъ ему въ залогъ свою голову. Когда нѣкто изъ его пріятелей его вопрошалъ, для чего онъ жизнь свою подвергаетъ толикой опасности, отвѣчалъ онъ: *я на мени*
опасность, нежели ты
лется мое
я тѣмъ спокоенъ.
рые, кои для исполне
требляютъ расиаспвои
рый Астрологъ
Шаху Исгану
Дели, объявя,
ности своея
рода Дели, и
лось, но Астрологъ, зная нравъ Деспота, опредѣлилъ онаго памѣстника ядомъ, отъ котораго онъ и скончался. И такъ, когда Шахъ, по
въ городѣ мертвымъ, по нагрядилъ Астролога,
и тѣмъ утвержденъ былъ еще болѣе во своемъ
емъ описаніи столичныхъ городовъ Индостана,
что О. Бюре Езуитъ нашелъ на торжищѣ бѣглаго
пасъ въ рукѣ, и окруженнаго множествомъ народа, желающаго знать свою судбину. А когда
усмѣхнувшись сказалъ: a tal Bestias, tal Astrolo-
го: *для тѣхъ*

Въ

Въ прочемъ Шахъ Абасъ всему охотно забавлялся шутьми; сего ради и вымышлось во время его государствования множество забавныхъ людей, и между прочими Сенсалонъ, бывшій въ посольствѣ у великаго Могола Шаха Іеганя. Когда сей Шахъ Іеганъ повелѣлъ объявить Посланнику, что онъ никако допущенъ не будетъ на авдиенцію, развѣ поздравленіе свое учинитъ по индѣйски, то есть, касаяся головою земли; а гонеже Посланникъ не хотѣлъ на то склониться, то приказалъ сіи заперетъ большія двери, и Посланника провесть сквозь другія, кои были столь низки, что ему никако прямо идти было не возможно, какъ наклонивъ голову и плечи. Посланникъ, примѣтивъ вскорѣ его намѣреніе, вошелъ во оныя задомъ. Шахъ Іеганъ усмотря, что его намѣреніе уничтожено, сказалъ ему: *или ты думаешь, что идешь по ослиную конюшню?* на что Посланникъ отвѣтствовалъ: *для того я не могъ себѣ вообразить, чтобъ сквозь столь низкія двери людямъ входить.* Въ другое время, когда сей Посланникъ поступилъ съ нимъ нѣсколько грубо, сказалъ великій Моголъ: *развѣ Шахъ Абасъ не имѣетъ при своемъ дворѣ искуснѣйшихъ людей, что онъ прислалъ ко мнѣ такого дурака, какова ты?* на что Посланникъ отвѣтствовалъ: *Шахъ Персидскій имѣетъ подлинно многихъ искусныхъ людей по своей службѣ, но онъ не посылаетъ ихъ по Индію.*

Сіи имѣютъ придворнаго шута, о искусствѣ котораго объявляютъ разныя повѣсти. Я уже выше упоминалъ, что Персіане великое отвращеніе отъ сидра имѣютъ, коль вредно сей напитокъ производитъ дѣйствіе. Какъ нѣкогда Шахъ запретилъ указомъ сей напитокъ и Пер-

сіе приведены были тѣмъ въ большее опасѣ-
ніе, по выдумалъ поминутный придворный шутъ,
чтобъ отмѣненъ былъ сей указъ, превзрядную
хитрость. Онъ нанялъ лавку, въ которую при-
казано принесть великое множество черной
матеріи, сполъ безпосрыпно причомъ, и пере-
мѣривалъ оныя. Въ такомъ упражненіи нашедъ
его Шахъ спрашивалъ, чтобы то значило? на
что онъ отвѣтствовалъ: *я надѣюсь получить*
за сіи черныя матеріи великія деньги потому,
что едва не всѣ люди въ государствѣ лежать
при смерти: ибо невозможно взять себѣ иныя из-
вѣстными всея своея роскоши и упеселенія, то
есть оплакана. Шахъ увидѣлъ изъ сего, что ему
не возможно истребить сего вреднаго обыкнове-
нія безъ опасности; и для того отмѣнилъ
указъ. Сверхъ сего находится еще другое сего
придворнаго шута изобрѣтеніе, которое равно-
мѣрно замысловато. Шахъ далъ нѣкоторому
Персіянину весма любезную себѣ птицу въ со-
храненіе, приказавъ ему сказать, что кто при-
несетъ извѣстіе о смерти сея птицы, тотъ
лишенъ будетъ головы. А какъ сія птица пере-
ла, и тотъ, у кого она была въ сохраненіи,
принесъ онъ того извѣстіе, но объявилъ тог
придворный шутъ изъ зависти его оное получе-
нія; онъ пришедъ къ Шаху, объявилъ, что
онъ видѣлъ сію птицу, и когда Шахъ спраши-
валъ, въ какомъ она состояніи, *въ презлад-*
комъ, говорилъ онъ, и описалъ въ какомъ образѣ
ее нашелъ, то есть, лежащую на спинѣ, съ
протянутыми ногами и закрытыми глазами и
проч. А какъ Шахъ на то сказалъ: *такъ по*
всему она мертва, то онъ отвѣтствовалъ: *я*
того не говорю: но ваше величество сами то
сказали.

Упо-

Упоминается еще и о другихъ безчисленно многихъ іспоріяхъ, случившихся въ его время. Шахъ имѣлъ дщерь, отданную въ супружество за одного изъ его полководцевъ, къ которому уже имѣлъ все отзывала пристрѣніе, что почтенный вельможа принося на то жалобу Шаху, говоря: ваше величество дали мнѣ вмѣсто супруги тигра: я не смѣю къ ней приближиться, и она нападала уже на меня двоекратно съ кинжаломъ. Шахъ тому смѣялся, вопрошая, имѣетъ ли онъ во своемъ домѣ много бѣлыхъ невольницъ. Но что онъ отвѣтствовалъ, что имѣетъ ихъ около 45. Шахъ сказалъ: такъ бери ихъ поперемѣнно съ собою спать; я надѣюсь, что сіе приведетъ мою дочь къ ея должности. Полководецъ послѣдовалъ Шахову совѣту Шахова дочь, будучи симъ крайне оскорблена, вывѣдывала отъ, что онъ имѣетъ супружною вѣрностію, и когда увѣдомилась, что онъ, не взирая на ея угрозы, продолжалъ свои посѣщенія у невольницъ, то принесла на него жалобу Шаху. Шахъ Абасъ отвѣтствовалъ ей съ гнѣвнымъ видомъ, что по дѣлалось по ея собственному приказанію, и далъ ей притомъ знать, чтобъ она въ будущую ночь приходила ложилась въ себѣ въ спальню своего супруга, и легла къ нему на кровать; что она нетокмо учинила, но и потомъ пребывала съ нимъ въ совершенномъ согласіи.

Когда онъ государскую столицу перенесъ во Іспагань, то побуждалъ нетокмо знатныхъ Шаховъ, но и зажиточныхъ купцовъ строить въ ономъ, въ украшеніе города, каменныхъ зданій; и увѣдомясь, что въ городѣ находится весма богатый купецъ, имѣющій прекрасный домъ, по-

шелъ къ нему, посѣтить его въ его лавкѣ, и сказалъ: *я почиталъ васъ уже съ давнаго времени нетокмо честнымъ но и зажиточнымъ человѣкомъ, и думаю, что Богъ благословилъ васъ богатствомъ въ награжденіе за ваши добродѣтели. Я бы охотно желалъ, чтобъ толь честный и престарѣлый мужъ меня усыновилъ, и сдѣлалъ наслѣдникомъ. Я буду васъ почитать какъ моего отца, а дѣтей вашихъ какъ братьевъ; а естьли вамъ то противно, то прошу, построить по украшеніе города, хорошее зданіе.* Сею ласкою толь великаго Государя тронутъ былъ такъ сей престарѣлый купецъ, что онъ немедлѣнно построилъ гостинный дворъ, который стоилъ 3000 томановъ или 45000 реихсталеровъ.

Другій примѣръ его учтивости и тихости нрава есть сей: онъ былъ нѣкогда въ гостяхъ у Полководца Имана Кулихана, котораго онъ часто посѣщалъ, не объявляя ему о томъ наперед. Послѣ кушанія, когда уже нѣсколько подпилъ, возжелалъ итти въ сераль его Восначалника. Но карауный Капитанъ, у котораго такожде хмѣль въ головѣ шумѣлъ, возбранилъ ему входъ во оный, а когда Шахъ его вопрошалъ, знаешь ли кто я таковъ? знаю отвѣщевалъ онъ, что вы Государь надъ мужьями, а не надъ женами. Абасъ столь мало за то прогнѣвался, что еще похвалялъ вѣрность его къ своему господину, и препоручилъ ему намѣстничество называемое Султанія. Какъ сіи такъ и другія многія исторіи показываютъ, что Шахъ Абасъ былъ отъ природы скромный и тихій Государь, и его строгія иногда поступки должно приписывать болѣе злымъ нравамъ и обыкновеніямъ восточныхъ

стра-

...ставъ, и мужикъ примѣръ его предковъ. Къ сему докуда нелѣпаго его любопытства, можетъ что и причтено быть. Когда онъ вересовъ государю с[illegible]плицу изъ Газвина или Гамбурга доставлять, и сдѣлалъ изъ сего небольшаго мѣстечка [illegible] городъ большой, то хотѣлъ построить торжище украшенное разными зданіями и отдѣленными покоями, куда жители, собравшись, ходя ежедневно, препровождали время при кофѣ, табакѣ и въ разговорахъ. Но какъ Шахъ примѣтилъ, что сіе можетъ подать повода къ злоумышленію противъ правительства, то вознамѣрился оныя отвратить сіе безъ суровости, не лишая гражданъ препровожденія времени, ниже причинить имъ досаду, содержа лазутчиковъ, [illegible] о всемъ, что тамъ говорено и было, его увѣдомляли. Онъ опредѣлилъ ученыхъ и духовныхъ мужей, называемыхъ [illegible], кои бы приходили въ тѣ покои по утрамъ ранѣе гражданъ, и сихъ охотниковъ до кофи и курителей нюху упражнять бы въ другихъ разговорахъ, то о законахъ и правахъ, то о стихотворствѣ и другихъ матеріяхъ, и сіе учрежденіе наблюдалося послѣ всегда. Когда два или три часа препровождены были, то вставали сіи Муллаги, говоря: *теперь время расходиться, и всякой бы шелъ къ своему двору.* Послѣ чего каждый поспѣшно отшуду удалялся.

На концѣ и сіе есть доказательствомъ его кротости и украшеніемъ его исторіи, что онъ, [illegible] великій Шахъ, которой называется по персидски Ашематъ Дулетъ, принудилъ подарками и силою, [illegible] нѣкоторыхъ бѣлорыцовъ или идолопоклонниковъ къ принятію магометанскаго закона, притѣснивъ, что они въ семъ

момъ дѣлъ не были дѣйствительные магометане каждому принявшему отъ сего ха повиноваться законъ, позволилъ обратиться ко своей сектѣ; ибо онъ такъ думалъ, что лучше быть въ заблуждении, нежели имѣть прямую, или еще и никакую, вѣру. Достопамятный примѣръ, какъ римско-католическіе начальники должны имѣть себѣ зерцаломъ, которые христіанъ своихъ подданныхъ мученіемъ и сожиганіемъ принуждаютъ принять вѣру, кою они во своемъ сердцѣ проклинаютъ и такъ изъ христіанъ дѣлаютъ погибельныхъ лицемѣровъ.

И на конецъ, поелику Шахъ Абасъ былъ одинъ изъ преудивительныхъ Шаховъ персидскихъ, а мудрые Государи стараются всегда имѣть благоразумныхъ Министровъ, по находились при его дворѣ многіе презящные люди, между которыми знатнѣйшіе были великій полководецъ Иманъ Кулиханъ, о которомъ говорилъ я уже выше, и великій Наиарь или Кавалерійскій Алибегъ, кои чрезъ всю жизнь Шаха были у него въ великой милости и почтеніи. Сего сдѣлалъ Шахъ, для исправленнаго его въ воинскомъ дѣлѣ искусства, и что подъ его предводительствомъ завоевалъ онъ многія государства; чрезъ частыя и великолѣпныя подарки найбогатѣйшимъ подданнымъ въ Персіи, и пожаловалъ его Намъ-сникомъ во всю Шарванскую область Ширасъ, которую для него распространилъ, присоединивъ къ ней разныя пограничныя городы, и такъ имѣлъ Иманъ Кулиханъ великое богатство и силу, любимъ и почитаемъ былъ всѣми, и не анализировалъ подъ лучшими и избранѣйшими персидскими войсками. Онъ былъ искренній и щедръ, и его расходы почти столь же ве-

ликія

лики были, какъ и шаховы: сего ради сказалъ ему нѣкогда Шахъ, имѣвшій съ нимъ всегда откровенное обхожденіе, въ шуткахъ: Іманъ долженъ бы былъ по справедливости тратить на каждый день менше однимъ махмудомъ, чтобъ была по крайней мѣрѣ небольшая разность между шаховыми и ханскими расходами. Онъ приходилъ чрезъ свои великія добродѣтели въ любовь у всякаго человѣка; ибо онъ былъ милосердъ; награждалъ храбрыхъ воиновъ и ученыхъ людей, любилъ иностранныхъ, и споспѣшествовалъ свободнымъ наукамъ. Онъ приказалъ построить въ Ширасѣ изрядное училище для упражняющагося въ наукахъ юношества, и разныя гостинныя дворы какъ въ городѣ, такъ и по дорогамъ во уѣздахъ для удовольствія путешествующихъ. Онъ повелѣлъ прорыть горы для сокращенія дорогъ, и на такиже концѣ подѣлать мосты чрезъ быстрыя рѣки.

Въ такой знатности былъ Іманъ Кулиханъ во всю жизнь Шаха Абаса; а по смерти [illegible]бывалъ онъ безпрерывно въ Ширасѣ, и не [illegible]лъ ко двору, извиняясь своею глубокою старостію, требующею покоя, и тогда начали стараться о скоромъ паденіи и погибели онаго. Ибо родившаяся новаго Шаха не могла терпѣть, чтобъ придворный штатъ упомянутаго Хана былъ великолѣпнѣе и самого королевскаго, и чтобъ онъ имѣлъ во своихъ рукахъ всѣ доходы съ провинціи Шираса, Лаара, Ормуса, и всего персидскаго залива такъ, что изъ сихъ доходовъ нетокмо ничего не приходило въ казну шахову но еще Шахъ долженъ былъ посылать въ Ширасъ ежегодно деньги на содержаніе войска. Но она пришла еще въ большій гнѣвъ на сего ве-

мнаго мужа, когда его старшій сынъ изъяснился, что онъ имѣетъ большее право на корону, нежели молодый Шахъ новочу. что онъ былъ сынъ Шаха Абаса, а молодый Шахъ шокмо его внукъ. Сіе его требованіе основано было на слѣдующемъ. Когда Шахи персидскіе похотятъ оказать кому особливую милость, то даютъ ему въ супружество одну изъ своихъ наложницъ; такова весма любимая Шахомъ Абасомъ дана была изъ Шахова гарема или женскаго дома [illegible] въ супружество; а поелику думали, что она была уже три мѣсяца беременна прежде, нежели вступила въ супружество со Іманомъ Кулиханомъ, и спустя 6 мѣсяцевъ послѣ сего новаго брака родила сына: но сей, пришедъ въ [illegible] расинъ, могъ сказать, что онъ былъ законный наслѣдникъ престола, и будто бы онъ сего ради старался возмутить своего мнимаго отца Імана Кулихана противу младаго Шаха; но сей престарѣлый и честный Велможа нимало на то не склонялся. Мать шахова, увѣдомясь о томъ чрезъ посланныхъ лазупчиковъ, побудила отъ природы кровожаждущаго молодаго Шаха ко истребленію Імана и всего его рода. И такъ опредѣлено было его погубить; однакоже не знали какъ бы заманить его въ поставленныя ему сѣти; ибо явно на него напасть, ради великой къ нему воинныхъ людей любви и почтенія, не можно было. На конецъ нашли слѣдующій случай. Туредій [illegible] паче-чаяній пошелъ войною на Персію, овладѣлъ Ериваномъ и Тавризомъ, и привелъ въ трепетъ все государство. Сего ради разослалъ Шахъ указы къ намѣстникамъ во всѣ области, чтобъ они самолично явились въ Казбинѣ, гдѣ онъ вознамѣрился имѣть смотръ всему войску. Какъ скоро [illegible]

...никъ въ Ширазъ получилъ шаховъ указъ, ... поспѣшилъ, какъ знаменитый Ханъ въ Пер... ии и главный полководецъ всѣхъ войскъ въ госу... дарствѣ со избранными вышли на встрѣчу ... Шахъ мѣсто. Сіпарѣшіи сынъ, опасаясь пла... ма, говорилъ въ пути своему родителю: *мы ... ень славимъ, чтобъ твоя скорбь ради золо... ты лежали предъ ногами шахскими.* На что *старикъ отвѣтствовалъ: сынъ мой! ты люб... вящъ, можетъ быть, истины: но я былъ всегда вѣрный подданный, должно исполнить ... лочно повелѣніе, по что с... но не спи...*

И такъ Іманъ Кулиханъ прибылъ въ Казбинъ и принятъ шахомъ весма ласково. На другой день приглашенъ онъ былъ на великое пиршество, со своими тремя сыновьями. Онъ самъ извинялся своею старостію; а сыновья явились. По ...писномъ продолженіи пированія началась ...гедія. Шахъ, всталъ съ мѣста, вышелъ въ другую комнату, послѣ чего вошли трое сильныхъ мужиковъ со обнаженными мечами и отрубили имъ головы. Сіи положены были въ зо... ...ную чашу и принесены къ Шаху, который ...казалъ, чтобъ они, показавъ оныя немед... ...нно къ престарѣлому родителю, положили въ ...ижде сосудъ и его голову. Посланные за нимъ ...шли Хана въ благоговѣніи и молитвѣ, и показали ему головы его дѣтей. Сіе зрѣлище не привело его во ужасъ, но онъ просилъ токмо ...жити, пока окончитъ молитву: почтъ сказалъ онъ съ крайнею неустрашимостію: *да исполнится воля шахова*; потомъ отрублена была ему голова. Послѣ сего отправилъ ... ...ь посланца сію голову въ Ширазъ, съ повѣ... ...ніемъ, чтобъ всѣ прочіе хановы дѣти преданы были смерти, что и учинено; и изъ 52 сего

знатнаго

знатнаго мужа дѣтей, спасенъ, спасаетъ
помощи о кормилицы, только младенца. Такимъ
образомъ награжденъ былъ сей превосходный го-
сподинъ за его вѣрную и важную службу.

Что касается до великаго Нацара или каз-
начея Магомета Али Бега, то описываетъ Та-
вернье, имѣвшій щастіе его видѣть, и знать
его исторію слѣдующимъ образомъ: Шахъ Аб-
былъ нѣкогда на охотѣ, и нашелъ нечаянно
играющаго на свирѣли молодаго пастуха. При-
ближась къ нему, вопрошалъ его о разныхъ
вещахъ, на что пастухъ весма разумно и скоро
отвѣтствовалъ, не зная съ кѣмъ онъ говорилъ.
Шахъ Абъ, выслушавъ его со удивленіемъ, по-
далъ знакъ Иману Кулихану, чтобъ онъ при-
ближился, и продолжалъ далѣе вопросы, на ко-
торыя такіе молодаго пастуха были отвѣты,
что Шахъ пришелъ въ большее удивленіе.
На конецъ спросилъ онъ Имана Кулихана, что-
бы онъ думалъ о разумѣ сего мужицкаго маль-
ка? главный полководецъ отвѣтствовалъ, есть-
ли бы сей юноша умѣлъ читать и писать, то
онъ не сомнѣвается что онъ былъ отмѣнно во
вретеніи его величеству великія услуги. И ска-
завъ сіе Шахъ съ собою, препоручилъ помяну-
тому Хану, съ повелѣніемъ, имѣть о его вос-
питаніи всевозможное стараніе. Сей юноша ус-
пѣвалъ столько во ученіи, и отправлялъ всѣ
препорученныя ему полководцемъ дѣла съ такою
скоростію, что Шахъ, увѣдомившись о томъ,
возвысилъ его въ чинъ своего казначея, и придалъ
ему для Магометъ Али его. Отъ великой щед-
ти произвели въ врачахъ [illegible]
ныхъ служителяхъ зависть, и они старались
его низвергнуть; однакожъ не могли [illegible]
шли

случая, всѣ поступки Шаузовы изо-
чней всѣ жизнь непорочную, и отправлялъ
ржбу своего Государя съ великою вѣрностію и
ужностію. Онъ былъ отецъ, а паче чуже-
раныхъ, помогалъ бѣднымъ противъ бога-
тыхъ, и что еще всего рѣже въ восточныхъ го-
дарствахъ, никогда не ослѣплялся подарками
такъ, что его можно по истинѣ назвать чест-
ымъ мужемъ, взявши Перзи изъ вѣ-
сильственной неволи.

Сего ради онъ Шахомъ
сей, любящимъ и жъ добродѣтельныхъ и
пособныхъ людей, защищаемъ былъ противъ
непріятелей, и жилъ въ покоѣ, почте-
ніи и чести, сколь долго сей великій Государь
былъ на престолѣ. Не коей Шахъ Сефи насту-
пилъ въ правленіе, то всѣ прежніе придворные
ѣ его погубленію. Тѣ кои были у Шаха въ
милости, говорили о немъ при всякомъ случаѣ
съ похуленіемъ, но какъ скоро они то начина-
ли, Шахъ приговорился, будто онъ того не
зналъ; тогда ничего легче не было, какъ
клонить Шаха Сефи къ пролитію неповинной
ви потому, что онъ жесточайшій былъ ти-
ранъ, каковы токмо бывали на персидскомъ
толѣ. Однакоже они одинъ разъ едва во сво-
емъ предпріятіи не успѣли; ибо какъ нѣкогда
Шахъ возжелалъ осмотрѣть осыпанныя драгими
каменьями сабли, имѣвшіяся между другими
драгоцѣнными вещми въ сокрови у Государя,
выхвалялъ одинъ изъ непріятелей нацаро-
ую саблю, пришлинную
ъ турецкаго Императора Шаху Абасу саблю.
Шаха, чтобъ указалъ принесть оную
ялось извѣстно, что Шахъ Абасъ полу-
ъ такову саблю, но онъ, за дѣло уже
предъ

пресѣ шибъ, какъ Магометъ Али Бегъ сдѣлалъ, казначеемъ, приказалъ выбрать изъ оной камни и употребить на другое. Сего ради искали долго сабли, но тщетно. Отъ сего пришелъ Шахъ въ великую ярость, понеже и въ книгѣ, въ которой записывались таковыя подарки, оная сабля означена была, и тогда найденъ былъ случай привесть Нацара въ подозрѣніе и сего употребилъ въ доказательство его невѣрности. Они говорили о многихъ гостинныхъ дворахъ и другихъ зданіяхъ построенныхъ имъ на свое имя, и также о находящемся въ его домѣ колико[illegible], и совѣтовали Шаху отговорить оное, чтобъ чрезъ то узнать о его богатствѣ собранномъ вмѣсто, какъ чрезъ истощеніе государственной казны. Когда они вмѣстѣ вошли, принятъ былъ Нацарь, но принятъ былъ непріятнымъ лицемъ, спрашиванъ о пропавшей саблѣ, и наконецъ повелѣно ему было подать чрезъ 14 дней щенъ находящимся въ его сохраненіи драгоцѣнымъ вещамъ. Нацарь, имѣя чистую совѣсть, нестрашился сего, но просилъ Шаха, чтобъ онъ соблаговолилъ на другой день осмотрѣть казенную полату. Шахъ во оную прибылъ, нашелъ все въ превзрядномъ порядкѣ, и притомъ увѣдомленъ, куда дѣвалась помянутая сабля. Потомъ пошелъ онъ осматривать нацаровъ домъ, но не нашелъ во ономъ ничего кромѣ бѣдности и худыхъ обоевъ, напротивъ чего спѣны другихъ персидскихъ Велможъ украшены были золотыми и серебреными завѣсами такъ, что Шахъ принужденъ былъ удивляться бѣдному состоянію толь знатной особы. На концѣ одной галлереи находились больше [illegible] которыхъ Шахъ проходя мимо, не [illegible] При возвращеніи его показаны были [illegible]

[illegible] приворотень, какъ путь къ сокровищу, котораго искали. Шахъ, желая туда войти, во [illegible] Нацара, чтобы онъ сохранилъ за тѣмъ крѣпкими замками и запорами? онъ отвѣтствовалъ: *сей есть покой, въ которомъ я сохра[illegible] что [illegible] все драгоцѣнное, и что есть мое собственное. Все, что наше величество ни [illegible] въ мой домъ, принадлежитъ также и что сохранено въ семъ покоѣ принадлежитъ собственно мнѣ, и я надѣюсь, что наше величество меня сего никогда не лишите.* Сіи слова произвели въ Шахъ тѣмъ большее желаніе видѣть, что бы тамъ скрыто было. Но когда двери отверсты были, то пришелъ онъ во удивленіе, видя 4 пустыя стѣны, на которыхъ висѣли пискмо пастушій посохъ, пастушье платье, сирѣль и пустая сума. Нацарь видя, что Шахъ находился во удивленіи, и не могъ понять, [illegible] что значило, сказалъ ему слѣдующее: *когда великій Шахъ Абасъ нашелъ меня на горѣ пасущаго стадо, то я болѣе ничего не [illegible] кромѣ того, что здѣсь видите. Сіе одѣяніе: Шахъ отвѣтствовалъ: сіе мнѣніе, и я надѣюсь, что и наше величество меня онаго не лишите, но дозвольте взять съ собою, чтобы я могъ итти, и питаться въ покоѣ прежнимъ образомъ, что я почту за великое благодѣяніе.* Шахъ тронутъ былъ симъ шагъ, что совлекъ съ себя собственную свою одежду, и облекъ во оную Нацара; что [illegible] Нацаръ великій знакъ имѣлъ [illegible] Шахъ пресѣкши [illegible] своему подданному. Съ того времени никто не смѣлъ что либо худое пропивъ сего великаго мужа [illegible], и онъ препровелъ [illegible] время своея жизни въ почтеніи и чести.

и умеръ во своемъ высокомъ достоинствѣ. Такъ горячо обнимаемъ, что онъ до сея конечныя продолжалъ исполнять прежнія свои добродѣтели, и повѣримъ, что сколь славно онъ и далѣе Европейцы ни почиталась еще на улицахъ испагаскихъ, его вопросъ былъ такій: не имѣютъ ли они въ чемъ недостатка. Онъ присылалъ къ нимъ также ширасское вино и другія напитки. И сего довольно о сихъ двухъ великихъ мужахъ, украшавшихъ Персію по своемъ государствованіи Шаха Абаса. Такій Государь достоинъ былъ такихъ рабовъ.

СОЛИМАНЪ.

Понеже я сего Государя почитаю за единственнаго между турецкими Султанами или Императорами, которой достоинъ вмѣстѣ быть въ число сихъ моихъ славныхъ мужей, то нахожу за нужное показать тому причину, и, прежде нежели начну повѣсть о немъ, описать свойства и качества турецкаго народа.

Около 100 лѣтъ по смерти лжепророка Магомета, изъ сѣверныя скиѳскія народа, перешедъ чрезъ великія кавказкія горы, поселились въ тои части Азіи, которая нынѣ называется Грузіею или Гюрджистаномъ. Имѣвъ великія войны съ Сарацынами, приняли они на конецъ ихъ законъ, и соединились въ одинъ народъ. Но нѣкоторомъ времени владѣніе сихъ соединенныхъ народовъ раздѣлено было на разныя династіи или калифаты, которыхъ правители назывались Калифы или Султаны. Между сими Султанами былъ славнѣйшій именемъ Отманъ, который, покоривъ

[illegible] Калифъ въ, основалъ великое турецкое государство, цвѣтущее понынѣ подъ именемъ оттоманской Порты; ибо такъ называется столица сего государства.

Сіе основаніе государство распространилось при наслѣдникахъ Оттмана такъ, что всѣ принадлежавшія къ восточной имперіи земли и области ко оному присоединены, и греческимъ Императорамъ не осталось ничего, кромѣ Константинополя. На конецъ овладѣлъ Магометъ II. и симъ сильнымъ городомъ, и чрезъ то кончилъ совершенно греческую имперію. Съ сего времени названы турецкіе Султаны Императорами, а какъ потомъ Селимъ родитель Солимана овладѣлъ и Египтомъ; то оттоманская монархія достигла до высочайшаго степени, и была по сіе время [illegible] какъ II рим, такъ и тѣхъ христіанскихъ державъ.

Сіи достопамятныя завоеванія не могли возстишну учиниться безъ великаго кровопролитія, и нешако удержаны быть, какъ обезлюдѣвшихъ и [illegible] земель, что и воспослѣдовало. Ибо малая Асія, Сирія, Палестина, Египетъ, Греція, кои прежде того преисполнены были жителями, и гдѣ столь много [illegible] и великолѣпныхъ городовъ щитаютъ, превращены пропивъ того, каковы были прежде, въ пустыни. Ибо Турки не старались о сбереженіи завоеванныхъ земель, но токмо о томъ, чтобъ содержать жителей въ безпрерывной неволѣ, и чтобъ раздѣлить земли воинымъ людямъ. Равный рокъ имѣли художества, и свободныя науки подъ владѣніемъ сего народа, который почиталъ за правило своего правительства

телства оставить людей въ крайнемъ невѣжествѣ. И такъ по справедливости сказать можно, что съ начала міра не бывало никогда въ свѣтѣ столь вреднаго народа; и Турковъ можно по истинѣ назвать язвою человѣческаго рода. Хотя нѣкоторые и помыслятъ, что находились и другіе такіежъ варварскіе народы, и могутъ въ примѣръ привесть Готѳовъ, Татаръ, Аравитянъ, кои, найлучшія земли опустошали; однакоже ниодного изъ сихъ народовъ не можно сравнить съ Турками; ибо хотя помянушые народы, что касается до обходительства, были во ономъ столъже неискусны, какъ и Турки, однакожъ у оныхъ находилось болѣе знанія и учености. Ибо невѣстно, что Готѳы и Лонгобарды принимали обычай побѣжденныхъ про свѣщенныхъ народовъ, и въ скоросши такъ перемѣнились, что ихъ не возможно было различить во нравахъ и обыкновеніяхъ съ Римлянами, и одинъ знатнѣйшій изъ готѳскихъ Государей, овладѣвшій Италіею, то есть Ѳеодорикъ, не уступалъ въ благонравіи и мудромъ правленіи ниодному Государю своего времени. Какій народъ были Татары, и сколь они во обходительствѣ подъ правленіемъ нѣкоторыхъ великихъ Монарховъ успѣли, можно видѣть изъ исторіи Чингисхана и Тамерлана. Первые Аравитяне были грубы и злонравны, наблюдали мало естественный законъ, презирали художества, ученіе и науки такъ, что они и самыя книги испребляли, и сожигали бывыя книгохранительницы: но вскорѣ сдѣлались въ нихъ благонравные люди, и ученость имѣла по Аравіи какъ будто бы свое жительство. Но Турки пребыли навсегда во своемъ варварствѣ и ненавистники ко всѣмъ народамъ, и для того почесться могутъ непріятелями рода человѣческаго.

Чуже-

Чужестранцы живущіе между ими небезопасны во своей жизни и имѣніи; и тѣ, кои хотятъ жить въ безопаснасти, и ходить по улицамъ константинопольскимъ безопасно, принуждены за деньги наимать для своего защищенія янычаровъ. Договоры и союзы нарушаются ими обыкновенно, общенародное право часто у нихъ превращается, что ради не сомнѣваются дѣлать насильіе и разграбленіе, и кажется, что пола всѣхъ другихъ народовъ требуетъ, чтобъ соединиться противу толь вреднаго народа, и опровергнуть имъ содержащуюся влаственными средствами. И въ такомъ намѣреніи радовались въ наши времена многіе о успѣхахъ христіанъ противъ турецкой силы; ибо чрезъ разореніе оттоманскаго двора, можно имѣть надежду, что свѣтъ получитъ прежній свой видъ, и что опустошенныя войною обращяться во изобильныя и прекрасныя земли. И когда турецкій народъ такого свойства, что не можно удивляться, что во всей турецкой исторіи находился токмо одинъ Государь, который поступалъ такъ, какъ должно государю, а не тирану, и я намѣренъ описать кратко правленіе сего Солимана.

Турецкій Императоръ Селимъ скончался въ 920 году по рождествѣ христовѣ, а царствуя отъ 512 въ 926, овладѣвъ Египтомъ, Сиріею Палестиною и прилежащими черному морю странами въ 8 лѣтъ. Онъ оставилъ по себѣ одного сына Солимана, который въ правленіи преемствовалъ своему родителю, почти въ тоже время, въ которое Карлъ V. избранъ въ римскія Императоры. А поелику сей Солиманъ былъ единственный наслѣдникъ имперіи, и принялъ отъ отца великія душевныя дарованія, то

приказалъ его родитель воспитывать его с
вѣтьми другими сверстниками, нежели прочихъ по-
дарскихъ дѣтей, и особливо повелѣлъ его гоф-
мейстеру Пири наставлять его рачительно въ
государственныхъ дѣлахъ, и преподать основа-
тельное извѣстіе о состояніи оттоманскаго госу-
дарства, такжде о силѣ и слабости непріятеля
онаго.

Газеллъ, намѣстникъ сирскій, показавый отцу вѣрныя службы, началъ вскорѣ послѣ смерти сего Селима безпокойства, стараясь возстановить мамелукское государство во Египтѣ, въ надеждѣ открыть себѣ самому путь къ тамошнему престолу. Но видя себя недовольно сильнымъ къ произведенію сего дѣла, искалъ привлечь къ сему предпріятію намѣстника сидонскаго Каиръ-бея. Но Каиръ-бегъ, зная совершенно, что таковое предпріятіе трудно произвесть въ дѣйство, сверхъ сего предвидя, что, хотя бы въ томъ и удалось, однакоже Газеллъ одинъ будетъ ползоваться плодами онаго, увѣдомилъ о томъ немедленно Солимана, и въ засвидѣтелствованіе своей вѣрности, приказалъ умертвить Посланниковъ газелловыхъ. Сего ради отправилъ Солиманъ въ Сирію многочисленное войско, подъ предводительствомъ Паши Феррата, служившаго до шестыхъ его родителю. Газеллъ примѣтя изъ того, что его
[illegible] что сидонскій намѣстникъ открылъ его умыселъ, приялъ оружіе, пришелъ, [illegible] къ Алеппо и получилъ, и овладѣлъ [illegible]. Паша Феррать наступилъ на него съ турец[illegible] въ которомъ Газеллъ [illegible]

ксю и бк спорыхъ знатныхъ Янычаръ, на конецъ убитъ и его войско разсѣяно.

Сею побѣдою приобрѣлъ молодый Солиманъ вѣликое почтеніе, и изъ поступокъ его видно было, что онъ искалъ превзойти славными дѣлами всѣхъ своихъ предковъ. Онъ при вступленіи на престолъ указалъ, понеже при такихъ случаяхъ дозволяется Янычарамъ испрашивать себѣ у новаго Султана милость, чтобъ иподинъ христіанинъ не ѣздилъ въ Константинополѣ на лошади; ибо такова честь пристойна одному мусульманину. Чтобъ пѣмъ болѣе еще обязать себѣ подданныхъ, повелѣлъ онъ дать знать народу, что всѣ тѣ, кои предъ тѣмъ грѣшили предъ во своемъ плѣнѣ и пожитокъ, получили милость награжденіе своихъ убытковъ изъ его казны. Онъ наказалъ всѣхъ тѣхъ, кои поступали худо съ болницами, и святыми храмами, отвратилъ всѣ непорядки въ судебныхъ мѣстахъ, при которомъ случаѣ казнены нѣкоторые Кади или Судьи. Въ заоевичныхъ областяхъ опредѣлилъ онъ наблюстителями скромныхъ и добродѣтельныхъ людей: особливо избиралъ онъ тѣхъ, кои были закличены; ибо онъ думалъ такъ, что бѣдные и голодные не могутъ быть безкорыстны. Онъ приказывалъ тщательно чинить при себѣ дѣла своихъ предковъ, и какъ онъ нашелъ, что они не могли оградить городомъ Бѣлградомъ и островомъ Родосомъ, по которымъ онъ напасть на обѣ сіи крѣпости, и тѣмъ не возможнымъ, что не возможно было ихъ предкамъ.

Долгое время не могли точно опредѣлить, на которое бы изъ сихъ мѣстъ напасть сдѣлво-

же начало отъ Бѣлграда, славной венгерской крѣпости, которая съ сей стороны была, какъ будто защитою христіанства. Въ Венгріи государствовалъ тогда младый Король, то есть Людовикъ, во времена котораго государство, ради произшедшихъ между Велможами несогласій, было въ великомъ замѣшательствѣ, и для сего замѣшательства надѣялся Солиманъ имѣть изрядныя успѣхи. Но понеже онъ не хотѣлъ, по примѣру своихъ предковъ, начать войну безъ причины, то не доставало ему къ сему первому случая, который послѣ оказался слѣдующимъ образомъ. Онъ отправилъ Посланника къ младому Королю со извѣщеніемъ о вступленіи своемъ на престолъ. Съ симъ Посланникомъ поступили венгерскіе Велможи какъ съ лазутчикомъ, и препятствовали ему въ возвратномъ пути. Солиманъ почелъ такія поступки за нарушеніе народнаго права, чего ради послалъ онъ немедленно для осады города Бѣлграда войско, подъ предводительствомъ Паши Пира, и послѣдовалъ оному вскорѣ собственною особою.

Городъ почитался ради своего натурального укрѣпленія за непобѣдимый; и того ради принуждены были Магометъ II. и Амуратъ снискупить онъ онаго безъ всякаго успѣха. Но сіе самое побуждало Солимана продолжать осаду съ тѣмъ большею ревностію. Осажденные обороняли чрезвычайно храбро такъ, что Турки сполны были на 12 приступахъ. На конецъ онъ приказалъ онъ сдѣлать подкопы, дѣйствіемъ которыхъ разрушилъ городскія стѣны, что осажденные принуждены были сдаться на договоръ; и Солиманъ былъ столь доволенъ взятіемъ сего важнаго города, что онъ ничего больше не предпріялъ

пріялъ въ Венгріи, но возвратился назадъ. При возвращеніи его во свои [illegible] ан, встрѣтилась ему женщина съ растрепанными волосами кричащая громко: *паши разбойники побили, ограбили въ прошлую ночь мой домъ такъ, что я ничего не имѣю, чемъ бы прокормить множество малыхъ дѣтей!* Солиманъ отвѣшировалъ ей усмѣшкою. [illegible] *ропство нелѣпыя предпріятія, коими не только* [illegible] *, но и славу.* Женщина отвѣтствовала не устра[illegible] *, а славу, но въ надеждѣ, что* [illegible] *Государи должны содрогаться отъ малѣйшаго подданныхъ.* Сія отвѣтственна пронуть былъ Солиманъ такъ, что приказалъ возвратить ей украденное, и [illegible] денегъ. Таковая дерзость имѣла бы во времени другаго Императора со всѣмъ другія слѣдствія; но многіе были случаи, въ которыхъ Солиманъ не послѣдовалъ своимъ предкамъ.

По щастливомъ сего окончаніи, вознамѣрился онъ произвесть въ дѣйство другое предпріятое великое дѣло, то есть, учинить нападеніе на [illegible] Родосъ, которого храбрые защитники [illegible] ордена уже долгое время были страхомъ Туркамъ. Наиболшую надежду [illegible] ваго окончанія подавала ему тайная пе[illegible] , которому онъ имѣлъ съ Канцлеромъ ордена Андреемъ Амараломъ природою Португальцомъ, которого въ ней самъ побудила ненависть къ великому Магистру ордена.

Сего ради выступилъ [illegible] года на берегъ сего острова многочисленное войско, за которымъ

послѣдь валъ гскоръ и Солиманъ. Кавалеры защищались съ и евѣропятною храбростїю такъ, что болѣе 4000 о Турковъ при осадѣ побито. Сего ради Солиманъ хотѣлъ уже казнить полководца Мустафу, присовѣтившаго сей походъ; но понеже онъ увѣдомленъ былъ измѣнникомъ Амараломъ о бѣдственномъ состоянїи ссажденныхъ, то вознамѣрился паки продолжать осаду; что и учинено со обыкновенною храбростїю. Между тѣмъ открылась изъ тѣла амаралова; чего ради онъ казненъ и четыре части его тѣла взопкнуты на четырехъ болверкахъ города, чтобъ тѣмъ навесть страхъ на Турковъ. Но сїе немогло отвратить Солимана отъ произведенїя въ дѣйство его предпрїятїя. На конецъ, когда уже вся надежда Кавалеровъ погибла, то сдали они островъ на договоръ, который Солиманъ содержалъ нѣкоторое время, но онъ нарушилъ великаго Магистра ордена Адама Делиля за его храброту, и получилъ съ нимъ всю учтиво. Симъ завоеванїемъ возвелъ Солиманъ свою славу, на высочайшїй степень, и привелъ чрезъ то въ страхъ всю Европу.

Какъ скоро сей походъ кончился, то вознамѣрился сей храбрый Государь, при случаѣ усмотрившагося въ Венгерїи несогласїя, учинить паки нападенїе на сїе государство. Венгерскїй Король Людовикъ дѣлалъ всевозможныя приуготовленїя ко оборонѣ, и поручилъ предводительство надъ войскомъ извѣстному францисканскому монаху Павлу Томонсію. Но все, что онъ въ заключителномъ состоянїи государства собрать могъ, состояло изъ 30000 человѣкъ, напротивъ чего турецкаго войска было 250000. Сего ради совѣтовали многїе младому Королю не вступать въ

сраженїе

ражеше, не соединясь со ожидаемымъ вспомогательнымъ войскомъ. Но предводитель Павелъ думалъ, что должно испытать щастія, чему и послѣдовано. Потомъ была нещастливая битва при Могацѣ, на которой венгерское войско наголову побито, и Король самъ съ предводителемъ убитъ. Королевское тѣло найдено уже по прошествіи двухъ мѣсяцевъ въ болотѣ. Сказываютъ, будто бы и самъ Солиманъ сожалѣлъ о судьбѣ сего молодаго Государя, и рыдалъ его великихъ совѣтниковъ. Притомъ всего удивительнѣе, что Солиманъ не употребилъ себѣ въ пользу сея побѣды; ибо онъ не нападалъ на крѣпости, но покою жегъ и разорялъ въ государствѣ, и возвратился съ толикою добычью, въ числѣ которой были 25000 хрістіанъ, и торжествомъ въ Константинополь.

Послѣ плачевной кончины венгерскаго Короля Людовика произошла ссора о наслѣдствѣ между Іоганомъ фонъ Цапуліи, воеводою Семиградскимъ, и Фердинандомъ братомъ Императора Карла V. Первому помогалъ Солиманъ, а послѣднему Императоръ Карлъ, и такъ произошла изъ того долговремянная и кровопролитная война, которая цвѣтущее королевство венгерское почти въ конецъ разорила. До меня то не касается, чтобъ упоминать о случившихся между ними военныхъ дѣйствіяхъ, взятіи городовъ и битвахъ. Понеже Солиманъ имѣлъ въ сихъ войнахъ дѣло съ сильнымъ Императоромъ Карломъ, то ведали сіи были съ переменною удачею, и когда онъ въ 1532 года осадилъ со ужасными войсками Вѣну, то принужденъ былъ безполезно оставить осаду.

1534 года обращилъ Солиманъ, по совѣту своего любимца извѣстнаго Паши Ибрагима, оружіе свое противъ Персіи. Въ Персіи государствовалъ тогда Шахъ Тамасъ, сынъ извѣстнаго Измаила Сефи, которыи не въ состояніи былъ противиться турецкой силѣ. Ибо Солиманъ овладѣлъ въ сей войнѣ сими знатными городами Вавилономъ и Таврисомъ, и принудилъ Тамаса обѣжать внутрь Персіи, и удержалъ за слѣдовавшемъ мирѣ за собою сіи города. По возвращеніи его старались при дворѣ о низверженіи его любимца. Тѣмъ труднее было низвергнуть сего мужа, что Солиманъ самъ обнадежилъ его по свою смерть милостію. Сего ради принуждены были его непріятели прибѣгнуть къ помощи придворныхъ женщинъ, и тогда уже должно было Ибрагиму погибнуть; ибо онъ былъ по повелѣнію Императора задавленъ, и тѣло брошено въ воду во снѣдь рыбамъ. Солимана хулили за то, что онъ погубилъ сего великаго Мінїстра, противъ даннаго толь свято обѣщанія, а еще тѣмъ болшей хулы за достойнаго признавали, что онъ, для прикрасы сего, употребилъ коварный вымыселъ; ибо онъ приказалъ задавить его сонпаго, говоря, что сонный подобенъ болѣе мертвецу, нежели живому, и слѣдовательно онъ не нарушилъ своего обѣщанія. Сказываютъ, будто бы великій Муфти помогъ ему симъ духовнымъ дѣланіемъ, и такъ всю вину на себя принялъ.

Въ прочемъ венгерскія дѣла не выходили у Солимана во всю его жизнь изъ мысли, такъ что посолъ Магомета II. не былъ никто изъ турецкихъ Императоровъ, въ разсужденіи храбрости, какъ страшенъ, какъ онъ и можно сказать, что,

что, хотя онъ и не былъ столь великій воинъ, какъ Магометъ, однакоже и справедливо Славный Государь: ибо никоторый изъ турецкихъ Императоровъ, не зналъ, лучше его, слабости и силы христіанъ. Сказываютъ, будто бы онъ такъ думалъ, что, естьли кто хочетъ покорить христіанъ, должно начинать съ римскаго Папы; сего ради пребывала въ его время Италія въ безпрерывномъ страхѣ, и Папы увѣщавали всегда христіанскихъ Государей соединить свои силы противъ Солимана. Что же онъ несколь великія учинилъ завоеванія, тому причиною было то, что тогдашнія обстоятелства были со всѣмъ другія, и что онъ имѣлъ дѣло съ Карломъ V. сильнѣйшимъ послѣ временъ Карла великаго христіанскимъ Императоромъ, который во то время могъ одинъ противиться всему свѣту и непріятелю. Оба имѣли великихъ состояніе, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ: Карлъ V. имѣлъ Андрея Доріо, который былъ столь же силенъ въ средиземномъ морѣ, какъ турецкій Адмиралъ Барбаросса. Но какъ христіанскіе Императоры теряютъ много щастія при концѣ своего правленія, такъ тоже самое случилось и съ Солиманомъ; ибо когда прогнанныя родійскіе Кавалеры поселились на островѣ Малтѣ, то возламѣрился онъ ихъ также, какъ и изъ Родоса выгнать, однако проименовавшіеся тогда мальтійскіе Кавалеры защищались съ такою храбростію, что онъ принужденъ былъ оставить свое предпріятіе съ великимъ урономъ. Объявляютъ, что турецкій Паша Улугъ Али потерялъ въ разныхъ сраженіяхъ 23000 человѣкъ изъ лучшаго войска.

Послѣдній

Послѣдній походъ, въ которомъ самъ Солиманъ присутствовалъ, былъ въ Венгрію, гдѣ онъ осадилъ и взялъ городъ Сигетъ. Тамъ скончался онъ во своемъ станѣ въ 1566 года по рождествѣ христовѣ, а отъ Егиры въ 974 на 74 году своего вѣка и на 46 своего государствованія. Между Турками почитается онъ за великаго Монарха оттоманскаго дому. Ибо сверхъ своей храбрости и великаго искусства въ воинскомъ дѣлѣ, имѣлъ онъ и разныя добродѣтели, которыя не находились въ его предкахъ. Ибо онъ наблюдалъ всегда правосудіе, держался своего слова и исполнялъ обѣщаніе, зналъ укрощать свой гнѣвъ и страсти, и былъ нѣсколько обходителенъ, чего въ прочихъ Туркахъ не находится. Онъ разумѣлъ, сверхъ арабскаго, персидскій и латинскій языкъ. Кромѣ сего объявляютъ, что онъ былъ искусенъ и въ греческомъ языкѣ, и велѣлъ между разными книгами перевесть на турецкій языкъ и записки Іулія Кесаря. Италіанскій писатель Сагредо описываетъ его слѣдующимъ образомъ: онъ былъ варварскій, однакожъ и храбрый Государь, пришолъ самъ-десять и государствовалъ 46 лѣтъ, въ которое время распространилъ нарочно границы своего государства. Лицемъ былъ онъ смуглъ, имѣлъ величественный видъ, высокій ростъ, широкій лобъ, черныя глаза и круглый носъ. Отъ природы былъ онъ задумчивъ, умѣренъ въ питіи и пищѣ, воздержался совсѣмъ отъ вина, и былъ болѣе милостивъ, нежели строгъ. Онъ исполнялъ обѣщанія, и почиталъ за храбрость, и почиталъ мѣшкотность и трусливость. Онъ наблюдалъ строгой воинскій порядокъ, и войско неменѐе его любило, какъ и боялось. Въ трудолюбіи мало было ему подобныхъ Государей; ибо онъ прикупивалъ

самъ

сынъ во всѣхъ походахъ, и скончался, во своемъ шанорѣ въ Венгріи, имѣя отъ рожденія болѣе 70 лѣтъ. При всѣхъ сихъ добродѣтеляхъ, имѣлъ онъ и великія пороки; ибо онъ допустилъ управлять собою своихъ любимцевъ и придворныхъ женщинъ; сіи склонили его погубить Нашу Корагима, оказавшаго столь великія услуги государству, сіи склонили его также оказать суровость прошиву собственныхъ своихъ дѣтей. И понеже о томъ ничего прежде упомянуто не было, то я окончу тѣмъ его исторію.

Солиманъ имѣлъ двухъ супругъ. Одна была Черкашенка, а другая называлась Россолана или Роза. Первая была гордая и кровожаждущая женщина, напротивъ того послѣдняя ласкова, но притомъ весма хитра и лукава. Отъ первой имѣлъ Солиманъ 4 сыновей, а имянно, Мостафу, Гіангора, Месмета и Баязета: напротивъ того Россолана родила ему только одного, то есть, Селима. Черкашенка, призѣтя, что Россолана своею ласкою и пріятнымъ обхожденіемъ, отъ времени до времени, въ большую приходила у Султана милость, возненавидѣла ее такъ, что, нѣкогда напавъ на нее, разбила ей лице. И какъ Султанъ приказалъ позвать къ себѣ тую Россолану, то извинялась Она, что она такъ разбита, что недостойна, чтобъ на нее смотрѣли, неспокмо чтобъ любимой быть Императорскою. Сіе произвело въ Солиманѣ большее желаніе ее видѣть, и онъ приказалъ, чтобъ она явилась. Какъ скоро онъ ее увидѣлъ, то спрашивалъ, что ли поступилъ съ нею такъ худо. Россолана объявила ему о всемъ томъ, чего ради Солиманъ [illegible] Черкашенку; понеже она была горда и [illegible],

на рожденныхъ ею многихъ дѣтей, то говорила, что в ѣ прочія женщины должны ей уступать, угрожая поступить съ Роксоланой еще хуже, если она не будетъ покоряться ей болѣе прилежно. Сынъ дерзновенность прощалъ его по сей непрестанно солнцемъ, напротивъ того ихъ къ ней Роксолань отчаянну болѣе возрастала, и онъ на конецъ любилъ ее одну во всю ея жизнь.

Изъ четырехъ сыновей Черкашенки умеръ Мехметъ, и Роксолана, спарясь открыть путь къ престолу собственному ея сыну, хотя онъ былъ и младшій, уговорила его, чтобъ Баязетъ посланъ былъ отъ двора въ Караманію. Мустафа старшій султанскій сынъ великой надежды, былъ обходителенъ, храбръ и приятенъ всегдѣ, сего ради всякъ его любилъ, а особливо янычары его обожали; и такъ Роксолань было трудно извернуть такого Князя. Но самое то почтеніе, въ которомъ находился Мустафа, побуждало сію хитрую женщину тѣмъ ревностнѣе стараться о его погибели. А чтобъ сіе свое намѣреніе произвесть въ дѣйство, употребила она къ тому Русстана Пашу, имѣвшаго въ супружествѣ ея дочь. Черкашенка, мать Мустафы, тревожила, что имѣютъ такій умыселъ противъ ея сына, сего ради велѣла объявить султанши, чтобъ онѣ предостерегалися отъ сихъ непріятелей. Другаго ея сына Гіангора оставили въ покоѣ, для того, что онъ былъ хворъ и горбатъ; однакожъ Султанъ любилъ его за его шутки.

Роксолана не пропускала никакого случая къ приведенію во нена висть Мустафу, и представляла его такимъ человѣкомъ, которыя

ет

ѣ великія предпріятія, и что оказывая
мо щедрота къ вамъ, происходишь отъ вла-
сполюбія; она говорила, будто бы онъ говорилъ
о непорочности своего родителя презрительно, и что
ный не можетъ гонить тяжесть государственно-
го правленія. Такія безпрерывныя наговорки,
бывали въ пресвѣтлѣйшемъ Государѣ на конецъ
такое подозрѣніе, что онъ потребовалъ Мус-
тафу предъ себя, приказалъ четыремъ нѣмымъ
придворнымъ служителямъ удавить его при своемъ
присутствіи. Но не имѣлось сотвориту дѣло, спа-
рился онъ вопіять предъ войскомъ исторженно-
ню, что Мустафа желалъ лишить его жизни. Но
ганы были имъ такъ сторчены, что ссылали
бы тогда нашелся кто имъ въ предводители, по
они нарочно вспомнили за сіе убій-
ство. Въ то время жилъ одинъ мастеровый, кото-
рый былъ в сѣ похожъ на умерщвленнаго султан-
ша сына. Сего ради разсѣянъ былъ слухъ, будто
спасался бѣгствомъ Мустафа, и къ нему присла-
но вскорѣ назначенное число народа такъ, что онъ
въ конецъ собралъ двѣсти человѣкъ, сдѣлалъ соб-
ственнаго своего Везиря, и появился на конецъ не-
далеко отъ Константинополя. Солиманъ посы-
лалъ немедленно Нашу Портава съ восемь чело-
вѣкъ противу сихъ бунтовщиковъ, кои нетокмо
разбиты, но и ихъ предводитель самъ пойманъ.
Его привели его въ допросъ, то онъ призна-
лся, что родился въ Синопѣ, и имѣлъ въ Констан-
тинополѣ небольшую лавку. Еще сказывалъ,
что онъ, притѣтивъ, что о Мустафѣ всякъ со-
мнѣвался, а онъ на умерщвленнаго Мустафу собою
похожъ, полстился представлять его особу.
Въ наказаніе, которая ему была учинена, дабы
объявилъ о своихъ сообщникахъ, обрѣзаны сы-
ну уши и уши, а тѣло привязано къ конскому
хвосту,

хвосту, и вачено по улицамъ конспантинопол-
скимъ.

Послѣ сей казни примялись за сообщниковъ Мустафы, и не пощажень никто, ниже самые младые дѣти въ колыбеляхъ. По прошествіи нѣкотораго времени, какъ нѣкогда второй Князь Гіангоръ находился со своимъ родителемъ на охотѣ, спрашивалъ онъ Солимана о суровой поступкѣ съ его братіями, отъ чего бы то происходило, что въ старости спокойно возраспаетъ, и родитель любивній въ младости своихъ дѣтей, могъ въ старости поступить съ ними столь немилосерд? Сей вопросомъ приведенъ былъ Султанъ въ такій гнѣвъ, что онъ Гіангору неточмо сурово за то выговаривалъ, но и повелѣлъ вскорѣ потомъ умерщвлять его ядомъ; однакоже нѣкоторые думаютъ, что онъ самъ принялъ ядъ, чтобъ избавиться отъ страха, въ которомъ ежедневно находился. Послѣ сего успенъ не остался, кромѣ Баязета, вполнѣ сынъ отъ первой Султанши, чего ради Роксолана надѣялась доспѣгнуть своего желанія, и доставить корону своему сыну Селиму.

Можно было въ Солиманѣ примѣтить, что онъ о владычествующей во своей фамиліи, ссорѣ и несогласіи сердечно печалился; сего ради приказалъ онъ ссорившимся обоимъ сыновьямъ сотавить всю ненависть и вражду. Но поелику дѣло было о коронѣ и скипетрѣ, то не помогло никакое увѣщаніе, напрасно и [illegible] лашь всѣ предпріятія баязетовы подозрительными, и описала его, будто бы онъ прежде времени старался о получеши престола; сего ради, чтобъ утвердить Султана въ подозрѣніи [illegible]

тарлего было нѣсколько подложныхъ писемъ. Бязитъ бо̀мъ нѣмый Русланъ Паша послалъ ей въ томъ, сколько ему было возможно, чего ради Бязитъ часъ отъ часу въ большую приходилъ ненависть, напротивъ чего Селимъ шелъ въ большую милость у своего родителя: и того ради почиталъ его всякъ за будущаго наслѣдника государства. На конецъ, когда Баязитъ примѣтилъ, что ему не возможно долѣе пребывать при дворѣ безопаснымъ, що предпріялъ бѣгство, дабы однакожъ приномъ знать, что онъ идетъ въ своего родителя, котораго любилъ и почиталъ, никакого непріятельскаго намѣренія не имѣетъ: то принимаетъ оружіе противъ своего брата, котораго сообщники стараются его погубить. Селимъ, подкрѣпляемый войсками новыми и конми, пошелъ немедленно противъ Баязита. И тогда дошло до сраженія. но конецъ Баязитъ бился столь храбро, что Селимъ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Но послѣдній конецъ и почти принужденъ былъ отъ Мустафы Паши обратиться, и присутствовать при сраженіи, пока на конецъ его войско одержало верхъ, и Баязитъ, видя себя оставленнаго отъ всего войска, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Послѣ сего нещастливаго сраженія, отправилъ Баязитъ гонца къ своему родителю, со слѣдующимъ говорящимъ себя къ его величеству, и просить помилованія, хотя онъ по принужденію только принялъ оружіе, для защищенія, противъ ненавидящаго его брата. Но непріятельскій Селимъ Муфти предалъ забвѣнію прежнюю свою клятву баязитову проклятію; но послѣ вышепомянутаго сраженія прислалъ къ Аязію Муфти,

ривъ изъ четырехъ знатнѣйшихъ исполнителей закона; сей приказалъ разгласить въ городѣ, что непослушнаго сына, когда онъ обратится, должно помиловать, и что родитель крайнѣ грѣшитъ, естьли не престанетъ его ненавидѣть и гнать. Но сіе не могло побудить Солимана къ прощенію Баязета: онъ прислалъ тотчасъ чашу Баязету явную, и подалъ себя наказанію, какое ему опредѣлитъ разгнѣванный родитель, не хотя предупредить его тому силою. Но Баязетъ опасался, и, видя что [illegible] то не въ состояніи противиться своему отцу сильными силами, убѣжалъ въ Персію. Когда Солиманъ извѣстился о его побѣгѣ, то приказалъ учинить за нимъ сильную погоню. Но Баязетъ щастливо спасся, и прибылъ въ Персію, гдѣ Шахъ принялъ его со оказаніемъ великой почтенной трудъ, что, при въѣздѣ его въ столицу Тавризъ, провождали его двое Персіянъ, а Шахъ персіянъ возвѣщался принять его со всѣмъ [illegible] и послалъ въ Константинополь Посланника для исходатайствованія ему родительской милости. При семъ случаѣ старались также склонить его къ принятію персидской [illegible] Баязетъ не хотѣлъ на то склониться, представляя, что онъ чрезъ то противился [illegible] своего родителя.

Чемъ безопаснѣе почиталъ онъ себя при семъ дворѣ, тѣмъ нещастливѣйшее для него слѣдствіе было; ибо хотя и отправленъ былъ въ Константинополь Посланникъ съ дорогими [illegible] ми, нѣсколькими верблюдами и другими подарками, который обнадеживалъ Султана, что [illegible]

шелю

[illegible] посольство, однакожде сіе предложеніе нетокмо худо принято, но и съ Посланникомъ поступлено было худо. Ибо Секретарь его посаженъ былъ подъ стражу, и писма его наслѣственнымъ образомъ отняты, что бы видѣть какое ему поручено дѣло; да еще принужденъ онъ былъ въ пыткѣ все сказать, что [illegible] Порта при Персидскомъ дворѣ зачинать было. Не взирая на сіе, подкрѣпляемая [illegible] Порта стараніе посланникомъ [illegible] и чемъ и прозбою такъ, что [illegible] смягчился. Вскорѣ потомъ [illegible] онъ Селима, которое все то уничижило. Въ семъ онъ [illegible] о благополучіи [illegible] Шахомъ не сидѣть, и противъ [illegible] Султану управлять Персіи полки, [illegible] надѣялся онъ принудить Шаха къ миру.

Султанъ, которымъ вовсемъ управляла Роксолана, принявъ сіе предложеніе, урокалъ непремѣнно напасть на Персію войною, сперва Шаха [illegible] его безпокойнаго сына, или долѣе [illegible] его защищать. Напротивъ чего говорилъ Посланникъ, что его Государь никогда [illegible] подкрѣплять упорство его сына, или помогать ему противъ родителя, но желаетъ [illegible] между ними миръ и доброе согласіе. Потому сей Посланникъ примѣтивъ [illegible] приключенія турецкаго двора, то предостерегъ Шаха, чтобъ онъ не допустилъ до непріятельскихъ дѣйствій, и не ввергъ бы во опасность [illegible] государства, старяясь возстановить миръ въ [illegible] государствъ. Солнъ-

нанъ далъ также знать Посланнику, что нѣтъ другаго средства ко опвращенію войны, кромѣ чтобъ прислана была къ нему голова Сязепова: и сіе дѣло было для него столь важно, что, опправивъ Пашу Порталя Посланникомъ въ Персію, приказалъ ему подарить персидскому Шаху золотыя часы, разныя серебреныя сосуды и болѣе бсссоо скуди, со обѣщаніемъ еще болнаго, и прилюмъ постояннаго мира, естьли онъ ему выдастъ сына; напротивъ того угрожалъ онъ употребить противъ Персіи всю свою силу, если онъ въ томъ будетъ опрядаться. Въ прочемъ, за какую важность почиталъ Султанъ сіе дѣло, видно изъ того, что онъ приказалъ опправлять молебствія, а собливо запрещеніе употребленіе вина, хотя могъ получать онъ того чрезвычайныя доходы и пошлины; и когда Визирь ему о семъ представлялъ, говорилъ онъ: *что за! 100 маркопъ золота, не должно потерять ни на грань сопѣсти.* Онъ приказалъ также учинить строгій сыскъ непотребныхъ женщинъ, и отослать ихъ во Алжиръ. Какъ нѣкоторый Турокъ, имѣя несправедливое дѣло, просилъ противъ присяжнаго защищенія, то сказалъ онъ: *Государь судіе подобно есть солнцу, которое какъ вѣрныхъ, такъ и невѣрныхъ осіяпаетъ.* Такое двѣсніе имѣло тогда несогласіе во Императорской фамиліи, и шакими глазами взиралъ Солиманъ на непокорность своего сына.

Между тѣмъ прибылъ Паша Порталъ Посланникомъ въ Персію, и для показанія тѣмъ великолѣпнѣйшимъ своего посолства, имѣлъ во своемъ провожаніи 3000 человѣкъ. Онъ пребывалъ нѣколько времени въ Таврисѣ прежде, нежели могъ получить авдіенцію. Причиною сему об-

объявляли болѣзнь шахову; но въ самой вещи дѣлалось сіе для полученія времени на разсужденіе, какое бы принять намѣреніе, и какія бы выгоды заговорить себѣ при выдачѣ султанскаго сына. Когда видѣли, что Солиманъ шахъ сильно о семъ дѣлѣ спрасался, то вознамѣрился Шахъ выговорить себѣ часть тѣхъ земель, которыя Турки взяли у Персіи. Но гонцу Посланникъ не былъ приказочено вступить въ сіе дѣло, но извѣстія сіи хранить, чтобъ или принудили миръ и предложенныхъ договорахъ, или объявить войну. Онъ послалъ и нарочнаго со извѣщеніемъ сіи дѣлъ. Вскорѣ потомъ прибылъ въ Персію онъ персидскаго Посла при турецкомъ дворѣ со письмомъ сопутствующимъ предложенію Портава Паши, которое давало знать, что, сильный долѣе будучи защищать Баязета, по Турки можетъ вертунуть сіи въ крайнее разореніе, ибо Солиманъ воспалился шахъ гнѣвомъ, что возпамѣрился ничего не щадить, только бы видѣть исполненнымъ свое желаніе.

По сѣмъ о семъ опредѣлено, что бы, не взирая на обѣщанное Баязету защищеніе, болѣе помышлять о разсужденіе благосостоянія государства, и что должно принесть оному на жертву ушедшаго Князя. Сіе и произведено въ дѣйство; и онъ сей скованный заключенъ въ темницу, въ которой позволено такие и турецкому Посланнику посѣтить его. Всѣ тѣ, кои послѣдовали Баязету въ его побѣгѣ, были порублены, и нѣкоторые почти принуждены приять персидскій законъ. На конецъ удавленъ Баязетъ, и что бы никто не думалъ, что его продали за деньги, или другія какія выгоды, но разсѣянъ въ народѣ потаеннымъ образомъ слухъ, что Шахъ пер-

Баязета для того, что онъ имѣлъ злыя умы-
[illegible] противъ собственной его особы. Сверхъ сего
[illegible] и Солиманъ [illegible], и
сіе произвело въ немъ такую радость, что онъ
тому, который привезъ ему извѣстіе о баязето-
вой смерти, обѣщалъ первый Сіанїакатъ, кото-
рый опорожнится. Все оружіе, платье и лошади
умерщвленнаго Князя везены были, какъ будто
бы въ торжествѣ въ Константинополь, но добро-
совѣстные люди [illegible]
жемъ. Никто о семъ болѣе Роксоланы не радо-
вался, потому что чрезъ то [illegible]
всѣ препятствія для ея сына. Сія хитрая жен-
щина сохранила себя чрезъ всю свою жизнь въ
[illegible], которой [illegible]
ти, приказалъ въ честь свою [illegible]
знатнѣйшей [illegible]
зданіе. Но Солиманъ не доволенъ еще былъ
смертію баязетовою, но приказалъ казнить
всѣхъ его дѣтей и внучатъ, между которыми
[illegible]
лицы. Сія поступка нанесла Солиману такое
безчестіе, отъ котораго никогда его очистить
[illegible], и [illegible]
его качества и славныя дѣла; ибо въ прочемъ
былъ онъ славный и мудрый Государь, да еще
[illegible]
[illegible]
рыя у него изъ мыслей не выходили. 1) Овла-
[illegible]
[illegible]

(3) полземный приходъ взять, который имѣетъ онъ быть сдѣлать. Напримѣръ Аристидъ

СРАВНЕНІЕ

Изъ Исторіи сихъ обоихъ Монарховъ [illegible] что они всѣ [illegible] Они, и [illegible] Государи оба [illegible] Турками побѣдители, но [illegible] были великіе [illegible] Государи, которыхъ [illegible] и такъ сколько [illegible] Они [illegible] и [illegible] ибо оба были [illegible] свои собственныя [illegible]

Я говорю, что они не взирая на ихъ пороки, были однакоже [illegible] Турками [illegible] быть [illegible] уверенъ, чтобъ [illegible] они [illegible] Государь, которыхъ [illegible] [illegible] Они [illegible] Они [illegible]

щенїю купечества и распространенїю наукъ. Кто войны предпринималъ былъ также по сол-шей части для того, чтобъ Персїю привесть въ большую силу, нежели распространить, и для того старался онъ болѣе о завоеванїи крѣпкой пограничной крѣпости, и хорошей морской гавени, нежели просширанной области: напротивъ чего Солиманъ велъ многія войны, чтобъ гокмо снискать себѣ имя побѣдителя, и его безпрерывные походы въ Венгрїю къ тому пекли и клонялись. Персидскаго Шаха побѣды имѣли еще значенїе солимановыхъ, что первый долженъ былъ самъ учинить своихъ подданныхъ изрядными людьми и воинами, а другїй нашелъ своихъ уже таковыми: ибо до временъ Шаха Абаса была Персїя непорядочное, незнатное и нехраброе государство. Но сила оттоманской їмперїи возведена была уже до временъ солимановыхъ на высочайшїй степень. Они были оба великїе полководцы, храбрые и побѣдники. Писатели їсторїи свидѣтельствуютъ, что никтоинъ изъ турецкихъ Императоровъ не зналъ лучше Солимана отечества собственнаго своего государства, и никто не вѣдалъ точнѣе его о силѣ и слабости крѣпостей; все дѣла Шаха Аббаса суть опыты его глубокаго въ государственныя дѣла проницанїя. Оба были ревностныя наслюдатели правосудїя; наказывали неправедныхъ судей, и истребили, предъ ихъ временемъ, во употребленїи бывшїя подкупы. Сїе простиралось въ персидскомъ Шахѣ столь далеко, что онъ, переодѣвшись въ подлое платье, хаживалъ въ кабацкія и мелкія лавки, чтобъ видѣть, все ли находится въ надлежащемъ порядкѣ. Сіе вмѣняется Солиману въ великій опытъ его правосудїя, что онъ выслушалъ досадительныя слова обиженной женщины,

щины, и учинилъ ей немедленно справедливость; а въ Шахъ Абасъ по примѣчанія достойно, что, когда Бенїяне принуждены были принять магометанскій законъ, и Шахъ примѣтилъ, что они во своемъ сердцѣ дѣйствително не магометане, онъ всѣмъ отъ страха принявшимъ магометанскїй законъ дозволилъ отрапишься къ своей прежней сектѣ, думя, что заблужденїе въ вѣрѣ лучше л цемѣрства. Ничто не можетъ болѣе украсить исторїи Государя, какъ таковое дѣло. Оба были обходительны и шутливы, а особливо Шахъ Абасъ, какъ по явствуетъ изъ списанныхъ о немъ исторїй, изъ которыхъ приведено нѣсколько въ семъ сочиненїи: а какъ сии оба были прїятны во обхожденїи, то были также оба и сильны, и нѣкоторые ими оказанныя поступки показываютъ, какого они древа страсть сего ради они столъже были страшны, сколь и любезны. Оба награждали добродѣтель и храбрость; чего ради никогда не бывало въ Персїи и Турцїи столь много великихъ Полководцевъ и искусныхъ Министровъ, какъ во ихъ время. Ибрагимъ Паша при Турецкомъ, а Али Кулиханъ при персидскомъ дворахъ суть примѣры великаго почтенія, какое сии оба Монарха оказывали великимъ мужамъ, хотя первый и не пребылъ всегда въ милости своего Государя. Солиману приписывается нѣкоторая ученость потому, что онъ разумѣлъ разныя языки, и приказалъ перевесть записки Гулїя Цесаря, которыя часто читалъ; сколъже далеко простиралась ученость персидскаго Шаха, что не извѣстно; сіе только извѣстно, что онъ, учрежденїемъ разныхъ ученыхъ обществъ, положилъ основаніе къ цвѣтущимъ въ нынѣшнїя времена въ Персїи наукамъ.

А какъ они имѣли равныя добродѣтели, тѣ-же имѣли такіе-же раченія и пороки. Оба во всемъ подражѣвали, и, послушавъ словъ наушниковъ, умерщвляли собственныхъ своихъ дѣтей. Но сіе простиралось весьма далѣе въ Солиманѣ, который приказалъ умертвить неповинно сообщниковъ своихъ прежде сыновъ, но и ихъ дѣтей и внучатъ, не оказывая о томъ нималѣйшаго сожалѣнія, напротивъ того Шахъ Абасъ отъ сожалѣнія о убіенномъ своемъ сынѣ едва не умеръ. И изъ сего видно, что сіи оба Монарха нетакого состоянія, чтобъ ихъ жизня предспавыпи можно было для подражанія другимъ владѣтелямъ, хотя изъ разныхъ въ нихъ находившихся приходныхъ качествъ усмотрѣть можно, что е тѣмъ бы они произошли на свѣтъ въ другихъ странахъ, чтобъ могли во исторіи включены быпь въ число найлучшихъ Государей.

MONTEZUMA

МОНТЕЦУМА
II
АТАПАЛИБА

Приготовленіе.

Право завоеванія земель производится отнуду, когда оныя никому не-принадлежали, или когда прежніе обладатели оныя оставили, или же коль настоящіе обладатели отняли оные у другихъ силою, непріятною войною, или хитростію. Но что получается во власть другимъ образомъ, но не основано на естественной справедливости, не должно называть неправеднымъ пріобрѣтеніемъ. Изъ сего ясно видно, сколь худо Испанцы сдѣлать законными свои владѣнія во Америкѣ для того, что ихъ права не основаны на вышеписанныхъ причинахъ. Испанцы искусные бы правы, употребляя на удержаніе своего права въ свои силы: но ихъ доказательствъ не было достаточно:

точно; а и которыя были еще и смѣшны; и такъ лучше бы было, еслиби они шли прямою дорогою, и признались, что они были слабые люди, и не имѣли довольно къ совершенію американскому богатству Философіи, нежели бы, вертясь туда и сюда, изыскивали доказательства, коихъ со всѣмъ нѣтъ, или кои къ тому не годятся. Между употребляемыми ими доказательствами находится и распространеніе евангелскаго ученія въ такой странѣ, которая погружена въ крайнюю слѣпоту и безбожіе. Но когда распространеніе Евангелія должно быть справедливо, что должно оному сдѣлаться чрезъ ученіе и увѣщаніе: то понеже обращенія американскія произведены въ дѣйство чрезъ умерщвленіе многихъ тысящъ невинныхъ людей, то ихъ право нелучшее имѣетъ основаніе, какъ тѣхъ, кои, имѣя мечь въ рукахъ, бѣгаютъ повсюду, умерщвляютъ людей и лишаютъ ихъ имѣнія за то, что симъ пи, вещь кажется продолговатою, которая нѣкимъ видится быть круглою; и сего ради должно почитать Корнезія и Пизарра болѣе за разбойниковъ и грабителей, нежели за христіанскихъ проповѣдниковъ; ибо естьли слово compelle intrare (понуди внити) должно разумѣть такъ, какъ Испанцы стараются здѣсь оное толковать, то по крайней мѣрѣ или сказать можно, что евангелское нравученіе худое имѣло бы основаніе, и притомъ христіанское ученіе такого было бы состоянія, что въ люди онымъ крайній тщатися должны. Сего не велитъ намъ думать Евангелія, но слава христіанскаго ученія состоитъ особливо во увѣщаніи къ терпѣнію, сожалѣнію и милости.

Однакоже они говорятъ, что Американцы были такіе люди, кои жили спокойно въ совер-

шенномъ

ненномъ безбожїи, но и ихъ знатнѣйшее идолослуженіе состояло во убійствѣ и принесеніи ихъ богамъ на жертву людей; и такъ не имѣютъ ли они права истреблять такихъ людей. Сіе могло бы быть довольно справедливо, естьли бы Американцы учинили нападеніе на Іспанскія земли, и во сихъ бы то дѣлали. Карѳагенцы и Тиряне имѣли въ древнія времена такія же жертвы во употребленіи, однакоже о томъ нигдѣ не упоминается, чтобъ ихъ сосѣди присвоили себѣ имъ право овладѣть ихъ городами, жителей побивать, и отнимать ихъ имѣнія. Народъ іспанскій истребилъ Хананеевъ; но то сдѣлалось по точному повелѣнію божію, на что Іспанцы не могутъ ссылаться, ниже увѣрить кого либо, что они имѣютъ писменное на то повелѣніе съ неба, а особливо, когда ихъ ревность чувствовали богатыя земли, а какое богослуженіе отправляли бѣдные народы, на то они мало взирали. Сего ради сіи ихъ поступки лишили силы всѣ взятыя отъ вѣры, для показанія такового ихъ права, доказателства. Мексиканцы и Перуанцы могли всегда вопрошать: чемъ мы васъ обидѣли, что вы, пріѣхавъ, убиваете насъ, и отнимаете имѣнія? и когда сіи отвѣтствовали, что они достойны быть истреблены за ихъ безбожіе и приношеніе на жертву людей, могли ли бъ возражать, для чегоже оставили они въ покоѣ, бѣдныя американскія народы, кои обращаются въ ничѣмъ не самыхъ беззаконіяхъ? такорый отвѣтъ неученаго Американца могъ бы привесть въ чувствительное замѣшательство іспанскихъ Юристовъ и Богослововъ. Пицарро покоривший перуанскую монархію искалъ ближайшаго пути, стараясь сдѣлать законными права Іспаніи на Перу, объявляя, что святый Петръ, или рим-

сïе Папы подарили Гишаніи ихъ западную Індію Но Король перуанскій отвѣтствовалъ, что онъ не имѣетъ причины знать святаго Петра, и для того не можетъ почтеть его чемъ основно не дарованное имъ. Сей отвѣтъ назвали Гишпанцы безбожіемъ; хотя онъ такое обѣщаніе, по писанію, ничего уничтожительнаго оказать было не можно. Ибо, когда бы сіе посольство прибыло изъ сѣверной осми или другой незнаемой страны во Гишпанію, и спрособы имѣ требовать отъ Короля, чтобъ онъ отдалъ все королевство для того, что слышитъ въ той неизвѣстной странѣ, откуда оно прибыло, далъ Королю изъ дорогаго имѣнія на всю Гишанію, и на принадлежащія ко оной области такой бы ли по всякой бы отвѣтъ Испанцы не подумали, чтобъ сіе колическое количество далъ сему посольству учинѣйшій отвѣтъ, можно ли тотъ, которой далъ Король перуанскій Инкарру? съ чѣмъ поступлено было бы еще хуже, и сей сѣверныхъ странъ Посолъ почтенъ бы былъ за съ ума сшедшаго и жительство ему показано бы было въ госпиталѣ.

Кажется, что Кортезій, какъ мужъ разсудительный, не употреблялъ таковыхъ доказательствъ, но хотя кто по крайней мѣрѣ нѣкоторый видъ имѣть, предпишетъ, что Карлъ V. есть [illegible] Монархи Вѣдалколь, которой Монархіи Перуи, чтобъ отдалъ въ восточныя страны, и основалъ тамъ новыя государства: но то было [illegible] ваніемъ имѣло баснь: и [illegible] подлинно, что [illegible] въ восточныхъ [illegible]

обѣщалъ, что онъ изъ его потомковъ произойдетъ въ Мексику, однакожъ не можно доказать, во Африкѣ ли, Асіи, или Европѣ онъ поселился, а тѣмъ еще менѣе можно увѣрить, что то была Ишпанія; ибо таковое преданіе могло бы подать случай всѣмъ владѣтелямъ всей земной связи, учинить сильное основательное притязаніе на Мексику, какъ и Карлу V. естьли они всѣ будутъ говорить, что они потомки и наслѣдники Квецалкоала. Можно бы еще спросить, обманы ли были толь многіе Короли, вмѣняющіе по обѣтздѣ Квецалкоала, а потомки будучи избранные Короли, сохранять тѣмъ тѣлохранителей для его и его потомковъ государство. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что какъ Монтецума, такъ и мексиканскіе Юристы имѣли, сколь бѣдно и недостаточно сіе письмо, но они не разсудили за благо разсматривать въ тонкость исторію, чтобъ съ такой малой безсовѣстью подвергнуться чужой власти. Сіе наблюдается всѣми разумными народами, кои понуждаются въ словопрѣніе вступать тогда, когда мечь находится надъ ихъ главами. Напротивъ того Король нерѣшимый, умѣя ради своего горячаго сложенія, себя столь-ко употребить, сколько мексикатскій, споспѣшествовалъ врагу по тѣмъ скорѣйшему своему и всего государства паденію. Сіе изъяснено быть имѣетъ болѣе въ печалныхъ приключеніяхъ сего несчастнаго Монарха, къ чему и нынѣ приступить намѣренъ.

МОНТЕЦУМА

МОНТЕЦУМА

Хотя и нужно бы было прежде вступленія во описаніе удивительной исторіи сего американскаго Государя говорить о сысканіи западной Индіи то есть, коимъ образомъ найдены сперва острова, а потомъ и великая матерая земля. Но понеже исторія сдѣлается чрезъ то весма пространною, и притомъ она уже всѣмъ извѣстна, то я о почь токмо объявлю, что посьсканіи и завоеваніи Испанцами чрезъ Христофора Колумба нѣсколькихъ важныхъ острововъ, и по полученіи попомъ чрезъ Америка Веспуція извѣстія о матерой земли, избрали они извѣстнаго Фердинанда Кортезія для овладѣнія послѣднею, о богатствѣ и великолѣпіи которой много говорили, что и въ самомъ дѣлѣ такъ было; ибо найденое тамъ богатство и великолѣпіе были столь велики, что кажется то, что о томъ объявляютъ, невѣроятнымъ, и когда думали найти тамъ дикій и варварскій народъ, должны были со удивленіемъ видѣть изрядно учрежденныя монархіи и республики, великолѣпныя замки и города, удивительныя сады, обходительство, и правила государственнаго правленія. Вся матерая земля, простирающаяся отъ сѣвернаго полюса даже до южнаго, составляла особливо двѣ великія имперіи, изъ которыхъ южная Перу, а сѣверная Мексика назывались, и Испанцы подъ предводительствомъ Корнезія выступили сперва на берегъ въ послѣдней.

Государствовавшій тогда Монархъ назывался Монтецума, подъ державою котораго мексиканская сила достигла высочайшаго степени. Сіе государство

государство въ длину было 500, а въ ширину 200 миль. Вся сія область преисполнена была жителями и богатствомъ. До сей силы и великости возрасло мексиканское государство во время 120 лѣтъ, въ которыя Мексиканцы покорили себѣ одинъ народъ послѣ другаго. Мексика была въ прочемъ такое государство, въ которомъ Государей, хотя приплодъ рожденныхъ отъ королевской крови, избирали, и сколько они тѣмъ способны къ правленію были, рѣдко обходили и такимъ изображеніемъ получилъ престолъ государствовавшій тогда Король Монтесума. Онъ былъ королевской крови, и приобрѣлъ себѣ своею храбростію великое имя: чего ради почитаемъ онъ былъ за величайшаго полководца въ государствѣ, и за достойнаго вступить на мексиканскій престолъ. Когда онъ видѣлъ, что есть ему надежда получить сіе достоинство, по старался безпрестанно открыть себѣ къ тому путь хитрѣйшею политикою. Въ себѣ внутрени тщался онъ всегда оказывать Королю великое послушаніе. Всѣ его дѣла показывали его премудрость и честность, чего ради все, что онъ ни говорилъ или дѣлалъ, расположено было хитро, а особливо искалъ онъ щедростію привлечь къ себѣ народныя сердца. Чрезъ сіе приобрѣлъ онъ великую любовь и почтеніе; что особливо увеличилось оказываемою имъ ревностію къ вѣрѣ; ибо онъ ходилъ всегда въ ихъ храмы, гдѣ болѣе собиралось народа, и отправлялъ тамъ при всемъ народѣ свои молитвы: коротко сказать, никтоже Индіанцовъ не можетъ лучше привлечься, когда онъ старается изыскивать желаемаго. Окончаніе и совершеніе всего зависѣло его почтенію; ибо скоро послѣ смерти королевской поданы были голоса избирающіе Великомъ въ его пользу; но онъ самъ, чтобъ

тѣмъ лучше окончить начатую комедію, при-
творился, будто не желаетъ короны, и при-
нуждены были его какъ будто къ тому принуд-
дить. Но какъ скоро вступилъ онъ на престолъ
то поточасъ снялъ маску и показалъ, что онъ
исполняетъ свое имя Монтецума, значащее
строгость: и такъ кажется, что великій Папа
Сикстъ V. не лучше сего варварскаго Князя пред-
ставлялъ свое лице.

Его строгія поступки возбудили въ поддан-
ныхъ великое неудовольствіе, которое такъ уве-
личилось, что нѣкоторыя области взбунтова-
лись. Нѣкоторыя изъ нихъ привелъ онъ силою
въ послушаніе; но три области, то есть Мехо-
акань, Тласкала и Тапсака защищались постоян-
но. Монтецума, чтобъ прикрыть свое безсиліе,
говорилъ, что онъ не хочетъ покорить въ ско-
рости сіи народы для того, что онъ имѣетъ
нужду въ непріятеляхъ, которые снабдѣвали
бы его на жертвоприношеніе идоламъ неволника-
ми; ибо въ семъ особливо состояло идолослуженіе
Мексиканцовъ. Въ семъ состояніи было тогда
мексиканское государство, какъ Фердинандъ Кор-
тезій выступилъ со Ишпанцами на берегъ.

Объявляется о разныхъ знаменіяхъ и чудо-
сахъ, случившихся будто незадолго предъ тѣмъ
временемъ въ Мексикѣ, которыя почитались за
предзнаменованія предстоящаго паденія, и кои
приводили въ страхъ и ужасъ Монтецуму. Пло-
тины при великомъ мексиканскомъ озерѣ прорва-
лись, и покрыли все водою. Загорѣлся храмъ, чему
не могли ни узнать причины, ниже погасить
огонь. Слышенъ былъ въ воздухѣ жалостный
вопль предвѣщающій гибель государству, и всѣ
опвѣ-

отъѣты боговъ были печальны и я^тро^ятны. Хо-тя и не можно много вѣрить въ^ъ історіямъ, кои потомъ о сихъ знаменіяхъ и предвѣщаніяхъ разказываны; шокмо то сказать можно, что предспоящее паденіе мексиканской монархіи есть величайшая, удивительнѣйшая и печальнѣйшая перемѣна, какая шокмо въ свѣтѣ бывала. И такъ, если Богъ благоволитъ показывать предстоящія великія нещастія знаменіями, то въ семъ случаѣ были побуждающія къ тому причины. И хотя я въ прочемъ мало почитаю такія історіи, однакоже не могъ я здѣсь со всѣмъ тому не вѣрить для того, что сіе приключеніе стоило предъименованно быть чрезвычайными небесными дѣйствіями. Нынѣ долженъ я обратиться ко історіи сего печальнаго позорища, о которой, сколь долго свѣтъ просіяетъ, всегда со удивленіемъ говорить будутъ.

Іспанскій флотъ присталъ къ берегу, около воскресенія христова, въ томъ мѣстѣ, которое нынѣ называется С. Іоаннъ Улуа. Примѣтя вскорѣ изъ плавающихъ по рѣкѣ болвановъ, что жители матерой земли говорили другимъ языкомъ, нежели островскіе, что было причиною великой печали Кортезія потому, что онъ не могъ употреблять привезеннаго съ собою толмача. Но къ великому щастію найдена американская женщина знающая оба языка, которая хорошо и оказала Іспанцамъ великую услугу. Вскорѣ посолъ ихъ пріѣзда прибыло посольство отъ Намѣстника королевскаго, который приказалъ освѣдомиться, для чего предосторожель сего судна вышелъ на берегъ, и предлагать Іспанцамъ всю свою помощь и услуги, могущія быть потребными къ продолженію ихъ пути.

Кортезій отвѣтствовалъ, что онъ прибылъ какъ другъ; и вывѣдавъ нѣсколько отъ Посланниковъ о силѣ и богатствѣ Монтецумы, отпустилъ ихъ со учтивостію.

Послѣ ихъ отъѣзда приказалъ онъ выгружать воиновъ, коней и полевыя пушки, и сдѣлать нѣсколько солдатскихъ казармъ, въ чемъ ему и самыя Американцы помогали, и оказали при сей работѣ особливое проворство. Учтивство, оказываемое Мексиканцами Испанцамъ; дѣлалось почти по королевскому указу. Ибо Кортезій, принявъ на себя видъ пріятеля, поступалъ съ Посланниками и всѣми другими встрѣтившимися ему жителями ласково; и Монтецума со своей стороны такимъ же представляяся, приказалъ своимъ подданнымъ помогать Испанцамъ, и снабдѣвалъ ихъ всѣми потребностями; и когда прежде воображали себѣ найти варварскаго Короля, то нынѣ увидѣли, что имѣютъ дѣло со искуснымъ въ политическихъ дѣлахъ мужемъ.

Когда Испанцы привели себя на сколь пути въ хорошее оборонителное состояніе, то прибыли два великіе Мексиканцы, изъ которыхъ одинъ былъ Вспамѣстникъ Монтецумы, а другій Намѣстникъ той области. Они говорили, что пріѣхали изъ учтивости для поздравленія, и чтобъ извѣдаться о причинѣ прибытія Испанцовъ. Кортезій приказалъ имъ отвѣтствовать, что они присланы отъ Дона Карлоса Монарха въ государствѣ, для отправленія съ Монтецумою важныхъ дѣлъ, которыя онъ никому; кромѣ самого Императора сказать не можетъ. Сіи сихъ словахъ побѣдили крайнѣ мексикан-

ские

сїе Господа, однакже, сколько имѣ было возможно, притворялись быть спокойными, подарили его разными богатыми подарками, и засвидѣтельствовали свою готовность ко услугамъ Іспанцовъ; но притомъ объявляли, что по, что Кортезїй желаетъ видѣть Императора и съ нимъ говорить, есть нѣчто весма трудное. Кортезїй напротивъ того говорилъ, что онъ надѣется, что Императоръ не откажетъ во авдїенцїи Посланнику великаго Монарха; и сїе произнесъ онъ такимъ голосомъ, что они примѣтили, что онъ говорилъ то не шутя. Сего ради просили они, чтобъ онъ не дѣлалъ никакого движенїя прежде, нежели они объявятъ о ихъ желанїи, и получатъ на то отвѣтъ Монтецумы.

Между провожавшими сихъ двухъ мексиканскихъ Вельможъ находились два живописца, кои во время перестанця изображали на рисункѣ Іспанскїй станъ и флотъ по приказу Полководца, желающаго показать Монтецуме совершенное извѣстїе о сихъ новопрїѣзжихъ людяхъ. Ибо должно примѣчать, что Мексиканцы не имѣли другаго рода вместо письма, что имъ буквы и знаки были неизвѣстны, и для того сни свои описанїи дѣлали изображенїями и рисунками, что за невѣжественный родъ изображенїй мыслей почитаетъ, и дѣйствѣ самаго письма, и есть самый краткїй способъ, къ понятїю со одного взгляду цѣлой истории, которой чрезъ долгое чтенїе понять не можно. Но притомъ должно признаться, что письмо совершеннѣе для того, что мы, посредствомъ онаго, вникаемъ лучше въ связь истории, нежели рисункомъ не возможно изобразить нарѣчїй, союзовъ и другихъ частицъ, что однакожъ въ письмѣ есть тоже самое, что и

зрѣнїи извѣстнъ крѣпко оное связывающая. Ис-панскїе писатели свидѣтельствуютъ, что не дѣлалось столь скоро и сполъ искусно, что Кортезъ долженъ былъ почти удивляться, и чтобъ дать имъ рисунамъ большую живность, приказалъ онъ обучать своихъ солдатъ воинскимъ упражненїямъ. Но когда пыталсно было залфомъ изъ мушкетовъ, и артиллерии, но они, лишившись твердости духа, пали отъ страха на землю, и Кортезю стоило довольно труда, чтобъ ихъ ободрить.

Мексиканскїе Велможи возвратились по полученїи отъ него разныхъ подарковъ. По прошествїи семи дней, прибылъ мексиканскїй Полководецъ паки во Ишпанскїй станъ со отвѣтомъ Императорскимъ. Онъ, будучи немедленно допущенъ къ Кортезю, далъ по сказании учтивостей и по вручении подарковъ, ему знать, что Императоръ не можетъ ему дозволить быть къ его двору, представляя, что дороги трудны и опасны, и тому подобное, что можно изумышь для прикрасы своего извиненїя. Кортезъ принялъ подарки съ великимъ почтенїемъ, но притомъ говорилъ, что хотя его Государя недозволяетъ, ему возвратиться, не отправивъ порученнаго ему дѣла; но что онъ долженъ исполнить по данному ему повелѣнїю. Сіе выговорилъ онъ такою важностию, что Мексиканцы не дерзали ему на противословать. Они обѣщались учинить вновь опытъ, немогущи ни склонить Императора допустить Ишпанскаго Полководца на аудиенцїю; потомъ возвратились, и Кортезъ вознамѣрился продолжать начатое дѣло, одинъ коль не безпечаленъ былъ, когда разсуждалъ о важности предпріятія.

Сей

Сей вторый отвѣтъ встревожилъ весь мексиканскій дворъ, и Монтецуму привелъ въ такій пѣвъ на сихъ чужестранцевъ, что онъ опредѣлилъ ихъ погубить. Но какъ скоро первый жаръ миновался, то перемѣнились со всѣмъ его мысли, и его гнѣвъ превратился въ задумчивость и печаль. Онъ повелѣлъ собрать свой совѣтъ, чтобъ выслушать онаго мнѣніе, и принесть богамъ для успокоенія ихъ гнѣва жертвы. По долговъ совѣтѣ отправленъ былъ помянутый Полководецъ къ Кортезію, для сбъявленія, что, естьли онъ не выдетъ добровольно изъ ихъ области, то съ нимъ поступлено будетъ какъ съ непріятелемъ. Но Кортезій не страшился сихъ угрозъ; но остался при своемъ намѣреніи, и чтобы болѣе укрѣпиться въ государствѣ, приказалъ заложить новый городъ, и назвать оный Вера Коухсъ. Онъ продолжалъ потомъ свой путь далѣе въ государство, и принятъ былъ нѣкоторыми Кацыками или несколшними Князьями дружески, а особливо тѣми, кои жъ спокоимъ правленіемъ Монтецумы были недовольны, и онъ не упустилъ случая утвердить ихъ въ ихъ недовольствіи, вступилъ съ ними въ союзъ, и сбщался со временемъ ихъ защищать.

При всемъ томъ опасался онъ еще предпріять что нибудь явно, что бы могло нарушить миръ съ Императоромъ, и въ томъ самомъ намѣреніи поступалъ такъ изрядно съ нѣкоторыми знатными военными начальниками Монтецумы, что приказалъ, даровавъ имъ волность, проводить до такого мѣста, откуду бы они могли продолжать безопасно путь свой въ Мексику: сего ради и Монтецума, который въ головокруженіи уже былъ принять оружіе, испытанъ еще четвертымъ коварствомъ уговорить Кортезія. Посланцики, по

отланій богатыхъ подарковъ, имѣли пространную рѣчь, въ которой принесли Императорскія жалобы на нѣкоторыхъ непослушныхъ Кациковъ, и выхваляли приномъ Кортезеву поступку съ бывшими въ плѣну Мінїстрами. На концѣ заключили они свою рѣчь прежнимъ требованіемъ, то есть, чтобъ Кортезій оставилъ свое предпріятіе, и не шелъ бы къ столичному городу. Кортезій далъ имъ знать во отвѣтъ о своемъ доброжелательствѣ ко Императору, чему служитъ могутъ опытомъ его поступки съ плѣненными отъ Кациковъ Мінїстрами: что же касается до посольства, то далъ онъ имъ знать, что онъ свое посольство неиначе какъ словесно предъ Императоромъ отправить можетъ, и что никакая опасность, ниже трудности удержать его отъ того не могутъ.

Послапники возвратились потомъ въ великой печали, и многіе уже, видя оказанный при семъ случаѣ Монтецумою страхъ, оставили по высокое мнѣніе, которое имѣли о великой и непобѣдимой его силѣ. Кортезій, продолжая путь свой далѣе, овладѣлъ нѣкоторыми областями, и приказалъ разорить нѣсколько языческихъ храмовъ, что нѣкоторымъ Американцамъ было болѣзненно, а нѣкоторые начали уже презирать ихъ прежнее идолослуженіе. Послѣ сихъ столь щастливо произведенныхъ дѣлъ, возвратился Кортезій въ Веракрукъ, откуда отправилъ вѣстника во Іспанію со увѣдомленіемъ о всемъ происходившемъ ко Императору Карлу V. Потомъ произнесъ между собственными его воинами бунтъ, который онъ однакоже усмирилъ; а что бы лишить Іспанцовъ всей надежды къ скорому возвращенію, что учинилъ онъ

самое

самое дерзновенное дѣло, приказавъ зажечь собственный свой флотъ.

Между народами, кои были недоволны Монтецумою, находился также особливый народъ названный Тласкалтеки имѣвшій республиканское правленіе. Область Тласкала была тѣсно посредственной обширности, но многолюдна. Вся страна неравна и наполнена холмами, на которыхъ построены были города, и строеніе во оныхъ не столько было взору приятно, сколько крѣпко; ибо сей народъ взиралъ тѣмъ на основаніе и полезное. Что касается до ихъ формы правленія, то всѣ старѣйшины составляли общій совѣтъ, котораго опредѣленія почитались за законы. Каждый уѣздъ отсылалъ отъ колько депутатовъ, кои какъ члены суда, жили всегда въ городѣ Тласкалѣ; подъ такимъ правленіемъ защищали они долгое время свою вольность противу силнаго Монтецумы. Коротко сказать: сія республика имѣла такія учрежденія, и жители были такихъ нравовъ, что Ишпанцы должны были взирать на сіе со удивленіемъ: начальники были разсудительны и благоразумны, и показывали въ себѣ такую гражность, которая сходно подходила къ древней римской; подданные были послушны не отъ страха къ начальникамъ, но отъ любви ко отечеству, которая любовь побуждала ихъ почитать къ героическимъ дѣйствіямъ. Ихъ предокрушіе столь велико, и обѣщаніе столь непарушимо, что Кортезій, вступя съ ними въ союзъ, полагался на нихъ такъ, какъ на собственныхъ людей, и Тласкалтеки со Ишпанцами почитались въ послѣдующія войны за одинъ народъ Мексиканцовъ соединенный народъ; но великія ихъ заслуги позабыли потомъ неблагода[illegible] Ишпанцы.

кои со всѣмъ не имѣли добродѣтелей Тласкалтековъ потому, что сии ни на что другое, кромѣ богатства, не взирали, а злато и сребро были почитаемые ими боги, хотя они и сказывали, что всѣ ихъ предпріятія клонятся къ распространенію во Америкѣ хрїстїанской вѣры.

Кортезїй, приближась къ сей республикѣ, отправилъ къ совѣтуОсловъ съ предложенїемъ союза и дружества. Послы приняты были изрядно и отведены въ Калписку, обыкновенное жилище Посланниковъ. Слѣдующаго дня повели ихъ въ собранїе совѣта, гдѣ сосѣдники, при ихъ входѣ, привстали до половины съ ихъ стульевъ, и при учтивости своей сказали важность. Сами Посланники были Американцы вступившие въ союзъ со Ишпанцами. Они имѣли рѣчь, въ которой дали знать, что прибылъ восточный народъ чрезъ море на плавающихъ крѣпостяхъ, имѣющій при себѣ громъ и молнїю, присланный отъ великаго Монарха на защищенїе ихъ земли отъ тиранства Монтецумы, и понеже ихъ предводитель со своимъ войскомъ идетъ нынѣ прямо къ столичному городу Мексикѣ, то они просятъ республику принять ихъ дружески, и помогать имъ въ справедливомъ ихъ предпрїятїи. Совѣтъ просилъ времени на разсужденїе о столь важномъ дѣлѣ; и тогда произошло между ими великое несогласїе, принять ли сїе предложенїе или вооружиться, для удержанїя сихъ чужестранцевъ, а когда ссора была въ величайшемъ жару, то [illegible] знатный и почтенїя достойный членъ совѣта, по имени Магискацинъ совѣтовалъ въ пространной рѣчи принять дружество и союзъ чужестранныхъ: его сила въ совѣтѣ и краснорѣчїе были столь велики, что онъ всѣхъ прочихъ

прочихъ склонилъ на свою сторону. Но прежде нежели что заключили, прислалъ младый и храбрый господинъ имянемъ Кешкопешкалъ позволения говорить: и тотъ говорилъ рѣчь, которая была совсѣмъ противна прежней; чего ради совѣтъ перемѣнилъ свое мнѣніе, и опредѣлилъ принять оружіе. Посланники задержаны, и Кешкопешкалу данъ указъ предводительствовать войскомъ.

Какъ скоро Іспанцы о семъ увѣдомились, то претерпѣли нужду прійти къ Тласкалѣ. Тласкальцы головами всѣхъ, и вступили въ бой. Первое нападеніе выдержали они храбро; но Іспанскіе кони, которыхъ они почитали за чудо привели ихъ въ страхъ. Не взирая на то, окружили которые изъ нихъ Іспанскаго коннаго коня, взяли его въ плѣнъ, убили его коня, и увезли онаго голову съ собою съ торжествомъ. Сей ужъ былъ хотя и неважонъ, однакожъ Іспанцы о томъ печалились для того, что непріятели изъ того узнали, что сіи животныя не неуязвимы. Но продолжавшемся чрезъ долгое время съ великимъ кровопролитіемъ сраженіи, Кешкопешкалъ сонмъ воиновъ велѣлъ ко отступу, что и учинено въ нарочитомъ порядкѣ.

Сіе сраженіе произвело великій страхъ въ республикѣ; и которые были такого мнѣнія, что полезнѣе заключить немедленно миръ, нежели опять вступить въ сію войну съ безсмертными людьми; и Магискатцинъ вторично тогда имѣлъ одобреніе, что они презрѣли его совѣтъ. Напротивъ того другіе совѣтовали продолжить войну, и къ сему послѣднему мнѣнію и прочіе пристали. Кешкошешкалъ, получивъ по-

все войско вступилъ въ другій разъ со Ішпанцами во сраженіе, которое началось съ такимъ жаромъ, что Ішпанцы пришли въ безпорядокъ; но далѣйшее ихъ нещастіе отвратило произшедшее во время сраженія между Ксикотенкаломъ и нѣкоторыми другими Велможами несогласіе, которое Ішпанцамъ способствовало къ побѣдѣ. Однакоже сіе нечаянное сопротивленіе привело ихъ въ такую унылость, что они начали роптать на предводителя, и угрожали возвратиться въ Вера-Крукъ, и Кортезій едва могъ ихъ съ великою прудостію успокоить.

А понеже Тласкалтеки не привыкли къ толь великому урону, то начали они почитать Ішпанцовъ за чародѣевъ, и сего ради просили у своихъ идоловъ совѣта, Ішолскіе жрецы совѣтовали имъ тогда, что понеже непріятели дѣти солнца, лучше напасть на нихъ въ ночное время, въ которое они не могутъ употреблять чародѣйства. По сему совѣту и поступлено; но сраженіе кончилось для нихъ столже нещастливо, какъ и прежнія. Отъ сего пришелъ совѣтъ въ такое уныніе, что повелѣлъ Ксикотенкалу оставить [illegible]. Но сей младый храбрый Велможа, оставя свое ко оному послушаніе, возненавидѣлся съ подвластными себѣ людьми продолжать войну, и предпріялъ учинить нападеніе на Ішпанскій станъ, но и въ томъ былъ также нещастливъ. Въ конецъ заключенъ былъ миръ между республикою и Ішпанцами, и Ксикотенкалъ самъ пріялъ на себя трудъ о томъ стараться, къ чему показалъ себя столже способнымъ, какъ къ [illegible]. Кортезій имѣлъ совѣтъ съ [illegible] въ Тласкалу, гдѣ причинъ всѣма [illegible]

но,

но, и съ того времени Тласкальски были его вѣрнѣйшіе союзники и сильнѣйшая помощь во уничтоженіи господства Монтесумы.

Сіи и тому послѣдовавшія побѣды привели Монтецуму въ крайнее изумленіе, и понеже онъ сомнѣвался побѣдить Испанцевъ силою, то старался истребить ихъ чародѣйствомъ; но сіе не имѣло никакого дѣйствія; и Кортезій продолжалъ свой походъ прямо къ столичному городу Мексикѣ. Сомнѣніе, въ которое пришелъ Монтецума, не дозволяло ему помышлять о защищеніи; но онъ, разсудя заблаго не показывать непріятнаго вида, встрѣтилъ Кортезія съ крайнимъ великолѣпіемъ, и препроводилъ его въ столичный городъ. Сей достопятный вѣѣздъ былъ въ 1516 году. Кортезію даны были для жительства великолѣпныя палаты, куда, проводивъ его Монтецума, отправился во свой дворецъ. Домъ, данный Испанцамъ былъ такого пространства, что все войско можно было во ономъ помѣстить. Онъ подобенъ былъ крѣпости и оруженъ стѣнами и башнями. И понеже тогда былъ полдень какъ они введены были, то нашли они богатый обѣдъ для предводителя и знатнѣйшихъ Военачальниковъ, а для рядовыхъ великое множество похуже пріуготовленнаго кушанья.

Подъ вечеръ прибылъ самъ Императоръ для посѣщенія гишпанскаго Полководца, который принялъ его съ великимъ почтеніемъ. А когда Монтецума сѣлъ съ великимъ великолѣпіемъ, то приказалъ подать стулъ и для Кортезія. Потомъ говорилъ онъ предъ переводчиками, чтобъ Полководецъ не вѣрилъ тому, что ему какіе-нибудь мятежни-

разговорщики о его особѣ напоролися. Ибо нѣкоторые дѣлаютъ его богомъ, которые слова со всѣмъ пустыя, потомъ показалъ свои обнаженныя руки, что оныя изъ того же самаго вещества состоятъ, изъ какого и прочихъ людей. Что касается до сего неизреченнаго богатства, то хотя онъ и признается, что имѣетъ могущество и богатство, но болѣе о томъ говорятъ, нежели есть въ самомъ дѣлѣ. Другіе описываютъ его тираномъ, однакоже какъ то, такъ и другое ложно; того ради просилъ онъ, чтобъ Полководецъ ни ному ни другому не вѣрилъ, на противъ того и онъ со своей стороны будетъ равномѣрно почитать за пустыя слова, что объявляютъ о Шпанцахъ, но есть, что они предпріяли сей походъ изъ ненасытнаго желанія злата и богатства сего государства. Корпезій описывалъ, что онъ не хотѣлъ никогда вѣрить худымъ словамъ о его Императорскомъ величествѣ; потомъ началъ описывать непобѣдимую силу Шпанцовъ, и заключилъ на конецъ свою рѣчь въ сію: его есть, что они предпріяли столь трудный путь изъ ревности къ распространенію славы божіей, и для спасенія Мексиканцовъ отъ идолослуженія и приношенія людей на жертву.

Сіи слова о перемѣнѣ вѣры противны были Montezum'у; сего ради отвѣтствовалъ онъ, что союзъ, предлагаемый ему отъ столь великаго Монарха, весма пріятенъ; но что касается до вѣры, то онъ думаетъ, что всѣ боги хороши, и что Шпанскій богъ можетъ быть хорошъ безъ преосужденія боговъ мексиканскихъ. Потомъ раздавалъ онъ подарки съ знакомъ пріятствомъ, какъ будто бы наилучшимъ своимъ

друзьямъ

сей наукѣ. Императорскіе придворные служители были всѣ изъ шляхетства. Тѣлохранители состояли отъ части изъ шляхетства, а отъ части изъ простаго народа, и первыхъ было числомъ 200. Монтецума былъ важный и величественный Государь, рѣдко допускалъ къ себѣ на авдіенцію, и кушалъ одинъ. Но что бы его подданные не пришли во уныніе, приказалъ онъ ежедневно представлять увеселителныя зрѣлища, что нѣкоторые Государи почитаютъ за великое политическое правило. Императорская казна была столь велика, что оной доставало не токмо на содержаніе многочисленнаго придворнаго штата, но и тожъ великихъ войскъ. Доходы собираемы были съ золотыхъ и сребреныхъ рудокопныхъ заводовъ, съ соляныхъ ямъ, и другихъ металловъ, а особлиго съ подданныхъ столичныхъ податьми. Однакоже дворянство къ таковымъ податямъ обязано не было, но напротивъ того должно было служить въ военное время. Дворянскія дѣти обучаемы были съ великимъ тщаніемъ воинской наукѣ. Съ начала должны они были быть рядовыми воинами, и носить тяжесть оружія на своихъ собственныхъ плечахъ, и чрезъ то привыкать къ суровой жизни. Кто тамъ мало успѣлся непріятеля, или не оказалъ никакого опыта храбрости, того не принимали въ службу; и не возможно описать, сколь много сей законъ побуждалъ юношество къ храбрости. Между подданными Монтецумы находились тридцать присоединенныхъ владѣній, изъ которыхъ каждый могъ выставить тысячу вооруженныхъ воиновъ. Такого состоянія было сіе государство, и такихъ членовъ были жители онаго, кои досталися на разграбленіе и въ добычь немногимъ, и то большей

часпя подлыхъ людей, и по снисшествіи по-
средствомъ неизвѣстнаго Аллегорическаго оружія,
лошадей и пушекъ, коихъ почитали они за чудо
[illegible] которыхъ не могли пропитаться.
Іпщицы пріписывали сіи успѣхи въ заслугу
божіей чудесной помощи, и для того выдумали
многія чудеса; хотя Богу и противны были сіи
воины, имѣвшіе основаніемъ чрезмѣрную жад-
ность къ американскому богатству, въ которыя
милліоны неповинныхъ людей лишены жиз-
ни, и пріятнѣйшія земли превращены въ пу-
стыни.

Но что бы паки возвратиться ко історіи,
то продолжая Монтецума [illegible]
ными образомъ, посылаетъ много ему
но было кромѣ посѣщеній, учтивостей и ласка-
[illegible], и кромѣ Монтецумы, [illegible]
ныя, но и черезъ посѣдовала. [illegible]
прибыла во Іспанскую квартиру [illegible]
канское платье переодѣвшихся Тласкалпанцовъ съ
письмомъ, въ которомъ гарнизонъ [illegible]
Кортезія, что мексиканскій Полководецъ [illegible]
напалъ, и имѣлъ съ нимъ бой, въ
панцы хотя и одержали побѣду
[illegible]
[illegible]
[illegible] увезенъ мексиканцами въ плѣнъ.
[illegible]
изумленіе, несколько для урока, сколько для
могущихъ изъ того произойти худыхъ слѣдствій,
но есть, что [illegible]
[illegible] чрезъ то во упадокъ, и Мексиканцы у[illegible]
ютъ, что они не непобѣдимы. Онъ и имѣлъ при-
чину подозрѣвать, что Монтецума о томъ знаетъ,
и что оказанная учтивость была токмо распа-

рения для нихъ сіи. А что бы получить о томъ нѣкоторое свѣденіе, то склонилъ онъ [illegible] полагался, чтобъ они навѣдались тайно, знаетъ ли о семъ [illegible] Императума, и въ какомъ онъ [illegible] изслѣдованіи. Сіи Индѣцы, по тонкомъ изслѣдованіи, принесли слѣдующее извѣстіе, что они почли народъ нашъ весьма, а Императорскихъ служителей въ глубокой, задумчивости, что послѣдніе имѣютъ тайныя [illegible] и что посторонняковъ что долго не [illegible] [illegible] кости. Но въ большее разширеніе понесла его вѣдомость, что Императору принесена голова одного Ишпанца, которую онъ нарочно приказалъ спрятать, и что безъ сомнѣнія она должна быть голова славнаго Кортеза.

По полученіи сихъ сомнительныхъ извѣстій, приказалъ Кортезій собрать всѣхъ знатныхъ Мексиканиковъ, для выслушанія ихъ мнѣній, чтобы можно было предпріять при сихъ опасныхъ обстоятелствахъ. Нѣкоторые думали, что должно просить у Императора пропускного [illegible] за, и отправиться ко упѣшенному селенію: [illegible] чтобъ вышедъ тайно изъ города взять [illegible] благополучно: но большая часть была [illegible] чтобъ притвориться и остаться въ [illegible]. Сіе мнѣніе избралъ и Кортезій, и старался склонить ихъ къ тому пространною рѣчью, также, чтобъ они согласились съ нимъ на великое предпріятіе, почитаемое имъ при сихъ трудныхъ обстоятелствахъ за нужное, [illegible] чтобъ получить во свою власть Императора.

Должно признаться, что не находится во всей Исторіи примѣра толикой дерзости, то есть сдѣлать насиліе великому Монарху, и притомъ въ срединѣ его столицы. Но сію дерзость, которая въ прочемъ кажется безумною, можно извинить обстоятелствами того времени; ибо Кортезій не зналъ какимъ бы образомъ ему спастись, хотя бы онъ возвратился назадъ, или остался на прежнемъ мѣстѣ, кромѣ того, какъ чрезвычайнымъ дѣломъ привесть Мексиканцовъ въ замѣшательство, и возвратить прежнее о себѣ великое мнѣніе. Къ произведенію сего великаго предпріятія въ дѣйствіе, избрано было то время, когда Іспанцы обыкновенно посѣщали Императора. Между тѣмъ приказалъ Кортезій, чтобъ всѣ были вооружены, кони осѣданы, и пушки заряжены, и чтобъ все было въ квартирѣ въ великой тишинѣ впредь до дальнѣйшаго приказа. Потомъ поставилъ при входѣ во всѣ улицы даже до самаго замка карауды, пославъ туда съ 3, или 4мя знатными Іспанцами и съ 30 выбранными рядовыми воинами. Императоръ, привыкши видѣть вооруженныхъ Іспанцовъ, не имѣлъ никакаго подозрѣнія, но встрѣтилъ ихъ по обыкновенію. Кортезій началъ немедленно со гнѣвнымъ видомъ говорить о злодѣяніи мексиканскаго Губернатора, что онъ въ тяжкое время напалъ на его людей; онъ упомянулъ также и о варварствѣ оказанномъ Мексиканцами къ плѣнымъ, которому они отсѣкли головы. Таковая поступка должна неотмѣнно показаться Іспанцамъ сомнительною, особливо, когда слухъ носился, что его императорское величество о томъ зналъ, чему онъ однакожъ вѣрить не хочетъ потому, что такая поступка великому Государю непристойна.

Сїи слова привели Монтецуму въ великое изумленіе. Онъ перемѣнился въ лицѣ, какъ будто бы сїе о немъ отгадано, и утверждалъ, что онъ того не приказывалъ. Кортезій оправдывался, что и онъ тому вѣрить не можетъ, но его воины успокоены быть не могутъ, если-ли его Императорское величество не покажетъ явнаго опыта своей невинности: того ради онъ совѣтуетъ и чистосердечно увѣщаваетъ, чтобъ его Императорское величество изволилъ, какъ будто по своему собственному желанію, шествовать во Испанскую квартиру, и тамъ столь долго оставаться, пока недовѣрчивость минуется, и увѣрялъ притомъ, что ему между тѣмъ оказываемо будетъ глубочайшее почтеніе.

Монтецума пораженъ былъ такъ симъ дерзновеннымъ и нечаяннымъ требованіемъ, что не могъ ничего на то отвѣтствовать. Но нѣкоторомъ молчаніи, сказалъ онъ, гнѣвнымъ голосомъ: Государя его состоянія неохотно согласятся васкомы быть въ темницу; да хотя бы онъ и позабылъ свое достоинство, и хотѣлъ учинить столь подлое дѣло, однакоже его подданные до того не допустятъ. Кортезій отвѣтствовалъ, что онъ можетъ исполнить ихъ требованіе безъ страха отъ своихъ подданныхъ, оказывающихъ ему слѣпое послушаніе, а особливо, когда онъ обыкъ посѣщать Испанцовъ во ихъ квартирѣ. Споръ продолжался долго. Монтецума не хотѣлъ оставить намѣны, а Кортезій продолжалъ уговаривать его къ тому учтивымъ образомъ. А когда Императоръ примѣтилъ, что онъ твердо въ томъ стоитъ, то чинилъ разныя предложенія. На конецъ объщался онъ то выдать Испанцамъ нарушившаго миръ Губернатора, то

дашь въ залогъ своего сына. Кортезій былъ тронутъ и согласенъ, а Монтесума въ знакъ дальнѣйшаго, во время спора, броситъ въ великаго гнѣвъ одинъ испанскій офицеръ, именемъ Іоганъ Валеско де Леонъ, сказалъ ему: *Государь должно коротко рѣшить дѣло: намъ долго ждать вѣсть на счетъ того, что Марину*, спросилъ, что бы то значило, что онъ говорилъ. Марина представила при семъ случаѣ Императору опасность, въ которой онъ находился [illegible] -валъ кортезіеву совѣту.

Сіе [illegible] что Монтесума. [illegible] *шедите* [illegible] *сіе есть* [illegible] обыкновенныхъ [illegible] шли пѣшіе по обѣ стороны [illegible] домъ учтивости, хотя въ самомъ [illegible] го, чтобъ тѣмъ лучше наблюдать [illegible] родомъ произносящимъ жалостный крикъ и [illegible] кланіе, и повергающимъ себя, какъ будто во [illegible] ніи, на землю. Но Императоръ, [illegible]

имъ

ный не сѣтуетъ весьма видѣ, отвратилъ далѣе
[illegible] повелѣлъ имъ мол-
чать, и послѣ каждаго даннаго имъ знака послѣ-
довала крику и воплю глубокая тишина; при-
писать ихъ говорилъ, что сіе вѣрно сочтено не
можетъ какъ наказаніе, но что онъ имѣетъ по
внутреннему климату, происходящія у нихъ нѣсколько
дни, какъ у своихъ приписки. Изъ сего видно,
что Монархиня имѣетъ всѣ способы своимъ
подданнымъ, и что то выписалъ, что пишутъ
ее писаки клеветы о ихъ къ нему почита-
нии, чтобъ они тѣмъ извинить несправедливыя
ихъ дѣла.

Какъ скоро онъ пріѣхалъ во дворецъ пол-
ный, но пріѣхалъ онъ въ дворецъ [illegible]
[illegible] и послѣ [illegible] запре-
тили [illegible] чтобъ [illegible]
[illegible] [illegible] не имѣ-
лъ [illegible] [illegible] [illegible] пока-
тилъ онъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]

нимлѣйшаго смущенїя или страха. Сего ради обманываются тѣ, кои приписали Монтецуму трусливый и подлый духъ. Ибо вся сїя поступка, которой крайняя необходимость требовала, показываетъ болѣе героическую непоколебимость и рѣдкїя естественныя дарованія. Онъ и въ семъ самомъ нещастїи сохранилъ свое величество. И не оказалъ ни предъ однимъ изъ своихъ служителей нимлѣйшаго страха или несдовольствїя. Сего ради и Гишпанцы, къ которымъ оказывалъ онъ безпрерывную довѣренность, почли чрезъ то въ такое замѣшательство, что, не имѣя ничего, подъ какимъ бы видомъ поступить далѣе, не знали что предпрїять. И во истину, народъ имѣющїй болѣе честности, и менѣе свирѣпыя нежели Гишпанцы, могъ бы чрезъ таковую поступку со всѣмъ быть обезоруженъ.

Когда сїе велiкое дѣло, причинившее наибольшее удивленїе, исполнено было, то предпрїялъ Кортезїй поступить далѣе, и окончить свою трагедїю. Между тѣмъ великое изумленїе Мексиканцовъ прекратилось, хотя и весь городъ наполненъ былъ разсужденїями: нѣкоторые, оказывая огорченїе на предпрїятїе губернаторово противъ города Вера-Крукса, похваляли поступку Императора, что онъ свою волность далъ въ залогъ своей невинности: другїе думали, что не было вложено нас боговъ, съ которыми Монтецума имѣлъ сообщенїе: разумнѣйшїе наблюдали обстоятельство, стараясь единственно Императорскому потрафить. Подъ стражею находящїйся Монтецума отправлялъ между тѣмъ всѣ дѣла касающїяся до Государя, давалъ авдiенцiи, собиралъ во обыкновенное время свои совѣты, приводилъ въ порядокъ государственныя дѣла, и

особливо

особливо о томъ старался, чтобъ всякій думалъ, что онъ въ совершенной волности. Столъ его былъ великолѣпнѣе обыкновеннаго, и онъ посылалъ часто найпріятнѣйшія ѣствы къ Кортезію и другимъ їшпанскимъ офицерамъ, которымъ онъ всѣхъ зналъ по имени. Сего ради каждый изъ нихъ старался превзойти другихъ во оказаніи ему почтенія, а особливо, когда они примѣтили, что онъ не могъ сносить, чтобъ они предъ нимъ смѣло или грубо поступали; ибо онъ показалъ одинъ разъ крайнюю досаду на поступку одного Їшпанца, и требовалъ отъ Капитана тѣлохранителей, чтобъ не допускали къ нему сего Їшпанца, говоря, что онъ въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ приказать самъ его наказать.

По препровожденіи Монтецумою около 20 дней въ такомъ состояніи, и по многимъ безполезнымъ разговорамъ о вѣръ, приведенъ былъ Кваупопока, мексиканскій Губернаторъ, напавшій на їшпанскій гарнизонъ въ Вера Круксъ, въ сіи палапы. А хотя оный поступалъ во всемъ по Императорскимъ повелѣніямъ, и для того ясно видѣлъ, что Монтецума потребовалъ его ко двору несамопроизвольно, однакоже онъ тотчасъ сдался подъ стражу, какъ скоро ему Императорская печать показана была. Онъ представленъ былъ немедлѣнно Императору, который приказалъ спесть его съ другими невольниками къ Кортезію, чтобъ онъ самъ, его допросивъ, наказалъ. Тогда старался Кортезій выдѣдать правду. Невольники признались тотчасъ во своемъ преступленіи, то есть, что они по собственной своей волѣ нарушили миръ, и за то достойны быть наказаны. Во всемъ при-

знанїи не упомянули они ничего о полученномъ на то їмператорскомъ указѣ; но когда они убѣдомились, что осуждены на жесткую смертную казнь, но [illegible] жизни, или облегченїя наказанїя. Кортезїй прикрываясь, будто тому не хотѣлъ вѣрить, говорилъ, что то есть одна выдумка, которую всегда употребляютъ виновные для спасенїя своея жизни.

Военный судъ осудилъ невольниковъ на смертную казнь, чтобъ ихъ тѣла сжечь всенародно предъ їмператорскимъ дворцомъ, чтобъ чрезъ то показать, что они виновны во оскорбленїи величества. Но предъ казнїю, которая, какъ должно было опасаться, можетъ огорчить Імператора, и привесть весь городъ въ движенїе, предпрїялъ Кортезїй, для приведенїя Монтецуму и весь дворъ въ замѣшателство, нѣчто новое и удивительное. Онъ вшелъ во імператорскїй покой, привлекъ съ собою Іонзиона, несущаго желѣзную цѣпь. По спрятанїи обыкновенныхъ почтенїй, сказалъ онъ громко и достовѣрнымъ голосомъ, что невольники привлечены въ ихъ преступленїи, и что они то сдѣлали по его повелѣнїю; того ради надобно, для укрощенїя гнѣва божїя, который есть Царь всѣхъ Царей, подвергнуть себя крайнему наказанїю. Потомъ приказалъ онъ, не сказывая ошибки, оковать Імператора, и, вышедъ съ дерзновеннымъ видомъ, велѣлъ удвоить стражу, и запретить строго входъ во імператорскїй покой,

Сіе предпрїятїе привело Монтецуму въ такое замѣшателство, что онъ не могъ ни говорить,

нить, ниже стѣлъ пронивиться, и пребывалъ
въ такомъ состояни нѣсколько времени, какъ
бы ито безъ чувствъ. Его придворные оказывали
свою печаль чрезъ вздохи и рыданіе, однакоже
не дерзали говорить. Какъ скоро первый ужасъ
миновался, то оказывалъ онъ разныя знаки
печали и досады; но преодолѣлъ себя паки, и
принялъ на себя обыкновенное спокойство, одна-
коже такъ, что его страхъ не показывалъ не-
достатка во отважности. Между тѣмъ повели
осужденныхъ на мѣсто казни, и должно было
думать, что, во время шествія ихъ по
городу улицамъ, народъ не учинилъ ни-
какого движенія. Хотя въ жителяхъ и не не-
доставало ни ревности, ниже отваги, и всѣ лег-
ко могли понять, что чрезъ то наносится без-
честіе государству, когда чужестранцы, назы-
вающіе себя Посланниками, чинятъ во импера-
торской столицѣ судъ и расправу; но почтеніе
къ своему Государю, съ дозволенія котораго,
какъ они видѣли, то дѣлалось, удерживало
ихъ въ тишинѣ.

Такими устрашительными и жестокими дѣйствія-
ми искалъ Кортезій сдѣлать Мексиканцовъ
терпѣливѣе, и чтобы имъ впредь ничего стран-
нымъ не казалось. Какъ скоро сіе совершилось,
послалъ онъ паки во имераторскій покой, и
сказалъ почтительнымъ образомъ Монтецуму, ска-
завъ, что уже укрощенъ гнѣвъ божій наказа-
ніемъ виновныхъ и имераторскимъ покаяніемъ:
онъ приказалъ немедленно снять оковы со
императора и скорые говорятъ, что онъ
сказалъ и то сверхъ, проклиная ковы. Сего было
ему недоволно; ибо, услышавъ сей хитрый чело-
вѣкъ, что Монтецума говорилъ, что онъ не
можетъ

можетъ возвратиться съ честію во свой собственный дворъ, еспьли Ишпанцы не выйдутъ изъ города. далъ ему волноспь туда возвратиться. Монтецума, будучи сполькоже учпивъ, сколько и хитръ, видѣлъ сію хитроспь, и сказалъ, что должно ему оспапься еще на нѣсколько времени въ кварпирѣ Ишпанской для защищенія ихъ отъ Мексиканцовъ, кои увидя его на волѣ, пріимутъ оружіе. Сею выдумкою превратился Монтецума изъ дѣйспвипельнаго невольника по мнѣнію народному въ защипителя Ишпанцовъ, и сохранилъ свое величесшво какъ между ними, такъ и между своими подданными.

Онъ продолжалъ потомъ свои ласкапелспва ко Ишпанцамъ, и спарался обязанными себѣ сдѣлашь великими подарками, какъ предводипеля такъ и рядовыхъ. На концѣ далъ онъ зчапь Корпезію, что какъ для его собспвенной чесши, такъ и для благосостоянія Ишпанцовъ надлежитъ ему явиться въ городѣ своимъ подданнымъ, чтобъ извлечь ихъ изъ подозрѣнія, которое они могутъ имѣть о его невол'ѣ, и припомъ воспрепяшспвовапь, чтобъ они не принялп оружія. Корпезій отвѣтспвовалъ учпиво, что его величесшво имѣепъ волноспь выходишь въ городъ, сколь часпо пожелаепъ; однакожъ онъ взялъ отъ него ознадеживаніе, не оспавляпь Ишпанской кварпиры, подъ такимъ видомъ, что любовь, которую они къ нему имѣюпъ, недозволяепъ имъ видѣть себя споль скоро лишенныхъ его присупспвія. Онъ испросилъ для себя такжеи то, чтобъ Монтецума отмѣнилъ обыкновеніе приносить на жерпву богамъ человѣческую кровь, что Имперапоръ, обѣщавъ, запрепилъ всенародно; хотя и должно думапь, что человѣческія жерпвы принесены были тайно.

Ис-

Императоръ поѣхалъ съ начала главный храмъ въ Мексикъ, гдѣ принятъ былъ своими подданными съ радостнымъ восклицаніемъ, а по окончаніи тамъ своего богослуженія возвратился во іспанскую квартиру, и выходилъ потомъ ежедневно по своей волѣ, однакоже объявляя о томъ всегда Кортезію, или бравъ его съ собою. И такъ почитали съ того времени Мексиканцы іспанскаго предводителя за любимца императорскаго, и того ради просили его во своихъ нуждахъ о предстательствѣ.

Не взирая на сіе откровенное обхожденіе, пребывали объ сторочы въ безпрерывномъ страхѣ и подозрѣніи. Ибо Монтецума видя, что онъ въ самомъ дѣлѣ нѣкое чло, какъ невольникъ, не могъ безъ ужаса помыслить о предпріятіи предъ недавнымъ временемъ съ нимъ, подъ видомъ набожности, дѣйствія, когда его оковать, сего ради онъ токмо того и желалъ, чтобъ сжить съ шеи сихъ гостей, а Кортезій думалъ, что можетъ дѣйствительно сдѣлаться всеобщее возмущеніе, и не могъ переспать думать о томъ, что никогда слышалъ о намѣреніи Мексиканцовъ, чтобъ разломать мосты, и на такій конецъ по намѣренію построить двѣ бригантины, чтобъ овладѣть мексиканскимъ озеромъ, и имѣть убѣжище, естьли жителями города преодолѣнъ будетъ. А понеже нужна была ему въ томъ помощь Американцовъ; то приказалъ онъ доложить Монтецуму, что онъ хочетъ показать образецъ тѣхъ великихъ кажевъ, на которыхъ переплыли Іспанцы море, чтобъ чрезъ то удовольствовать его любопытство. Сія работа начата; Императоръ и его подданные взирали на сіи бригантицы со удивленіемъ, и весь городъ говорилъ

говоришь о сихъ плѣнницахъ дѣлахъ; однакожъ никто не зналъ, что Кортезій поспровлъ оные и со всѣмъ на другой конецъ, но сіе на собственную ихъ погибель.

Но когда довѣренность между обоими народами казалась возрастать отъ времени до времени, и Мексиканцы почитали за полезное постановить дружество и союзъ съ Королемъ Ишпанскимъ, о которомъ имѣли они столь высокія мысли, то явилась нечаянно туча, которая привела все въ возмущеніе, и угрожала великимъ несчастіемъ. Знатнѣйшій изъ Мексиканскихъ [illegible] ней, будучи младій честолюбецъ Гватамоцинъ, близкій сродственникъ Монтецумы и Король тезевискій, вознамѣрился сдѣлать возмущеніе, и напасти на Ишпанцовъ подъ видомъ освобожденія Императора. Но чтобы щастливо произвесть сіе пріятіе, то описывалъ онъ при всякомъ случаѣ худыя и непристойныя поступки Монтецумы, что онъ добровольно сдѣлался невольникомъ [illegible] сколькихъ чужестранцовъ, дѣлающихъ [illegible] и тиранствующихъ въ срединѣ Императорской столицы, изъ чего весма ясно видѣть можно, что они имѣютъ намѣреніе сдѣлать ихъ всѣхъ своими невольниками. Таковыми словами и ободреніями вооружилъ онъ многихъ Мексиканцовъ, кои всѣ обязались помогать ему до самой крайности.

Монтецума и Кортезій получили во одно время извѣстіе о семъ бунтѣ, и первый послалъ [illegible] извѣстить себя о [illegible] Потомъ [illegible] тогда шли со своими Ишпанцами противу Тезеско, для наказанія мятежниковъ. Но Монтецума

всѣмъ потеряетъ своихъ подданныхъ къ себѣ почтеніе, естьли для обузданія оныхъ употребитъ чужестранцовъ. Онъ почиталъ [illegible] полезное съ начала испытать, не возможно ли утишить бунтъ безъ суровости, и по томъ конецъ послалъ знатнаго военачалника къ Королю тезеаскому для [illegible] но тщетно; ибо сей горячій Государь, остался при своемъ намѣреніи, и отказалъ ему въ томъ справедливомъ [illegible]. Потомъ предложилъ Кортезій свои услуги вторично; но Монтецума не оставилъ своего намѣренія утишить возмущеніе безъ кровопролитія, въ чемъ ему и удалось; ибо онъ принялъ покушеніе тайно с[illegible] служителей Короля тезевійскаго, кои, напавъ на него въ [illegible] время, ранили тѣло стрѣлою. Императоръ предлагалъ [illegible] его смертію; но Кортезій совѣтовалъ употребить увѣщеніе, чего ради [illegible] его можно [illegible] и пожаловалъ своего брата, [illegible] и тѣла въ [illegible], сыновъ прежняго Князя, которую [illegible] [illegible] [illegible]

сего ради приялъ онъ намѣреніе напамятовать Кортезію о сго возвращеніи. Но что бы произвесть то въ дѣйство учтивымъ образомъ, не огорча їшпанскаго предводителя, оказалъ онъ всевозможную поспѣшность и разумъ, потребныи въ толь сомнителномъ дѣлѣ. Онъ избравъ то время, въ которое Кортезій обыкновенно приживалъ его посѣщать, началъ говорить о великомъ почтеніи, которое онъ имѣетъ къ Королю їшпанскому, и сказалъ, что онъ приялъ намѣреніе признать его, какъ наслѣдника великаго Квезалкоалка, за своего Государя, и платить ему ежегодную дань. Что бы сіе разумѣть, должно знать, что Мексиканцы, почитая помянутаго Квезалкоалка за основателя ихъ монархіи, объявляли, что онъ, оставивъ государство, поѣхалъ къ востоку, гдѣ онъ будто бы основалъ новое государство, и обѣщался, что одинъ изъ его потомковъ, прибывъ чрезъ долгое время, овладѣетъ мексиканскимъ государствомъ какъ своимъ отеческимъ наслѣдствомъ. И такъ сіе значило, будто бы Король їшпанскій Карлъ былъ наслѣдникъ сего Квезалкоалка, и прибылъ нынѣ въ то самое время, когда должно исполнишься сему пророчеству.

Симъ учтивымъ и хитрымъ предложеніемъ сдѣлалъ онъ Кортезія безсловеснымъ, а особлив. когда онъ ни подъ какимъ видомъ не могъ тому противурѣчить. И Монтецума пріуготовилъ ниспосланныя доказательства для предупрежденія его отвѣта. Изъ сего видно, сколь великими душевными дарованіями и природнымъ разумомъ одаренъ былъ сей мексиканскій Монархъ. Сіе предложеніе клонилось въ самомъ дѣлѣ ни къ чему другому, какъ токмо, чтобъ чрезъ то сво-

бодиться

бодиться онъ присутствія Ишпанцовъ въ городъ. Но окюе прикрашено было сполъ изрядно, что Кортезій, будучи въ прочемъ человѣкъ хитрый, не могъ, по объявлению ишпанскихъ Історіковъ, узнать ноя да тайнаго намѣренія Монтецумы, но почиталъ сіе предложеніе какъ полезнымъ, такъ и славнымъ для сего Короля, сего ради, воздавъ Императору благодареніе, присовокупился предъ Ишпанцами тѣмъ, что получилъ такія выгоды безъ кровопролитія.

Монтецума, не упуская сего случая, не далъ Ишпанцамъ времени разсуждать о томъ въ поносныхъ ибо онъ, послѣ немедленно собравъ знатнѣйшихъ Кацыковъ государства, объявилъ имъ въ присутствіи Кортезія о своемъ намѣреніи, и опричинѣ онаго: то есть, что нынѣ наступило время, въ которое должно исполниться древнему предсказанію, и признать Мексиканцамъ Короля ишпанскаго, какъ посланника великаго Чезалкоатла, за своего Государя: сіе, говорилъ онъ, есть воля боговъ, у которыхъ онъ въ семъ давно требовалъ совѣта. А хотя Монтецума произносилъ сіи слова съ непринужденнымъ видомъ, однакоже приключилось, что онъ пришелъ въ смущеніе при нѣкоторыхъ словахъ, которыми объявлялъ себя данникомъ Короля ишпанскаго; ибо онъ не могъ говорить о томъ такъ, какъ желалъ, и для того появились у него на глазахъ слезы. Мексиканцы, примѣтя оное, оказывали о томъ свою печаль глубокими вздохами. Кортезій, почитая за нужное извлечь ихъ изъ сего изумленія, говорилъ, что сіе господствованіе скоро имѣть токмо въ пустомъ имени, что Король ишпанскій не помѣшаетъ учинить вышеписанныя перемѣны въ порядкѣ правленія Мексиканцовъ. и

что сіе дѣлается токмо для показанія на то своего права; на конецъ что онъ столь отдаленъ отъ Мексики, и столь много имѣетъ дѣлъ въ Европѣ, что преданное предсказаніе чрезъ долгое время не можетъ исполниться.

Сіе успокоило изумившагося Монтецуму такъ, что онъ окончилъ свою рѣчь. Мексиканцы хотя и оказывали о томъ тогда свою досаду, однакоже и они потомъ успокоены. Такимъ образомъ объявленъ Императоръ Карлъ V. всенародно Государемъ мексиканской монархіи; и Испанцы думаютъ доказать симъ свое право на Америку, хотя оное основано токмо на пустой басни, по силѣ которой должно производить родословіе Императора Карла отъ основателя мексиканскаго государства Квезалкоалка. Сего ради многіе Испанцы, видя несостоятельность сего права, утвердили оное на распространеніи вѣры.

Монтецума, во исполненіи сего дѣла, начатаго съ такою осторожностію, оказалъ немедленъ разсудка; ибо какъ скоро сіе дѣло совершилось, то онъ уже и приказалъ заплатить обѣщанную Испанцамъ дань, которая какъ нѣкоторые объявляютъ, простиралась до бооооо марковъ чистаго золота. Потомъ, позвавъ Кортезія предъ себя, далъ ему, противъ своего обыкновенія, съ непріятнымъ видомъ знать, что надлежитъ Испанцамъ, получивъ все обѣщанное немедленно возвратиться во отечество. Но естьли они умедлятъ отъѣздомъ, то Мексиканцы могутъ возъимѣть о томъ странныя мысли, и уже онъ самъ видитъ себя не въ состояніи ихъ болѣе защищать. Сими словами, сколь ни угрожевъ, приведенъ былъ Кортезій въ великое за-

мѣшательство,

нѣшательство. Онъ могъ нынѣ видѣть, къ чему клонилось его подержаніе Королю ишанскому, и воспослѣдовавшая потомъ щедрость, и сего ради приказалъ своимъ людямъ принять оружіе. Однакоже, одумавшись вскорѣ, возвратился къ Монтецумѣ, и обѣщался немедленно присовокупиться ко отъѣзду, прося тѣмъ позволенія построить нѣсколько къ толь долгому мореплаванію потребныхъ кораблей. Монтецума, приняв злобно, не показывать равномѣрно непріятнаго вида, похвалилъ предводителево намѣреніе, и обѣщалъ подать Ишанцамъ всякое вспоможеніе къ продолженію ихъ пути. Потомъ обнародовалъ былъ ей отъѣздъ, и Монтецума приказалъ послать указъ ко всѣмъ по берегамъ живущимъ плотникамъ, чтобъ явились во Улѣ.

Не взирая на то, предпріялъ Кортезій продолжать время возвращенія сколько будетъ ему возможно. Въ семъ намѣреніи далъ онъ Мартину Доперу, которому поручено было смотрѣніе надъ кораблемъ спроженіемъ, полное повелѣніе выдѣлать работою, однакоже такъ, чтобъ Мексиканцы того не примѣтили; ибо онъ возмнѣвался остаться въ Мексикѣ до полученія отвѣта изъ Ишаніи, по которому бы ему поступать. Но въ тоже самое время получилъ Монтецума извѣстіе о прибытіи 18 чужестранныхъ кораблей къ берегамъ улѣскимъ, съ которыхъ присланные, по объявленію, чертежи и рисунки показывали, что то были ишанскіе. Монтецума приказалъ о томъ немедленно объявить Кортезію, и при томъ сказать, что понеже прибыло столь много кораблей, на которыхъ онъ можетъ возвратиться, то не нужно продолжать начатое строеніе. Кортезій обрадовалъ былъ весма сею вѣдомостію,

думая, что сей флотъ присланъ къ нему на помощь. Но вскорѣ потомъ получилъ онъ печальное извѣстіе, что тѣ корабли принадлежатъ Губернатору острова Кубы, Дону Веласкецу его крайнему непріятелю, и на оныхъ находятся 800 вооруженныхъ воиновъ подъ предводительствомъ Нарвеца, имѣющаго приказъ учинить вооруженною рукою нападеніе на Кортезія.

Симъ извѣстіемъ приведенъ былъ Кортезій въ несписанное изумленіе, видя чрезъ то уничтоженныя всѣ свои предпріятія. Несносѣйшее въ семъ состояніи было для него то, что принужденъ былъ показывать притворный видъ. Однакоже, преодолѣвъ себя по возможности, сказалъ Монтецуму, что сіи прибывшіе Испанцы подданные его Короля, которыхъ склонитъ онъ возвратиться, да и самъ съ нимъ отправится. Но Монтецума увѣдомился потомъ о тогдашнихъ обстоятельствахъ, по коимъ, что онъ и Испанцы непріятели Кортезовы, о чемъ онъ и ему самому знать далъ, говоря, что онъ по его лицу и виду могъ познать, что онъ съ нѣкотораго времени несповоенъ духомъ. Кортезій принужденъ былъ въ томъ признаться, однакоже зналъ дать сему такій видъ, то есть, что хотя между ими и произошло нѣкоторое несогласіе, однакоже оное легко можетъ прекратиться. На такій конецъ возналъ онъ, оставя Мексику, или съ частію своего войска пропитку новоприбывшихъ, и ихъ принудить оспаривать Мексиканское государство, отдавшееся, предъ недавнымъ временемъ, въ защищеніе Испаніи. Сверхъ сего, говорилъ онъ, понеже новоприбывшіе Испанцы нисколь искусны и не знаютъ столько воинскихъ порядковъ, какъ его воины, то должно

ему

ему воспрепятствовать своимъ присутствіемъ, чтобъ они не учинили какого насилія, или бы не сдѣлали чего въ противность постановленнаго между его императорскимъ величествомъ и Ишпанскимъ народомъ дружества.

И такъ сіе значило, что Кортезій оставилъ городъ единственно для благосостоянія и безопасности Монтецумы. Потомъ предпріялъ онъ походъ, всѣ изъ одиннадцати Ишпанцовъ, подъ предводительствомъ Алварада, принедшаго въ столицу просить прочихъ милость у Монтецумы. Онъ приказалъ сему офицеру оказывать Императору всю возможную учтивость, напоминая притомъ, чтобъ онъ наблюдалъ прилѣжно всѣ его дѣйствія. По учиненіи всѣхъ предуготовленій, простился онъ съ Монтецумою, прося его, чтобъ онъ оставшееся малое число Ишпанцовъ удержалъ его до возвращенія; особливо же совѣтовалъ ему не оставлять ихъ, что бы его подданные, думая, что дружество уже прервалось, не предприняли чего нибудь противнаго произвести худыя слѣдствія, и что можетъ ему самому, по всей главному предводителю, подать поводъ приносить на то, по своемъ возвращеніи, жалобы.

Монтецума казался быть печальнымъ о отъѣздѣ Кортезія. Онъ приглашалъ его скорѣе паки къ Ишпанцамъ, и обѣщался быть всегда со оставшимися, что и содержалъ непарушимо. Я оставляю говорить о успѣхахъ кортезіевыхъ подъ предбывшими Ишпанцами поводомъ, что все не принадлежитъ собственно до исторіи Монтецумы, и токмо то объявляю, что онъ храбрымъ побѣдилъ своихъ непріятелей, Нарвеца самого убилъ, и его подчиненныхъ соединилъ со сво-

ими, чемъ вдвое сильнѣе сдѣлался противъ прежняго.

Усилившись такимъ образомъ, розмышлялъ онъ возвратиться въ Мексику. Но чтобы не разбудить во Императорѣ подозрѣнія, имѣя при себѣ столь великое множество военныхъ людей, разсудилъ онъ заблаго раздѣлить свое войско, изъ которого одна часть могла употреблена быть на овладѣніе другими городами, а другая шла съ нимъ самимъ въ городъ. Но между тѣмъ получено извѣстіе отъ осаждающаго Алвареда, что Мексиканцы, принявъ безъ вѣдома и воли Монтецумы оружіе, приступаютъ такъ ко Іспанской квартирѣ, что онъ уже не въ состояніи имъ долѣе противиться. Другая вѣдомость прислана была отъ самого Монтецумы, въ которой онъ о томже самомъ объявлялъ, и требовалъ помощи противу своихъ взбунтовавшихся подданныхъ. И такъ намѣреніе раздѣлить войско оставлено, и Корпесъій спѣшилъ совссю своею силою, состоящею изъ 1000 человѣкъ пѣхоты и 100 конницы къ Мексикѣ. На розвращеніе свое пути препроводилъ онъ нѣсколько времени въ Тласкалѣ, гдѣ совѣтъ и пресмѣлый Магискатцинъ, принявъ его ласково, дали въ помощь 2000 Тласкалтековъ. Приближаясь къ Мексикѣ переправился онъ безъ всякаго сопротивленія чрезъ мексиканское озеро, однакоже не безъ страха для того, что примѣчены были разные знаки непріятельскихъ дѣйствій: ибо построены Іспанцами бригантины и мосты были разломаны, и повсюду прорезовала глубокая пучина. На конецъ прибылъ онъ по оспор жесточ походъ по Іспанскую квартиру, гдѣ встрѣтилъ его Алварадо со осставленными Іспанцами. Монтецума посѣщалъ

вал

валъ тому вскорѣ, и поздравилъ его пріятнымъ образомъ съ щасливымъ возвращеніемъ. Нѣкоторые объявляютъ, будтобы Кортезій принялъ его тогда съ суровымъ и непріятнымъ видомъ. Но Солисъ сочинитель сіе за неосновательное потому, что Императоръ, во время его отсутствія, содержалъ свои обѣщаніе непарушимо, и невидно было, чтобъ онъ былъ свѣдомъ о возмущеніи Мексиканцовъ.

Но что касается до воспослѣдовавшаго между тѣмъ мятежа, то оный происходилъ слѣдующимъ образомъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда Кортезія примѣтилъ Алварадо въ мексиканскихъ Велможахъ холодность, что побудило его наблюдать тщательно ихъ предпріятія, и провѣдывать о всемъ, что въ городѣ происходило. Онъ примѣтилъ на конецъ, что сдѣланъ былъ заговоръ, и мятежники избрали для произведенія онаго въ дѣйство великій праздникъ, сбодривъ народъ къ защищенію вѣры и вольности. Тогда Алварадо предпріялъ напасть на собравшихся мятежниковъ при началѣ великаго пиршества, назначеннаго въ сіе празднество. Сіе и произвелъ онъ въ дѣйство съ великимъ кровопролитіемъ мексиканскаго шляхетства, на которое напалъ онъ полупьяное. Алварадо не употребилъ въ семъ случаѣ надлежащей предосторожности, и не открылъ своего предпріятія ни Монтецумѣ, ниже извѣстилъ народу о причинѣ сего нападенія; сего ради сіе кровопролитіе служило тожно ко сторченію всего народа, воображающаго себѣ, что оное учинено единственно для ограбленія шляхетства. Сего ради недоволенъ былъ Кортезій поступкою Алвареда, а особливо, что онъ подвергъ опасности вдругъ всю свою силу.

И такъ возгорѣлось между всѣми военное пламя, и Кортезій тщетно старался успокоить сколь прибылнѣйъ сторонникъ. На конецъ до того дошло, что ссадили Ишпанскую кавалиру, и готовились учинить главный приступъ. Сіе произвела они въ дѣй тво съ такою неустрашимостію, которая ихъ зыкала, что Мексиканцамъ не недоставало природной храбрости, и что Ишпанцы превосходили ихъ токмо искуствомъ военнымъ и оружіемъ; ибо, не взирая на Ишпанскую артиллерію, дѣлающую между ими великія отверстія, нападали они какъ будто лишившіеся разума, и презирающіе смерть такъ, что нѣкоторые шли прямо на пушки, и старались прорубить ворота и стѣны. На конецъ, продолживъ приступъ до самой ночи, и претерпѣвъ великое пораженіе, отступили, но притомъ показывая, что имъ воспрепятствовала токмо наступающая ночь, въ продолженіи ихъ предпріятія: они не давали Ишпанцамъ и въ ночь покоя, но зажигали ихъ квартиру въ разныхъ мѣстахъ, и чрезъ то тревожили ихъ безпрестанно.

Какъ скоро день насталъ, то Мексиканцы уже возвратились; однакоже не отваживались приближиться къ валамъ, но вызывали Ишпанцовъ токмо на сраженіе, насмѣхаясь имъ какъ нарусамъ: кричали, ругаясь матерными. Сего нельзя снесть Кортезій, для чего, выступивъ со своими военными людьми, раздѣленными на три части, напалъ на Мексиканцовъ. Они, выдержавъ первое нападеніе храбро, обратили противу и сами какъ отчаянные люди. Напослѣдокъ принуждены были оставить поле сраженія, а Кортезій возвратился во свою квартиру. Въ семъ сраженіи убито 12 Ишпанцовъ и множество возвратилось раненыхъ.

раненыхъ. Кортезій принужденъ былъ для отдохновенія своего войска и для излѣченія раненыхъ, оставить на нѣсколько дней военныя дѣйствія. Между тѣмъ приказалъ онъ чрезъ нѣкоторыхъ посланныхъ къ мятежникамъ монтесуминыхъ служителей предложить имъ о примиреніи: но нѣкоторые изъ нихъ возвратились всѣма въ худомъ состояніи, а прочіе осталися у мятежниковъ, что всѣма болѣзненно было Монтесуму для того, что онъ изъ того видѣлъ упадокъ своего почтенія.

Мексиканцы не переставали вызывать Іспанцовъ на сраженіе; сего ради вышелъ Кортезій въ другій разъ на вылазку съ болшею частію своихъ воиновъ, и почти съ 2000 Тласкалтсковъ. Мятежники сопротивлялись храбро, и сохраняя свой порядокъ противъ наѣжспочайшихъ нападеній, но на конецъ, претерпѣвъ великій уронъ, опустили порядочнымъ образомъ даже до первыхъ оконецъ, простирающихся чрезъ улицы, гдѣ были они такъ опасяно, что Іспанцы принуждены были употребить въ помощь артилларію. Примѣчено, что они въ сей день сражались съ лучшимъ противъ обыкновеннаго порядкомъ, изъ чего ясно видѣть было можно, что они нѣкого предводительствовалъ. Битва продолжалась едва не чрезъ весь день, а при наступленіи возвратился Кортезій во свою квартиру. Онъ потерялъ въ семъ сраженіи болѣе 40 воиновъ; изъ которыхъ большая часть была Тласкалтсковъ, болѣе 50 Іспанцовъ ранено, и приведено въ худое и опасное состояніе. Предводитель самъ раненъ былъ стрѣлою въ лѣвую руку: но рана, которую онъ чувствовалъ во своихъ мысляхъ и умѣ, была чувствительнѣе по онъ того какъ

чить изъ сихъ происхожденій, что ему трудно будетъ продолжать войну, но что принужденъ будетъ оставить Мексику. Сіи печальныя разсужденія воображали ь ему цѣлую послѣдующую ночь, и сей былъ первый случай, въ которомъ примѣчено его отчаяніе.

Монтецума со своей стороны былъ немене прискорбенъ, ибо: хотя сопротивленіе его подданныхъ было ему и не непріятно, однакоже было имъ пропивно, что дѣлалось безъ его повелѣнія, а особливо тревожило его то, что вяпежниками предподносимы были Князья, имѣющіе надежду получить престолъ. Въ сей состояніи приказалъ онъ Іспанскому предводителю выити немедленно изъ города. Кортезій видѣлъ, что его требованіе основательно: но понеже необходимо надобно было, чтобъ вяпежники отложили между тѣмъ оружіе, то просилъ онъ Императора, чтобъ онъ то исходатайствовалъ. Монтецума обѣщался показаться народу на стѣнѣ, и его къ тому склонить. Такое обѣщаніе пріятно было Кортезію, и онъ за то приносилъ ему благодареніе. Потомъ, одѣвшись въ великолѣпное платье, взошелъ онъ, въ прогожаніи нѣкоторыхъ Міністровъ, на стѣну. Многіе изъ вяпежниковъ, увидя его, преклонили колѣна, и цѣловали изъ почтенія къ его особѣ землю. Монтецума говорилъ къ нимъ рѣчь, совѣтовалъ имъ обратиться къ послушанію и отложить оружіе: сему воспослѣдовала нѣкоторая тишина: но прежнее бѣшенство овладѣло ими паки: и тогда были такіе, кои болѣе ихъ возмущали; а особливо, что въ то время приступали уже ко избранію новаго Императора. Огорченіе простиралось столь далеко, что они называли его вѣроотступникомъ

нѣкимъ и недостойнымъ рабомъ нѣсколькихъ чужестранцевъ. Въ семъ замѣшательствѣ равенъ онъ былъ нѣсколькими стрѣлами, а особливо одною въ голову, отъ чего онъ безъ чувства палъ на землю. Мятежники сами, пришедъ отъ сего злодѣйства во ужасъ, скрылись. Кортезій, почитая сіе себѣ за великое нещастіе, приказалъ отвесть Императора немедленно въ его покои.

Монтецума, опамятовавшись немного, оказывалъ великую нетерпѣливость и огорченіе противу мятежниковъ. Онъ возненавидѣлся прямо прекратить свою жизнь, и не хотѣлъ повиноваться спарающимся о его излѣченіи. Въ сихъ состояніи старался Кортезій склонить его къ принятію христіанскаго закона и ко крещенію. Но онъ на то не склонился, но скончался во своемъ старомъ законѣ. Не возможно описать, сколь въ великое изумленіе привела его смерть Императоръ. Кортезій, имѣвшій прежде его особу заложницу вѣрнейшія Мексиканцы въ, принужденъ былъ принять другія мѣры, и дѣлать другое расположеніе предпріятій, нежели какому до него времени покланялся. По смерти Императора, прежде всего созвалъ онъ ѣмператорскихъ служителей, изъ которыхъ избралъ 6 знатнѣйшихъ для принесенія мертваго тѣла въ городъ, прося ихъ объявить начальникамъ мятежниковъ, что онъ присылалъ къ нимъ природнаго ихъ Государя, котораго они сами умертвили. Сіи отнесли мертвое тѣло на своихъ плечахъ въ станъ мятежниковъ, гдѣ приняли оное нѣкоторые съ великимъ почтеніемъ, а другіе проливали при сей зрѣлищѣ и горчайшія слезы; но что сія печаль была притворная, можно изъ того заключить, что они

они, прежде его кончины, выбрали уже новаго Императора. Однакоже всѣ они были въ томъ согласны, чтобъ имѣло его погресить великолѣпіе.

Такимъ образомъ скончалъ свою жизнь сей славный Монархъ. Объявляютъ, что онъ былъ Государь одаренный великими душевными дарованіями. Онъ имѣлъ пріятный и величественный видъ, великое остроуміе и нѣжный разсудокъ. Храбрость его отверзла ему путь ко Императорскому престолу, и благоразумнымъ своимъ поведеніемъ пріобрѣлъ онъ себѣ большее почтеніе, нежели всѣ его предки. Онъ одержалъ девять побѣдъ, предводительствуя собственною своею особою, и государство распространилъ разными завоеванными областями. Ему приписываютъ природную склонность къ щедротѣ, однакоже съ нѣкоторымъ славія; такимъ образомъ дарилъ онъ, какъ будто платя долгъ. Онъ наблюдалъ правосудіе, и его ревность противу судей простиралась иногда до строгости. Но при сихъ добродѣтеляхъ приписываются ему и великіе пороки, какъ то гордость, суровость, нечистота, налаганіе несносныхъ податей и сему подобные, и сіе было причиною, что онъ обыкновенно болѣе былъ почитаемъ, нежели любимъ. Его поступки и скромность, въ разсужденіи Іспанцовъ, вмѣнили ему нѣкоторые въ подлость его духа, но другіе почитаютъ оное украшеніемъ его исторіи, что великодушный Государь, почитаемый почти за бога, зналъ поступать по времени, и преодолѣть самъ себя, чтобъ не ввергнуть себя и государство въ крайнее нещастіе. И понеже Іспанцы того тогда и желали, чтобъ онъ поступилъ горячо, дабы имъ имѣть причину поступать [illegible], но показалъ онъ во всѣхъ поступкахъ

[illegible] ѣ неусовершенствованную политику, и сперъ притворствомъ, довѣренностію, подарками и скромностію щедръ къ до того, что сіи [illegible] великаго порицанія, не могли достигнуть своего намѣренія. Онъ оставилъ по себѣ нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ двое по присягѣ поднесли къ Мексикѣ убиты. Одинъ изъ оставшихся, принявшій потомъ христіанскую вѣру, и именованный Донъ Педро де Монтецума, получилъ отъ Королей Испанскихъ во владѣніе знатныя области въ новой Испаніи, и его потомки нынѣшны были подъ именемъ Графовъ де Монтецума.

Хотя и кажется быть нужнымъ описать здѣсь исторію о завоеваніи мексиканскаго государства; но понеже мое намѣреніе было говорить токмо о Монтецумѣ и его дѣлахъ, то объявлю въ кратцѣ единственно о томъ, что Мексиканцы подъ предводительствомъ своего новаго Государя продолжали утѣснять Испанскую квартиру съ такою упорностію, что Кортезій принужденъ былъ по полуночи бѣжать изъ города при помощи темноты ночной. Мексиканцы слѣдовали на его возвратномъ пути за нимъ безпрестанно, и приводили иногда Испанцовъ до крайности такъ, что принуждены они были потопить собственную свою артиллерію, и одинъ разъ, по претерпѣніи великаго урона, искать своего спасенія въ капищѣ. Но претерпѣвши же великаго безпокойства, и потеряши многихъ храбрыхъ воиновъ, едва могли они пріити въ безопасность. По когда пришла изъ Испаніи новая помощь, то Кортезій пошелъ паки къ Мексикѣ, осадилъ оной городъ, и имѣлъ съ Мексиканцами жестокія сраженія, а особливо одно, имѣвшее весма печалное

чалное.

чалное окончаніе для Іпанцовъ; ибо они принуждены были отступить въ великомъ безпорядкѣ, и видѣть болѣе 40 человѣкъ своихъ воиновъ ведомыхъ въ плѣнъ въ Мексику, гдѣ они немедленно принесены богамъ въ жертву. Но Кортезій, взявъ на конецъ городъ, овладѣлъ пространнымъ мексиканскимъ государствомъ, которое и понынѣ принадлежитъ Королямъ іспанскимъ, имѣющимъ нынѣ своихъ намѣстниковъ, которыхъ столицею есть городъ Мексика. Въ прочемъ, сколь ужасныя насилствія и убійства дѣлали повсюду Іспанцы, для овладѣнія какъ мексиканскимъ, такъ и перувіанскимъ богатствомъ, свидѣтельствуетъ одинъ изъ ихъ собственныхъ Епископовъ, по есть Варѳоломей де Лась Казасъ въ сочиненіи напечатанномъ 1552 года въ Севиліи говоря, что чрезъ 12 лѣтъ умерщвлено болѣе 4 милліоновъ Американцовъ, а изъ 30 милліоновъ погублено всѣхъ болѣе 10 пи; онъ объявляетъ также, что Іспанцы презирали природныхъ жителей сего государства такъ, что иногда по 30 человѣкъ продавали за кусокъ сыра, за рюмку вина, или за малое количество масла, что гоняли ихъ какъ быковъ, и тѣмъ, кои отъ слабости не могли сносить работы, отрубливали головы. Естьли принять сіе въ разсужденіе, и притомъ разсмотрѣть, сколь много Іспанцы превосходились своимъ нравомъ, и почитали единственно себя добронравными христіанами тогдашнихъ временъ, то по истинѣ должно прійти въ крайнее удивленіе.

АТАПАЛИБА

АТАПАЛИБА

Полуденная часть Америки или Перу управляема была въ древния времена многими государями Владѣльцы, Курацы называемыми, пока на конецъ храбрый народъ именуемый Перувіанцами Инцы, перешедъ горы предводительствомъ Цапсали Инги, чрезъ великое озеро Титикаку, овладѣлъ одною областію послѣ другой, и избравъ своимъ жилищемъ городъ Куско, сыщій полномъ спокойствѣ пространнаго перуанскаго государства. Такъ владѣли Короли цѣлъ сладержавою, что было такихъ странъ находится, гдѣ бы подданные болѣе оказывали слѣпаго послушанія по своимъ Государямъ. По порядку предписавъ, которое было наслѣдственное, достался наконецъ государство одному изъ сихъ Инговъ, именемъ Гвайнакавъ, который, распространивъ перуанскую монархію, управлялъ своими подданными съ большимъ милосердіемъ и умѣренностію, нежели его предки. Учрежденіе его градоначалства было такъ изрядное, что должно приити во удивленіе, видя такій порядокъ и толь благоразумныя законы въ варварскомъ народѣ. Въ доказательство любви и исправности его подданныхъ служитъ сіе примѣръ. Когда Гвайнакава имѣлъ со своимъ войскомъ противъ Кипто, для покоренія его государства, и путь ради многочисленна гора и бураковъ былъ ему труденъ, но предпріялъ онъ, по щастливомъ завоеваніи Кипто, для его спокойнаго и славнаго возвращенія почти невроятное дѣло, то есть, сдѣлать сквозь горы пространную и равную дорогу: въ чемъ имъ и удалось, но сіе списало неописаннаго труда: ибо они принуждены были проламывать каменныя горы, и заравнивать долины, кои въ высокихъ

торыхъ

торыхъ мѣстахъ, естьли дѣлать равную дорогу чрезъ 500 миль, были 20 фунъ глубиною; и сіе одно можетъ подать великое мнѣніе о силѣ и великолѣпіи перувіанскаго государства, а особливо, когда видимъ превозносящіяся другія народы совершившія такую дорогу чрезъ немногія мили. Но сего было еще недоволно: ибо видя они, что Гвайнакава находилъ удовольствіе въ частомъ посѣщеніи новозавоеванной провинціи Квито, сдѣлали съ другой стороны такуюжде дорогу, дабы Король имѣлъ удовольствіе ѣздить по одной дорогѣ туда, а по другой возвращаться, и въ такое время находилъ онъ оныя усыпанныя цвѣтами и благовонными цвѣтами. Едва бы сему можно было повѣрить, естьли бы сіе великое дѣло не сдѣлано было незадолго предъ прибытіемъ Іспанцовъ въ Перу.

Гвайнакава повелѣлъ потомъ построить на сихъ дорогахъ въ разстояніи для ѣзды великія зданія, въ которыхъ въ его царедворцы и цѣлое войско могло помѣщаться. Во всякомъ изъ сихъ замковъ находилось съ стныхъ припасовъ платья и оружія для 20 или 30000 человѣкъ. Великое множество вооруженныхъ должны были обыкновенно провождать его въ путешествіи, которыхъ гелѣбарды и щиты были мѣдь, серебромъ и инкорнихъ золотомъ. Онъ самъ несъ былъ въ покрытой золотыми бляхами пикѣ, и 1000 знатныхъ Вельможъ опредѣлены были нести его поперемѣнно. Знатнѣйшее зданіе принадлежало ему было храмъ солнца въ Кускѣ, кровлю и стѣны котораго приказалъ онъ покрыть золотыми листами. Его сѣдалище, которое употребялъ въ путешествіи, и кое послѣ получилъ въ добычѣ Іспанскій Губернаторъ Францискъ Пицарро,

[illegible] въ 25000 червонныхъ. Сего [illegible] писанія посредственнаго по[illegible] и [illegible] перувіанской [illegible] [illegible] въ коръ потомъ немногими; [illegible]. Сего ради по справедли[illegible], что съ начала свѣта [illegible] такихъ приключеній; описаніе ко[illegible] [illegible] чинить безъ смѣянія читать не мо[illegible].

Что касается до правительства, то оное не [illegible] до прибытія Іспанцевъ было въ слѣдую[illegible] состояніи. Гвайнакава имѣлъ разныхъ сы[illegible], изъ которыхъ старшій былъ Гаскаръ [illegible]. Гаскаръ хотѣлъ [illegible] сіе съ чужестранцами [illegible], то есть Ата[illegible], которой имѣлъ [illegible] любовь; [illegible] для того, что [illegible] власти Квито; [illegible] Васка, хотѣлъ [illegible] власть его старшій [illegible] [illegible] [illegible]

самъ силою и защитою его государства. Въ заключение далъ онъ ему знать, что если не явится онъ добровольно, принудитъ его къ тому силою.

Атапалиба приносилъ жалобы на несправедливое требование своего брата, и къ тому имѣлъ нѣкоторыя причины: ибо поелику Гонсии и Гороль завоевалъ самъ Квито, то онъ и властенъ былъ отдать оную землю во владѣніе кому ни есть изъ своихъ сынсвей; а ближайшаго никого не было кромѣ Атапалибы потому, что его родительница была природная Квитская дева. Онъ совѣтовалъ о томъ съ двумя знатными и искусными военачалниками, что бы ему должно было начинать въ такихъ обстоятельствахъ. Они предложили ему предупредить своего брата, и вступить немедленно въ походъ съ войскомъ, на которое можетъ надѣяться. Съ симъ войскомъ можетъ онъ легкимо безъ труда овладѣть найменшимъ числомъ на пути лежащихъ городовъ, но и умножить свою силу множествомъ ремесленниковъ, и тѣмъ принудить своего брата къ справедливымъ договорамъ. Атапалиба, послѣдуя сему совѣту, выступилъ съ войскомъ изъ Квито, и овладѣлъ нѣсколькими землями, чрезъ которыя лежалъ путь.

Какъ скоро Гваскаръ о семъ увѣдомился, то послалъ противу его войско. Тогда дошло до кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося чрезъ 4 дни, въ которомъ Квитонѣанцы принуждены были оставить мѣсто сраженія, и Атапалиба самъ впалъ на мосту въ руки непріятелскія. Но между тѣмъ, какъ гваскарово войско съ крайнимъ веселіемъ торжествовало сію побѣду, проломалъ

Атапалиба

Атаманъ отецъ нашiй; въ которой былъ заключенъ [illegible] орѣшкомъ, поданнымъ ему тайною, и ушелъ щастливо въ [illegible] и сильную его [illegible] сердцахъ проспiлаго на[illegible] отбитие, то объявлялъ онъ, будто [illegible] ему [illegible] что онъ желаетъ [illegible] обратно возвратить объ своемъ [illegible] и будучи онъ же объ томъ [illegible] сказалъ, что Квiтошины [illegible] сами себя сами прошiвъ [illegible] и будучи [illegible] объ нихъ нихъ, [illegible] объ своемъ [illegible] и [illegible] объ томъ, что [illegible] и отдалъ [illegible] Они объ сихъ [illegible] сказалъ [illegible] что по сладкiясну [illegible] и въ ихъ время дороги [illegible] убитыхъ. Атаманъ [illegible] прямо къ [illegible] строго; и повелѣлъ [illegible] нѣсколько тысящъ человѣкъ, [illegible] чтю они его противники; на [illegible] чего всѣхъ прочихъ оставилъ въ покоѣ, [illegible] они тожмо того желали. [illegible] стороны не упустилъ ничего, [illegible] было къ храброй оборонѣ. Но какъ сей [illegible] отдѣлился съ малымъ числомъ [illegible] своего войска, то, напавъ на него [illegible] часть непрiятельскаго войска; его [illegible] въ то самое время [illegible] войско, и [illegible] чтю оно не могло уже [illegible] его [illegible] убитымъ. Полководцы [illegible] Кизары, чтю ежели онъ не [illegible] ему войску, то [illegible]

вѣсть. Гваскарь, [illegible] смертію, пришелъ въ такій ужасъ, что не зналъ, что на то отвѣщствовать. Видя сіе употребилъ ласку, обнадеживая, что требованія Атапалибы не простираются далѣе, какъ токмо на область Квито, данную ему по завѣщанію родительскому, сію желаетъ онъ имѣть во своемъ владѣніи, а въ прочемъ будетъ его почитать за своего Государя. Гваскарь приказалъ потомъ своему войску отступить. Но [illegible] не исполнилъ того, что обѣщано было его именемъ; но онъ приказалъ отвесть плѣнника подъ стражу въ надежное мѣсто.

Въ сіе состояніи было тогда Перуанское государство, когда Іспанцы во оное прибыли, и сіи междоусобныя войны споспѣшествовали имъ немало въ произведеніи ихъ предпріятій. Предводитель Іспанцовъ который [illegible] искать полуденную часть матерой американской земли и оною славенъ, былъ Францискъ Писарро, столькоже извѣстный во Исторіи, какъ и Кортезій завоевавшій Мексику. Я здѣсь о томъ не упомяну, что ему случилось на пути отъ [illegible] даже до перешествія въ границы [illegible] что оное не принадлежитъ до сей Исторіи. Какъ скоро онъ со своимъ войскомъ туда прибылъ, то встрѣтилось ему посольство отъ Гваскара, который тогда въ плѣну еще не былъ, и объявя ему о возмущеніи Атапалибы, просило помощи [illegible] что [illegible] было Іспанцамъ, потому для того, что они получили тѣмъ случай ловить рыбу въ мутной водѣ, и, подъ видомъ [illegible] подвергнуть своему игу обоихъ. Вскорѣ послѣ того и самъ Пизарро [illegible] и отъ Атапалибы, и принесъ

полученія Сыномъ отвѣта прибылъ и инкарровъ орлинъ Фердинандъ Пицарро, который требовалъ допущенія сыщи прямо ко Атапалибѣ, и, получивъ по желанію, говорилъ слѣдующую рѣчь: что главный предводитель, его братъ, прибывъ для обвязанія дружествомъ своего Короля съ доброжелательствъ, и желаніи имѣть съ нимъ дружество. Атапалиба отвѣтствовалъ, что онъ пріемлетъ сіе предложеніе со удовольствіемъ, но тѣкмо съ такимъ условіемъ, чтобъ Іспанцы возвратили отнятое у его подданныхъ золото и сребро, и вышли бы изъ государства. А что бы сіе привесть въ порядокъ, обѣщался онъ прибыть на другій день въ Кахамаку, гдѣ находился главный предводитель. Фердинандъ Пицарро, по осмотрѣ перувіанскаго стана, подобнаго для множества шатровъ городу, возвратился со объявленіемъ отвѣта и увѣдомленіемъ о томъ, что тамъ видѣлъ; но примѣченное имъ толь великое число Перувіанцовъ, которыхъ сто щитать можно было противу одного Іспанца приводило его во унынїе. Однако какъ онъ, такъ и другіе увѣщавали пободрялидругъ друга, въслѣдующую препровожденную безъ спа ночь, быть во всякой готовности, естьли прежде наступленія дня учинено будетъ на нихъ нападеніе.

На другій день поставилъ главный предводитель свое войско въ порядокъ, что и Атапалиба учинить не умѣлъ, и приказалъ своему войску подвигаться впередъ тихо, онъ самъ и съ нимъ былъ по сторонамъ въ носилкахъ знатныя Іспанки Великажами; предъ носилкой шли 300 Перувіанцовъ всѣ во одинакой одеждѣ, которые равняли предъ нимъ дорогу и расчищали камни праву и солому. Носильщицы Кацики также весны были, но

нежел

ноже они презрали Гишпанцовъ, ради ихъ малолюдства, и думали что они безъ бою сдадутся. Въ семъ мнѣніи уповердилъ ихъ одинъ изъ перуванскихъ Губернаторовъ, о бизнѣи Атапалиѣ, что Гишпанцовъ нежелѣмо весма мало число, но и тѣ столь немощны ратаны, что не могутъ ими, чтобъ вскорѣ не усѣшать, и сего ради нѣкоторые изъ нихъ бздятъ на большихъ овцахъ называемыхъ ими конѣми: Атапалиѣ, сомнѣнію инѣкій сказалъ, произласилъ: *они въ нашихъ рукахъ, они безъ сомнѣнія сидутся*; на что всѣ единогласно, что они ни въ чемъ не сомнѣваются. Гишпанскій Епіскопъ Винцентій де Валверде, приближась всегда ко Атапалиѣ съ книгою въ рукѣ, говорилъ къ нему слѣдующимъ образомъ: *одинъ токмо есть Богъ въ трехъ лицахъ, сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ видимо и невидимо; онъ создалъ первыхъ человѣковъ отъ земли, а потомъ Ева первую жену изъ ребра: отъ нихъ произошли всѣ люди. Но потомъ Адамъ согрѣшилъ предъ Богомъ, то мы родились по грѣхахъ, и были многіе вѣки до сего времени недостойны, пока Богъ Христосъ спаситель нашъ, родившись отъ дѣвы, пострадавъ за насъ смертію страданіемъ и смертію спасеніе и животъ.*

Сіе все было изрядно, и выслушано Королемъ съ терпѣливостію, однакоже не безъ удивленія потомъ, что онъ ничего, что говорено было, не разумѣлъ, что должно было и напередъ; и о рассказанномъ вдругъ всѣ таинства христіанскаго закона, идолопоклонницу, который о томъ ничего не слышавъ не показуетъ благорасуднаго, но есть знакъ безразсуднаго простодушія. Для ради разумѣть бы было, собравшись исполковать

и научить Короля хрїстіанскому закону при другомъ случаѣ, нежели заключить столь великія и уму непонятныя вещи въ толь тѣсныхъ предѣлахъ. Что рѣчь сего посланца Государя, приводило токмо въ замѣшательство.

Іспанскій Епїскопъ продолжалъ свою рѣчь глаголющи въ образѣ въ: Христосъ, претерпѣвши *лоносной смерти на крестъ, воскресъ и вознесся на небеса, остапя имѣсто себя спятаго Петра и его преемниковъ, кои суть сопстоят намѣстники, столицею своею имѣютъ Римъ, и называются отъ христіанъ Папами. Сіи Папы раздѣлили всѣ государства и земли между Королями и Князьями, а государство перуїанское подарено его їмператорскому пеличеству Карлу V, который пеликій Монархъ отправилъ Губернатора Франциска Пизарро для обращенія о толь Королевствѣ христіанскомъ, со обѣщаніемъ своего защищенія, естьли Атапалиба покорится, и покорился бы їмператорскому пеличеству.*

Сія гордая рѣчь привела Атапалибу въ такое изумленіе, что онъ вскорѣ не зналъ, что бы на то отвѣтствовать: но понеже онъ легко понять могъ, что сіе дарственное писмо, данное наслѣдниками святаго Петра, и на какомъ правѣ не извѣстно, но сказалъ: родилися мой, получилъ сіе государство отъ части по наслѣдству а отъ части побѣдоносным своимъ оружіемъ, оставилъ въ наслѣдство сыну своему Ґаскару Ингѣ, котораго я побѣдилъ, сдѣлался законнымъ наслѣдникомъ всего государства. И такъ не знаю какимъ образомъ святый Петръ мой рѣки подарить, и особливо коли писмо

изъ

въ лептійскомъ Королѣ не дало на то способа сомнѣнія: что же касается до Іисуса Христа создавшаго небо и землю, то сіе есть нѣчто такое, чего и со мнѣнія не лишаемся. Въ здѣшнемъ государствѣ теплота отъ солнца отражаетъ всѣ предметы къ нашимъ, а землю оставляетъ холодною. Что удивительнѣе, въ сосѣдствѣ Королевскомъ нѣтъ ни одного дерева, ни одной травки, ни цвѣтка, ни плода, ни злака, ни хлѣба, ни воды, ни рѣки, ни ручья, ни источника, ни колодезя, ни студенца, ни болота, ни озера, ни пруда, ни моря, ни рыбы, ни звѣря, ни скота, ни птицы, ни гада, ни человѣка, ни животнаго, ни насѣкомаго, ни камня, ни песку, ни глины, ни извести, ни кирпича, ни строенія, ни развалинъ, ни пещеры, ни горы, ни холма, ни долины, ни ямы, ни ровнаго мѣста, ни кустарника, ни дерева, ни листа, ни цвѣта, ни плода, ни сѣмени, ни корня, ни вѣтви, ни ствола, ни коры, ни древесины, ни сучка, ни пня, ни пилы, ни топора, ни ножа, ни желѣза, ни стали, ни мѣди, ни олова, ни свинца, ни серебра, ни золота, ни камня драгоцѣннаго, ни жемчюга, ни бисера, ни перла, ни янтаря, ни коралла, ни раковины, ни улитки, ни червя, ни паука, ни мухи, ни комара, ни блохи, ни вши, ни гниды, ни клопа, ни таракана, ни муравья, ни пчелы, ни осы, ни шершня, ни трутня, ни бабочки, ни стрекозы, ни кузнечика, ни сверчка, ни жука, ни червяка, ни улитки, ни змѣи, ни ящерицы, ни лягушки, ни жабы, ни ужа, ни гада, ни ехидны, ни крокодила, ни черепахи, ни рыбы, ни кита, ни звѣря, ни скота, ни птицы

Короля, и утѣсненными себя совсѣмъ сперемъ, а особливо сими конницы, нанесши имъ великий страхъ, обратились въ бѣгство, и бѣжали въ такомъ безпорядкѣ, что одинъ другаго давилъ. Конница, гнавшись за ними до наступленія ночи, на конецъ возвратилась. Другій изъ гуаїанскій полководецъ, слыша пушечную стрѣлбу, и видя, что одинъ хрїстїанскій воинъ сверглъ съ каменной горы перуанскій огромный кораблъ, заключилъ изъ того вскорѣ, что Инпанцы отрѣзали ему путь, и для того не отважился итти на помощь, но возвратился немедленно со своимъ войскомъ въ Квито.

По пленіи Атапалибы, и по разбитіи его войска, вошли Инпанцы во осповалешный станъ, и нашли тамъ несказанное множество золота, сребра, драгоцѣнныхъ шатровъ, и великой цѣны движимое имѣнїе. Одинъ атапалибинъ столъ, который онъ съ собою возилъ, оцѣненъ былъ въ 60000 пистолей. Болѣе 5000 женъ, бывшихъ въ станѣ, отдались въ плѣнъ добровольно. По разграбленїи лагеря, имѣлъ Атапалиба разговоръ съ предводителемъ и просилъ, чтобъ съ нимъ, поелику онъ его плѣнникъ поступали безъ суровости, обѣщаваясь за свое освобожденїе наполнить цѣлую полапу золотомъ, и дать болѣе сребра, нежели имъ потребно. Но какъ предводитель тому удивлялся, и не хотѣлъ вѣрить, то обнадеживалъ его Король, что дастъ еще болѣе, нежели обѣщалъ. Пицарро обѣщался содержать его благополучнымъ образомъ, чѣмъ Атапалиба и казался быть довольнымъ. Онъ приказалъ потомъ послать гонцовъ во все государство, для собранїя золота и сребра, обѣщаннаго за свою свободу. Но онъ обязался наполнить въ Кинна-

малкѣ

малѣ великій залъ, до такой высоты, которую [illegible] рукою. Сего ради велѣли жадные Ишпанцы сдѣлать изъ [illegible] весь залъ. Сіяніе [illegible] и сребра; но Ишпанцы думая, что всего того недоволно на исполненіе великаго обѣщанія, начали роптать, говоря, что время, назначенное Королемъ для исполненія его обѣщанія уже прошло, изъ чего заключали, что то была одна [illegible], чтобъ получить время на собраніе [illegible] войска, съ которымъ бы напасть нечаянно на Ишпанцовъ. Атапалиба, имѣя великій природный разумъ, примѣтилъ вскорѣ неудовольствіе Ишпанцовъ, говорилъ предъ [illegible], что напрасно жалуются на его медлѣніе. Ибо они приняли бы токмо по въ разсудокъ, что по мѣсто, откуду найбольшая часть золота приносится, есть городъ Куско, отстоящій отъ Каксамалки на 200 миль, и притомъ путь туда весма трудный. Сверхъ сего объявлялъ онъ, что Перувіанцы принуждены носить оное на своихъ плечахъ, и для того должно тому происходить немало, какъ медлительно; что для сей причины должно взять терпѣніе; что Ишпанцамъ въ томъ невеликая нужда, скорѣли или долѣе мѣсяцемъ то исполнится, лишь бы они получили изъ обѣщанное. Онъ совѣтовалъ [illegible] послать въ Куско двухъ или трехъ человѣкъ изъ своихъ собственныхъ людей, съ сего [illegible], что имъ все тамъ показано было, и они бы, возвратясь, могли подать о томъ извѣстіе.

Сіе предложеніе показалось Ишпанцамъ основательнымъ потому, что они почитали за [illegible] ввѣрить

вѣрить своихъ людей Перуѣнцамъ. Но Атапалиба смѣялся ихъ страху, по его мнѣнію неосновательному для того, что нетокмо его собственная особа, но жены и дѣти остаются у нихъ въ залогѣ. Сего ради вознамѣрились Капитанъ Сото и Педро де Барко принять на себя сіе путешествіе. Ихъ несли на носилкахъ столь скоро, какъ будто бы они ѣхали на почтѣ, для того, что носилщики должны были бѣжать во всю прыть; что они и могли учинить, ибо одни перемѣнялі другихъ, и сія перемѣна дѣлалась столь проворно, что путешествующему нималой не было останевки.

За нѣсколько дней ѣзды до Каксамалки, встрѣтилась имъ часть атапалибина войска, имѣющая при себѣ плѣннаго его брата Гваскара. Какъ скоро сей Государь ихъ увидѣлъ, то требовалъ съ ними переговора, что ему и дозволено. Онъ разказывалъ имъ, какимъ образомъ поступилъ съ нимъ его братъ, желая неточно отнять у него доставшееся ему, какъ старшему сыну по смерти Гвайпакавы государство, [illegible] напасти на него войною, одержавъ надъ нимъ побѣду, [illegible] сего ради просилъ онъ объявить о семъ ихъ предводителю, и его притомъ попросить, чтобъ онъ, имѣя нынѣ государство во своей власти, былъ между ими судіею, и отдалъ бы государство во владѣніе тому, кто имѣетъ на то большее право. Сверхъ сего говорилъ онъ, что, естьли предводитель то сдѣлаетъ, то онъ вмѣсто напол[illegible] золы вышлетъ въ Толедо, напомнивъ оную до потолока, что составитъ въ трое болѣе обѣщаннаго Атапалибою, и что онъ лучше можетъ ими исполнить, имѣя во своей [illegible]

оставшееся

оставшееся послѣ родителя сокровенное королевское сокровище. Напротивъ того его братъ принудилъ собрать золото со всего государства, и не пощадѣлъ ниже золотыхъ листовъ, которыми покрытъ былъ храмъ солнца въ Кускѣ. Сии его слова были справедливы; ибо онъ имѣлъ во своей власти все королевское сокровище, скрытое въ такомъ мѣстѣ, котораго никто не зналъ. Оное не найдено было и по его смерти; ибо онъ приказалъ всѣхъ тѣхъ, кои оное туда носили умертвить, что бы не осталося никого, кто бы могъ оное открыть. Испанцы, уповердившись въ спокойномъ обладаніи государства, искали съ великимъ [illegible] сего сокровища, и вскопали нѣкоторыя мѣста, думая, что оное можетъ быть тамъ скрыто; но ихъ труды были всегда тщетны.

Оба Испанца, разговарившіе такимъ образомъ со Гваскаромъ, отвѣтствовали, что они не могутъ видѣть пушенныемъ: обнадеживая его тѣмъ, что они, видя усердіе его къ нимъ, не преминутъ употребить всевозможное о его дѣлѣ стараніе. Потомъ продолжали они свой путь. Но сей разговоръ ускорилъ смерть Гваскара; ибо нѣкоторые изъ тѣхъ, кои везли плѣнника, извѣстили немедленно Атапалиба о томъ, что происходило, что Гваскаръ говорилъ, и какое напослѣдокъ имѣлъ получилъ отъ обнадеживаніе отъ Испанцевъ. Атапалиба, будучи Государь знающій, и предвидя легко, что, сими происшествіе о своемъ успѣхѣ, что нибудь, либо будетъ принять сторону Гваскара, а особливо, когда бы данное количество золота столь велико, приказалъ немедленно умертвить плѣннаго его брата.

Сіе

Сіе одно было ему въ томъ препятствіемъ; что Іиспанцы, увѣдомясь о семъ убійствѣ, не оставятъ его безъ наказанія. Сего ради [illegible] рился онъ весма печалнымъ, вздыхалъ [illegible] рызно; проливалъ слезы, и не хотѣлъ [illegible] Ѣсть. Когда предводитель вопрошалъ его о причинѣ таковой печали, то онъ, чтобъ нѣмъ лучше скрыть свое лицемѣрство, притворился, будто бы не зналъ того сказать. Но когда часто тѣмъ прошенъ его [illegible], то сказалъ онъ на конецъ, что одинъ изъ его полковниковъ умертвилъ его брата Гваскара. Что сіе [illegible] то самъ причиною его [illegible] нія тѣя пѣшому, что онъ сего Гваскара весма любилъ, и почиталъ нетокмо за своего старшаго брата, но и нѣкоторымъ образомъ за [illegible] ца. А что онъ самъ велѣлъ его лѣтнить, оное дѣлалось не для [illegible] ему законнаго врем. или лишенія его государства, но чтобъ токмо его тѣмъ принудить ко исполненію послѣдняго родительскаго завѣщанія, и уступленія ему въ спокойнее владѣніе области Квито, которую его родитель завоевалъ оружіемъ, и для того могъ оную уступить, кому хотѣлъ.

А поелику предводитель думалъ, что оное происходитъ отъ сердца, то утѣшалъ его по возможности, представляя, что всѣ подвержены смерти; и притомъ обнадеживалъ, что сколь скоро государство получитъ свое спокойствіе, то онъ, разсмотрѣвъ сіе убійство, накажетъ въ томъ виновныхъ. Атагалиба видя, что предводитель вкралъ его [illegible], хотѣлся [illegible] извѣстить свое предпріятіе въ дѣйство безъ умедленія, и приказалъ умертвить Гваскара. Сіе повелѣніе исполнено было немедленно такъ, что [illegible] полезъ [illegible]

ренiе сiю, до усiйствiя или посла сiего приведшiя Атапалiба столь печальнымъ. Перуанцы сказываютъ, что, когда Гаскарь увiдалъ сiи слова: *претерпiлъ я нынѣ столь только краткое время, но мой беззаконный братъ, по погибели котораго умираю, немного болѣе жизни будетъ сопротивнаго*. Изъ сего предсказанiя заключаютъ Перувiанцы, что Гаскарь былъ сынъ солнца потому, что онъ такъ точно предузналъ судбу своего брата. Гаскарь будто бы еще сказывалъ, что его родитель обiщалъ ему при своей кончинѣ, что предковъ ихъ изъ древняго нѣкоторого острова съ долгими бородами, о списканiи дружества которыхъ должно ему стараться, ибо оные свалятъ съ престола. Iншанцы писали сiи пакости мнѣнiя, что сiе предсказанiе происходитъ отъ дiаволскаго вдохновенiя, хотя то и вѣроятнѣе, что сiя iсторiя выдумана послѣ того времени.

Между тѣмъ приносили со всѣхъ сторонъ золото, чтобъ исполнить обѣщанiе Атапалибы. Iшпанцы принуждены были по справедливости удивляться столь великому богатству, каковое едвали гдѣ во свѣтѣ видано. Ибо одно перевѣшенное золото простиралось до нѣсколька миллiо[illegible]; а количество сребра было ко оному пропорцiонально. Iшпанцы раздѣлили сiе между собою, отдѣля обыкновенную часть Королю. Но, не взирая на сiе великое множество золота, было онаго едва пятая часть противъ того, сколько обѣщалъ Атапалиса за свою свободу. Фердинандъ Пизарро опирался онъ [illegible] Королю золотомъ во Iшанiю. Его отъѣздъ опечалилъ

чалъ весть Атапалибу для того, что онъ п
него болѣе всѣхъ полагался, и сдѣлалъ его учас
тницею всѣхъ своихъ тай съ ней. При прощан
съ нимъ говорилъ онъ: *я печалюсь о нашемъ*
спасѣ, ибо сей тучный и кривый пелтъ бу
гомѣйя жит дмерщитъ. Чрезъ сіе разумѣлъ
онъ Дона Дїего де Амагро, лишившагося одного
глаза. Его предсказанїе и сбылось. Сей Донъ Дї-
его, прибывъ уже послѣ въ другое часпіе Ингія-
ну, требовалъ для своихъ людей рогого бо
прежнимъ раздѣла, но ему во всемъ отказано, и
онъ принужденъ былъ довольствоваться нѣкс
торою умѣренною частїю изъ добычи. Донъ
Дїего началъ съ того самаго времени помышлять,
какъ бы умертвить Атапалпу. На пятой ве-
черъ предсѣдатель былъ въ темницѣ, отъ палящи
что Атапалпа изъ всѣхъ пятыхъ умѣлъ ус-
тѣмно всѣхъ бунтовщиковъ. Спрашивали они
сей довѣдь или нѣтъ, того за подлинно сказать
не можно; да и до сего времени оное еще не дока-
зано. Въ прочемъ думаютъ, что сей Писарро
влюбился во одну изъ его наложницъ; да и дѣй-
ствительно имѣлъ съ нею сообщенїе, и для
старался о погибели Атапалпы, что бъ полу-
чить во свою власть сїю женщину. Также и то
думаютъ, что Атапалпа и самъ зналъ о та-
комъ его похожденїи, и объявляютъ, что онъ
говорилъ предсказалъ, что сіе болѣе прогнѣ
его сердце, нежели плѣнъ, и другїя случившїяся
ему печали: ибо въ перуанскомъ государствѣ
почиталось за великое преступленїе имѣть не-
дозволенное обхожденїе съ королевскою налож-
ницею. Сего ради, отдавъ имъ золота
въ семъ преступленїи, но всѣ старшины были по-
коемо его родители, братья, сестры и весь
родъ, но и сколь былъ умерщвленъ, столь
родъ

рожденїя разоряемо, то есть, деревья срублива-
Однакоже другїе думаютъ, что прибывшїе съ
ною смерти ашапалибиной, понеже они дума-
ли, что его жизнь имъ вредна. Ибо старые Ин-
анцы приложительные Фердинанду Ни-
царро, думали что обѣщанное, за корольскую
свободу, злато принадлежитъ единственно имъ,
чтожить его смертїю.

Какъ бы то ни было, однакоже сей нещаст-
ный Король приговоренъ былъ къ смерти за то,
что имѣлъ умыселъ истребить совершенно ихъ Инан-
довъ. Сей приговоръ привелъ Ашапалибу въ ве-
ликое изумленїе, и онъ говорилъ, что ему того и
въ мысль никогда не приходило; что они, для
распространенїя того, могутъ содержать его
подъ крѣпчайшею стражею, удавить веревкою,
или для большей безопасности отвесть его на
свои корабли. Но все сїе, и съ его обѣщанїемъ
дань въ залогъ знатнѣйшихъ Перуанцевъ, не-
дѣйствительно было въ полагающемъ сей при-
говоръ въ его смерти народѣ. И такъ случилось
сїе дѣло на смерть, и цѣлъ съ смертью надъ
нимъ въ скоромъ потомъ времени. Въ произноси-
мыя имъ его жалобѣ, говорилъ онъ, безпре-
станно о Фердинандѣ Ницаррѣ, думая, что
того бы съ нимъ не сдѣлалось, естьли бы онъ не
былъ во отсутствїи. Не задолго предъ его смер-
тию сказалъ его Инпанский Епископъ причаст-
ное изреченїе. Вѣроятно, что такое изре-
ченїе ничего почти не значило, и Инпанскїе пи-
сатели должны бы стыдиться приписывать то
себѣ въ похвалу, или они думаютъ, что одна

ничто тогда можетъ спасти. Естьли бы они сердечно желали ему спасенія, що должны бы были, оставя его въ живыхъ, наставлять въ хрїстїанскомъ законѣ. Однакоже трудно бы было склонить сего Монарха къ нѣкоторому принятію вѣры, основ[а]тельной людьми, показывающими въ самомъ дѣлѣ, что сами не имѣютъ другаго Бога, кромѣ проклятой маммоны, для которой они разбивали, грабили, умерщвляли неповинныхъ людей, великія и цвѣтущія государства превращали въ пустыни, и истребили девять частей жителей, чтобъ десятую тѣмъ безопаснѣе содержать въ вѣчной неволѣ. Какая нужда, для Бога, и пользы ближнихъ, склонить другихъ къ принятію его закона, есть со всѣмъ одно другому противное. Сего ради проповѣди Іспанцовъ имѣли во Индїйцахъ, сколь худое дѣйствїе, что когда говорено было о царствїи небесномъ, они вопрошали будутъ ли тамъ и Іспанцы; ибо, естьли они почитаютъ тамъ жительство, то они не желаютъ имѣть во оном[ъ] участїя.

Такая была кончина Атапалибы, Государя великихъ качествъ, и великомъ еще въ началѣ государствованія. Убіеніе сего брата вмѣняется ему, по справедливости, въ порокъ, однакоже оное не подавало Іспанцамъ права къ умерщвленію его самаго, а особливо, когда онъ для искупленія сего, приказалъ собрать столь великое множество золота и сребра. Хотя то и правда, что онъ не исполнилъ своего обѣщанія, однакожс можно сказать, что онъ болѣе обѣщалъ, нежели человѣку можно было исполнить. Ибо всего свѣта злато едва бы могло наполнить великій залъ въ Каксамалкѣ. Ноего смерти свалѣми Іспанцы всѣ перуанскіе поля[ки], и

которой

которой перевезено было во Іпанію несмѣтное множество злата и сребра. Симъ кончился высокославный родъ перуанскихъ Інгасовъ; однакожъ Іракопочцы думаютъ, что одинъ Инга изъ сего рода, ушедъ въ горы, основалъ тамъ великое и знатное государство. Но поздже какъ Іпанцы, такъ и Англичане прилагали великое, но тщетное старание къ сысканію сего государства, что многіе почитаютъ сіе извѣстіе за неосновательное, а отцы проповѣдники доносятъ, что одинъ Инга изъ королевскаго поколѣнія принялъ хрістіанскій законъ, и былъ извѣстенъ подъ именемъ Гарцилассо де Вега. Сей описалъ перувіанскихъ Королей исторію, которую мы нынѣ имѣемъ.

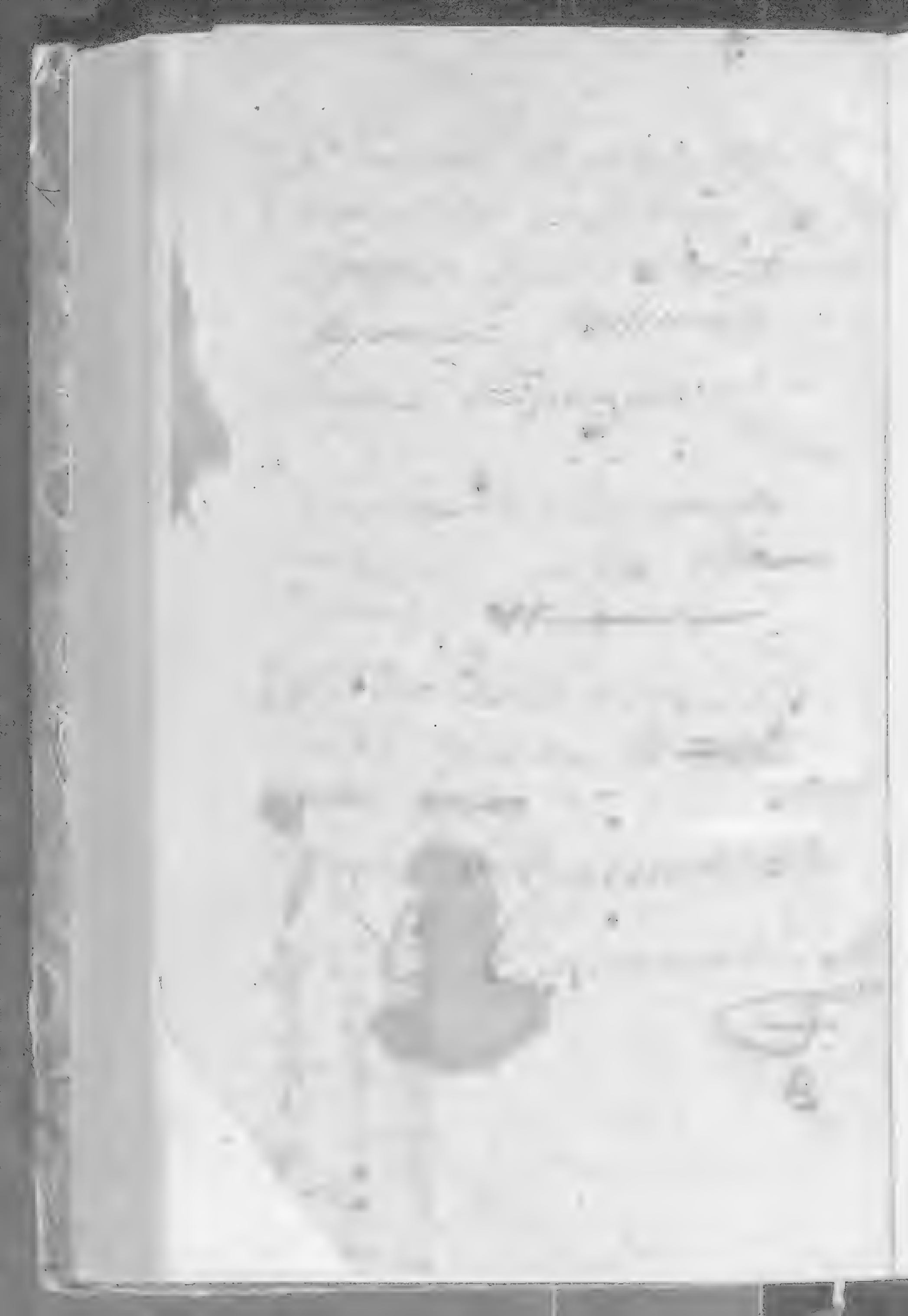
СРАВНЕНІЕ

Что я сравниваю сихъ двухъ знаменитыхъ Монарховъ, оное дѣлаю не для ихъ дѣлъ и природныхъ качествъ, неимѣющихъ между собою никакого сходства, но ради ихъ приключенія. Оба могутъ включены быть въ число сильнѣйшихъ Государей, кои описываются въ исторіяхъ, и почтены ради пространства ихъ владѣній, неописаннаго богатства, безчисленнаго множества ихъ подданныхъ, ихъ вѣрности, слѣпаго послушанія къ ихъ Государямъ, и для ихъ храбрости; ибо изъ неудачныхъ ихъ со Іпанцами сраженій не можно заключить о качествѣ сего американскаго народа. Вѣроятно, что естьли бы предосвященное число Перуанцовъ или Мексиканцовъ снабдѣнныхъ пушками, конями и другимъ тѣмъ неизвѣстнымъ оружіемъ, пришли въ Европу, то бы Европейцы превосходящіе ихъ своею природною храбростію, въ такойже бы крайней страхъ, почли бы Американцовъ за

полубоговъ или чародѣевъ, и употребили бы въ сраженіи болѣе ноги, нежели руки. Сего ради не должно сего приписывать ни Ишпанской храбрости, ниже прусости Американцовъ, что двѣ великія монархіи завоеваны были въ толь краткое время, но неизвѣстному оружію; а особливо пороху и свинцу, о которыхъ Американцы прежде не имѣли никакого понятія, и для того почитали всякаго Ишпанца за Юпитера, могущаго метать въ, по своему благорасположенію, небомъ и землею и владѣющаго громомъ и молніею: величество пристойное, по ихъ мнѣнію, однимъ богамъ. Ибо изъ исторіи явствуетъ, что Американцы не уступали Ишпанцамъ въ природной храбрости, но еще бо прогорѣвъ и вѣрности къ ихъ начальникамъ оные превосходили. Они презираютъ жизнь въ высочайшемъ степени, и показываютъ еще и другія опыты дѣйствительныхъ героическихъ дѣйствій. Сіи два Монарха владѣвшіе во одно время, были нетокмо великіе военачальники, но и искусны въ дѣлахъ правительскихъ, а особливо Монтецума, котораго вся исторія есть цѣпь хитрыхъ политическихъ пріемовъ и притворства такъ, что Кортезій со всею своею дальновидностію часто обманывался и примѣтилъ, что Монтецума превосходитъ его въ притворствѣ. Напротивъ того Ишпанскій Король, хотя и былъ моложе, но и не могъ столько владѣть своими страстьми. Однакоже, будучи въ плѣну, показалъ онъ, что умѣетъ поступать по времени, и могъ при такомъ опасномъ случаѣ и ласкательствомъ обязать себѣ Ишпанскаго генерала. А особливо Фернанда Кортеса, коего и чтобъ такожде его поведеніе обласкательству приписать. Въ его поступкахъ, съ самаго приѣзду Кортесова, представлялъ онъ свое

ерое Анде вдѣ искусно, такъ будто бы воспитывъ былъ при дворѣ писчистаго Короля Фердинанда Католика. Однакожъ можно сказать, что Монтецума изкусне его былъ въ притворствѣ и во обузданіи своихъ страстей; ибо сіе его свойство сдѣлало ево болѣе части его исторію достопамятною. Нѣкоторые описыватели ево повѣсть писцовъ, что онъ себѣ самъ своею собственною волею смерть учинилъ, что онъ отъ того дѣлъ воспрепятствія: потомъ того, говорятъ они, что Атапалиба поступалъ такъ, какъ прилично Королю, шедъ на встрѣчу непріятелю съ войскомъ. Но сіе мнѣ еще не слѣдуетъ, что бы мексикайскій Король не былъ столѣже храбръ, какъ и перувіанскій, но токмо то, что первый болѣе имѣлъ разсудка, нежели послѣдній. Сего ради вѣроятно, что, [illegible] не убили, но бы онъ [illegible] изкусными поступками пресѣкъ Іштлилъ[illegible]. И, Атапалиба [illegible], какъ желая Инкамы, [illegible] онъ своею безвременною [illegible] [illegible] онъ въ крайнюю потѣху и [illegible]. [illegible] въ сраженіи [illegible] доказовъ я не имѣю; ибо [illegible] Атапалибы должно ради краткости оныя [illegible] не за иное что, какъ за [illegible], [illegible] скоро и исчезаетъ. Токмо то можно [illegible], что они [illegible] и [illegible], [illegible] и привлюченія, и лишены госу-[illegible] и [illegible] и приномъ ни въ новыхъ, [illegible] исторіяхъ не находятся до-[illegible] [illegible].

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ



Чтение-лазъ ——— 7.
Материалы ——— 27.
Орлы-Цебъ ——— 71.
Комедия . . 125.
Аквары . . 159.
Цыска . . 211.
Конфедераты . 225.
Адаи-Великій . 258.
Волшебникъ . . 308.
Монтекукули . 340.
Атаманъ-Бъда . 384.

15p.

09Г
62448